

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ВЕРНАДСКОГО»**

**ГЕОПОЛИТИКА И
ЭКОГЕОДИНАМИКА
РЕГИОНОВ**

Научный журнал

Том 5 (15) Выпуск 2

2019

**Симферополь
2019**

ISSN 2309-7663

Журнал основан в 2005 году.

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС 77-61822 от 18.05.2015 г.

Печатается по решению **Ученого совета ФГАОУ ВО**
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(протокол № от 2019 г.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – д. геогр. наук, профессор **ВОРОНИН И. Н.**
Заместитель главного редактора – д. геогр. наук, профессор **ВАХРУШЕВ Б. А.**
Ответственный редактор – к. геогр. наук **СИКАЧ К. Ю.**

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

д. экон. наук, профессор **БАШТА А. И.**; к. полит. наук **БЕДРИЦКИЙ А. В.**;
д. геогр. наук, профессор **БОКОВ В. А.**; д. техн. наук, профессор
БОЛЬШАКОВ Б. Е.; к. геогр. наук **Р. В. ГОРБУНОВ**; д. экон. наук, доцент
ИБРАГИМОВ Э. Э.; д. биол. наук, профессор **ИВАНОВ С. П.**; д. биол. наук,
профессор **ИВАШОВ А. В.**; д. геогр. наук, доцент **ИВЛИЕВА О. В.**;
д. полит. наук **ИЛЬИН М. В.**; д. биол. наук, профессор **ЛИТВИНСКАЯ С. А.**;
д. геогр. наук, профессор **ПЛОХИХ Р. В.** (Казахстан); д. геогр. наук, профессор
ПОЗАЧЕНЮК Е. А.; д. геогр. наук, профессор **РЕТЕЮМ А. Ю.**; д. геогр. наук,
профессор **ХОЛОПЦЕВ А. В.**; д. эконом. наук, профессор **ЦЕХЛА С. Ю.**;
д. геогр. наук, профессор **ЯКОВЕНКО И. М.**, д. геогр. наук, профессор
ÇALIŞKAN V. (Турция), PhD of geogr. and polit. **EDIRİPPULIGE S.** (Австралия),
д. геогр. наук, профессор **ГЪАТО Р.** (Республика Сербская Босния и
Герцеговина), д. геогр. наук, профессор **ИБРАГИМОВ А. И. оглы** (Турция).

Статьи публикуются в авторской редакции и корректуре.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

Редакция не вступает в переписку с читателями.

Подписано в печать **XX.XX.2019**, Формат 60×84/8

14, 22 усл. п. л. Заказ № **НП/3**

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4
<http://geopolitika.cfuv.ru>

РАЗДЕЛ I

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ**

УДК 332.12
Воронин И. Н.

Интеграция экономики Крыма в социально-экономическое пространство России: итоги первой пятилетки

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская
Федерация
e-mail: voronin.igor53@yandex.ru

Аннотация. В статье подведены итоги интеграции экономики Крыма в социально-экономическое пространство России за первые 5 лет.

Охарактеризованы государственные инвестиции в экономику полуострова в виде Федеральной целевой программы (ФЦП) и национальных проектов.

Определены приоритетные отрасли развития крымской экономики. Определено современное место экономики Крыма в общероссийских рейтингах.

Названы главные риски для некоторых отраслей крымской экономики в долгосрочной перспективе: финансовая инфраструктура, которая не сегодняшний день не интегрирована в мировую банковскую систему; отсутствие на потребительском рынке полуострова торговых сетей мировых ритейлеров; полноценная работа мобильных операторов с предоставлением полного пакета современных информационно-телекоммуникационных услуг; туристская сфера, отвечающая мировым стандартам.

Ключевые слова: интеграция, инвестиции, экономика, социально-экономическое пространство, Крым.

Введение

Современная ситуация в вопросе интеграции экономики Крыма в российскую экономику (тут и далее: Крым – Республика Крым и город федерального значения Севастополь) выглядит достаточно оптимистично на фоне тех условий, в которых полуостров находился в составе Украины начиная с 1991 года. Главный фактор такого оптимизма – это мощные государственные инвестиции в крымскую экономику, в основном в рамках т.н. ФЦП – Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», заказчиком которой выступили 8 федеральных министерств и 6 федеральных агентств. Основные направления данной программы – развитие инфраструктуры (в основном энергетической и транспортной), а также систем образования и здравоохранения. После неоднократных её пересмотров в сторону продления сроков и увеличения объемов финансирования общая сумма крымской ФЦП (на начало 2019 г.) составила более 827 млрд. руб. [1]. Для сравнения – это в 6-7 раз больше, чем выделялось Крыму Украиной до 2014 года. За эти деньги планируется построить и реконструировать более 750 объектов на территории всего Крымского полуострова.

Главной задачей обновленной госпрограммы станет преодоление инфраструктурного отставания Крымского региона от всей России. В связи с чем, 55% средств, заложенных в госпрограмме, пойдут на решение транспортных вопросов, 12% – на развитие социальной инфраструктуры, 10% – на энергетику, 9% – на инженерную

инфраструктуру. Помимо собственно ФЦП, госпрограмма включает в себя и развитие свободной экономической зоны (СЭЗ), а также другие мероприятия для создания благоприятного инвестиционного климата и развития туристского потенциала региона.

Материалы и методы

Небывалые объемы финансирования, отсутствие опыта в освоении таких объемов, а также непредвиденные ситуации (выявленные на месте строительства инфраструктурных объектов артефакты, уникальные природные объекты, краснокнижные растения и пр.) породили ряд проблем в реализации ФЦП. Так, по итогам 2018 года в Республике Крым в эксплуатацию вели только четверть запланированных до 2022 года объектов ФЦП – 11 из 44. В 2019 году планируется ввести в эксплуатацию ещё 48 объектов программы. В основном это ЛЭП-330 кВ от новых ТЭС – Таврической и Балаклавской, а также строительство сетей электроснабжения населенных пунктов; газопроводы высокого и среднего давления для газификации населенных пунктов; многопрофильный медицинский центр «Крымская республиканская клиническая больница имени Н.А. Семашко» в Симферополе; рекультивация мусорных полигонов; строительство автодорог и автоподходов, транспортных развязок и пешеходных переходов; возведение гидротехнических сооружений; строительство детских садов вместимостью до 260 мест и др.

Не обделен Крым и в реализации национальных проектов (Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 07.05.2018 г.). Осуществление поставленных главой государства задач необходимо для прорывного научно-технологического и социально-экономического развития РФ, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

На реализацию национальных проектов в Республике Крым выделено 78 млрд. руб. По информации министра финансов Республики Крым Ирины Кивико, в рамках 12 национальных проектов, в Республике Крым реализуется 11 направлений, кроме направления «Наука». Структура финансирования проектов выглядит так: 40,0 млрд. руб. – из федерального бюджета, 33,3 млрд. руб. – из бюджета Республики Крым, 3,1 млрд. руб. – из внебюджетных источников, 800,0 млн. руб. – из государственных внебюджетных фондов. На проект «Демография» в Республике Крым направят – 21,1 млрд. руб., на «Безопасные и качественные автомобильные дороги» – более 25,0 млрд. руб., на «Здравоохранение» – 14,0 млрд. руб., на «Жильё и городскую среду» – 6,4 млрд. руб., на «Малое и среднее предпринимательство» – 3,1 млрд. руб., на «Производительность труда и поддержку занятости» – 2,4 млрд. руб., на «Цифровую экономику» – 1,2 млрд. руб., на «Экологию» – 1,6 млрд. руб., на «Образование» – 2,0 млрд. руб. [2].

Ожидаемый эффект от таких крупных бюджетных вливаний в экономику полуострова пока еще не ощущается в полной мере, но он объективно должен проявиться уже в ближайшие годы. Так, по данным рейтингового агентства ООО «РИА Рейтинг», которое ежегодно публикует серию исследований российских регионов, основанных на данных Росстата, по уровню социально-экономического развития Республика Крым находится на 40 месте среди 85 субъектов федерации. По данному показателю республика оказалась в одной группе со Ставропольским краем,

Архангельской, Владимирской и Калининградской областями. Севастополь в том же рейтинге находится лишь на 66 месте и занял позицию между Забайкальским краем и Республикой Мордовией [3]. Более соответствующую, на наш взгляд, реальному положению дел картину дает другое исследование «РИА Рейтинг», в котором регионы проранжированы по качеству жизни. В последней его версии Севастополь занял 20 место между Ростовской и Калужской областями, а Республика Крым по качеству жизни оказалась на 52 месте – это уровень, сопоставимый с такими регионами России, как Томская, Амурская или Кемеровская области [3].

Результаты и обсуждения

Однако, по мнению экономического обозревателя, журналиста Николая Проценко, любой рейтинг, равно как и данные официальной статистики, дает лишь некую условную картину реальности, а вывод напрашивается вполне однозначный: огромные вложения в инфраструктуру пока не дают экономического эффекта в виде пропорционального наращивания производства – инвестиции первой пятилетки были в чистом виде вложениями в будущее. Присоединившись к России, Крым быстро вошёл в группу регионов-«средняков», имеющих при этом вполне реальные шансы вплотную подойти к группе лидеров, а в перспективе и оказаться в ней. На данный момент эти шансы поддерживаются, прежде всего, громадным объемом государственных вложений в инфраструктуру, на которые приходится основная часть приходящих в Крым инвестиций [4].

Так, для сравнения, если в 2014 году объем инвестиций в основной капитал Республики Крым составлял всего лишь 21,5 млрд. руб., то в прошлом году в экономику Крыма было уже вложено 270,0 млрд. руб. [5]. Очевидно, что ни один регион России в принципе не может похвастаться такой динамикой инвестиций. По объему инвестиций на душу населения (102,0 тыс. руб.) Республика Крым уже в 2017 году занимала одно из лидирующих мест в стране, среди южных регионов уступая только Астраханской области с ее нефтегазовыми месторождениями. Однако по такому показателю, как объем производства товаров и услуг на душу населения Республика Крым и Севастополь находятся внизу рейтингового списка, среди республик Северного Кавказа и таких депрессивных регионов, как Алтайский и Забайкальский края [4].

По информации государственной компании «Корпорация развития Республики Крым» в регионе всего реализуются 187 инвестпроектов с общим объемом инвестиций 158,3 млрд. руб. Наиболее привлекательными для инвесторов, которые хотят осуществить свои проекты в Крыму, являются сельскохозяйственная, строительная и промышленная отрасли. Так, в аграрном секторе в 2018 году уже подписано 56 инвестсоглашений с общим объемом инвестиций свыше 27,4 млрд. руб. Перспективными можно назвать и туристскую и санаторно-курортные отрасли – на начало 2019 года по проектам в этих отраслях подписаны 29 инвестиционных соглашений на общую сумму более 48,2 млрд. руб. Сегодня в Крыму зарегистрировано порядка 2,5 тыс. юридических лиц, учредителями которых являются иностранные организации и физические лица из 56 стран. В основном из Украины, Кипра, Беларуси, Виргинских островов, Великобритании, Германии, Белиза, Израиля, Сейшельских островов, Турции и других стран [6].

Однако, согласно последнему исследованию Рейтингового агентства «Эксперт РА», Республика Крым обладает весьма убедительным инвестиционным потенциалом – по этому параметру она находится на 29 месте в России. Однако по уровню рисков для инвесторов Крым находится на 69 месте – в одной группе с республиками Северного

Кавказа. Не слишком лучше ситуация и в Севастополе, который по общему количеству рисков для инвесторов оказался в рейтинге на 61 месте [3].

Список отраслей крымской экономики, которые остаются полноценно невключенными в экономическое поле России еще значителен. И причина здесь не только в т.н. западных санкциях. На наш взгляд, главными рисками для крымской экономики в долгосрочной перспективе станут: финансовая инфраструктура не интегрированная в мировую банковскую систему, отсутствие на потребительском рынке полуострова торговых сетей мировых ритейлеров, полноценная работа мобильных операторов, туристская сфера, отвечающая мировым стандартам и ряд других сфер.

Как известно, в современной экономике банки выполняют роль своеобразных «генеральных штабов», определяющие наиболее перспективные направления для финансовых потоков, поэтому без массового захода в Крым материковых банков – ведущих российских игроков финансовой сферы, сложно ожидать серьезных частных инвестиций, которые, как правило, приходят вслед за государственными. На сегодняшний день, крупнейшим для Крыма является ПАО «Российский национальный коммерческий банк» (РНКБ), который обладает разветвленной сетью отделений (порядка 180) и устройств самообслуживания (более 1,7 тыс.), обслуживает более 1,9 млн. физических лиц и 52 тыс. корпоративных клиентов. Надежность РНКБ подтверждена кредитными рейтингами таких агентств как «АКРА» (А (RU), прогноз стабильный) и «Эксперт РА» (ruA, прогноз стабильный). На сегодняшний день банк занимает 44-е место по размеру активов в России (178,0 млрд. руб.) и 38-е по объему портфеля вкладов (64,3 млрд. руб.) [7]. Кроме РНКБ, работают также АО «Генбанк» (около 80 отделений и 600 устройств самообслуживания на территории Крыма), крымские банки-«аборигены» – АО «Севастопольский морской банк» и АО «Банк ЧБРР» (по 40 отделений) и 21 офис АО «АБ «Россия» и ещё 5 отделений АО КБ «ИС Банк». Несмотря на неоднократные призывы руководства Крыма, главные российские госбанки, такие как Сбербанк; ВТБ; Газпромбанк; Россельхозбанк; Альфа-Банк и др., на полуостров не стремятся. Когда это произойдет и произойдет ли это вообще в условиях сохранения международных санкций, прогнозировать невозможно.

В конце 2014 года международные платежные системы заявили о прекращении деятельности на полуострове. Это стало следствием экономических санкций США против России. Но, на сегодняшний день, для индивидуальных расчетов на полуострове, по-прежнему, работают платежные системы Visa и MasterCard. В свое время Центробанк России договорился с MasterCard и Visa о проводе всей информации о платежах на территории Крыма в обход процессинговых центров США. С помощью простейших карт MasterCard Maestro и Visa Electron, выпущенных некрымскими банками, можно расплачиваться в сетевых магазинах и супермаркетах, крупных гостиницах и АЗС. Однако существуют определенные проблемы со снятием наличных через банкоматы. Последнее является проблемой для развития иностранного туризма в регионе. В этом вопросе для граждан России отличной альтернативой стала национальная платёжная система «Мир» (НПС МИР). С декабря 2015 года такие карты клиентам выдают все банки на территории полуострова. НПС МИР – это независимая платежная система, которая соответствует международным стандартам безопасности. Карта МИР позволяет без ограничений снимать деньги и оплачивать товары или услуги по всей территории России, независимо от банка-эмитента. Для расчетов за границей разработан вариант МИР Maestro, главное условие которого – банк-эмитент не должен находиться под международными санкциями.

Определенные проблемы существуют и в вопросах кредитования – крупные материковые банки крайне неохотно предоставляют кредиты жителям Крыма, что является серьезной проблемой в развитии малого и среднего бизнеса.

Еще один пример «невключенности» в российскую экономику – розничные торговые сети: от продуктов питания до топливных заправок крупнейших мировых и российских ритейлеров и нефтяных компаний. Последние также не заходят в Крым из-за санкционных рисков, и в результате средняя стоимость потребительской корзины и горючего на полуострове остается существенно выше, чем на «большой земле». Запуск автомобильного движения по Крымскому мосту через Керченский пролив в мае 2018 года (для грузовых автомобилей – с октября 2018 года) ситуацию с ценами кардинально не изменил. Запуск железнодорожного движения по Крымскому мосту, планируемый на конец декабря 2019 года, также вряд ли изменит ситуацию к лучшему.

По данным Росстата средняя стоимость потребительской корзины в 2018 году в Республике Крым составила 8177,58 руб., а в г. Севастополе – 8446,68 руб., при средней по стране – 8120,60 руб. По данному показателю Республика Крым занимает 49 позицию, а г. Севастополь – 58 позицию в общероссийском рейтинге (всего – 85 позиций, по количеству субъектов федерации) [8]. Из-за отсутствия серьезной конкуренции цены на продукты и товары непродовольственной группы на полуострове гораздо выше, чем в южных регионах страны.

Первой и единственной из ритейлеров с материка, решившаяся зайти на полуостров, стала ростовская сеть «Ассорти». Однако это не федеральная, а региональная торговая сеть, работающая только в Ростовской области. Крупнейшие российские торговые сети в Крым также пока не торопятся.

По данным Минпромполитики Республики Крым, сейчас на территории республики работают следующие крупные торговые сети: ООО «Бизнес-Юг» (супермаркеты «Фуршет») – 14 магазинов; ООО «ПУД» (магазины «ПУД») – 50 магазинов; «Яблоко» (маркеты «Яблоко») – 15 магазинов; торговые точки ООО «Крымторг-С» (супермаркеты «СИЛЬПО») и ООО «Ассорти-Крым» (супермаркеты «Ассорти») – находятся в стадии реорганизации и сокращения торговых площадей; среди зарубежных представителей – это «Ритейл Проперти 6» (торговые центры «Метро») – 1 гипермаркет (второй работает на территории г. Севастополя) и «Ашан» (одноимённые гипермаркеты) – 1 объект. Все эти торговые сети, кроме «Ассорти-Крым», остались в Крыму ещё с украинских времён и сейчас переоформлены в российском правовом поле [9].

На фоне нерешительности российских ритейлеров, особый интерес вызывает организация работы на полуострове упомянутых выше крупнейших иностранных ритейлеров – французского «Ашан» (Auchan Retail Holding) и немецкого «Метро» (Metro Cash&Carry). В октябре 2016 года в региональных СМИ прошла информация о закрытии в Крыму из-за санкций торговых центров «Метро» и «Ашан», со ссылкой на расследование новостного агентства Reuters. Однако по информации этого же агентства, санкции введенные ЕС против России, не запрещают европейским фирмам и гражданам вести свой бизнес в Крыму. Запрет касается инвестирования и заключения сделок с частными лицами и отдельными организациями, которые попали в т.н. «санкционный список». Издание также сообщает, что если вся деятельность ведется через субподрядчиков, и доказательств участия ритейлеров в этом процессе нет, то эта деятельность вполне законная. В пресс-службах самих «Метро» и «Ашан» агентству Reuters заявили, что на территории Крыма работают российские ритейлеры, действующие в рамках франшизы, и которые подчиняются российскому, а не европейскому законодательству. Напомним, что при Украине гипермаркеты «Метро» и

«Ашан» в Крыму принадлежали украинским дочерним компаниям этих сетей. После присоединения Крыма к России в центральном офисе Auchan Retail Holding во Франции приняли решение передать симферопольский магазин российской «дочке». Сейчас гипермаркет в Симферополе работает под тем же юрилицом, что и все остальные «Ашаны» в России – ООО «Ашан». Немецкий ритейлер Metro Cash&Carry, чьи 2 гипермаркета также находятся на полуострове, нашел другой выход из ситуации. В апреле 2014 года компания закрыла свои магазины в Симферополе и Севастополе, а позже вновь открыла, но уже под другим юридическим лицом, зарегистрированным в Крыму. Новая компания не имеет отношения к Metro Cash&Carry в России. Таким образом, самый простой способ на сегодняшний день работать в Крыму минуя санкции – создание т.н. «дочек». На примере с «Метро»: российское подразделение немецкого ритейлера может перепродавать свои товары своему же региональному индивидуальному предпринимателю (ИП) в Краснодаре, юридически не имеющему ничего общего с Metro Cash&Carry Россия, который в свою очередь переправляет продукцию уже в Крым, не опасаясь никаких санкций. Похожим образом в Крыму сейчас работают многие российские организации и структуры [10].

По прогнозам экспертов, в краткосрочной перспективе доля сетевой торговли в Крыму будет незначительно увеличиваться, но прежде всего за счет регионального ритейла и небольших торговых сетей с материковой части России. И не следует также забывать, что на потребительском рынке Крыма, по-прежнему, востребованы рынки и небольшие магазины формата «у дома».

Еще одна немаловажная проблема интеграции крымской экономики – полноценная мобильная сотовая связь с полным пакетом информационно-телекоммуникационных услуг по приемлемым ценам. Всем известные российские операторы сотовой связи (т.н. «большая четверка»: МТС, Beeline, Megafon и Tele-2) работают в Крыму на несколько иных принципах, нежели на остальной территории России. Причина – все тот же санкционный режим и желание компаний обезопасить себя от возможного попадания в т.н. «санкционные списки». Так, например, на полуострове отсутствуют региональные представительства основных федеральных сотовых операторов, нет возможности официально приобрести их sim-карты, клиенты этих операторов попадают во внутренний (национальный) роуминг (не смотря на то, что Федеральная антимонопольная служба (ФАС) обязала операторов сотовой связи его отменить. Однако это требование не распространяется на Республику Крым и Севастополь), не действуют тарифы и различные удобные опции, которые без проблем действуют на остальной территории России.

Из «большой четверки» на полуострове более-менее полноценно работает только МТС. Официально он предоставляет только т.н. «технический роуминг», а оплата услуг мобильной связи происходит с формулировкой «без акцептования МТС» (т.е. без подтверждения со стороны компании). Это тоже варианты «санкционной защиты».

В Крыму есть и местные операторы сотовой связи, созданные на мощностях компаний мобильной связи, работавших в Крыму до 2014 года: Win mobile (ООО «К-телеком»), Волна (ООО «КТК ТЕЛЕКОМ»), Крымтелеком (АО «Крымтелеком») и СевМобайл (ООО «СевТелекомСвязь»). Последний оператор оказывает услуги сотовой связи только на территории муниципального городского округа Севастополь. Выход в Интернет с мобильных устройств осуществляется только посредством сетей компании Win Mobile и Волна. Покрытие Интернет-3G составляет до 100% территории полуострова; Интернет-4G покрыты лишь отдельные районы Симферополя, Севастополя, ЮБК, Евпатории, Сак, Старого Крыма и Керчи. В данный момент на полуострове ведутся работы по увеличению покрытия сотовой связи и увеличению

пропускной способности Интернета. Однако в силу отсутствия серьезной конкурентной среды на рынке сотовой связи Крыма ожидать улучшения качества связи и снижения тарифной политики вряд ли придется.

Не менее серьезные проблемы существуют и в тех отраслях крымской экономики, где за последние пять лет достигнуты, казалось бы, определенные успехи. Наглядным примером является одна из основных отраслей специализации Крыма – туристская.

Согласно данным Минкурортов Крыма, в 2018 году полуостров посетило около 6,8 млн. туристов. Это более чем на 1,0 млн. больше, чем в последний украинский 2013 год – 5,9 млн. и на 28% больше, чем в 2017 году. Бесспорно увеличению турпотока способствовало открытие крупных инфраструктурных проектов: Крымского моста, нового терминала Симферопольского аэропорта и 1-й очереди федеральной трассы «Таврида». Аналогичное увеличение турпотока в Крым, очевидно, следует ожидать и в последующих курортных сезонах: запуск железнодорожной части Крымского моста и завершение строительства трассы «Таврида» тому повод. Так, по мнению министра курортов и туризма Республики Крым Вадима Волченко, в этом году можно ещё ожидать роста потока не менее чем на 12-15%, а после открытия вышеупомянутых железнодорожного сообщения и завершения строительства трассы «Таврида» можно прогнозировать рост ещё на 30-40% от нынешних показателей [11]. В перспективе ближайших нескольких лет турпоток, по ряду оценок, может достигнуть 10,0 млн. чел. отдыхающих в год, что составит максимальную величину турпотока в Крым при СССР и, на сегодняшний день, будет сопоставимо с главным конкурентом Крыма на внутреннем рынке туризма – Черноморским побережьем Краснодарского края.

И здесь необходимо выделить основные, на наш взгляд, проблемы крымского туризма, препятствующие ему занять лидирующие позиции в России. Это, прежде всего, отсутствие объективных методик подсчета прибывающих туристов, что препятствует эффективному планированию развития данной отрасли, инфраструктурное отставание предприятий отрасли и неумещающийся объем «теневого» сектора в данной отрасли.

При отсутствии объективных методик оценки турпотока (объективности ради, следует сказать, что подобные методики отсутствуют и на федеральном уровне) профильные специалисты идут по пути наименьшего сопротивления и считают туристов на основании данных об общих транспортных потоках. Например, в материалах крымского Минкурортов содержится такая детализация: из общего числа прибывших в Крым за 2018 год: 37% прибыли авиатранспортом, 47% – по Крымскому мосту, 16% – через государственную границу на участках пограничных переходов Армянск, Джанкой и Перекоп [11]. Иными словами, все въехавшие на территорию полуострова, автоматически засчитывались в туристы хотя среди них могли быть, к примеру, сами крымчане, перемещающиеся в другие регионы, командировочные или люди, едущие в Крым к родственникам, не говоря уже о хрестоматийных тонкостях турбизнеса – различиях в понятиях «экскурсант» и «турист» (первые посещают территорию без ночевки и не учитываются в понятии «турпоток»). Количество же экскурсантов из Краснодарского края также ежегодно увеличивается.

Кроме отсутствия эффективных методик количественного подсчета, погоня за «валом», т.е. увеличением количества туристов, является не лучшим способом эффективного использования рекреационного потенциала территории.

По оценке Минкурортов Крыма, доля теневого сегмента в туристской отрасли составляет не менее 50%! То есть, приходится признать, что крымский туризм, как и прежде, представляет собой довольно стихийный рынок. По данным этого же ведомства в 2018 году налоговые поступления в бюджет от санаторно-курортных

организаций в Республике Крым составили 3,2 млрд. руб. – менее 6% от общего объема собственных доходов региона (54,8 млрд. руб.). По информации министра курортов и туризма Республики Крым Вадима Волченко, на территории республики функционирует ориентировочно 4,5 тыс. мини-отелей, в том числе 1390 из них зарегистрированы в качестве индивидуальных средств размещения, и 18 тыс. квартир-отелей, из которых только 399 зарегистрировано в качестве индивидуальных средств размещения [11]. Основная проблема в выводе крымского турбизнеса из тени – неурегулированность законодательства, в том числе республиканского, в вопросах использования помещений в качестве индивидуальных средств размещения.

Еще одна проблема крымского туризма – инфраструктурная. По данным Правительства России износ зданий санаториев, расположенных на территории Республики Крым, составляет: для объектов федеральной собственности – 76,4%, республиканской – 78,9%, частной – 76,2%. Цифры более чем красноречивы! Хотя есть и отдельные образцы рекреационных предприятий очень высокого уровня, это, прежде всего, отельный комплекс «Mriya Resort & SPA» – курорт premium-класса, включающий в себя отель 5****, медицинский и SPA-центры международного уровня, современный конгресс-центр. Данный комплекс был отстроен на средства ПАО «Сбербанк» (строительство было начато еще в украинский период) и открыт в августе 2014 года. На сегодняшний день, данный отель входит в число лучших отелей России.

Подытоживая, можно сказать, что на сегодняшний день туризм в Крыму, по-прежнему, остается в той или иной степени самостоятельным (в основном это предприятия малого бизнеса) с отдельными очагами высококласных «бутиковых» продуктов. Для того, чтобы туризм в Крыму стал полноценной, бюджетоформирующей индустрией необходимы серьезные инвестиции, главным образом, частные. А это зависит от того, насколько комфортная среда будет создана в Крыму для материкового бизнеса, заинтересованного в работе на полуострове. Акцент именно на материковом бизнесе объективен с учетом существующего отставания как в материальной инфраструктуре, так и в управлении туристическим бизнесом. С этой точки зрения, приход материковых инвесторов в крымский туризм должен принести не только новые капиталы, но и новые стандарты для этой отрасли [12].

Выводы

Подводя итог, следует сказать, что за 5 лет под развитие Крымского полуострова подведен прочный экономический и социальный фундамент. Процесс интеграции в социально-экономическое пространство России идет устойчиво во всех областях: в промышленности и аграрном комплексе, транспортной и энергетической инфраструктуре, коммунальном и рекреационном хозяйстве. И всё это на фоне беспрецедентного политического, экономического и пропагандистского давления Запада, постоянных враждебных действий и провокаций со стороны Украины. По словам Председателя Совета Федерации Матвиенко В.И., сегодня Крым переживает этап ренессанса [4].

В тоже время проблем, препятствующих более быстрой интеграции, более чем достаточно. Например, оставляют желать лучшего динамика экономического развития и темпы роста доходов населения, ощущается нехватка новых рабочих мест.

В целом, воссоединение Крыма и его интеграция в социально-экономическое пространство России стало одним из главных вызовов для российской экономики за весь постсоветский период. За довольно-таки короткий период удалось обеспечить

Крым достаточно быстрый и комфортный режим вхождения в пространство России, учитывая четверть века украинского безвременья. Главная задача на следующее пятилетие – привлечение реальных инвестиций в экономику полуострова. В условиях же западных санкций и политического давления, это выглядит гораздо более сложной задачей, чем интеграция.

Литература

1. Сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/429>.
2. Из доклада министра финансов Республики Крым Кивико И.В. об основных направлениях реализации национальных проектов в Крыму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/2697>.
3. Сайт Рейтингового агентства ООО «РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riarating.ru>.
4. Проценко Н. Цена возвращения: главные итоги первой российской пятилетки для Крыма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sevastopol.su/point-of-view/cena-vozvrashcheniya-glavnye-itogi-pervoy-rossiyskoj-pyatiletki-dlya-krymskoj>.
5. Отчёт Главы Республики Крым о результатах деятельности Совета министров Республики Крым в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/15829>.
6. Сайт ГК «Корпорация развития Республики Крым» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kr82.ru>.
7. Сайт ПАО «Российский национальный коммерческий банк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rncb.ru>.
8. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/tariffs>.
9. Сайт Министерства промышленной политики Республики Крым (Минпромполитики) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mprom.rk.gov.ru/ru/structure/600>.
10. Лучников А. «Метро» и «Ашан» не уходят из Крыма, но заявить об этом официально боятся [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://primechaniya.ru/home/news/oktyabr2016/metro_i_ashan_ne_uhodyat_iz_kryma-no_zayavit_ob_etom_oficialno_boyatsya.
11. Сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электонный ресурс]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/119>.
12. Проценко Н. «Человек Аксенова» и конкуренция с Кубанью: как устроен крымский туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sevastopol.su/news/kak-ustroen-krymskiy-turizm-vzglyad-s-drugogo-berega>.

Voronin I. N.

An integration of the Crimean economy into the socio-economic space of Russia: results of the first five-year plan

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation

e-mail: voronin.igor53@yandex.ru

Abstract. *The article summarizes the results an integration of the Crimean economic into the socio-economic space of Russia for the first 5 years.*

Characterize state investments in the economy of the Peninsula in the forms of the Federal target program (FTP) and national projects.

Identified a priority sectors of the Crimean economy. Identified a current place of the Crimean economy in the all-Russian ratings.

Indicated the main risks for some sectors of the Crimean economy in the long term: financial infrastructure that is not currently integrated into the global banking system; absence of retail network of world retailers in the consumer market of the Peninsula; full-fledged work of mobile operators with the provision of a full package of modern information and telecommunication services; tourism sector that satisfy an international standards.

Keywords: *integration, investment, economic, socio-economic space, Crimea.*

References

1. Sajt Departamenta gosudarstvennyh celevykh programm i kapital'nyh vlozhenij Minehkonomrazvitiya Rossii URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/429>. (in Russian)
2. Iz doklada ministra finansov Respubliki Krym Kiviko I.V. ob osnovnyh napravleniyah realizacii nacional'nyh proektov v Krymu URL: <https://glava.rk.gov.ru/ru/article/show/2697>. (in Russian)
3. Sajt Rejtingovogo agentstva OOO «RIA Rejting» URL: <http://riarating.ru>. (in Russian)
4. Procenko N. Cena vozvrashcheniya: glavnye itogi pervoj rossijskoj pyatiletki dlya Kryma URL: <https://sevastopol.su/point-of-view/cena-vozvrashcheniya-glavnye-itogi-pervoy-rossiyskoj-pyatiletki-dlya-krymskoj>. (in Russian)
5. Otchyot Glavy Respubliki Krym o rezul'tatah deyatel'nosti Soveta ministrov Respubliki Krym v 2018 godu URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/15829>. (in Russian)
6. Sajt GK «Korporaciya razvitiya Respubliki Krym» URL: <https://kr82.ru>. (in Russian)
7. Sajt PAO «Rossijskij nacional'nyj kommercheskij bank» URL: <https://www.rncb.ru>. (in Russian)
8. Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat-main/rosstat/ru/statistics/tariffs>. (in Russian)
9. Sajt Ministerstva promyshlennoj politiki Respubliki Krym (Minprompolitiki) URL: <https://mprom.rk.gov.ru/ru/structure/600>. (in Russian)
10. Luchnikov A. «Metro» i «Ashan» ne uhodyat iz Kryma, no zayavit' ob ehtom oficial'no boyatsya URL: https://primechaniya.ru/home/news/oktyabr2016/metro_i_ashan_ne_uhodyat_iz_kryma-no_zayavit_ob_etom_oficialno_boyatsya. (in Russian)
11. Sajt Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Krym URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/119>. (in Russian)
12. Procenko N. «CHelovek Aksenova» i konkurenciya s Kuban'yu: kak ustroen krymskij turizm URL: <https://sevastopol.su/news/kak-ustroen-krymskiy-turizm-vzglyad-s-drugogo-berega>. (in Russian)

Поступила в редакцию 09.04.2019 г.

Риски интеграции Крыма в экономическое пространство Юга России

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: fusion10@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема структурирования рисков, возникающих в процессе инкорпорирования Республики Крым и города Севастополь в социально-экономическое пространство Юга России. Выявлены системные (геополитические) и ситуативные (геоэкономические) риски развития Крыма в составе Южного сегмента Российской Федерации.

Ключевые слова: Крым, Юг России, риски развития территории.

Введение

Юг России, понимаемый в нашей работе как территория в административных границах современного Южного федерального округа, – важнейшая часть пространства его взаимодействия с Крымом. Появление Крымского сегмента в составе Юга России нельзя считать простым территориальным суммированием. В процессе инкорпорирования Крыма (в составе Республики Крым и города федерального значения Севастополь) Россия, как впрочем, и сам полуостров, столкнулись с целым рядом *неопределённостей* и *проблем*, которые нами определяются как *риски развития территории*. В эту категорию рисков нами отнесены ситуации, создающие в пределах исследуемой территории различные варианты политической или социально-экономической нестабильности.

Сложность процесса инкорпорирования Крыма в российское государственное пространство проявилась ещё в 2014 году, в течение которого российские законодатели приняли более трёх десятков законопроектов по интеграции полуострова в правовое пространство России [1]. А через пять лет на совместном заседании Совета Государственной Думы Российской Федерации и Государственного Совета Республики Крым было отмечено, что за пять лет Государственной Думой было принято 58 федеральных законов, направленных на развитие Крыма и построение его правового фундамента [2]. На упомянутом форуме была отмечена важная деталь стратегического развития Крыма: необходимость эффективного *выполнения* принятых законов.

Одним из аспектов эффективности правоприменительной практики является учёт рисков территориального развития Крымского полуострова, региона, юридический статус которого в составе Российской Федерации не совпадает с геополитической реальностью его непризнания мировым сообществом. Это основа для понимания перспектив территориального развития Крыма, без учёта которой любая политическая или социально-экономическая стратегия его развития не будет эффективной.

Цель работы: определить структуру рисков территориального развития Крыма в процессе его инкорпорирования в южный сегмент российского социально-экономического пространства для уточнения географических маркеров нестабильности в ходе обретения Крымом новой геополитической и геоэкономической реальности.

Материалы и методы

Правовой основой осуществления инкорпорирования Крыма в пространство Юга России являются закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального и международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года, а также Закон г. Севастополь «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года [3; 4]. Структурирование рисков инкорпорирования Крыма в российское правовое и экономическое пространства подробно проведено в стратегиях социально-экономического развития Республики Крым и города Севастополя до 2030 года [5; 6]. Оба документа основаны на представлении о том, что Крым – лишь компонент более крупных территориальных образований, поэтому риски его социально-экономического развития следует учитывать в комплексе с интересами тех регионов, с которыми он связан географически и исторически.

Изучение перечисленных выше законодательных актов, а также содержания стратегий социально-экономического развития Крыма позволили выстроить методическую схему выделения *системных* и *ситуативных* рисков процесса инкорпорирования в Южный федеральный округ нового субъекта.

Системными нам представляются риски, связанные с тем, что Крым в силу особенностей своего географического положения является частью более крупной социально-экономической системы – государств Причерноморья. Это создаёт для полуострова риски внешней – геополитической – среды его инкорпорирования. Исторически Крым служил форпостом России на Чёрном море не только в области продвижения её геополитических интересов, но и фокусом развития многих отраслей хозяйства, важных для самого российского государства. Следовательно, Республика Крым и город Севастополь в своём современном стратегическом развитии неизбежно столкнутся с появлением *ситуативных*, проблем и рисков, которые потребуют координации общероссийских, межрегиональных и региональных интересов. Как правило эта группа рисков имеет геоэкономический характер. Они создают внутреннее, ситуативное наполнение процесса современного инкорпорирования Крыма.

В качестве доказательной базы существования рисков территориального развития Крыма привлекались статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, характеризующие демографические и социально-экономические процессы в исследуемом регионе.

Анализ опубликованных научных работ свидетельствует о том, что проблема выявления рисков территориального развития глубже разработана в современной экономической науке. Основу трудов экономистов составляют работы по теории риска и управлению рисками [7; 8; 9; 10; 11]. Отдельные аспекты изучения рисков в процессе социально-экономического развития территорий представлены географическими работами С. С. Артобалева [12], В. Л. Бабурина и М. Д. Горячко [13], Л. Б. Вардомского [14] и др.

Особым аспектом в изучении проблем территориального развития является выяснение возможностей встраивания хозяйственного комплекса региона в новое социально-экономическое пространство. Работы по этому аспекту территориального развития регионов Юга России малочисленны, но крайне актуальны для Крыма. Вариант решения проблемы встраивания территории в систему межрегиональных связей предложен в публикациях крымских экономистов А. С. Ванюшкина и М. Г. Никитиной [15; 16]. В работах упомянутых авторов предложены модели условий

встраивания нового региона в экономическое пространство страны посредством поиска товарных групп, подходящих для этого процесса.

Результаты и обсуждение

Воссоединение Крыма с Российской Федерацией произошло в том момент мировой геополитической истории, когда пресловутая политика «сдерживания России», имевшая место со стороны стран Запада с XVIII века и до настоящего времени, приняла наиболее сплочённые черты. Сплочение США и стран Западной Европы в геополитическом сдерживании России вышло на новый виток после известной речи Президента Российской Федерации В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. В этом выступлении Президент Российской Федерации подвёл черту существованию однополярного мира и озвучил намерение России вернуться в число ведущих геополитических акторов, имеющих право на независимую внешнюю политику.

Контекстом для мюнхенской речи Президента Российской Федерации стал целый ряд геополитических сдвигов в расстановке сил между объединённым Западом и Россией.

К сухопутным и морским границам России вплотную приблизилась Организация Североатлантического договора. В разные годы к НАТО присоединились практически все государства, входившие в бывший социалистический лагерь и поддерживавшие дружественные отношения с Советским Союзом: Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия. Членами Североатлантического альянса стали страны Балтии, составлявшие неотъемлемую часть бывшего союзного государства на правах суверенных республик: Латвия, Литва, Эстония. Все перечисленные страны, за исключением Чехии, имеют общую границу либо с Российской Федерацией, либо с её ближайшим соседом Украиной, у которой самая большая среди европейских стран протяжённость границ с государством-соседом – Россией. По оценкам российских экспертов, каждый случай приёма в НАТО новых стран сокращает период стратегического развёртывания войск этого блока. А у России уменьшается время для того, чтобы привести свои воинские контингенты в боевую готовность. Переместив разделительные линии геополитических взаимодействий в Европе ещё ближе к Москве, объединённый Запад в лице НАТО вплотную подошёл к «красной линии», ограничивающей геополитические интересы России. Очевидно, что эта линия проходила через Украину.

Под *геополитическими интересами государства* мы понимаем многоаспектный процесс формирования реальных форм защиты государством своей территории, границ, обеспечения безопасности и благосостояния своих граждан, а также независимости территорий за пределами границ государства, на которую это государство исторически и в силу географической близости оказывает культурное, экономическое, военное влияние.

О приближении к «красной линии» геополитических интересов России Западу напомнил в 2008 году министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров. Перед Бухарестской встречей стран НАТО министр предупредил посла США в России Уильяма Бёрнса о том, что продолжение курса на расширение присутствия НАТО в Европе «может разделить Украину, приведя к насилию и, возможно, гражданской войне и вынудит Россию рассмотреть вопрос вмешательства» [17, с. 88].

Геополитическое сдерживание России проводилось не только на суше. Сужалось кольцо морского сдерживания России в Чёрном море. Три страны западного сектора

Причерноморского региона – Румыния, Болгария и Турция – члены НАТО – сохраняли к 2014 году надежды создать регулярный объединённый военно-морской флот, нацеленный на сдерживание Черноморского флота России. Это в перспективе грозило морскими инцидентами и разрастанием очагов конфликтности в Причерноморье. Ведь идею создания единого морского соединения из кораблей натовских стран поддержала Украина, что в условиях сложных межгосударственных отношений этого государства с Россией увеличило бы протяжённость границы сближения сил НАТО с российской территорией в десятки раз.

Заметим, что положительную роль в сдерживании усилий на формирование в Чёрном море объединённого военно-морского флота сил НАТО играет Конвенция Монтрё 1936 года. Согласно этому документу военные корабли нечерноморских стран могут находиться в акватории Чёрного моря не более 21 дня. Если в Причерноморье будет создана объединённая группировка военно-морских сил стран НАТО, то указанные сроки фактически будут устранены за счёт постоянной ротации американских кораблей.

В 2008 году на упомянутой выше Бухарестской встрече стран НАТО альянс объявил о принципиальной готовности обеспечить в своей организации членство Грузии, страны, которая составляла вторую территориальную часть «красной линии» геополитических интересов России в Европе и на южном периметре своих границ. В августе 2008 года в ответ на агрессию Грузии против мирных жителей Южной Осетии Российская Федерация проводит военную операцию «принуждения Грузии к миру» и признаёт самостоятельность Южной Осетии и Абхазии. В этой ситуации принятие Грузии в НАТО осложняется наличием двух территориальных споров, а вернее, разных государственных проектов, осуществляемых в пределах территории, которую альянс считает грузинской. Не признавая территориальный суверенитет Абхазии и Южной Осетии, руководящие структуры НАТО закрывают для Грузии возможность получения её гарантированного членства в этой организации. Впрочем, процедура присоединения к блоку периодически меняется и дополняется. Поэтому не существует гарантии тому, что НАТО не сделает для Грузии поправку в этой процедуре и «не заметит» у вступающей страны территориальных конфликтов.

Таким образом, у России к 2014 году в пределах её западного приграничья и Причерноморского региона за исключением частично признанной мировым сообществом Абхазии не оставалось ни одного геополитического союзника. В этой ситуации силы объединённого Запада совершают попытку окончательного вывода Украины из сферы геополитических интересов России, что ярко проявилось в ходе событий на киевском майдане Незалежности, в Крыму и на Донбассе. Но в случае с Украиной наши «западные партнёры» не просто «перешли черту», а поставили Россию на рубеж, от которого она не могла отступать, поскольку сдала бы свои не только геополитические, но и национальные интересы, «которые надо учитывать и уважать» [18].

Таков неполный геополитический контекст воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Воссоединившись с более крупной геополитической системой, Крым не только увеличил протяжённость её государственных границ, но и создал прецедент территории с «умышленной неопределённостью». Такие территории формируются там, где применяется политика санкций. В отношении Крыма санкционная политика США и стран Европейского Союза (ЕС) стала естественной частью многолетней стратегии сдерживания России, а не реакцией на «крымскую весну» как это оценивают некоторые аналитики. Санкции были введены с целью изменения политической позиции России по украинскому кризису, а также для ослабления её экономики, т.е. как инструмент

конкурентной борьбы и способ создания социально-экономических условий для смены власти в стране.

Применение санкций не новое явление в мировой политике и экономике. Только в XX веке их использовали около двухсот раз крупные державы и международные организации [19, с.9]. Вместе с тем, роль санкций в современном мире резко меняется. В настоящее время санкционная политика одних стран против других вытесняет официальную дипломатию. Санкции становятся элементом популизма власти, демонстрацией руководителями государств так называемой «жесткой линии» в условиях отсутствия успехов во внутренней и внешней политике.

Первые санкции против Крыма носили политический характер и появились уже 17 марта 2014 года, т. е. сразу после проведения общекрымского референдума о статусе полуострова. Эти санкции были инициированы руководством США и поддержаны Евросоюзом, Австралией, Японией и Канадой. Первый санкционный список был адресным и касался 11 человек из числа политической элиты России и Крыма. По мнению западных стран, эти граждане способствовали нарушению территориальной целостности Украины и «организовали эскалацию событий» в Крыму.

Появление экономических (секторальных) санкций против Крыма началось с декабря 2014 года. Был введён запрет на экспорт американских товаров, технологий и услуг в Крым, а также импорт в США товаров и услуг из Крыма. Кроме того, был наложен запрет на американские инвестиции на территории полуострова. ЕС в мае 2014 года включил в санкционный список две крымские компании – «Черноморнефтегаз» и Феодосийскую нефтебазу, а в июле – санаторий «Нижняя Ореанда», завод шампанских вин «Новый свет» и «Керченскую паромную переправу». В декабре 2014 года ЕС ввёл новые санкции против Крыма. Они представлены запретом на туризм, инвестиции и торговлю, приобретение недвижимости, строительство инфраструктуры и оказание туристических услуг. Кроме того, введены ограничения на экспорт товаров и технологий для энергетического сектора, транспорта и телекоммуникаций, разведки и добычи углеводородов и минералов. Круизным судам, принадлежащим европейским компаниям или ходящим под флагом Евросоюза, запрещено заходить в семь крымских портов (Севастополь, Керчь, Ялту, Феодосию, Евпаторию, Черноморск и Камыш-Бурун) [20]. В марте 2015 года в американский санкционный список попал Российский национальный коммерческий банк, действующий в Крыму, а Европейский Союз распространил секторальные санкции на государственные предприятия «Универсал-Авиа», «Азовский ликеро-водочный завод», «Агрофирма «Магарач».

Заметим, что санкции Евросоюза против Крыма каждый раз вводились на более продолжительный срок (12 месяцев), по сравнению с иными российскими физическими и юридическими лицами (6 месяцев).

Санкционная политика изменила объёмы и географическую структуру внешней торговли Крыма. До 2014 года в Крыму наблюдался уверенный рост экспорта и импорта товаров, с преобладанием экспорта, что означало наличие конкурентоспособных товарных групп, которые вывозились хозяйствующими субъектами полуострова. По данным Крымстата, в 2015 году отрицательное сальдо внешней торговли в Республике Крым насчитывало более 20 млн. долл., а через три года этот показатель возрос ещё на 12 млн. дол. (табл.1). Аналогичная тенденция увеличения импортозависимости была характерна в этот же период для города Севастополь.

Таблица 1.

**Внешняя торговля Республики Крым (РК) и
г. Севастополь (млн. дол.)¹**

	2015 год		2018 год		2015 год	2018 год
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Сальдо	Сальдо
РК	79,5	100,1	23,8	56,5	-20,6	-32,6
г. Севастополь	17,5	37,2	4,6	9,6	-19,7	-5,0

Составил автор по [21]

Основными покупателями крымских товаров в 2015 году являлись государства дальнего зарубежья. На них приходилось 70% крымского экспорта [22]. В 2018 году Крым экспортировал в дальнее зарубежье лишь 47% производимых на полуострове товаров. Изменилась и номенклатура вывозимых из Крыма товаров: в ней сократились объемы экспорта всех ведущих товарных групп - машин и оборудования, продукции химической промышленности, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Под влиянием санкций в Крыму возникла иная реальность территориального разделения труда. Её смысл заключён в необходимости быстрого установления новых хозяйственных связей Крыма с ближними регионами Юга России и дальними территориями стран СНГ. Дальнее зарубежье для Крыма может быть открыто преимущественно в направлении Китая, Сирии, Египта, возможно Венесуэлы.

Межрегиональные контакты на кооперационной основе между Крымом и регионами современного Южного федерального округа России существовали в силу их территориальной близости ещё в бывшем Советском Союзе и осуществлялись на обязательной основе как вариант сотрудничества между союзными республиками. В настоящее время установление межрегиональных контактов для регионов России осложнено ограниченностью в них инвестиционных ресурсов. Чтобы убедиться в правоте этих слов, следует проанализировать инвестиционную освоенность субъектов Южного федерального округа (табл.2).

Таблица 2.

Характеристики инвестиционной освоенности субъектов Южного федерального округа Российской Федерации (2016 г.)

	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал ЮФО, %
ЮФО	1110446	67718	100
Республика Адыгея	15391	34018	1,4
Республика Калмыкия	13510	48549	1,2
Краснодарский Край	428972	77399	38,6
Астраханская область	118625	116442	10,7

Волгоградская область	181485	71435	16,3
Ростовская область	287413	67887	25,9
Республика Крым	52965	27735	4,8
г. Севастополь	12087	28608	1,1
РК + г. Севастополь	65052	27788,1	5,9
<i>Место Республики Крым</i>	5	8	5
<i>Место г. Севастополь</i>	8	7	8
<i>Место РК + г. Севастополь</i>	5	7	5

Составлено автором по [23]

Среди субъектов Южного федерального округа Крым находится в инвестиционном арьергарде – позади только Республики Адыгея и Калмыкия.

В 2016 году на долю Республики Крым и г. Севастополь приходилось менее 6% инвестиций в основной капитал ЮФО, что в 6,5 раз меньше, чем удельный вес соседнего Краснодарского края. В этот же период на одного жителя крымского региона приходилось менее 30 тыс. руб. инвестиционных средств, что в 2 раза меньше среднего показателя по ЮФО. В 2016 году по объемам прямых иностранных инвестиций достигавших 14 млн. долл. США Крым уступал практически всем субъектам ЮФО. Заметим для сравнения, что в экономику Краснодарского края в 2016 году поступило 1,3 млрд. долл. США. Таким образом, Крым характеризуется непривлекательным инвестиционным имиджем для иностранного и российского капитала. В Крыму отсутствуют крупные российские банки, а те банки, которые обосновались в регионе, либо не очень большие, либо находятся под санкциями. Эта ситуация делает невозможной какую-либо конкуренцию в банковской сфере и лишает крымских потребителей банковских услуг возможности удовлетворять различные потребности в кредитно-финансовых продуктах.

Крым как территория с высокой концентрацией потенциально успешных для развития отраслей хозяйства (туризм, строительство, химическая и электронная промышленность, аграрный сектор и фармацевтика) субсидируется в настоящее время в основном за счёт федеральных денег. Это подтверждается структурой безвозмездных (из федерального бюджета) доходов, поступающих в консолидированный бюджет крымских субъектов федерации.

В 2015 году величина безвозмездных доходов бюджета Республики Крым составляла 53 млрд. руб.; в 2016 году – 99 млрд. руб.; в 2017 году – 101 млрд. руб. [24]. Безвозмездные доходы г. Севастополь составляли в означенные выше годы соответственно 14 млрд. руб.; 13 млрд. руб.; 21 млрд. руб. В течение 2015-2017 годов удельный вес безвозмездных федеральных поступлений в среднем за три года составлял 62% доходной части консолидированного бюджета крымских субъектов федерации. Для сравнения отметим, что величина безвозмездной федеральной помощи Краснодарскому краю достигала в аналогичный период 17%, Ростовской области – 24%; Астраханской – 24%; Волгоградской – 25%; республикам Адыгея – 46%; Калмыкия – 48%.

Приведенные выше показатели безвозмездных перечислений из федерального бюджета в регионы ЮФО подтверждают их разные финансовые возможности, абсолютную зависимость Крыма от федерального бюджета и частичную зависимость от аналогичных доходов иных субъектов округа.

Высокая степень зависимости от федеральных поступлений в бюджет региона свидетельствует о слабом использовании экономического потенциала Крыма. Изменение этой ситуации возможно лишь при увеличении объемов производства крымской промышленной, сельскохозяйственной продукции, строительства, роста оказания услуг организациями всех видов экономической деятельности. Такой тренд развития Крыма будет влиять на изменение структуры его финансового потенциала: от высокой доли безвозмездных доходов к росту налоговых и неналоговых поступлений в доходную часть бюджета.

Министерство финансов Республики Крым рассчитывает уйти от дотаций из федерального бюджета лишь к 2027 году, опираясь на то, что темпы роста собственных доходов республики опережают среднероссийские. В министерстве надеются также на то, что через 8 лет на полуострове будут решены все инфраструктурные проблемы, завершено строительство всех инфраструктурных объектов, что также придаст импульс экономическому развитию. Однако нахождение Крыма в системе геополитического риска непризнанности территории международным сообществом может в любой момент внести коррективы в траекторию роста доходности республиканского бюджета. Достаточно вспомнить инцидент с украинским катером в Керченском проливе и последовавшие за этим новые варианты экономических санкций против России, в очередной раз отпугнувшие от Крыма крупных инвесторов.

Помимо ограниченности инвестиционных ресурсов в числе геоэкономических рисков следует упомянуть неблагоприятную ситуацию, складывающуюся у Крыма в сфере конкурентных контактов с субъектами Южного федерального округа.

В конкурентном взаимодействии Крыма с субъектами Юга России экономически менее развитый Крым вынужден искать или создавать свои «ниши» в рыночном пространстве, постепенно встраиваясь в региональные хозяйственные отношения. Формирование тренда догоняющего встраивания мы предполагаем в качестве основного для Республики Крым и г. Севастополь в процессе их современного инкорпорирования в межрегиональные связи с субъектами Южного федерального округа.

Поиск собственной ниши в экономике Юга России осложнен для Крыма тем, что полуостров имеет аналогичную для южнороссийского региона отраслевую структуру хозяйства: По данным Крымстата, 40% ВРП Крыма приходится на транспортные, торговые и прочие виды услуг; 17,5% – на промышленность; 11,6% – на сельское хозяйство, почти 3% ВРП производит строительная сфера и около 30% приходится на прочие отрасли, в том числе на сферу управления, обеспечения военной безопасности, финансовую деятельность и прочее.

Защита и поддержка конкуренции гарантированы Конституцией Российской Федерации. Конкуренция позволяет достичь максимального благосостояния общества, так как в условиях конкуренции ресурсы используются наиболее эффективно, а неэффективные производители вытесняются с рынка. Важно понимать, что конкурентная среда в регионе должна носить благоприятный характер, иными словами, сохранять паритетность взаимодействующих субъектов в освоении рыночного пространства друг друга.

В отдельных отраслях крымской экономики паритетность взаимоотношений с соседями по округу отсутствует или проиграна. Так, например, крымскими

производителями пищевой продукции проиграна конкуренция с торговыми представителями южнороссийских регионов. Особенно заметен этот проигрыш в молочном производстве. Из шести крымских предприятий, производящих молочную продукцию, к 2016 году осталось четыре: в Алуште, Джанкое, Саках и Симферополе. При этом ни один из сохранившихся заводов не может в настоящее время конкурировать с продукцией Юга России. «Материковая» молочная продукция не хуже крымской, но она дешевле, и за счёт добавления консервантов может храниться до полугода. Продукция крымского производителя хранится до 5 суток, что указывает на отсутствие в ней химических добавок. Многие торговые сети Крыма не рискуют брать высококачественное, но скоропортящийся товар.

Несомненно, конкурентным для Крыма может стать пространство туристско-рекреационной отрасли ЮФО. Высокая степень инфраструктурной обустроенности и, самое главное, круглогодичность функционирования создают объективные условия для усиления конкурентных преимуществ курортов Кубани.

Для кубанских сельхозпредприятий Крым стал нарушителем паритетности в в производстве винограда, персиков, яблок, мяса птицы, баранины, в рыбной отрасли. Конкурентом для Кубани и Ростовской области становится продукция крымского виноделия. Крым имеет более сильные позиции в производстве десертных, более дорогостоящих вин. В настоящее время у крымского виноделия появилась возможность снизить издержки производства за счёт упразднения таможенного сбора и льгот свободной экономической зоны.

Таким образом, материковая часть Южного федерального округа играет роль пространственного базиса инкорпорирования Крыма в экономическое пространство России, формируя региональные тренды этого процесса.

Выводы

У Крыма имеются благоприятные предпосылки паритетного встраивания в экономическое пространство Юга России: общность геополитической судьбы; аналогичность отраслевой структуры хозяйственного комплекса; инвестиционная привлекательность территории; общность имиджевых характеристик региона как территории гостеприимства и отдыха в Российской Федерации.

Вместе с тем, Крым имеет определённые геополитические и геоэкономические риски, не свойственные регионам Юга России. Территория Крыма находится под специфическими санкциями западных стран, превращающих её в серую зону непризнанных государственных образований. Низкий уровень инвестиционной освоенности Крыма формирует стержень его геоэкономических рисков, направляя полуостров в русло догоняющего социально-экономического развития.

Межрегиональные контакты Крыма с субъектами Юга России осложнены конкурентным характером межрегиональных контактов. Экономическая конкуренция Крыма с другими регионами Юга России пока не имеет паритетного характера, поскольку Крым полностью не избавился от периферийного характера экономического развития, в котором он функционировал как часть социально-экономической и политической системы Украины.

Литература

1. Госдума приняла более 30 законопроектов по интеграции Крыма в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/news/20141217/1038683496.html> – 4.05.2019.
2. В Крыму прошло совместное заседание Совета Государственной Думы Российской Федерации и Государственного Совета Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gov.ru/news/15_03_19_1 – 4.05.2019.
3. Закон Республики Крым «О Соглашениях об осуществлении межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 15 декабря 2014 года № 31-ЗРК/2014 // Ведомости Государственного Совета Республики Крым, 2014, № 5, ст. 535.
4. Закон г. Севастополь «О Соглашениях об осуществлении международного и межрегионального сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей» от 14 ноября 2016 года №19/373 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2016/pr_zak_19_373/. – 23.07.2018.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Принята Государственным Советом Республики Крым 28 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>. – 5.05.2019.
6. Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года. Принята Законодательным Собранием города Севастополя 18 июля 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: «<https://sev.gov.ru/city/strategiya.php>. – 5.05.2019.
7. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989, 188 с.
8. Буянова, М. Э. Риски развития макрорегионального хозяйства: выявление и регулирование. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007, 540 с
9. Вишняков Я. Д. Общая теория рисков / Я.Д.Вишняков, Н.Н.Радаев. Учеб, пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2008, 368 с.
10. Савельев Ю. В. Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции // Журнал экономической теории. 2010. №2. С. 86-98.
11. Колодина Е. А. Теория и методология регулирования межрегиональной экономической интеграции. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2004. 271 с.
12. Артоболевский С. С. Региональная политика // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ. ред. С.С.Артоболевского, О.Б.Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. С.177-191.
13. Бабурин В. Л. Стратегическое управление региональным развитием: экономико-географический подход / В.Л. Бабурин, М.Д. Горячко // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2009, № 5, с. 53-58.
14. Вардомский Л. Б. Россия в процессах постсоветской регионализации // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / под общ.ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. С.8-30.
15. Ванюшкин А. С. Методологические подходы к оценке перспективности точек роста региона / А. С. Ванюшкин, М. Г. Никитина // Учёные записки Крымского

- федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Т.1(67). 2015. № 1. С. 40-47.
16. Ванюшкин А. С. Алгоритмическая система моделей встраивания нового региона в экономическое пространство страны / А.С.Ванюшкин // Учёные записки Крымского федерального ун-та имени В. И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Т.1(67). 2015. № 2. С. 47-59.
 17. Sauer T. The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West // *Global Policy*. - 2017. – February, vol. 8, no. 1. - P. 82-91.
 18. Путин: Вношу в парламент закон о вхождении Крыма и Севастополя в состав России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2014/570419939a794761c0ce8088>. – 6.05.2019.
 19. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. - 280 с.
 20. Антироссийские санкции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruxpert.ru/> - 10.05.2019.
 21. Внешнеэкономическая деятельность Республики Крым и г. Севастополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/foreign_trade/ - 10.05.2019.
 22. Дронова О. А. Возможности использования опыта российских регионов для развития экспорта Республики Крым / О.А.Дронова // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №1. С. 101 – 114.
 23. Швец А. Б. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий / А.Б.Швец, Д.А.Вольхин // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т.4 (14). Вып. 4. 2018. С.319-336.
 24. Открытый информационный ресурс по анализу финансового развития субъектов федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf>. - 10.05. 2019.

Shvets A. B.

Risks of Crimea's integration into the economic space of the South of Russia

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Russian Federation, Simferopol
e-mail: fusion10@mail.ru

Abstract. *The reunification of Crimea with the Russian Federation has created a number of risks. We classified all the risks of Crimea's integration into the Russian economic space as geopolitical and geo-economic. Geopolitical risks of integration of Crimea are connected with the fact that the territorial sovereignty of this region is not recognized by the world community of countries. Historically, Crimea has been Russia's Outpost on the Black sea, not only in the promotion of its geopolitical interests, but also the focus of development of many sectors of the economy. Consequently, the Republic of Crimea and the city of Sevastopol in its modern strategic development will inevitably face the emergence of situational problems and risks that will require the coordination of national, interregional and regional interests.*

An important geopolitical risk of incorporating Crimea into the southern regions of Russia is the sanctions policy pursued by the United States, the European Union and its allies against Crimea. Analysis of the sanctions policy against Crimea showed that this process is largely associated with the doctrine of deterrence of Russia. This geopolitical doctrine is also used to compete with Russia in the economic space. Among the geo-economic risks of integration of the Crimea should be identified its weak investment development.. It is one of the lowest in the South of Russia. The lack of investment is due to Western sanctions. More than 60% of financial revenues to the budget of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol comes from the Federal center. A dangerous risk for the territorial development of the Crimea is the similarity of the sectoral structure of its economy with the economy of the subjects of the Southern Federal district of Russia. Similarity of branch structure of economy of the Crimea and the South of Russia generates non-parity competition. In some sectors of the Crimean economy parity of relations with neighbors in the district is absent or lost. For example, the Crimean producers of food products lost the competition with sales representatives southern regions.

Key words: *Crimea, South of Russia, the risks of developing areas.*

References

1. Gosduma prinyala bolee 30 zakonoproektov po integracii Kryma v Rossiyu. URL: <https://crimea.ria.ru/news/20141217/1038683496.html> - 4.05.2019 (in Russian).
2. V Krymu proshlo sovместное zasedanie Soveta Gosudarstvennoj Dumy Rossijskoj Federacii i Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. URL: http://crimea.gov.ru/news/15_03_19_1 – 4.05.2019 (in Russian).
3. Zakon Respubliki Krym "O Soglasheniyah ob osushestvlenii mezhregionalnogo sotrudnichestva, mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazej" ot 15 dekabrya 2014 goda № 31-ZRK/2014 // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym, 2014, № 5, st. 535 (in Russian).
4. Zakon g. Sevastopol «O Soglasheniyah ob osushestvlenii mezhdunarodnogo i mezhregionalnogo sotrudnichestva, mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazej» ot 14 noyabrya 2016 goda №19/373. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank_zakonoproektov/i_sozyv_2016/pr_zak_19_373/. - 23.07.2018(in Russian).
5. Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda. Prinyata Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Krym 28 dekabrya 2016 goda. URL: <http://www.crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>. - 5.05.2019 (in Russian).
6. Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya goroda Sevastopolya do 2030 goda. Prinyata Zakonodatelnyim Sobranie goroda Sevastopolya 18 iyulya 2017 goda. URL: <https://sev.gov.ru/city/strategiya.php>. - 5.05.2019.
7. Algin A. P. Risk i ego rol v obshestvennoj zhizni. M.: Mysl, 1989, 188 s. (in Russian).
8. Buyanova, M. E. Riski razvitiya makroregionalnogo hozyajstva: vyyavlenie i regulirovanie. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2007, 540 s (in Russian).
9. Vishnyakov Ya. D. Obshaya teoriya riskov / Ya.D.Vishnyakov, N.N.Radaev. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. - 2-e izd., ispr. - M.: Akademiya, 2008, 368 s. (in Russian)
10. Savelev Yu. V. Teoreticheskie osnovy sovremennoj mezhregionalnoj konkurencii // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2010. №2. S. 86-98 (in Russian).
11. Kolodina E. A. Teoriya i metodologiya regulirovaniya mezhregionalnoj ekonomicheskoy integracii. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2004. 271 s. (in Russian).

12. Artobolevskij S. S. Regionalnaya politika // Regionalnoe razvitie i regionalnaya politika Rossii v perehodnyj period / pod obsh. red. S.S.Artobolevskogo, O.B.Glezer. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2011. S.177-191 (in Russian).
13. Baburin V. L. Strategicheskoe upravlenie regionalnym razvitiem: ekonomiko-geograficheskij podhod / V.L. Baburin, M.D. Goryachko // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya, 2009, № 5, s. 53-58 (in Russian).
14. Vardomskij L. B. Rossiya v processah postsovetsoj regionalizacii // Regionalnoe razvitie i regionalnaya politika Rossii v perehodnyj period / pod obsh.red. S. S. Artobolevskogo, O. B. Glezer. M.: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2011. S.8-30 (in Russian).
15. Vanyushkin A. S. Metodologicheskie podhody k ocenke perspektivnosti toчек rosta regiona / A. S. Vanyushkin, M. G. Nikitina // Uchyonye zapiski Krymskogo federalnogo un-ta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. T.1(67). 2015. № 1. S. 40-47 (in Russian).
16. Vanyushkin A. S. Algoritmicheskaya sistema modelej vstraivaniya novogo regiona v ekonomicheskoe prostranstvo strany // Uchyonye zapiski Krymskogo federalnogo un-ta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. T.1(67). 2015. № 2. S. 47-59(in Russian).
17. Sauer T. The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West // Global Policy. 2017. February, vol. 8, no. 1. - P. 82-91 (in English).
18. Putin: Vnosu v parlament zakon o vhozhdenii Kryma i Sevastopolya v sostav Rossii . URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2014/570419939a794761c0ce8088>. – 6.05.2019 (in Russian).
19. Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty: hrestomatiya / [sost. I. N. Timofeev, T. A. Mahmutov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2018. - 280 s. (in Russian).
20. Antirossijskie sankcii. URL: <https://ruxpert.ru/> - 10.05.2019 (in Russian).
21. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Respubliki Krym i g.Sevastopol. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/stat_Crimea/foreign_trade/- 10.05.2019 (in Russian).
22. Dronova O. A. Vozmozhnosti ispolzovaniya opyta rossijskih regionov dlya razvitiya eksporta Respubliki Krym // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2017. №1. S. 101–114 (in Russian).
23. Shvec A. B. Krym v prostranstve Yuga Rossii: prioritetye formaty i vektory mezhregionalnyh vzaimodejstvij / A.B.Shvec, D.A.Volhin // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. T.4 (14). Vyp. 4. 2018. S.319-336 (in Russian).
24. Otkrytyj informacionnyj resurs po analizu finansovogo razvitiya subektov federacii. URL: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf>. - 10.05. 2019 (in Russian).

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

УДК 330.322.7

Подсолонко В. А.,
Подсолонко Е. А.,
Бузни А. Н.

***Теория расширяющейся экономики:
взаимосвязь мотивированных функций
управления с составляющими локальных
целей ноосферного развития***

Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: epodsolonko@gmail.com

Аннотация. В работе предложены теоретические основы расширяющейся экономики, базирующейся на взаимосвязи мотивированных функций управления с составляющими локальных целей ноосферного развития. Выполнено структурно-графическое моделирование процессов развития экономики. Разработана парадигма управления процессами развития экономики с учетом международного опыта и собственных исследовательских результатов. Обоснована взаимосвязь мотивированных функций управления с составляющими локальных целей ноосферного развития. Выявлена необходимость достижения конечного для биосферы стратегического результата – устойчивое сохранение и улучшение ноосферного развития стандарта нации и всего общества. Предложено сформировать организационные модели подготовки управленческих решений по формированию долгосрочной программы ноосферного развития.

Ключевые слова: расширяющаяся экономика, мотивированные функции управления, ноосферное развитие, парадигма управления процессами развития экономики, сохранение и развитие стандарта нации, программа ноосферного развития.

Введение

Вопросы обеспечения системного подхода к проведению исследований социально-экономических систем представлены в результатах совместных исследований ученых Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (сейчас Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского), г. Симферополь, Россия и университета Буде, г. Будё, Норвегия, где предложена методология исследований устойчивого развития экономики [1, с. 58-89]. В структуру исследования входят классические составляющие: объект исследования – процессы социально-экономического развития рекреационного макрорегиона Республики Крым. Проблемная ситуация, порождаемая исследуемыми процессами: – в социальном аспекте – низкий уровень благосостояния и занятости населения на административных территориях РК; – в экономическом аспекте – низкий уровень производительности труда и эффективности производства; – в экологическом и ноосферном аспекте – высокий уровень загрязнения окружающей среды отходами производства и жизнедеятельности человека и животных. Предмет исследования – система, методы и функции управления устойчивым достижением необходимых обществу результатов социально-экономического развития в ноосферном аспекте, под которым понимается форма организованного взаимодействия человека и природы на

основе законов развития общества и природы [2, с. 900]. Основным методом исследования – моделирование процессов развития и управления ими.

Также в Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского в этом направлении выполнена научно-исследовательская работа «Разработка информационно-методического обеспечения постоянно обновляемой диагностической модели устойчивого ноосферного развития Крымского региона», которая позволяет реализовать при ее выполнении все составляющие системного исследования.

Теоретические аспекты структуры и принципов расширяющейся экономики имеют в своей основе взаимосвязь мотивированных функций управления с составляющими локальных целей ноосферного развития. Предпосылками данного исследования явились результаты научных работ, обосновывающие императивы преодоления отставания в развитии регионов России [3], анализирующие стратегии роста конкурентоспособности экономики страны и ее регионов [4], демонстрирующие механизм и инновационную составляющую опережающего управления в устойчивом развитии экономики [5, 6, 7]. В основе достижения конечного для биосферы стратегического результата в виде развития стандарта нации и общества в целом лежат процессы эффективного государственного регулирования повышения качества жизни и роста благосостояния населения [8], оптимизации процессов приватизации объектов государственной собственности в направлении повышения уровня социального и экономического развития страны [9], а также инновационная стратегия управления эффективным развитием административных территорий [10] и формы организации процессов производства продукции и предоставления услуг предприятий всех видов деятельности [11-22].

Постановка проблемы и цель исследования

Под ноосферным развитием Крымского региона понимаются процессы социально-экономического развития рекреационного макрорегиона – Республики Крым, без ущерба для окружающей среды.

Под устойчивым развитием понимается устойчивое достижение потребных населению региона и страны результатов рекреационного развития Крыма на основе экологически и социально сбалансированной деятельности всех видов и секторов экономики Республики Крым.

Постоянно обновляемая диагностическая модель развития Крымского региона должна позволить увидеть динамику краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного прогноза ожидаемых результатов этого развития и возможность их корректировки в иерархии территориальных систем до уровня, приближающегося к отечественным и мировым стандартам.

Информационно-методическое обеспечение диагностической модели развития, являющееся целью этой НИР, представляет собой создание банка данных по реализации модели органами регионального управления и местного самоуправления для разработки документов стратегического планирования административных территорий, по выбору вариативных направлений эволюции их развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Учитывая, что разрабатываемая вышеупомянутая модель ориентирована на органы регионального управления и местного самоуправления, ее назначением очевидно может быть не только прогноз возможной динамики, учитывающей тенденции развития, а в большей степени подготовка управленческих решений по устранению неблагоприятных тенденций, закреплению и развитию выявленных

положительных тенденций и разработке инновационных подходов и направлений, существенно улучшающих результаты ноосферного социально-экономического развития Крыма.

Результаты и обсуждение

Следует подчеркнуть, что понятие ноосфера в современной терминологии управления развитием регионов и государств практически не применяется. Основоположителем этого термина и его содержания у нас в стране считается В.И. Вернадский, публично озвучивший его в 1937 г. в докладе на 17-й сессии международного геологического конгресса в Москве. Одна из составляющих концепции ноосферы звучит как: управляемый организованным социумом процесс, направленный на устойчивое развитие природы и общества в рамках единой системы «природа – общество» [23, с. 210].

Однако, лишь в 1972 и 1992 гг. его понимание биосферы было осмысленно применено в международных решениях по проблемам окружающей среды, природопользования и развития [24, 25]. При этом в 1992 г. на конференции в Рио-де-Жанейро прозвучала «Повестка дня на XXI век – Устойчивое развитие» – как основа предотвращения надвигающейся экокатастрофы.

По замыслу В.И. Вернадского и инициаторов конференции в Рио – 1992 г. цели ноосферного и устойчивого развития достаточно близки. Реальное же содержание современного развития экономики в странах мира, в их регионах весьма далеко от решения задач сохранения природы для будущих потомков на основе удовлетворения своих потребностей за счет имеющихся природных ресурсов.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (от 17.11.2008 г. №1662-р) отмечалось «исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития» и необходимость «перехода от экспорта первичных ресурсов к продуктам их глубокой переработки», «вовлечения неосвоенных ресурсов в хозяйственный оборот, в том числе – возобновляемых», «улучшения окружающей среды, утилизации всех видов отходов, улучшения экологических стандартов».

Следовательно, концептуально в общей постановке экономика Российской Федерации ориентирована уже во втором десятилетии на развитие в ноосферном аспекте. В приоритетах же экономики после 2020 г. намечено развитие экологически чистых производств как составной части ее структурной диверсификации.

Приведенные примеры показывают фрагментарность аспектов ноосферного (устойчивого) развития Российской Федерации в ее комплексном социально-экономическом развитии. В какой-то степени это сводится к декларативному восприятию этих нескольких фрагментов на фоне множества других составляющих достижения социально-экономических целей развития. Во многом этот недостаток может быть устранен благодаря реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. №2227-р). В приложении №1 к стратегии в числе направлений по ее реализации намечено «Стимулирование создания и внедрения малоотходных и безотходных с низкой энергоемкостью технологий по основным технологическим направлениям развития экономики». Именно здесь проявилась составляющая концепции ноосферы, упомянутая ранее, входящая в процессы управления организованным социумом устойчивым развитием природы и общества.

Для уровня Крымского региона Правительством Российской Федерации при вхождении в ее состав Крыма в 2014 г. была разработана Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (Правительство Российской Федерации, от 11.08.2014 г. №790). Разработчики этой программы обозначили ряд проблем, требующих первоочередного решения, в числе которых на первом месте – усложнение экологической ситуации на полуострове. В составе такого усложнения указывается нерациональное использование существующего природно-ресурсного потенциала – рекреационного, биоклиматического, минерально-сырьевого, энергетического, что усиливает техногенную нагрузку на окружающую природную среду прежде всего в промышленных зонах Крыма. Отмечается обострение проблемы утилизации бытовых отходов, повышения уровня загрязненности поверхностных и подземных вод, эрозии земель, включая оползневые и абразионные процессы на суше, в прибрежной и береговой линии. Подчеркивается отсутствие системных природоохранных мер по сохранению уникальной флоры и фауны Крыма, его природных ландшафтов. Акцентируется внимание на воздействие всех этих факторов на результаты устойчивого хозяйствования.

Главной целью в этой Федеральной программе намечено обеспечение устойчивого экономического развития Крымского региона. В числе задач, рассматриваемых в Программе, предусмотрены, прежде всего, Комплексное развитие территории Крыма на основе устранения ограничений в инженерной, транспортной и энергетической инфраструктуре, в социальной сфере. Среди ожидаемых показателей выполнения заданий программы, характеризующих условия устойчивого развития Крыма, к ноосферному аспекту прямо или косвенно относятся: создание полигонов твердых бытовых отходов, доля загрязненных сточных вод, число вновь созданных водных объектов, увеличение объема подаваемой воды, численность населения с дополнительной подачей воды, протяженность новых сооружений берегоукрепления, прирост протяженности линий электропередачи, прирост протяженности автодорог.

Отсутствие в приведенном перечне ожидаемых результатов всей совокупности составляющих ноосферного (устойчивого) социально-экономического развития Крыма корректируется собирательным результатом – степень достижения целей и решения задач Программы, характеризующих комплексное развитие территории Крыма (рис. 1). Предложенное структурирование разработанной в Москве Федеральной целевой программы развития Республики Крым и г. Севастополя показывает центральную роль в реализации этой Программы функционального механизма управления ею.

Все шесть составляющих этого механизма достаточно полно позволяют представить весь процесс управления решением поставленных в Программе задач и достижения показателей условий устойчивого развития Крыма.

Следует отметить, что весь предложенный в программе функциональный механизм ее реализации, включая организационную структуру управления ею, является содержанием функций персонала всех звеньев руководства Республики Крым и всех ее муниципальных подразделений. Опыт многих десятилетий взаимодействия органов власти в регионах с высшими звеньями руководства страной показал, что пока решения уровня страны не будут в приказном порядке в адресной расписовке доведены до конкретных исполнителей в регионах, эти высшие решения будут оставаться декларативными на уровне пожеланий.

Этот вывод иллюстрируется событиями 2016 г., когда Президент страны, занимаясь проблемами энергообеспечения Крыма, вдруг обнаружил в апреле 2016 г., что к

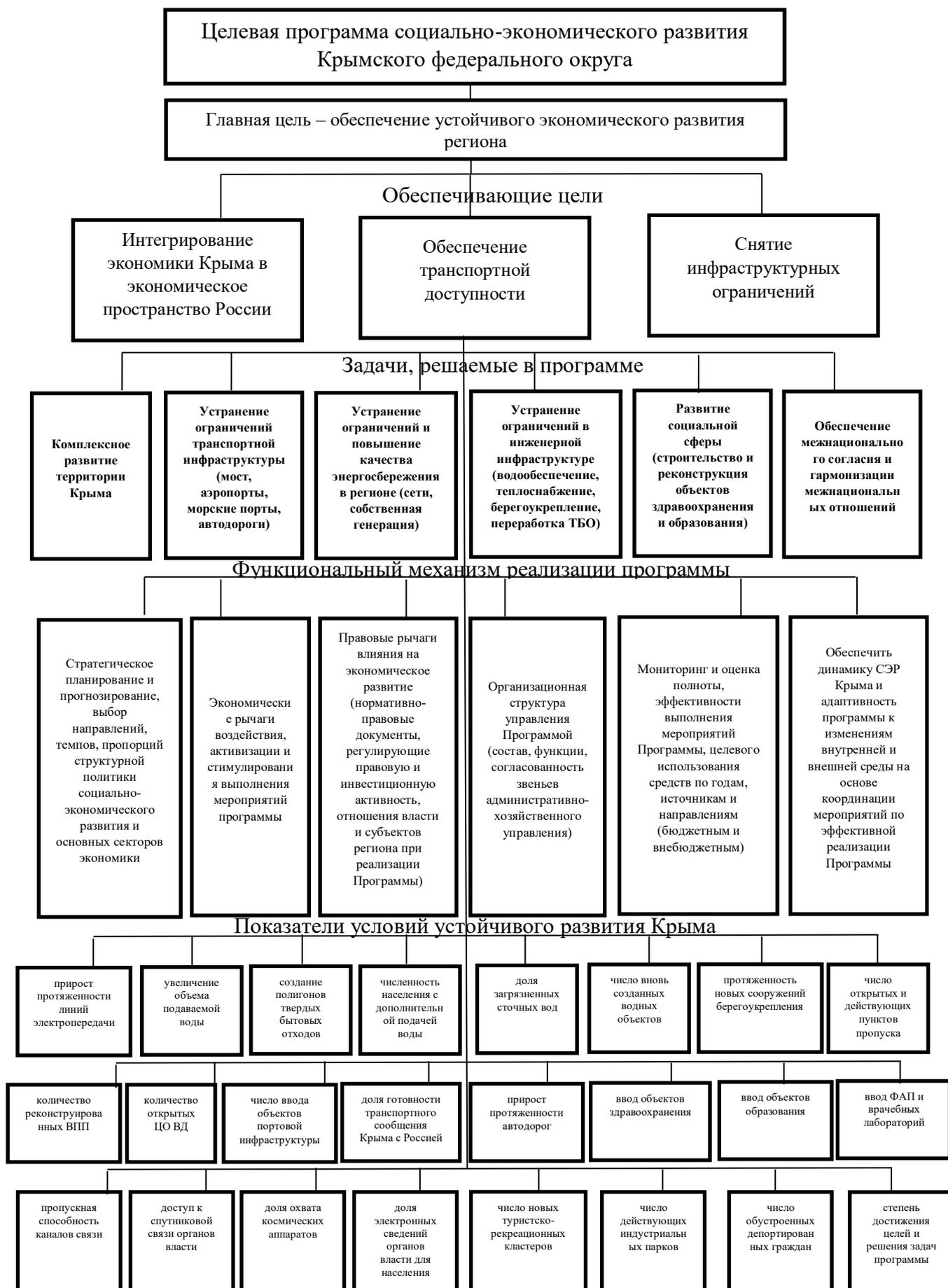

Рис. 1. Структура федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (Правительство РФ, 11.08.2014 г №790). Составлено авторами

выполнению большинства разделов Федеральной целевой программы 2014 г. в Крыму еще не приступали, что здесь даже нет руководителей этой программы.

Поскольку Программу разработали в Москве, то в Крыму очевидно сработало содержание лозунга времен 1980-х годов «Критикуешь – предлагай, предлагаешь – выполняй». Вы критиковали, вы предлагали, вы и выполняйте... Конечно, этот пример показывает, что для решения проблем ноосферного развития все разработки должны быть адресными и завершаться документами организационно-прикладного характера. Предложенный в Программе функциональный механизм ее реализации (рис. 1) по его составляющим является фактически типовым для управления социально-экономическими системами любого уровня – от предприятий и организаций и видов экономической деятельности до любых административных территорий – сельских советов, поселков городского типа, сельских районов, городов, областей и других субъектов Федерации. Уровень экономического, социального и экологического развития каждой из перечисленных административных территорий существенно отличается, несмотря на типовые функции управления их персонала. Можно найти ряд объективных и субъективных причин, породивших отличия в результатах их развития, пытаться предложить пути устранения этих причин. Однако, более целесообразно искать ответ на вопрос – как сделать функциональный механизм управления социально-экономическим и природосберегающим развитием страны и ее регионов эффективным и результативно-прогрессивным стратегически.

Упомянутая ранее НИР, выполняемая в КФУ им. В.И. Вернадского в 2015-2017 гг., в какой-то степени призвана создать информационно-методическую базу обеспечения моделирования всех процессов функционального механизма управления комплексным развитием Крыма, а попытку структурировать Федеральную целевую программу с большей степенью допущения можно считать структурной моделью Программы как прообраза такой модели для процессов управления комплексным социально-экономическим развитием Крыма с учетом ноосферных требований.

Для формирования системной структурно-графической модели ноосферного устойчивого развития Крыма требуется обосновать соответствующую парадигму такого развития. Достаточно системная парадигма управления экономикой регионов уже была разработана в Крыму в 2007 г. [26, с. 285]. Основные ее составляющие вполне могут быть использованы и сейчас.

Уместно напомнить, что эта упомянутая парадигма была сформирована в результате обстоятельного анализа совокупности большого числа документированных решений государственного уровня по социально-экономическому развитию Украины и ее регионов. Главное же в ее структуре – опора на опыт 90-х годов США. Исходя из этого опыта парадигма управления включала в себя конечный стратегический результат развития, глобальную цель развития и формирующие ее локальные цели, мотивированные функции управления, ориентированные на достижение всех целей и конечного стратегического результата развития [27, с. 1-4]. В какой-то степени эта парадигма опирается на практикуемую нами в исследованиях почти 20 лет системообразующую структуру процессов развития экономики [26, с. 47].

Вместе с тем нельзя не согласиться с новым видением молодых авторов и графическим изображением современных процессов расширяющегося развития экономики [28, с. 99-116].

В новой постановке вопроса иерархия потребностей человека в треугольнике (пирамиде) А. Маслоу показывает не рост этих потребностей, а уменьшение их от вида к виду. Чтобы связать их иерархию с утверждением классиков экономической теории о постоянном возрастании потребностей человека, следует каждый вид потребностей по А. Маслоу как трапецию перевернуть и обеспечить преемственность длины вершины каждой нижней трапеции с длиной основания каждой последующей (по предложению

М. Подсолонко). Тогда общий вид иерархии потребностей человека по составляющим А. Маслоу будет представлять собой не треугольник, а перевернутую трапецию (рис. 2). Соответственно, процессы преобразования классических исходных трех видов ресурсов в готовые товары и услуги с их ассортиментными, количественными и качественными характеристиками будут выглядеть также как перевернутая трапеция, лежащая у основания потребностей человека (рис. 3).

Рис. 2. Иерархия расширяющихся (растущих) потребностей человека (по М.В. Подсолонко) по составляющим, представленным А. Маслоу

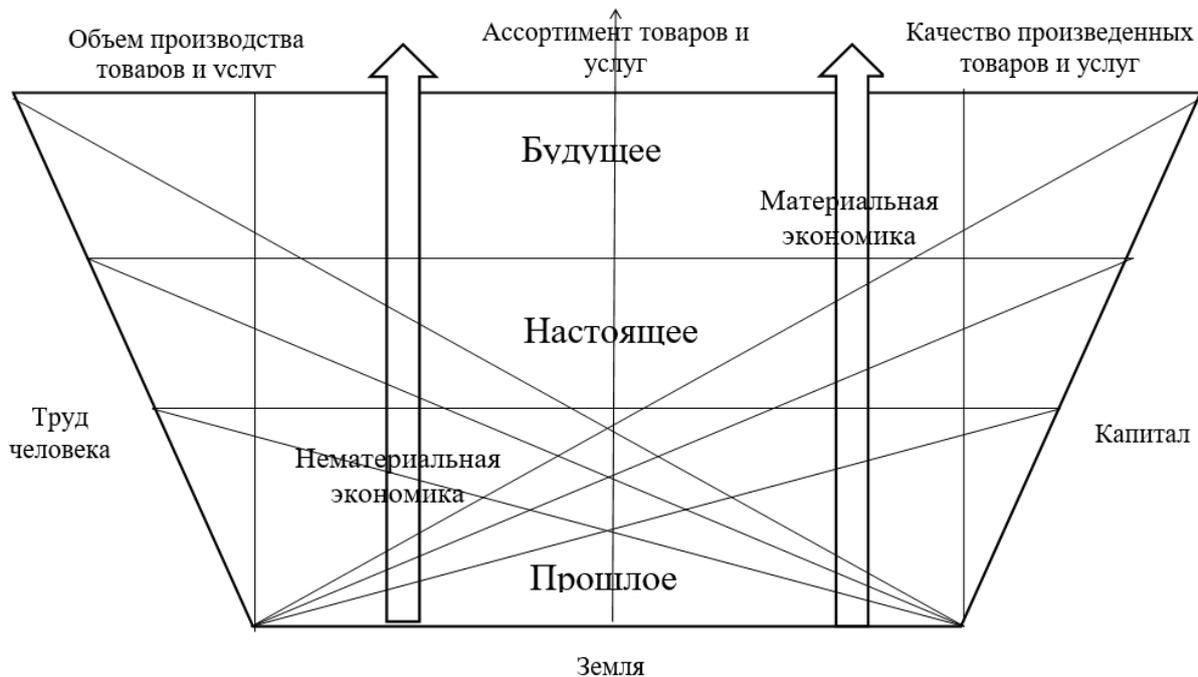

Рис. 3. Динамика преобразования исходных ресурсов в готовые товары и услуги в материальной и нематериальной экономике
Составлено авторами

При этом верхняя линия трапеции с результатами производства, включающая материальные и нематериальные результаты в виде товаров и услуг может быть длиннее нижней линии трапеции потребностей человека ввиду проникновения в каждый вид потребностей как материальных, так и нематериальных результатов развития производства (рис. 2, 3).

Классические (по Маслоу) потребности человека, видоизменяются во времени по своему содержанию с учетом меняющихся возможностей производства по выпуску товаров и оказанию услуг. При этом через каждые 10-20 лет существенно изменяются техника и технологии, исходные материалы, профессии, готовые товары и виды услуг, соотношение объемов материальной и нематериальной экономики. Потребности человека реализуются на основе его социально-экономической деятельности, а в итоге формируются два взаимодействующих процесса – потребление человека и производство необходимых в потреблении товаров и услуг – как экономическая деятельность. Материальной основой экономической деятельности выступают ресурсы природы. На исходе 20-го столетия уровень использования изъятых у природы ресурсов составлял менее 10%, а остальные 90% безвозвратно выбрасывались, уничтожая среду обитания человека, животный и растительный мир планеты. Не случайно в 1992 г. в Рио-де-Жанейро был поставлен вопрос о необходимости «предотвращения надвигающейся катастрофы».

Поэтому конечный стратегический результат ноосферного развития может быть сформирован как сохранение и воспроизводство природы и ее биологического разнообразия на основе управляемой деятельности человека, использующей малоотходные и безотходные технологии, возобновляемые ресурсы при производстве товаров и услуг по удовлетворению возрастающих и видоизменяющихся потребностей человека на планете Земля, в странах и регионах.

При такой формулировке конечный стратегический результат должен быть ориентирован на определенные количественные, качественные и ассортиментные или номенклатурные показатели, или характеристики. Безусловно, это тема отдельного и сложного исследования, но постановочно можно наметить отдельные направления и приоритеты в таких оценках.

Структура конечного стратегического результата, представляющего собой объект исследования – ноосферное развитие человечества, включает в себя совокупность процессов: первичное вовлечение ресурсов биосферы в обеспечение жизнедеятельности человека; потребление ресурсов биосферы в производстве товаров и услуг и их использовании человеком на ноосферных условиях; возвращение жизнедеятельностью человека ресурсов в биосферу для ее возрождения и улучшения. Графически этот результат в виде процессов взаимодействия человека с остальной биосферой можно представить в виде сферы с центром в ней нашей планеты Земля и окружающей ее оболочкой атмосферы и космоса (рис. 4).

Содержание глобальной цели ноосферного развития, скоординированное с конечным стратегическим результатом, представляет собой удовлетворение постоянно возрастающих и видоизменяющихся материальных и духовных потребностей человечества на основе природосберегающего использования ресурсов биосферы, обеспечиваемого инновационной деятельностью человека всех поколений (рис. 2, 3).

Достижение этой глобальной цели обеспечивается деятельностью большой совокупности предприятий и организаций материальной и нематериальной сферы экономики, расположенных в разных регионах страны. Локальные цели этой деятельности охватывают все составляющие процессов преобразования исходных ресурсов в готовые товары и услуги (рис. 3), ориентированных на достижение

конечного стратегического результата (рис. 4). Следует подчеркнуть, что ноосферная деятельность, как основа ноосферного развития общества, начинается с каждого человека, занятого либо индивидуальным трудом, либо в предприятиях и организациях материальной и нематериальной сферы. Поэтому локальные цели ноосферного развития начинают проявляться именно с этих – низовых субъектов деятельности. Далее происходит укрупнение локальных целей до уровня технической или технологической общности и видов экономической деятельности, где решаются задачи формирования и организации отраслевой политики ноосферного развития.

Рис. .4. Содержание и структура конечного стратегического результата
Составлено авторами

Формирование локальных целей ноосферного развития территорий размещения населения, предприятий и организаций учитывает с одной стороны сочетание разных видов деятельности на разных территориях, а с другой стороны – ресурсные отличия этих территорий.

При этом, вне зависимости от отраслевых или территориальных отличий локальные цели охватывают три классические исходные ресурсы производства и потребления – труд, земля, капитал с позиций уровня ноосферного их использования на основе малоотходных и безотходных технологий, устраняющих потери ресурсов в жидких, газообразных и твердых отходах. Кстати, здесь же решаются задачи полного использования любых отходов жизнедеятельности человека (рис. 5).

В локальных целях, ориентированных на достижение глобальной цели, сформулированной ранее, должна быть определенная возможность замены первичных ресурсов природы вторичными ресурсами производства и возобновляемыми ресурсами – первичных невозобновимых, а также возмещения первичных ресурсов природы возобновляемыми и очищенными отходами производства и жизнедеятельности человека и т.п.

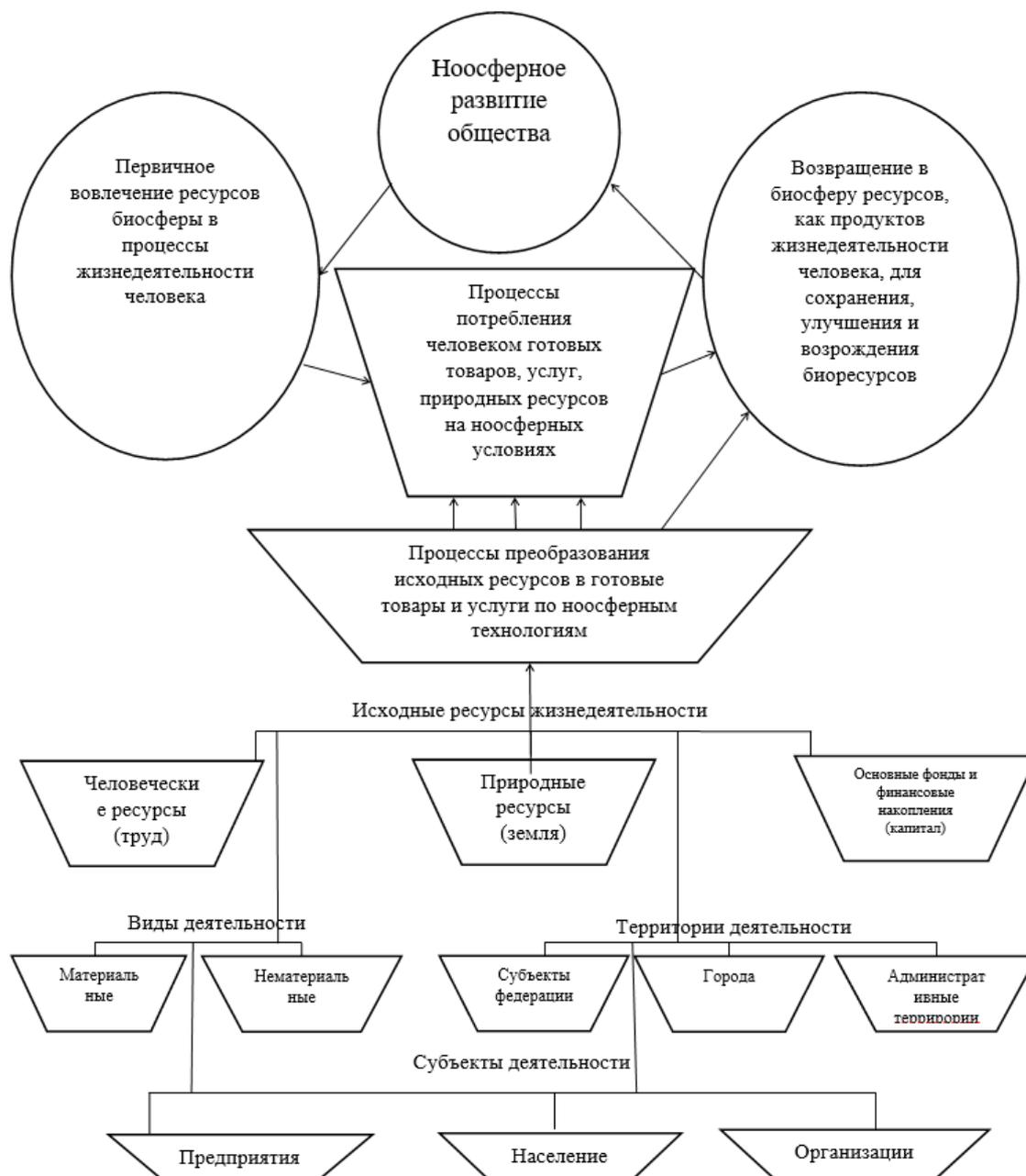

Рис. 5. Структура составляющих локальных целей ноосферного развития
Составлено авторами

В рамках формирования и реализации всех этих целей решаются совокупность задач информационно-методического характера, включающих разработку классификаторов подцелей локальных целей, задач и методов их реализации, программного обеспечения их решения на компьютерах и т.д. Фактически именно здесь зарождаются процессы наполнения отмеченных ранее в парадигме управления мотивированных функций управления, обеспечивающих достижение всех вышеперечисленных локальных целей и подцелей ноосферного развития.

В нашем случае под мотивированными функциями управления понимается их направленность на обеспечение ноосферного содержания принимаемых управленческих решений каждым участником процессов преобразования первичных ресурсов природы в готовые товары и услуги, каждым их потребителем от одного

человека, до их организованных сообществ. Следует напомнить, что проблемами сохранения окружающей среды коллектив авторов настоящего исследования активно занимался на международном уровне для потребностей Крыма еще в 1996 – 2001 гг. [29]. В последующем понимание экономики окружающей среды расширилось до менеджмента окружающей среды [29, т. 1, с. 155-215], государственного регулирования экономики окружающей среды [29, т. 2, с. 97-106], менеджмента рационального природопользования [29, т. 2, с. 12]. Из всех этих наименований видно, что окружающая среда и природопользование рассматривались авторами в тот период как отдельные, самостоятельные проблемы. Вместе с тем, все рекомендации по формированию процессов управления эффективным природопользованием вписывались в понимание комплексного социально-экономического развития государства и его регионов, созвучное с пониманием ноосферного развития общества.

К примеру, предложенная в тот период для изучения студентам специальностей менеджмента и экономического направлений учебная дисциплина «Программно-целевое государственное регулирование экономики окружающей среды» опиралась на ряд системных концептуальных положений ноосферного характера [29, т. 2, с. 104]. В их числе:

- состояние окружающей среды полностью зависит от деятельности человека;
- человечество заинтересовано в благоприятной для его существования окружающей среде;
- человеком сформированы и накоплены формы, методы и рычаги воздействия на состояние окружающей среды;
- регулируемость состояния окружающей среды обеспечивается выполнением функций конкретных звеньев руководства страной, ее территориями и отраслями;
- результативность воздействия каждого звена руководства на состояние окружающей среды можно оценить количественно;
- оплату труда и соответствие уровня квалификации труда занимаемой должности можно установить в зависимости от степени влияния на состояние окружающей среды;
- переподготовка кадров как средство их обучения целенаправленной деятельности по сохранению окружающей среды;
- независимая экспертиза вклада всех звеньев руководства в сохранение окружающей среды.

Опираясь на эти положения, можно сформировать системную совокупность мотивированных функций управления ноосферным развитием страны, ее территорий и видов экономической деятельности. В числе первых из этих функций может быть мониторинг и независимая экспертиза уровня ноосферного состояния всей страны, ее территориальных субъектов и видов экономической деятельности. Именно в этой функции осуществляется коллективная оценка воздействия руководителей перечисленных звеньев экономики на уровень их ноосферного развития. Здесь важно обосновать состав показателей и критериев ноосферного развития, по которой будет оцениваться деятельность руководителей этих звеньев.

Очевидно, общим для всех звеньев будут показатели материалоемкости, энергоемкости, теплоемкости, трудоемкости, фондоемкости, доли возобновляемых ресурсов в общем объеме их потребления, доли вторичных ресурсов и перерабатываемых отходов, доли восстанавливаемых ресурсов природы в растительном и животном мире, в отчуждаемых территориях и т.д. Конечно, конкретное содержание перечисленных показателей будет отличаться не только для

каждого из уровней, но и для каждого вида деятельности, для каждой отрасли и подотрасли в них, для многих субъектов Федерации.

Как следует из приведенного ранее концептуального положения, регулируемость выявленного состояния перечисленных выше показателей обеспечивается выполнением управленческих функций конкретных звеньев руководства страной, ее территориями и видами деятельности по их отраслям. Как известно, функции персонала любого объекта сконцентрированы на решении задач выпуска конечной для него продукции, измеряемой в объемных, качественных и ассортиментных характеристиках. Соответственно строится вся система оплаты труда и ответственности персонала. Попытка, предпринятая в нашей стране в восьмидесятые годы, превратить до 2000 г. ресурсосбережение в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства, чтобы прирост потребностей в топливе, энергии, сырье и материалах на 75-80 % удовлетворялся за счет их экономии, не реализована ни технологически и технически, ни организационно, ни в системе оплаты труда, ни в системе функций персонала и его ответственности [9, т. 2, с. 97].

Традиционно центральным звеном в оплате труда выступали количественные (объемные) характеристики производства конечной продукции для предприятия или организации, когда за выполнение намеченного объема и производства на 100% выплачивалось 100-120 % заработной платы, а за качественные характеристики и составляющие ноосферного развития – 2-3 %. В таких условиях все участники процессов социально-экономического развития всегда отдавали предпочтение количественным показателям производства.

Очевидно, при ноосферном подходе к процессам развития общества в системе оплаты труда должны произойти изменения в структуре построения заработной платы персонала предприятий и организаций. Известно, что при ориентации оплаты труда только на конечные результаты производства монопродуктов уровень использования для их получения первичных ресурсов природы в целом по стране составлял менее 10%. В основном такое положение формировалось в добывающих отраслях, где извлекались только монопродукты – уголь, руда, нерудные вспомогательные и строительные материалы, а сопутствующие им материальные ресурсы безвозвратно выбрасывались, засоряя или уничтожая природу, среду обитания человека.

Укрупненно структура фондов оплаты труда должна включать в себя в зависимости от отраслевых особенностей 10-30% оплаты за количественные характеристики конечного продукта, включая ассортиментные и качественные его параметры. Базой при этом может выступать величина прожиточного минимума, то есть – 10% заработной платы – это 100% прожиточного минимума. Далее приращение оплаты труда может происходить на основе результатов ноосферной деятельности. К примеру, если коэффициент выхода годной продукции от величины объема переработанных ресурсов 0,1, то улучшение его до 0,3 может увеличить оплату труда еще на 20% дополнительно к 10% и довести ее до 300% прожиточного минимума, до 0,7 – до 7 прожиточных минимумов и т.д.

Соответственно замена невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов возобновляемыми за каждые 10% их объема может позволить увеличить оплату труда по 5% или на 0,5 величины прожиточного минимума, то есть при полной их замене – добавить к оплате труда еще величину 5 прожиточных минимумов.

Аналогично, замена первичных ресурсов вторичными в виде различных отходов производства или продуктов их переработки в таких же пропорциях может найти отражение в оплате труда персонала, имеющего отношение к этим процессам замены.

Как уже отмечалось ранее, для каждого вида экономической деятельности, каждой его отрасли и подотрасли даже групп их предприятий и организаций потребуются отдельное обоснование и расчет величин заработной платы персонала в зависимости от реальных значений ноосферного их развития.

Мониторинг процессов изменения состояния ноосферного развития родственных процессов на предприятии одной отрасли или подотрасли позволит оценить результативность управления и соответственно уровень квалификации персонала, ответственного за ноосферное развитие производства. На этой основе экспертная система может подготовить рекомендации о необходимости повышения квалификации персонала, о переподготовке кадров в отстающих звеньях руководства.

Разработанные нами ранее рекомендации по формированию учебного плана по дисциплине «Программно-целевое государственное регулирование экономики окружающей среды» [29, т. 2, с. 105, 106] во многом могут быть использованы и в условиях переподготовки кадров для управления ноосферным развитием страны, ее регионов и отраслей хозяйствования. Однако в этом учебном плане необходимо отразить все особенности современного видения ноосферного развития общества.

Опираясь на весь изложенный выше материал о мотивированных функциях управления ноосферным развитием общества, страны, регионов и видов экономической деятельности по отраслям и отдельным предприятиям и организациям, попытаемся их перечислить в возможной последовательности их подготовки для реализации в процессах ноосферного развития:

- выбор и обоснование состава показателей и критериев ноосферного развития для каждого субъекта деятельности по ее видам и территориям, по составу исходных ресурсов жизнедеятельности в процессах преобразования их в готовые товары и услуги, в процессах потребления последних человеком, в процессах взаимодействия человека с природой;

- разработка классификаторов информации, формирующей все обоснованные показатели и критерии ноосферного развития по всем субъектам деятельности с соответствующим программным обеспечением и компьютерным сопровождением выполнения традиционных функций управления по учету, анализу и планированию;

- создание сети компьютерного мониторинга всех показателей ноосферного развития по достижению локальных и глобальной целей развития в его динамике от прошлого до настоящего и прогноза на будущее;

- создание сети независимой экспертизы результативности ноосферной деятельности всех ее участников – от руководителей до исполнителей процессов;

- формирование системы оплаты труда участников процессов ноосферного развития с учетом результативности их деятельности по всем составляющим этих процессов;

- создание системы независимых рекомендаций по повышению квалификации, переподготовке и замены кадров исполнителей и руководителей во всех звеньях ноосферного развития страны, ее регионов, видов деятельности по отраслям и отдельным предприятиям;

- создание системы профессиональной переподготовки кадров и повышения их квалификации для всех субъектов ноосферной деятельности и развития.

Сравнение этого перечня функций с используемым нами ранее [6, с. 285] показывает с одной стороны рост их числа, а с другой – большее их взаимодействие со всеми предыдущими составляющими парадигмы управления ноосферным развитием общества. Исходя из укрупненной структуры культивируемой в США в 90-х годах парадигмы управления [27, с. 1-4] и ее составляющих применительно к условиям

ноосферного развития общества эта парадигма несколько отличается в изображении и от разработанной нами ранее [26, с. 285], (рис. 6).

Какую же роль может сыграть разработанная нами парадигма управления ноосферным развитием общества для уровня страны или конкретно для Республики Крым? Если трудно найти реальное выполнение по намеченным срокам приведенных ранее Концепции (от 17.11.2008 г. №1662 р) и Стратегии (от 08.12.2011 г. №2227-р) и Федеральной целевой программы развития Республики Крым до 2020 г., разработанных Правительством Российской Федерации, то можно ли надеяться на реализацию такой модели как предложенная выше парадигма управления?

Поскольку в настоящей работе целью и главной задачей служит решение проблемы системной разработки диагностической модели устойчивого ноосферного развития Крымского региона, то и предложенная парадигма в ее рамках может быть ограничена также процессами моделирования составляющих управления ноосферным развитием Крыма. Все эти составляющие в парадигме представлены в составе мотивированных функций управления ноосферным развитием региона.

Очевидно, в основе моделирования процессов управления ноосферной деятельностью в регионе должны быть на первом месте управленческие решения руководства региона по организации ноосферного развития всех субъектов ноосферной деятельности. Вполне реально, что должна быть разработана долгосрочная программа ноосферного развития региона, утвержденная главой Республики Крым.

В этой программе должны быть намечены приоритеты ноосферного развития по видам экономической деятельности, их отраслям и крупным предприятиям, по ведущим городам и сельским районам. Частично могут быть в ней использованы фрагменты прошлых исследований [29, с. 155-215], но в основном здесь должна быть новая адресная постановка задач. Все остальные 9 функций, представленных в парадигме (рис. 6), должны быть распределены между министерствами, комитетами и службами по принадлежности их специализации

Моделирование формирования содержания каждой из этих мотивированных функций управления ноосферным развитием региона требует дополнительного исследования особенностей их проявления при реализации в министерствах, комитетах и службах аппарата руководства республикой Крым.

Отдельного исследования требует конкретизация всех мотивированных функций управления в органах муниципального управления, на предприятиях и в организациях разных видов экономической деятельности, их отраслей и подотраслей.

Выводы и предложения

Проблемы моделирования развития регионов страны опираются на цели и задачи социально-экономического развития, официально озвученные в государственных документах – концепции, стратегии, целевых программах развития.

Моделирование ноосферного развития Крымского рекреационного макрорегиона подчиняется общим законам развития и взаимодействия природы и общества, учитываемым и понимаемым на уровне государства и всего мира.

Ноосферное развитие общества, обоснованное В.И. Вернадским еще в 1937 г. и осмысленно поддержанное ООН в 1972 и 1992 гг. как безальтернативное устойчивое развитие человечества, в настоящей работе обоснованно объединено с проблемами управления социально-экономическим развитием страны и ее регионов, видов экономической деятельности в них.

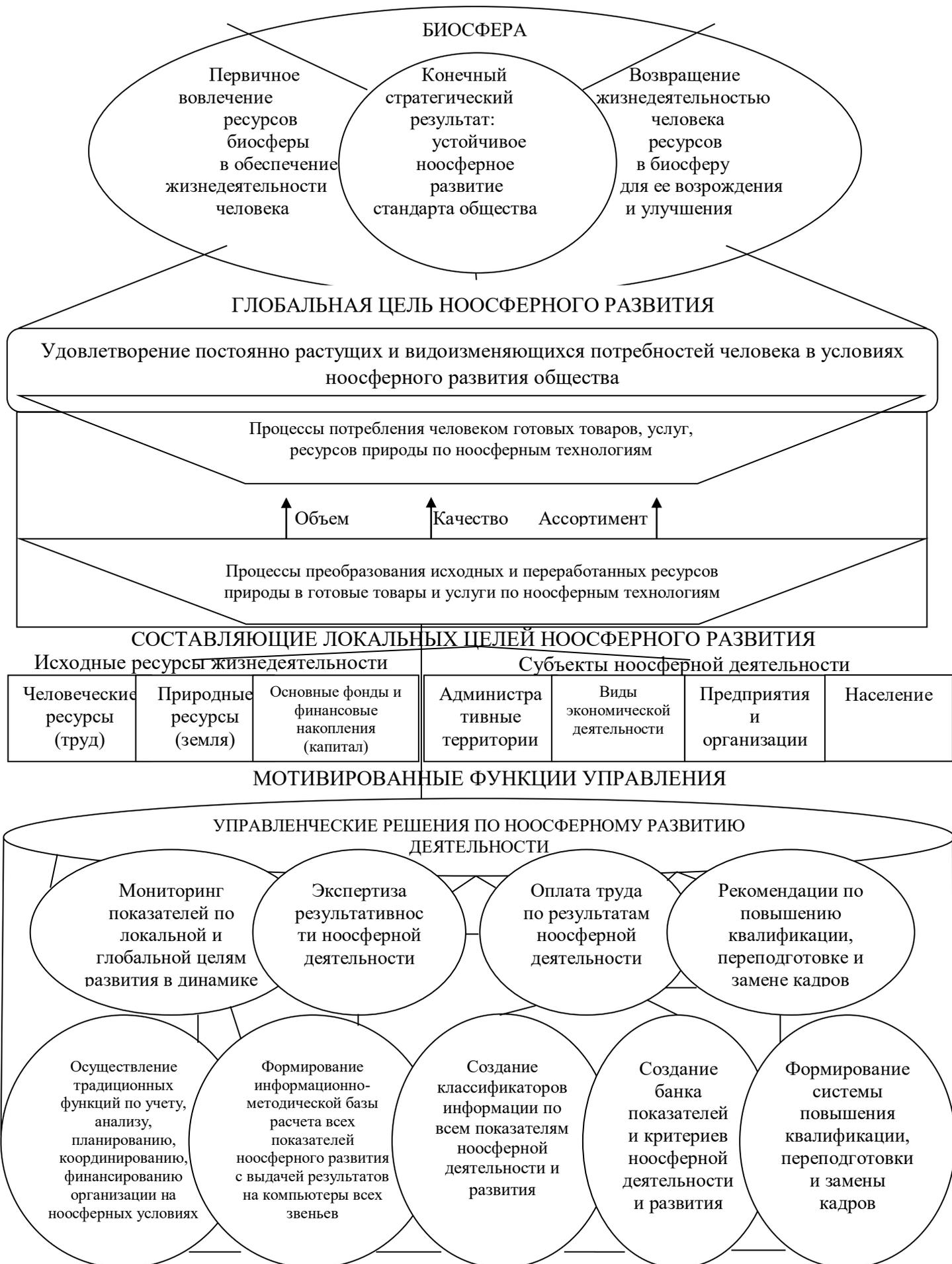

Рис. 6. Составляющие современной парадигмы управления ноосферным развитием общества
Составлено авторами

Первым этапом моделирования процессов ноосферного социально-экономического развития принято графическое моделирование структуры этих процессов.

Применение графической модели процессов расширяющейся экономики [28, с. 111] привело к пересмотру канонов изображения «черного ящика» и «иерархии потребностей человека» по А. Маслоу [30, с. 21], а также используемой нами системообразующей структуры процессов развития экономики [26, с. 47], что потребовало отражения этих изменений в последующих построениях структурно-графических моделей.

Моделирование процессов ноосферного социально-экономического развития потребовало отражения новых подходов к структурно-графическому моделированию при разработке парадигмы управления этими процессами с учетом международного опыта [27, с. 1-4], а также имеющихся собственных исследовательских результатов [26, с. 285].

Разработанная структура составляющих современной парадигмы управления ноосферным развитием общества служит структурно-графической моделью взаимосвязи мотивированных функций управления с составляющими локальных целей ноосферного развития, обеспечивающих достижение глобальной цели по удовлетворению постоянно растущих и видоизменяющихся потребностей человека, обеспечиваемых процессами преобразования исходных и переработанных ресурсов природы в готовые товары и услуги по ноосферным технологиям. При этом обеспечивается достижение конечного для биосферы стратегического результата – устойчивое сохранение и улучшение ноосферного развития стандарта нации и всего общества (рис. 6).

На основе выполненных разработок в целях реализации предложенной парадигмы управления ноосферным развитием Крымского региона потребуется сформировать организационные модели подготовки управленческих решений по формированию долгосрочной программы ноосферного развития руководителями всех структурных подразделений Правительства Республики Крым, а в последующем – всеми муниципальными руководителями.

Литература

1. Устойчивое развитие экономики: методология исследований, редакция В.А. Подсолонко, А. Бурмистров. Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 582 с.
2. Советский энциклопедический словарь. Гл. редактор А.М. Прохоров. Издание 4. Москва: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.
3. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Императивы преодоления отставания в развитии регионов России // Славянский форум. 2018. № 1 (19). С. 174–186.
4. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Стратегия роста конкурентоспособности экономики Украины и ее регионов // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 88-98.
5. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Храпко В. Н. и др. Устойчивое развитие экономики: опережающее управление. Том 1 /Симферополь, 2013. 608 с. ISBN 978-966-491-463-2.
6. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Глузман А. В. Социально-экономический механизм опережающего развития // Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов: материалы шестой международной

- научно-практической конференции (20-23 апреля 2016 г., пгт. Кореиз) / науч. ред. Е. А. Подсолонко. Симферополь: ДИАЙПИ, 2016. С. 68-71.
7. Бузни А. Н. Инновационная составляющая стратегии опережающего развития экономики региона // Организационно-экономический механизм управления опережающим развитием регионов: материалы шестой международной научно-практической конференции (20-23 апреля 2016 г., пгт. Кореиз) / науч. ред. Е. А. Подсолонко. Симферополь: ДИАЙПИ, 2016. С. 13-19.
 8. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Ротанов Г. Н. Государственное регулирование повышения качества жизни и роста благосостояние населения // Тенденции, направления и перспективы развития экономических отношений в современных условиях хозяйствования: Сборник трудов I Международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, Академия биоресурсов и природопользования, Кафедра экономики агропромышленного комплекса (г. Симферополь, 28-29 апреля 2016 г.). Симферополь: АНТИКВА, 2016. С. 396-401.
 9. Подсолонко Е. А., Крючкова Е. В. Оптимизация процессов приватизации объектов государственной собственности в направлении повышения уровня социального и экономического развития страны // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2013. Т. 26 (65), № 3. С. 125-130.
 10. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Ротанов Г. Н. Инновационная стратегия управления эффективным развитием административных территорий республики Крым // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия Экономика. 2016. № 1. С. 23-28.
 11. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Влияние кластерной организации развития Крымского рекреационного макрорегиона на повышение качества жизни и уровень благосостояния населения // Сфера обращения: проблемы и перспективы развития: коллективная монография. Пермь: Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2016. С. 257-272.
 12. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Концептуальные основы кластерной организации развития Крымского рекреационного макрорегиона // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10, № 1. С. 83-94.
 13. Подсолонко Е. А., Страхова Т. С. Повышение потенциала инновационного развития городов Республики Крым // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XVII научно-практической конференции, пгт. Гурзуф, 04 декабря 2015 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 11-3.
 14. Подсолонко Е. А., Антонюк Ю. С. Механизмы повышения рейтингового уровня г. Симферополь // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XVII научно-практической конференции, пгт. Гурзуф, 04 декабря 2015 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 216-218
 15. Овчинникова А. Е., Подсолонко А. Е. Роль банковских учреждений в социально-экономическом развитии региона // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018): сборник трудов I Всероссийской школы молодых ученых, г. Симферополь – г. Судак, 2-7 октября 2018 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 102-106.
 16. Подсолонко Е. А., Хахутаишвили Х. С. Факторы стабильного успеха развития компаний, предоставляющих риэлторские услуги // Устойчивое развитие

- социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XVII научно-практической конференции, пгт. Гурзуф, 04 декабря 2015 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 218-220.
17. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Императивы развития зарубежного туризма в Российской Федерации // Государственная политика в сфере охраны здоровья в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (г. Симферополь, 25 мая 2017 г.). Симферополь: Типография «Куб», 2017. С. 55-65.
 18. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Стратегия мультипликативного развития иностранного туризма в России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11, № 1. С. 25-34.
 19. Подсолонко Е. А., Селематов А. С. Инновационный механизм управления предприятиями санаторно-курортного комплекса // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XVII научно-практической конференции, пгт. Гурзуф, 04 декабря 2015 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 9-11.
 20. Подсолонко Е. А., Бахтина Д. Е. Создание инновационного механизма развития предприятия сферы медицинских услуг // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XVII научно-практической конференции, пгт. Гурзуф, 04 декабря 2015 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 7-9.
 21. Подсолонко Е. А., Сироткин Е. Н. Развитие агропромышленного комплекса в системе продовольственной безопасности Крыма // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: материалы XVII научно-практической конференции, пгт. Гурзуф, 04 декабря 2015 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. С. 98-101.
 22. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Интеграция международного образовательного опыта в формирование компетенций опережающего управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2 (68), № 1. С. 194-223.
 23. Научное наследие В.И. Вернадского и современность: монография / редкол.: Н. В. Багров и др. Симферополь: Ит «АРИАЛ», 2013. 300 с.
 24. Документация конференции ООН по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год
 25. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года
 26. Подсолонко Е. А. Региональная экономика: конкурентоспособность и управление компетенциями. Монография. Симферополь: КРП «Издательство Крымчупедгиз», 2007. 642 с.
 27. Современное управление. Энциклопедический справочник. Том первый. М. Издатцентр, 1997. 548 с.
 28. Подсолонко М. В. Структуризация экономических процессов как объекта исследования в экономике национального хозяйства // Ученые записки

- Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 3-50.
29. Экономика окружающей среды на Юге Украины (обучение менеджменту туризма и окружающей среды в Таврическом национальном университете им. В. И. Вернадского) // Культура народов Причерноморья, 2001. Т. 1, № 18. 223 с. Т. 2. 291 с.
30. Маслоу А. Маслоу о менеджменте / Пер. с англ. Спб.: Питер, 2003. 416 с.

*Podsolonko V. A.,
Podsolonko E. A.
Buzni A. N.*

The theory of expanding economy: the relationship of motivated functions of management with the components of local goals of nosphere development

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Russian Federation, Simferopol
e-mail: epodsolonko@gmail.com

Abstract. *The paper proposes the theoretical foundations of an expanding economy based on the interrelation of motivated management functions with the components of the local goals of noospheric development. The structural-graphic modeling of the processes of economic development was carried out. A paradigm for managing the processes of economic development, taking into account international experience and its own research results, has been developed. The interrelation of motivated management functions with the components of local goals of noospheric development is substantiated. The need to achieve a strategic outcome for the biosphere has been identified - the sustainable preservation and improvement of the noospheric development standards of the nation and the whole society. It was proposed to form organizational models for the preparation of management decisions on the formation of a long-term program of noospheric development.*

Keywords: *expanding economy, motivated management functions, noospheric development, paradigm of managing the processes of economic development, preservation and development of the national standard, noospheric development program.*

References

1. Ustojchivoe razvitie ekonomiki: metodologiya issledovanij, redakciya V.A. Podsolonko, A. Burmistrov. Simferopol': DIAJPI, 2013. 582 s. (in Russian)
2. Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. Gl. redaktor A.M. Prohorov. Izdanie 4. Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1987. 1600 s. (in Russian)
3. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. Imperativy preodoleniya otstavaniya v razvitii regionov Rossii // Slavyanskij forum. 2018. № 1 (19). S. 174-186. (in Russian)
4. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. Strategiya rosta konkurentosposobnosti ekonomiki Ukrainy i ee regionov // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2013. Т. 26 (65), № 2. S. 88-98. (in Russian)

5. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Hrapko V. N. i dr. Ustojchivoe razvitie ekonomiki: operezhayushchee upravlenie. Tom 1 / Simferopol', 2013. 608 s. ISBN 978-966-491-463-2. (in Russian)
6. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Gluzman A. V. Social'no-ekonomicheskij mekhanizm operezhayushchego razvitiya // Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya operezhayushchim razvitiem regionov: materialy shestoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (20-23 aprelya 2016 g., pgt. Koreiz) / nauch. red. E. A. Podsolonko. Simferopol': DIAJPI, 2016. S. 68-71. (in Russian)
7. Buzni A. N. Innovacionnaya sostavlyayushchaya strategii operezhayushchego razvitiya ekonomiki regiona // Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm upravleniya operezhayushchim razvitiem regionov: materialy shestoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (20-23 aprelya 2016 g., pgt. Koreiz) / nauch. red. E. A. Podsolonko. Simferopol': DIAJPI, 2016. S. 13-19. (in Russian)
8. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Rotanov G. N. Gosudarstvennoe regulirovanie povysheniya kachestva zhizni i rosta blagosostoyanie naseleniya // Tendencii, napravleniya i perspektivy razvitiya ekonomicheskikh otnoshenij v sovremennykh usloviyah hozyajstvovaniya: Sbornik trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. FGAOU VO «Krymskij federal'nyj universitet im. V. I. Vernadskogo», Institut ekonomiki i upravleniya, Akademiya bioresursov i prirodopol'zovaniya, Kafedra ekonomiki agropromyshlennogo kompleksa (g. Simferopol', 28-29 aprelya 2016 g.). Simferopol': ANTIKVA, 2016. S. 396-401. (in Russian)
9. Podsolonko E. A., Kryuchkova E. V. Optimizaciya processov privatizacii ob'ektov gosudarstvennoj sobstvennosti v napravlenii povysheniya urovnya social'nogo i ekonomicheskogo razvitiya strany // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2013. T. 26 (65), №3. S. 125-130. (in Russian)
10. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Rotanov G. N. Innovacionnaya strategiya upravleniya effektivnym razvitiem administrativnyh territorij respubliki Krym // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHIGS. Seriya Ekonomika. 2016. № 1. S. 23-28. (in Russian)
11. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. Vliyanie klasternoj organizacii razvitiya Krymskogo rekreacionnogo makroregiona na povyshenie kachestva zhizni i uroven' blagosostoyaniya naseleniya // Sfera obrashcheniya: problemy i perspektivy razvitiya: kollektivnaya monografiya. Perm': Permskij institut (filial) FGBOU VO «Rossijskij ekonomicheskij universitet im. G. V. Plekhanova», 2016. S. 257–272. (in Russian)
12. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. Konceptual'nye osnovy klasternoj organizacii razvitiya Krymskogo rekreacionnogo makroregiona // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2016. T. 10, № 1. S. 83-94. (in Russian)
13. Podsolonko E. A., Strahova T. S. Povyshenie potenciala innovacionnogo razvitiya gorodov Respubliki Krym // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XVII nauchno-prakticheskoy konferencii, pgt. Gurzuf, 04 dekabrya 2015 g. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. S. 11-13. (in Russian)
14. Podsolonko E. A., Antonyuk YU. S. Mekhanizmy povysheniya rejtingovogo urovnya g. Simferopol' // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XVII nauchno-prakticheskoy konferencii, pgt. Gurzuf, 04 dekabrya 2015 g. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. S. 216–218. (in Russian)
15. Ovchinnikova A. E., Podsolonko A. E. Rol' bankovskih uchrezhdenij v social'no-ekonomicheskom razvitiu regiona // Issledovanie, sistematizaciya, kooperaciya, razvitie, analiz social'no-ekonomicheskikh sistem v oblasti ekonomiki i upravleniya (ISKRA –

- 2018): sbornik trudov I Vserossijskoj shkoly molodyh uchenyh, g. Simferopol' – g. Sudak, 2–7 oktyabrya 2018 g. / pod obshch. red. V. M. YAchmenevoj. Simferopol': IT «ARIAL», 2018. S. 102–106. (in Russian)
16. Podsolonko E. A., Hahutaishvili H. S. Faktory stabil'nogo uspekha razvitiya kompanij, predostavlyayushchih rieltorskie uslugi // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XVII nauchno-prakticheskoy konferencii, pgt. Gurzuf, 04 dekabrya 2015 g. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. S. 218-220. (in Russian)
 17. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. Imperativy razvitiya zarubezhnogo turizma v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya politika v sfere ohrany zdorov'ya v Rossijskoj Federacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Simferopol', 25 maya 2017 g.). Simferopol': Tipografiya «Kub», 2017. S. 55–65. (in Russian)
 18. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A. Strategiya mul'tiplikativnogo razvitiya inostrannogo turizma v Rossii // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2017. T. 11, №1. S. 25-34.
 19. Podsolonko E. A., Selematov A. S. Innovacionnyj mekhanizm upravleniya predpriyatiyami sanatorno-kurortnogo kompleksa // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XVII nauchno-prakticheskoy konferencii, pgt. Gurzuf, 04 dekabrya 2015 g. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. S. 9-11. (in Russian)
 20. Podsolonko E. A., Bahtina D. E. Sozдание innovacionnogo mekhanizma razvitiya predpriyatiya sfery medicinskih uslug // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XVII nauchno-prakticheskoy konferencii, pgt. Gurzuf, 04 dekabrya 2015 g. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. S. 7-9. (in Russian)
 21. Podsolonko E. A., Sirotkin E. N. Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v sisteme prodovol'stvennoj bezopasnosti Kryma // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossijskoj Federacii: materialy XVII nauchno-prakticheskoy konferencii, pgt. Gurzuf, 04 dekabrya 2015 g. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. S. 98-101. (in Russian)
 22. Podsolonko V. A., Podsolonko E. A., Integraciya mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo opyta v formirovanie kompetencij operezhayushchego upravleniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. 2016. T. 2 (68), №1. S. 194-223. (in Russian)
 23. Nauchnoe nasledie V.I. Vernadskogo i sovremennost': monografiya / redkol.: N.V. Bagrov i dr. Simferopol': It «ARIAL», 2013. 300 s. (in Russian)
 24. Dokumentaciya konferencii OON po problemam okruzhayushchej cheloveka srede URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml Prinyata Konferenciej Organizacii Ob"edinennyh Nacij po problemam okruzhayushchej cheloveka srede, Stokgol'm, 1972 god. (in Russian)
 25. Rio-de-ZHanejrskaya deklaraciya po okruzhayushchej srede i razvitiyu URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml Prinyata Konferenciej OON po okruzhayushchej srede i razvitiyu, Rio-de-ZHanejro, 3-14 iyunya 1992 goda. (in Russian)
 26. Podsolonko E. A. Regional'naya ekonomika: konkurentosposobnost' i upravlenie kompetenciyami. Monografiya. Simferopol': KRP «Izdatel'stvo Krymuchpedgiz», 2007. 642 s. (in Russian)
 27. Sovremennoe upravlenie. Enciklopedicheskij spravochnik. Tom pervyj. M. Izdatcentr, 1997. 548 s. (in Russian)
 28. Podsolonko M. V. Strukturizaciya ekonomicheskikh processov kak ob"ekta issledovaniya v ekonomike nacional'nogo hozyajstva // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Ekonomika i upravlenie». 2013. T. 26 (65), № 2. S. 3-50. (in Russian)

29. Ekonomika okružhayushchej sredy na YUge Ukrainy (obuchenie menedzhmentu turizma i okružhayushchej sredy v Tavricheskom nacional'nom universitete im. V. I. Vernadskogo) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya, 2001. T. 1, №18. 223 s. T. 2. 291 s. (in Russian)
30. Maslou A. Maslou o menedzhmente / Per. s angl. Spb.: Piter, 2003. 416 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 10.02.2019 г.

УДК 911.3:32

Киселев С. Н.¹
Киселёва Н. В.²

Референдумы XXI в. по изменению территориально-политического статуса регионов и двойные стандарты «мирового сообщества»

¹ Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: kiselev.crimea@gmail.com

² Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ
ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: nvkis60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются примеры двойных стандартов по отношению к признанию результатов референдумов по изменению территориально-политического статуса регионов, состоявшихся в XXI веке.

Ключевые слова: референдум, плебисцит, самоопределение, независимость, ЕС, ООН.

Введение

Вопреки широко распространенному мнению, политическая карта мира постоянно меняется. Большую часть своей истории она формировалась в результате войн и завоеваний, которые сопровождались неисчислимыми жертвами. В настоящее время существует цивилизованный, демократический и правовой инструмент изменения государственной принадлежности той или иной территории – референдум. Изучение результатов таких плебисцитов и реакция на них «международного сообщества» несомненно актуальны, т.к. подход, когда результаты одних референдумов признаются, а других не признаются, является свидетельством двойных стандартов, доминирующих во внешней политике «лидеров мирового сообщества».

Цель данного исследования заключается в выявлении реакции «мирового сообщества» на результаты референдумов об изменении территориально-политического статуса регионов, состоявшихся в текущем столетии. Авторы посчитали постановку данного вопроса актуальной и представляющей научный интерес, ввиду отсутствия подобного подхода в литературе.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования служат официальные результаты референдумов и реакция на них международных организаций и правительств современных государств. В качестве методов использованы: сравнительный метод, метод статистического анализа и качественный метод анализа документов.

Результаты и обсуждение

Согласно принятой терминологии, референдумы – это форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения. Такие голосования являются важнейшим институтом прямой демократии.

К референдумам, изменяющим карту мира, относятся плебисциты (будем употреблять этот термин как синоним референдума), в ходе которых граждане высказывают свое мнение о территориально-политическом статусе региона. К этой категории относятся и референдумы, состоявшиеся в Крыму и Севастополе в 2014 году, на которых жители полуострова выбрали свое будущее в составе Российской Федерации.

Всего в XXI в. на данный момент состоялось 22 референдума с вопросами об изменении политического статуса регионов – по два в Азии и Африке, по три в Америке и Океании и двенадцать в Европе (табл. 1).

Начало новейшей суверенизации путем референдумов в 2001 г. положили жители Сомалиленда, более 95% которых одобрили новую конституцию, закреплявшую независимость региона от Сомали [1]. В 2006 году на вопрос об изменении политического статуса отвечали жители Токелау, Черногории, Приднестровья и Южной Осетии. В 2007 г. жители Токелау вновь повторили попытку изменить свой статус зависимой территории Новой Зеландии на самоуправляемое государство в рамках Свободной ассоциации с той же Новой Зеландией. В 2008-м один из муниципалитетов Каталонии (Ареньс-де-Мунт), а в 2014-м и 2017-м уже жители всей Каталонской автономии голосовали за независимость. В 2011 г. Южный Судан отделился от Судана. В Пуэрто-Рико дважды в текущем столетии (в 2012 и 2017 гг.) выносили вопрос об изменении политического статуса на референдум. Жители Фолклендов на референдуме 2013 г. высказались за сохранение островов в составе Великобритании.

Самым «урожайным» на референдумы по изменению территориально-политического статуса стал 2014 год. В Гагаузии поддержали законопроект о самоопределении автономии в том случае, если Молдавия утратит статус независимого государства. В итальянской области Венето состоялось электронное голосование, в ходе которого большинство венецианцев высказались за создание независимой, суверенной, федеративной республики. В Шотландии отвечали на вопрос о независимости автономии. Жители Луганской и Донецкой народных республиках поддержали акты государственной самостоятельности. Подавляющее большинство крымчан и севастопольцев высказались за возвращение в Россию.

В 2017 г. жители еще трех регионов (в Америке – Пуэрто-Рико, в Азии – Иракский Курдистан, в Европе – Каталония) принимали участие в плебисцитах по определению политического статуса своих территорий. В 2018 году на вопрос о независимости отвечали жители пока еще французской Новой Каледонии.

В подавляющем большинстве (82%) состоявшихся в XXI в. референдумов по изменению территориально-политического статуса явка в регионах проведения плебисцитов превышала 50%, в том числе в 64% случаев в референдумах приняли участие две трети и более жителей, имеющих право голоса (табл. 1).

Таблица 1.

Уровень явки на референдумах XXI в. по изменению территориально-политического статуса регионов

Часть света	Год референдума	Регион	Уровень явки, %
Африка	2001	Сомалиленд	99,9
Африка	2011	Южный Судан	97,6
Азия	2006	Южная Осетия	95,1
Океания	2006	Токелау	94,9
Америка	2013	Фолклендские острова	91,0
Европа	2014	Севастополь	89,5
Океания	2007	Токелау	87,7
Европа	2006	Черногория	86,5
Европа	2014	Шотландия	84,6
Европа	2014	АР Крым	83,1
Океания	2018	Новая Каледония	80,6
Европа	2006	Приднестровье	78,5
Америка	2012	Пуэрто-Рико	77,7
Европа	2014	Луганская НР	75,0
Европа	2014	Донецкая НР	74,9
Азия	2017	Иракский Курдистан	72,0
Европа	2014	Гагаузия	70,0
Европа	2014	Венето	63,2
Европа	2017	Каталония	43,0
Европа	2009	Ареньс-де-Мунт (Каталония)	41,0
Европа	2014	Каталония	37,1
Америка	2017	Пуэрто-Рико	22,9

Составлено авторами по [2]

Уровень поддержки вопросов по изменению территориально-политического статуса на референдумах XXI в. в подавляющем большинстве случаев (86%) превышал 50%, при этом в 73% случаев более 89% участников поддержали вопросы, выносимые на референдумы (табл. 2).

Таблица 2.

Уровень поддержки вопросов по изменению территориально-политического статуса регионов на референдумах XXI в.

Часть света	Год референдума	Регион	Уровень поддержки, %
Азия	2006	Южная Осетия	99,8
Америка	2013	Фолклендские острова	99,8
Европа	2014	Гагаузия	98,9
Африка	2011	Южный Судан	98,8
Европа	2006	Приднестровье	98,1
Америка	2017	Пуэрто-Рико	97,2
Африка	2001	Сомалиленд	97,1
Европа	2014	АР Крым	96,8
Европа	2009	Ареньс-де-Мунт (Каталония)	96,2
Европа	2014	Луганская НР	96,2
Европа	2014	Севастополь	95,6

Азия	2017	Иракский Курдистан	92,7
Европа	2014	Каталония	91,8
Европа	2017	Каталония	90,2
Европа	2014	Венето	89,1
Европа	2014	Донецкая НР	89,1
Океания	2007	Токелау	64,5
Океания	2006	Токелау	60,1
Европа	2006	Черногория	55,5
Америка	2012	Пуэрто-Рико	46,0
Европа	2014	Шотландия	44,7
Океания	2018	Новая Каледония	43,6

Составлено авторами по [2]

Анализируя результаты референдумов по изменению территориально-политического статуса в текущем столетии, приходится констатировать, что положительная или негативная реакция на подобные плебисциты со стороны «мирового сообщества» никак не определяется ни уровнем явки, ни уровнем поддержки населением вопросов, вынесенных на референдумы.

Вспомним хотя бы голосование черногорцев в 2006 году, результаты которого привели к появлению на политической карте Европы нового государства. Следует отметить, что после голосования черногорцев за отделение от Сербии Председатель Совета Европейского союза Хавьер Солана поздравил Черногорию с «успешным» референдумом и отметил, что высокая 86-процентная явка подтверждает легитимность процесса [3]. Правда при этом главный представитель ЕС на международной арене умолчал о том, что поддержали отделение только 55,5% от принявших участие в голосовании [4]. А в 2014 году все тот же Хавьер Солана не заметил легитимности референдумов в Крыму и Севастополе при аналогично высокой явке (более 80%), но значительно большей поддержке отделения – 96,8% в Крыму и 95,6% в Севастополе [5, 6].

Аналогичная ситуации с Черногорией была реакция представителей «мирового сообщества» и на плебисцит в Южном Судане – самом молодом государстве, появившемся на карте Африки после проведения референдума в 2011 г. и отделения его от Судана. Это отделение поддерживали как США, так и страны ЕС. Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон приветствовала итоги плебисцита, заявив, что «ЕС полностью уважает итоги голосования, считая их правдивым отражением выраженных демократически пожеланий народа Южного Судана» [7].

Сквозь призму претензий к проведению Крымского референдума со стороны американских и европейских политиков, процедура проведения южно-суданского плебисцита интересна тем, что на период голосования в Южном Судане были задействованы 40 тысяч полицейских и военнослужащих, а также дислоцированный военный контингент миссии ООН численностью в 10 тысяч человек [8, 9]. При этом «мировое сообщество» предпочло не заметить, что народное волеизъявление суданцев проходило в прямом смысле «под дулами автоматов», а вот там, где их не было – в Крыму и Севастополе – эти пресловутые «дула», которых никто на референдуме не видел, политические лидеры и СМИ Запада умудрились «разглядеть» и продолжают до сих пор лицемерно настаивать на этом.

Следует отметить, что референдум в Южном Судане рассматривался международными организациями как способ решения длительного кровопролитного

конфликта между центральной властью и южно-суданской Народной армией освобождения. В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Сколько еще жизней мирных жителей должен унести конфликт на востоке Украины, чтобы «мировая общественность» признала право жителей Донецкой и Луганской Народных Республик на самоопределение и мирную жизнь?»

В группе государств, присвоивших себе право говорить от имени «мировой общественности», Соединенные Штаты занимают особое положение и не скрывают, что их реакция на любые, даже однотипные ситуации в других странах, обусловлена исключительно американскими интересами. Так, например, после того, как лидеры Шотландии озвучили возможность проведения повторного референдума, пресс-секретарь Белого дома заявил, что их видение «по-прежнему заключается в том, что единое Соединенное Королевство отвечает всем интересам США» [10]. Таким образом, Вашингтон в очередной раз открыто подтвердил, что на все события, в том числе и на факты народного волеизъявления, американские политики смотрят только сквозь призму «интересов США». Если в Южном Судане существуют нефтяные интересы США, то референдум по отделению приветствуется. Если же в результате отделения Шотландии от Великобритании Штаты могут потерять стратегическую военноморскую базу Клайд и пункт базирования Фаслейн, то референдум не приветствуется.

Отсутствие единого подхода в толковании однотипных фактов международных событий демонстрируют политики зависимых от США государств, трактуя по-разному не только права жителей различных регионов, но и сами международно-правовые акты.

Так, например, в отношении территориального спора между Аргентиной и Британией из-за Фолклендских островов Комитетом ООН по деколонизации было принято несколько резолюций, призывающих стороны конфликта к переговорам. Но британские власти считают эти призывы некорректными, приводя ряд собственных аргументов, в том числе ссылаясь на результаты референдума, «продемонстрировавшие вне всякого сомнения» взгляды жителей островов на территориальный спор; которые должны уважать все страны. А резолюции специального комитета ООН официальный Лондон называет «ошибочными, потому что они не учитывают право жителей островов выбирать свое будущее» и решать вопросы собственного статуса самостоятельно [11].

Возникает закономерный вопрос: «Почему жители Фолклендов имели право на самостоятельное определение своего территориально-политического статуса в 2013 году, а жителям Крымского полуострова в этом праве «мировое сообщество» отказывает?» Ответ очевиден – это двойные стандарты.

Следуя таким двойным стандартам, 12 марта 2019 г. нижняя палата американского парламента одобрила законопроект, касающийся Крыма, в котором говорится о непризнании де-юре и де-факто суверенитета Российской Федерации над полуостровом.

В политике непризнания США и его сателлитами результатов одних референдумов и признания других наглядно демонстрируется нарушение устоявшихся норм международного права. В конечном итоге подобные двойные стандарты могут привести к аналогичной реакции, но уже в адрес США.

В качестве симметричного ответа на такое «непризнание» волеизъявления крымчан в 2014 году мы с большими основаниями можем не признавать результаты референдума по изменению статуса Пуэрто-Рико, состоявшегося в 2017 г., где якобы победили сторонники идеи вхождения территории в состав США в качестве одного из штатов. Почему якобы? Потому что легитимность результатов этого референдума находится под большим сомнением, т.к. идею вхождения в состав США в качестве 51-

го штата хотя и поддержали 97,2%, но явка при этом не дотянула даже до четверти, составив 22,9% [12].

Также мы можем не признавать будущие результаты голосования в конгрессе, если американские парламентарии поддержат расширение численности своих штатов за счет Пуэрто-Рико, как это было с Гавайскими островами, ставшими 50-м штатом в 1959 году, – после проведенного там референдума, но в результате как раз классической аннексии Гавайев (насильственного присоединения государством всей или части территории другого государства) Соединенными Штатами Америки в 1898 году.

Выводы

Организация Объединенных Наций только в текущем столетии поддержала результаты двух референдумов в Токелау (2006 и 2007 гг.), не отказывала жителям Пуэрто-Рико в праве на самоопределение в ходе референдумов 2012 и 2017 гг., не препятствовала референдуму в Шотландии в 2014 г. по отделению от Великобритании, эксперты ООН не мешали проведению референдума по отделению Новой Каледонии от Франции в 2018 г. Также ООН имеет самое непосредственное отношение к появлению на политической карте мира в XXI столетии (после состоявшихся референдумов) двух новых государств – Черногории и Южного Судана.

При этом ряду регионов, жители которых абсолютным большинством высказались за изменение политического статуса своих территорий, «мировое сообщество» в признании результатов прямого волеизъявления отказывает.

Подобная реакция так называемого «мирового сообщества» на референдумы по изменению территориально-политического статуса регионов является ярким примером и несомненным доказательством двойных стандартов, превалирующих в современной политике. По сути это консервация канонов «холодной войны» и яркое проявление «блокового мышления», которые США со своими союзниками подвергают публичной критике, приписывая их своим геополитическим конкурентам, но сами при этом являются их последовательными проводниками.

Литература

1. Somaliland (Somalia), 31. Mai 2001 : Verfassung [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sudd.ch/list.php?lang=en&mode=allareas>.
2. Database and Search Engine for Direct Democracy [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sudd.ch/list.php?lang=en&mode=allareas>.
3. Radio Free Europe: Montenegrins Close To Independence [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/1068548.html>.
4. Montenegro, 21. Mai 2006 : Unabhängigkeit [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=me012006>.
5. Протокол Комиссии Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума о результатах референдума. 17 марта 2014 г. Заверенная копия из Государственного Совета РК // Проект Росархива «Крым в истории России» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma-o>.
6. Пятой годовщине воссоединения Севастополя с Россией посвящается... // Управление архивным делом в городе Севастополе [Электронный ресурс] / Режим

- доступа: <http://sevarchiv.ru/pyatojj-godovshhine-vossoedineniya-sevastopolya-s-rossiejj-posvyashhaetsya/>.
7. ЕС приветствует результаты референдума в Судане [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20110207/331524203.html>.
 8. Число жертв столкновений на юге Судана возросло до 9 человек [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/20110108/319014190.html>.
 9. Накануне референдума в Судане Пан Ги Мун призвал обеспечить справедливое и свободное волеизъявление // Новости ООН [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2011/01/1176021>.
 10. США выступают за то, чтобы Шотландия оставалась в составе Великобритании [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3412335>.
 11. Falkland Islanders' right to self-determination [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.gov.uk/international/government-topics-foreign-affairs-falkland-islanders-right-to-self-determination>.
 12. Puerto Rico, 6. November 2012 : Alternativen zum jetzigen Status [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=pr012017>.

*Kiselev S. N.*¹
*Kiseleva N. V.*²

The referendums of the XXI century to change the territorial and political status of the regions and the double standards of the "world community"

¹V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: kiselev.crimea@gmail.com

²V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: nvkis60@mail.ru

Abstract. *The article discusses examples of double standards in relation to the recognition of the results of referendums on changing the territorial and political status of the regions held in the 21st century.*

Keywords: *referendum, plebiscite, self-determination, independence, EU, UN*

References

1. Somaliland (Somalia), 31. Mai 2001 : Verfassung URL: <https://www.sudd.ch/list.php?lang=en&mode=allareas>. (in German)
2. Database and Search Engine for Direct Democracy URL: <https://www.sudd.ch/list.php?lang=en&mode=allareas>. (in German)
3. Radio Free Europe: Montenegrins Close To Independence URL: <https://www.rferl.org/a/1068548.html>. (in English)
4. Montenegro, 21. Mai 2006 : Unabhängigkeit URL: <https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=me012006>. (in German)
5. Protokol Komissii Avtonomnoy Respubliki Krym po provedeniyu obshchekrymskogo referendumu o rezul'tatakh referendumu. 17 marta 2014 g. Zaverennaya kopiya iz Gosudarstvennogo Soveta RK // Projekt Rosarkhiva «Krym v istorii Rossii» URL:

- <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma-o>. (in Russian)
6. Pyatoy godovshchine vossoedineniya Sevastopolya s Rossiyei posvyashchayetsya... // Upravleniye arkhivnym delom v gorode Sevastopole URL: <http://sevarchiv.ru/pyatojj-godovshchine-vossoedineniya-sevastopolya-s-rossiej-j-posvyashhaetsya/>. (in Russian)
 7. YES privetstvuyet rezul'taty referendum v Sudane URL: <https://ria.ru/20110207/331524203.html>. (in Russian)
 8. Chislo zhertv stolkoveniy na yuge Sudana vozroslo do 9 chelovek URL: <https://ria.ru/20110108/319014190.html>. (in Russian)
 9. Nakanune referendum v Sudane Pan Gi Mun prizval obespechit' spravedlivoye i svobodnoye voleiz'yavleniye URL: <https://news.un.org/ru/story/2011/01/1176021>. (in Russian)
 10. SSHA vystupayut za to, chtoby Shotlandiya ostavalas' v sostave Velikobritanii URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3412335>. (in Russian)
 11. Falkland Islanders' right to self-determination URL: <https://www.gov.uk/international/government-topics-foreign-affairs-falkland-islanders-right-to-self-determination>. (in English)
 12. Puerto Rico, 6. November 2012 : Alternativen zum jetzigen Status URL: <https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=pr012017>. (in German)

Поступила в редакцию 12.05.2019 г.

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

Яковлев А. Н.

Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию феномена социокультурной конфликтности, география, современные тенденции развития и трансформации социокультурных противоречий в Крыму.

Ключевые слова: социокультурная конфликтность, социокультурные противоречия, трансформация, форма проявленности конфликта, ареал конфликтогенности, латентная форма конфликтности.

Введение

Современное пространство культурного диалога этносов Крыма длительное время было достаточно противоречиво. Поэтому и сейчас рассматривать его только с позиций законов гармонии равнозначно игнорированию двойственной природы человека, в которой уживаются и доброе, и злое начала, а также игнорированию совокупности внешних геополитических, экономических, информационных и других факторов способных нарушить начатый после воссоединения Крыма с Российской Федерацией процесс становления толерантного гражданского общества на полуострове.

Известный российский политолог, исследователь конфликтных взаимодействий общественных систем южных рубежей Российской Федерации А.В. Баранов, наряду с другими авторами, отмечает, что именно в «постсоветский период в Крыму обострился конфликт этнических и конфессиональных идентичностей. В условиях воссоединения Крыма с Россией насущной стала политика конструирования российской идентичности в региональном сообществе, не отрицающая особенности парциальных идентичностей, а интегрирующая и согласующая их» [1]. Представления о том, что элементы социокультурных конфликтов и противоречий на полуострове начинают зарождаться и поступательно актуализироваться после распада Советского Союза, в период затянувшегося системного кризиса Украинского государства, субъектом которого являлся Крымский регион, разделяют многие крымские исследователи заданной проблематики: Абдураимов В. Э. [2], Габриэлян О. А. [3], Григорьянц В. Э. [4,5], Ишин А. В. [6,7], Мальгин А. В. [8], Никифоров А. Р. [9] и др. При этом, лишь в работах географов Швец А. Б. [9,10,11], Шевчук А. Г. [5,12,], Киселев С. Н. [13] и Киселева Н. В. [14] этот вариант анализа проводится с позиций географического (территориального) осмысления причинно-следственной динамики возникновения и протекания противоречий в крымской этноконфессиональной общественной системе. Крым – полиэтничный и поликонфессиональный регион, находящийся в ареале цивилизационного диалога Запада, России и Востока. В Крыму взаимодействуют русская, украинская и татарская идентичности, причём линии политической

Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму

сегментации во многом совпадают с этническими и религиозными, что делает Крым многосоставным сообществом [1].

Долгосрочные территориальные, этнические, конфессиональные конфликты в Крыму целенаправленно обострялись за 1992-2013 гг. внешними акторами – США, Евросоюзом, Турцией, равно как и субъектами украинского политического процесса. Наложение данных конфликтов создало сложносоставной конфликт, который образован диффузией разнотипных конфликтов, а специфика конфликтного взаимодействия определяется неравномерным распределением капиталов субъектов [15].

Отечественная экономическая и социальная география постсоветского периода включила в объект своего изучения социокультурную конфликтность как вариант территориальной организации, а вернее, дезорганизации, общественной системы [16].

У географов, занимающихся социально-экономической проблематикой, возникла необходимость переосмысления целого ряда теоретических положений своей науки. В частности, проявилась тенденция оценочного подхода к такому социальному феномену, как социокультурная конфликтность. Формируется отдельное направление общественно-географических исследований – геоконфликтология, цель которой состоит «в познании механизмов возникновения, проявления и разрешения конфликтов, проявляющихся в результате взаимодействия объектов разного генезиса в неразрывном «Пространстве-Времени» [17]. Под *социокультурной конфликтностью* мы понимаем такое состояние общественной системы, в котором сформированы или находятся в стадии устойчивого проявления варианты противостояния различных субъектов по критерию несовпадения ценностных установок [16]. В целом несмотря на координально изменившуюся ситуацию развития социокультурных процессов на полуострове, авторское понимание сущности которых будет раскрыто далее, Крым, по-прежнему, остается оригинальным полигоном исследования социокультурных противоречий и конфликтов на стыке междисциплинарных знаний и методов общественной географии и ряда политологических наук, конфликтологии.

Целью данной работы является рассмотрение основных тенденций трансформации социокультурной конфликтности в современном Крыму, установление регионов преимущественной локализации социокультурных противоречий и конфликтов.

Материалы и методы

Основными методами в работе стали: мониторинг печатных и электронных СМИ, в материалах которых отмечались конфликтные проявления на территории полуострова в период с 1990 по 2018 годы, сравнительно-географический, сравнительно-исторический анализ, а также анализ литературы по исследуемой тематике.

Результаты и обсуждение

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией изменилась политико-правовая среда развития общественных процессов, что привело к подчиненности возможных ранее проявлений конфликтности, мер и способов решения конфликтных ситуаций «букве закона», нивелированию источников конфликтности (в том числе запрет на дальнейшую деятельность организации и объединений экстремистского характера), планомерно проводимой политике развития толерантности и добрососедства, стабилизации межэтноконфессиональных отношений. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму не приводящую к

сколь-нибудь значимому общественному резонансу в регионе. Практически полностью отсутствуют представленные на протяжении более чем двадцатилетнего периода, ставшие традиционными формы проявления конфликтов и противоречий, что подтверждается данными экспертных оценок и государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым [18, 19, 20].

Начиная с 2014 года в результате воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией впервые и крайне резонансно стала проявляться внешняя конфликтная составляющая, источником которой выступило украинское государство. Именно украинские государственные и неподконтрольные государству организации, неоднократно пытались дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в Крыму, основной формой организации данных попыток стали диверсии. Ранее диверсионные методы, напрямую направленные на дестабилизацию социально-экономической обстановки в Крыму, организовывались и приводились в жизнь непосредственно на территории Украины, ярчайшими примерами выступают события 2015 года, которые часто классифицируют как террористические действия. Деструктивное влияние на формирование в Крыму устойчивой общественно-территориальной системы целенаправленно оказывал в 2015 г. украинский центр политико – географического влияния, который вернее обозначать как западный, учитывая наличие внешнего управления украинским государством со стороны США и Европы, что подтверждается фактом появления иностранных граждан на ключевых постах украинского правительства [21]. В авангарде попыток украинского центра влияния дестабилизировать межэтноконфессиональные отношения крымского сообщества находится сформированное на территории Украины «крымскотатарское правительство в изгнании», представленное активистами признанной в России экстремистской организации Меджлис-Курултай крымских татар. Попытки активистов меджлиса, объединившихся в настоящее время с украинскими националистическими организациями, возродить на полуострове проблему этнополитической нестабильности, актуализировались в форме террористических актов. Речь идет о серии резонансных происшествий или «блокад», направленных на этнополитическую мобилизацию крымских татар, «несогласных» с фактом воссоединения полуострова с Российской Федерацией. Речь идет о «продовольственной», «энергетической», «транспортной» блокадах Крыма и заявленной «морской» блокаде полуострова. Особенностью «блокад», как провакативных поводов к конфликтам, является их экзогенный (внешний) по отношению к субъекту воздействия характер. Локализованные вне Крымского полуострова, но способные напрямую оказывать влияние на экономику и социокультурные процессы в крымском регионе, «блокады» расширили варианты форм организации конфликтности на полуострове. В целом в 2015 г. нами отмечены 9 случаев трансграничных противоречий и конфликтов с различным уровнем резонансности в прессе, способных оказывать влияние на характер социокультурных процессов на полуострове. [21]. В 2016-2017 годах диверсионные действия были перенесены непосредственно на территорию Крыма, на полуострове сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации задерживались диверсионно-террористические группы, пресекались и устранялись последствия диверсии и провокаций. Диверсионные действия Украинской стороны в 2016-2017 годах отмечены 9 случаями, наиболее резонансно актуализированных на территории Армянского, Алуштинского, Судакского городских округов, диверсионные группы задерживались в городах Симферополь и Севастополь. Ситуацию усугубляют действия украинской стороны в акватории Черного и Азовского

морей, часто трактуемые российскими СМИ как откровенное пиратство. Наиболее резонансный прецедент произошел 25 марта 2018 г. в Азовском море, когда украинские пограничники задержали российское судно «Норд» с 10 членами экипажа. Все они – граждане России [22]. А так же, события 25 ноября 2018 в Керченском проливе – пограничный вооружённый конфликт, в ходе которого Вооружённые силы РФ и корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли Военно-Морских Сил Украины, пытавшиеся пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив демонстративно игнорируя правила и нормы морского права [23]. Формируется новая дифференциация организационных форм внутри региональных социокультурных конфликтных ситуаций и противоречий: они по-прежнему представлены актами вандализма над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для народов полуострова, весь остальной массив конфликтогенных проявлений следует характеризовать как противоречия, не проявляющие эскалационной динамики в регионе. Среди наиболее резонансных актов вандализма зафиксированных на территории полуострова в 2018 году следует отметить осквернение фашистской символикой здания мечети в Белогорске, разрушение 15 плит на мусульманском кладбище в п. Багерovo Ленинского района [24,25]. В целом необходимо отметить, что конфликты, противоречия и конфликтогенные проявления в Крыму характеризуются снижающейся интенсивностью и низким разнообразием форм актуализации по отношению к 2014 году, имея близкие количественные показатели: 2015 г. – 46; 2016 г. – 43, 2017г. – 43; 2018 г. – 32 зафиксированных СМИ случая. Также в последние годы на территории полуострова отмечается интенсификация новой, широко представленной в регионах формы конфликтогенных проявлений – профилактики экстремизма и терроризма. «Профилактика» осуществляется органами правопорядка в виде обысков, изъятия запрещенной литературы и символики, задержаний и арестов, осуществляемых преимущественно в местах компактного проживания крымских татар. Целью указанных действий является предотвращение экстремистской деятельности и ликвидации т. н. «спящих ячеек» – запрещенных в России радикальных религиозных организаций [26, 27]. Наиболее резонансным стало задержание более двух десятков членов экстремистской организации Хизб–ут–Тахрир в пригороде Симферополя (2019 г.), ранее задержания проводились в Красногвардейском и Бахчисарайском районах. Указанные действия органов правопорядка часто сопровождаются недовольством и протестными выступлениями крымских татар жителей поселков и в дальнейшем активно используется украинскими, крымскотатарскими (на территории Украины) и западными СМИ в антироссийской риторике, в т. ч. среди крымскотатарского населения республики.

Указанная форма проявленности социокультурных конфликтов и противоречий была отмечена в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском районах, а также Алуштинском, Судакском, Ялтинском городских округах, единичные случаи отмечены в Джанкойском, Красногвардейском и Ленинском районах. Подобная география концентрации социокультурных конфликтов и противоречий фиксируется нами с начала 2000-х годов, формируя ареал устойчивой конфликтогенности, в пределах группы центральных и южных районов полуострова, со снижающейся интенсивностью и явно менее выраженным общественным резонансом подавляющее количество зафиксированных на полуострове противоречий и других форм конфликтных проявлений, по-прежнему, локализуются в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском районах, а так же Ялтинском, Алуштинском, Феодосийском, Судакском городских округах [9, 11, 21]. Среди регионов относительно регулярно проявляющих конфликтогенную составляющую в своих границах, но с несравнимо меньшей

интенсивность следует отметить Джанкойский, с 2012 гола – Ленинский районы и с 2014 года городской округ Армянск.

Выводы

С 2014 года в Крыму кардинально меняется политико-правовая среда развития общественных процессов, это привело к подчиненности возможных ранее конфликтов «букве закона», нивелированию источников конфликтности. Следствием указанных трансформаций стало сокращение вариантов фиксируемых ранее форм проявленности конфликтов и противоречий, все меньше география проявления конфликтов в регионах полуострова. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к эскалации и резонансности протекания. Основная масса выявленных конфликтов и противоречий по аналогии с предыдущими годами локализуется в определенной группе регионов формируя ареал с высоким уровнем конфликтности приуроченный к центральным предгорным районам, южнобережным районам Крыма, при этом следует отметить, что начиная с 2014 года, впервые с 1990 года в группу наиболее конфликтных регионов полуострова регулярно входит муниципальное образование городской округ Армянск. Это связано с его пограничным положением и непрекращающимися попытками противоправных провакативных действий с украинской стороны, в своей совокупности определяющих главные внешние риски развития социокультурной конфликтности на полуострове. Наиболее острой и резонансной формой становятся диверсии (и/или попытки организации диверсии) на территории Крыма, проводимых подконтрольными украинскому государству организациями. Впервые остро актуализируются межгосударственные конфликты в акватории Черного и Азовского морей. Среди внутри региональных форм организации конфликтов и противоречий наиболее резонансными остаются акты вандализма над культовыми и культурно-историческими объектами различных этноконфессиональных сегментов общественной системы полуострова, несмотря на общее снижение количества проявлений в сравнении с более чем двадцатилетним периодом до 2014 года.

Литература

1. Баранов А. В. Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией // Научна жизнь Кавказа, издательство Северо-Кавказского научного центра Высшей школы ЮФУ: Ростов-на-Дону, №4 (2014). С.51.
2. Абдураимов В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму.// Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы. Симферополь, 2002. С.1-4.
3. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма // Материалы научно-практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие». Симферополь: АнтикВА, 2006. С.60-65.
4. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.28-35.

Особенности и география социокультурных противоречий в современном Крыму

5. Ишин А. В., Шевчук А. Г. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия // Пилигримы Крыма / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив. 2003. С. 269-272.
6. Ишин А. В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150-річного ювілею Східної (Кримської) війни. // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2. Сімферополь: Таврія, 2003. 112с.
7. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма // Остров Крым. Альманах. 1999-2001. Ч.2. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ok-part2\Novoe.htm>.
8. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. Симферополь. 2002. С.94-99.
9. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. №73. С.165-175.
10. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь: Антиква, 2013. С. 21.
11. Швец А. Б., Яковлев А. Н. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь, 2009. С. 11.
12. Шевчук А. Г., Швец А. Б. Политико-географический фактор еволюції кримської системи расселения населения в XX – начале XXI в.в. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2010. Вып.1. С. 64-74
13. Киселёв С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность // Ya.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?page=1&parent_id=136612&item_no=136534&with_parent=1.
14. Киселева Н. В. Этносоциологическая оценка конфликтного потенциала Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «ГЕОГРАФИЯ» Том 17 (56) №4 (2004) С. 217-221.
15. Никовская Л. И. Сложносоставной конфликт как инструмент анализа трансформации и кризиса // Политические исследования. 2009. № 6.С. 83-94.
16. Швец А. Б. Алгоритм географического изучения социокультурной конфликтности //Сборник научных трудов по материалам конференции SWorld, Одесса: Т.44 №1 (2013), С. 72-82
17. Проблемы геоконфликтологии. В 2 т. Т.2 / под ред. Н. С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2004. 316 с.
18. Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
19. Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым // Информация об основных наиболее

- важных результатах реализации государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2015 - 2017 годы» за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gkmmn.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf
20. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Крым стабильное – Заур Смирнов 16.02.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gkmmn.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>
 21. Яковлев А. Н. Факторы трансформации социокультурных противоречий в изменившемся социокультурном пространстве Крыма (2015г.) // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). Под общей редакцией А. Г. Дружинина. 2016. с 542-547
 22. Судоходные компании РФ предупредили об угрозе пиратства на Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20180428/1114329624.html?inj=1>
 23. В Крыму закрыли Керченский пролив из-за провокаций ВМС Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/816268/2018-11-25/v-krymu-zakryli-kerchenskii-proliv-iz-za-provokatcii-vms-ukrainy>
 24. В Белогорске произошел акт вандализма: осквернена мечеть [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avdet.org/ru/2018/06/19/v-belogorske-proizoshel-akt-vandalizma-oskvernena-mechet/>
 25. Вандализм на кладбище: Случайность или закономерность? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://avdet.org/ru/2018/07/27/vandalizm-na-kladbishhe-sluchajnost-ili-zakonornost/>
 26. ФСБ раскрыла деятельность ячейки террористической организации в Крыму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnext.ru/news/1507708979>.
 27. Полуостров без экстремизма: ФСБ пресекла деятельность ячейки «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@id347647498/738632>.
 28. ФСБ задержала в Крыму 20 последователей «Хизб ут-Тахрир» – видео [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dailystorm.ru/news/fsb-zaderzhala-v-krymu-20-posledovateley-hizb-ut-tahrir-video>

Yakovlev A. N.

Features and geography of socio-cultural contradictions in modern Crimea

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru

Annotation. *The article describes the main approaches to understanding the phenomenon of socio-cultural conflict, geography, current trends in the development and transformation of socio-cultural contradictions in the Crimea.*

Key words: *socio-cultural conflict, socio-cultural contradictions, transformation, the form of manifestation of the conflict, the area of conflict, the latent form of conflict.*

References

1. Baranov A. V. Krymskaya regional'naya identichnost' kak resurs legitimacii vossoedineniya s Rossiej // Nauchna zhizn' Kavkaza, izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra Vysshej shkoly YUFU: Rostov-na-Donu, №4 (2014). S.51. (in Russian)
2. Abduraimov V. E. Nekotorye osobennosti etnicheskikh processov v sovremennom Krymu.// Etnografiya Kryma H1H-HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye processy. Simferopol', 2002. S.1-4. (in Russian)
3. Gabrielyan O. A. Problemy i vozmozhnosti sovremennogo proekta «osvoeniya» Kryma // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Avtonomnaya Respublika Krym v HKHI veke : opyt, problemy, razvitie». Simferopol' : AntikvA, 2006. S.60-65. (in Russian)
4. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. statej i materialov. Vyp. 2 (7). Novaya i novejshaya istoriya Kryma. Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. S.28-35. (in Russian)
5. Ishin A. V., SHEvchuk A. G. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejshaya istoriya Kryma. Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. S.269-272. (in Russian)
6. Ishin A. V. Vzaemostosunki Pravoslav'ya ta Islamu v Krimu: v konteksti 150-richnogo yuvileyu Skhidnoi (Krimsk'koï) vijni. // Regional'ni proekcii derzhavnoï politiki. / Zb. naukovih prac' Krimsk'kogo filialu NISD. t.2. Simferopol': Tavriya, 2003. 112s. (in Russian)
7. Mal'gin A. V. Novoe v samosoznanii etnicheskikh grupp Kryma // Ostrov Krym. Al'manah. 1999-2001. CH.2. №1. URL: <http://www.ok/part2/Novoe.htm>. (in Russian)
8. Nikiforov A. R. Etnicheskie processy v sovremennom Krymu // Etnografiya Kryma H1H-HKH vv. i sovremennye etnokul'turnye process / Materialy issledovanij. Simferopol'. 2002. S.94-99. (in Russian)
9. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2006. № 73. S.165-175. (in Russian)
10. SHvec A. B. Krym v kontekste postsovetskoj konfliktnosti // Etnokul'turnye i mezhhkossessional'nye otnosheniya v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol': Antikva, 2013. S. 21. (in Russian)
11. SHvec A. B., YAKovlev A. N. Dinamika territorial'noj lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu // Problemy garmonizacii mezhetnichnyh i mezhhkossessional'nyh otnoshenij v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol', 2009. S. 11. (in Russian)
12. SHEvchuk A. G., SHvec A. B. Politiko-geograficheskij faktor evolyucii krymskoj sistemy rasseleniya naseleniya v HKH – nachale XXI v.v. // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2010. Vyp.1. S. 64-74. (in Russian)
13. Kiselyov S.N. Krymskaya russkaya identichnost' kak etnopoliticheskaya real'nost' // Ya.ru. URL: http://clubs.ya.ru/polit/replies.xml?parent_id=136612&item_no=136534&with_parent=1. (in Russian)
14. Kiseleva N. V. Etnosociologicheskaya ocenka konfliktnogo potenciala Kryma // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Seriya «GEOGRAFIYA» Tom 17 (56) № 4 (2004) S. 217-221. (in Russian)
15. Nikovskaya L. I. Slozhnosostavnoj konflikt kak instrument analiza transformacii i krizisa // Politicheskie issledovaniya. 2009. № 6.S. 83-94. (in Russian)

16. SHvec A. B. Algoritm geograficheskogo izucheniya sociokul'turnoj konfliktnosti //Sbornik nauchnyh trudov po materialam konferencii SWorld, Odessa: T.44 №1 (2013), S. 72-82.
17. Problemy geokonfliktologii. V 2 t. T.2 / pod red. N. S. Mironenko. M.: Press-Solo, 2004. 316 s. (in Russian)
18. Kiseleva N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. Etnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennyye problemy i perspektivy ih resheniya. Simferopol': Salta, 2015. 352 s. (in Russian)
19. Gosudarstvennyj komitet po delam mezhnacional'nyh otnoshenij i deportirovannyh grazhdan Respubliki Krym // Informaciya ob osnovnyh naibolee vazhnyh rezul'tatah realizacii gosudarstvennoj programmy Respubliki Krym po ukrepleniyu edinstva rossijskoj nacii i etnokul'turnomu razvitiyu narodov Rossii «Respublika Krym – territoriya mezhnacional'nogo soglasiya» na 2015-2017 gody» za 2016 god URL: http://gkmm.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf. (in Russian)
20. Sostoyanie mezhnacional'nyh i mezhhkonnessional'nyh otnoshenij v Respublike Krym stabil'noe – Zaur Smirnov 16.02.2017 URL: <http://gkmm.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>. (in Russian)
21. YAKovlev A. N. Faktory transformacii sociokul'turnyh protivorechij v izmenivshemsya sociokul'turnom prostranstve Kryma (2015 g.) // Faktory i strategii regional'nogo razvitiya v menyayushchemsya geopoliticheskom i geoekonomicheskom kontekste Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sed'maya Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO). Pod obshej redakciej A. G. Druzhinina. 2016. s 542-547. (in Russian)
22. Sudohodnye kompanii RF predupredili ob ugroze piratstva na Ukraine URL: <https://crimea.ria.ru/society/20180428/1114329624.html?inj=1>. (in Russian)
23. V Krymu zakryli Kerchenskij proliv iz-za provokacij VMS Ukrainy URL: <https://iz.ru/816268/2018-11-25/v-krymu-zakryli-kerchenskii-proliv-iz-za-provokatcii-vms-ukrainy>. (in Russian)
24. V Belogorske proizoshel akt vandalizma: oskvernena mechet' URL: <https://avdet.org/ru/2018/06/19/v-belogorske-proizoshel-akt-vandalizma-oskvernena-mechet/>. (in Russian)
25. Vandalizm na kladbishche: Sluchajnost' ili zakonomernost'? URL: <https://avdet.org/ru/2018/07/27/vandalizm-na-kladbishhe-sluchajnost-ili-zakonomernost/>. (in Russian)
26. FSB raskryla deyatel'nost' yachejki terroristicheskoy organizacii v Krymu. URL: <http://rusnext.ru/news/1507708979>. (in Russian)
27. Poluostrov bez ekstremizma: FSB presekla deyatel'nost' yachejki « Hizb ut-Tahrir » v Krymu. URL: <https://cont.ws/@id347647498/738632>. (in Russian)
28. FSB zaderzhala v Krymu 20 posledovatelej «Hizb ut-Tahrir» - video URL: <https://dailystorm.ru/news/fsb-zaderzhala-v-krymu-20-posledovateley-hizb-ut-tahrir-video>. (in Russian)

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

РАЗДЕЛ II

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ

УДК 338.45

Цёхла С. Ю.¹

Симченко Н. А.²

Филонов В. И.³

Сетевое взаимодействие как ресурс инновационного развития промышленности Крыма

¹ Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: s.tsohla@yandex.ru

² Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: natalysimchenko@yandex.ru

³ АО «Завод «Фиолент»», г. Симферополь
e-mail: fil@phiolent.com

Аннотация. В статье исследована проблематика сетевого взаимодействия как ресурса инновационного развития промышленности Крыма. На фоне роста промышленного производства в России в высоко- и среднетехнологичных отраслях при снижении спроса на продукцию низкотехнологичных отраслей проведен анализ предпосылок роста промышленности в Республике Крым. В результате оценки уровня инновационного развития промышленного производства Республики Крым выявлена необходимость в развитии «сквозных» технологий в регионе на основе кооперации промышленных предприятий в разных технологических сегментах. За счет достигаемой в результате сетевого взаимодействия синергии значительно ускорится эффект от внедрения передовых цифровых технологий в отраслях промышленности, что создаст задел для технологического прорыва.

Ключевые слова: промышленность, сетевое взаимодействие, цифровизация, инновационное развитие, Крым.

Введение

Основной тенденцией развития экономики РФ обозначен переход от экспортно-сырьевой к цифровой модели, что находит отражение в официальных документах – Концепции социально-экономического развития и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы, Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» и др. В этих целях в стране реализуются национальные проекты, создается инновационная структура производства, используются инновационные технологии, стимулируется развитие приоритетных отраслей, где основное внимание уделяется развитию отечественной промышленности. Развитие цифровых технологий в современном мире идет с огромной скоростью, и их применение позволяет улучшать качество промышленной продукции и повышать конкурентоспособность. В настоящее

время наблюдается усиление роли регионов в обеспечении общественного развития страны.

В условиях цифровой экономики меняются модели отраслевых рынков, повышается конкурентоспособность участников рынков, трансформируются формы реализации партнерства и сотрудничества. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью поиска подходов к подбору форм сотрудничества и взаимодействия промышленных предприятий в условиях диджитализации, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, цифровой кооперации для продуцирования и использования инноваций.

Материалы и методы

В качестве источников исследования применена опубликованная информация: тематические материалы научных публикаций, а также данные социально-экономической статистики.

Решение поставленной цели и задач исследования обусловило применение методов экономико-статистического анализа (группирование средних величин, динамических рядов), функционального и сравнительного анализа данных для рассмотрения рейтинговой ситуации, а также сетевого метода к развитию сотрудничества, обеспечивающего качественное взаимодействие инновационного развития крымских промышленных предприятий, при выборе способов экономического партнерства.

Результаты и обсуждение

По итогам 2018 года в промышленности России продолжает расти спрос в высоко- и среднетехнологичных отраслях (на 2,4% и 1,5% к 2017 году соответственно), при снижении спроса на продукцию низкотехнологичных отраслей (1,1% за год) [1]. Лидерами производственного роста стали автомобильная промышленность и железнодорожное машиностроение.

В региональном хозяйстве Крыма промышленность выступает значимой отраслью экономики, ее доля составляет около 17,9% валового регионального продукта. Рост промышленности в 4,7% за 2018 год по сравнению с 2017 годом был достигнут за счет транспортного машиностроения, приборостроения и производства электрооборудования [2].

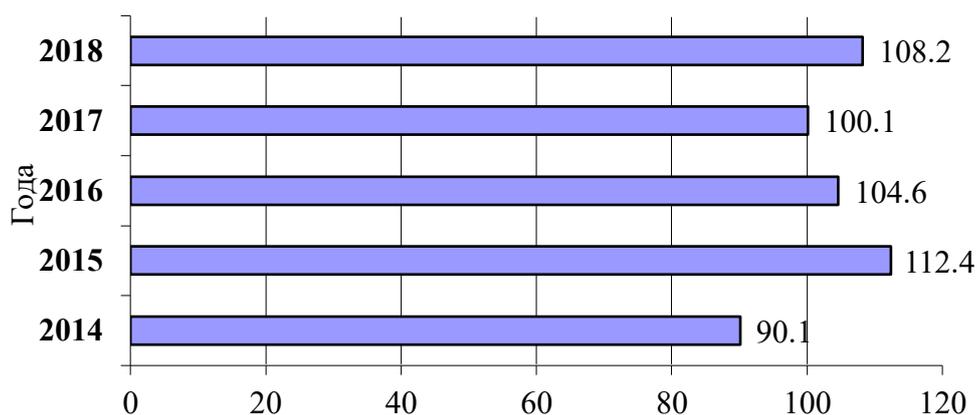

Рис. 1. Индекс промышленного производства Крыма,
% к предыдущему году
Составлено авторами по [3]

Динамика производства промышленных предприятий свидетельствует о подъёме в промышленности Крыма (рис. 1). Это связано, прежде всего, с модернизацией экономики и реализацией масштабных строительных проектов на полуострове – Крымского моста, трассы «Таврида», тепловых электростанций, технопарков, др.

Современным трендом российской промышленности является активное развитие индустриальных парков, где открывается значительная часть новых заводов. Сейчас основная часть промышленного производства Крыма сосредоточена в городах, где размещены крупные предприятия Армянск (АО «Бром», Армянский филиал ООО «Титановые Инвестиции»), Керчь (ООО «Судостроительный завод «Залив»), Красноперекоск (ПАО «Крымский содовый завод»), Симферополь (АО «Пневматика», АО «Завод «Фиолент»), Севастополь (Филиал «Севастопольский морской завод» АО «Центр Судоремонта «Звездочка») и Феодосия (ФГУП «Судостроительный завод «Море»). В соответствии с Федеральной целевой программой развития Крыма и Севастополя, создаются индустриальные парки в Бахчисарае, Севастополе и Феодосии.

В промышленности Крыма в настоящее время преобладает третий и четвертый технологический уклад: третий – представлен отраслями добычи топливно-энергетических ресурсов, электроэнергетики, неорганической химии и универсального машиностроения; четвёртый – точным машиностроением (приборостроением, производством сложного электротехнического оборудования). Пятый технологический уклад представлен отраслью информационных технологий и производством оптических приборов, существует задел шестого технологического уклада (возобновляемая энергетика, производство композиционных материалов) – доля этих технологических укладов незначительна [4, с. 60].

Качественным элементом механизма устойчивого экономического развития региона выступает инновационная деятельность, осуществляемая в целях рационального использования, в том числе, имеющегося производственного потенциала. Доля высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников составляет 29,7%, что характеризует

человеческий капитал Республики Крым как высоко потенциальный, готовый к дальнейшему развитию и создает возможности для реализации инновационных проектов. Создание информационно-коммуникационной среды в сфере инноваций предусматривает формирование системы мониторинга передовых достижений в отраслях промышленности Республики Крым.

Рейтинговая ситуация регионов страны и динамика показателей об инновационной деятельности организации Республики Крым свидетельствует о необходимости стимулирования инновационной активности предприятий (рис. 2).

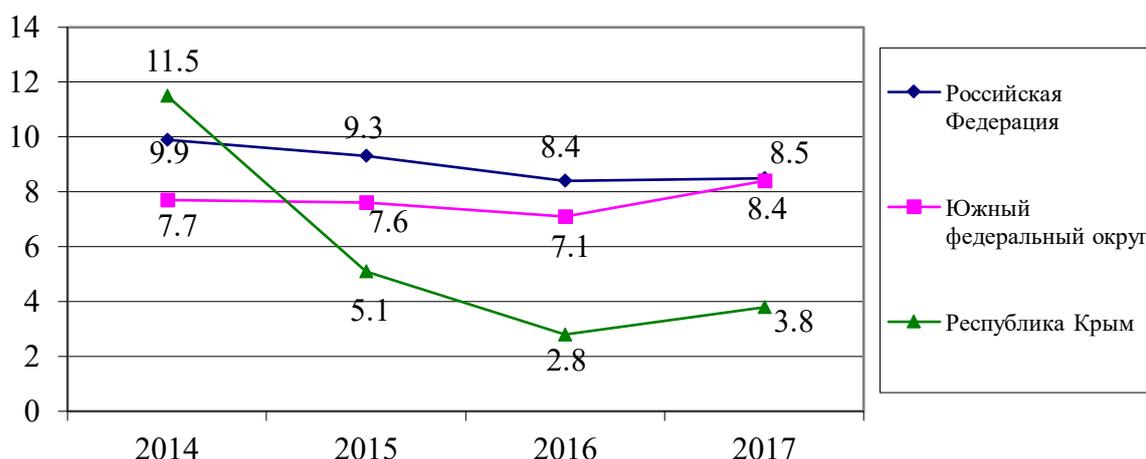

Рис. 2. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций) по субъектам Российской Федерации, %

Составлено авторами по данным годовой формы федерального статистического наблюдения №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации».

В состав объектов рейтингования по сводному российскому региональному инновационному индексу (РРИИ), позволяющего оценивать позиции региона по отдельным направлениям и тематическим группам показателей, Республика Крым и Севастополь включены 2015 году. По рейтинговой позиции и оценочным показателям Республика Крым относится к четвертой группе с наименьшими значениями (табл. 1).

Таблица 1
Республика Крым в показателях российского регионального инновационного индекса

Группа показателей	Республика Крым			Российская Федерация
	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	Значение РРИИ	Значение РРИИ
Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению РРИИ	IV	80	0,2050	-

1. Социально-экономические условия инновационной деятельности	IV	70	0,3039	0,4397
2. Научно-технический потенциал	IV	82	0,1931	0,3826
3. Инновационная деятельность	IV	66	0,1759	0,3087
4. Качество инновационной политики	IV	72	0,1609	-

Составлено авторами по [5]

Из всех представленных показателей (см. табл. 1) наиболее высокий ранг или позиция среди регионов наблюдается по группе инновационной деятельности, которую характеризуют инновационная активность организаций, наличие малого инновационного бизнеса, уровень затраты на технологические инновации и результативность инновационной деятельности. Конкретные значения и ранг показателей инновационной деятельности по организациям промышленного производства Республики Крым представлены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели инновационной деятельности по организациям промышленного производства Республики Крым

Показатели	Значение	Ранг
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций	0,136	74
Удельный вес организаций, имевших готовые технологические инновации, разработанные собственными силами, в общем числе организаций	0,123	66
Удельный вес организаций, участвовавших в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в общем числе организаций	0,209	57
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе малых предприятий	0,178	55
Интенсивность затрат на технологические инновации	0,279	52
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	0,041	61
Удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям инновационных товаров, работ, услуг, новых для рынка, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	0,104	27
Удельный вес организаций, оценивших сокращение	0,286	36

материальных и энергозатрат как основной результат инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации		
--	--	--

Составлено авторами по: [5, с. 141]

Данные табл. 2 свидетельствуют о низких показателях доли организаций, осуществлявших технологические инновации и разрабатывавших их собственными силами, доли инновационных товаров, работ, услуг. Следовательно, ключевой характеристикой устойчивого экономического развития промышленности Республики Крым должна стать инновационность. Необходимыми условиями инновационного развития являются освоение передовых и «сквозных» технологий, развитие научно-технического потенциала, реализация инновационных проектов, использование преимуществ кластерного эффекта, широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий.

Одним из важнейших принципов развития «сквозных» технологий в регионе может стать кооперация промышленных предприятий в разных технологических сегментах. За счет достигаемой в результате производственного сотрудничества синергии значительно ускорится эффект от внедрения передовых цифровых технологий в отраслях промышленности, что создаст задел для технологического прорыва.

Выход предприятий на поле открытого взаимодействия с другими организациями рассматривается в современных научных исследованиях и практике как ресурс обновления и инновационного развития. В этом смысле сетевое взаимодействие выступает одной из многообразных форм интеграции и сотрудничества при организации и координации деятельности предприятий.

Н. В. Смородинская отмечает, что, «адаптируясь к новой парадигме, экономические системы видоизменяют не только прежнюю модель роста, но и свой традиционный организационный код – переходят к кластерному строению и горизонтально-сетевым связям» [6].

М. А. Каменских считает, что «основные преимущества сетей (возможности достижения экономии издержек) в условиях цифровизации обеспечивают выгодное долгосрочное сотрудничество, оптимизацию производственных и управленческих процессов, обеспечивая доступ к информационным ресурсам и улучшение их использования» [7, с. 105].

Следовательно, сети создаются в случае необходимости обмена или объединения ресурсами для достижения поставленной цели. Сетевое взаимодействие следует рассматривать как ресурс инновационного развития промышленности. Оно должно строиться на принципах добровольности и открытости, специализации в зависимости от специфики деятельности, взаимовыгоды, высокого профессионализма, солидарной ответственности, поддержки и стимулирования инноваций.

Сетевое взаимодействие позволяет осуществлять прямой контакт участников, использовать общий информационный ресурс сети для нужд каждого участника и при этом распределять производственные ресурсы при общей задаче совместной деятельности, выстраивать многообразные формы сотрудничества. На основе сетевого подхода появляется возможность наладить устойчивые взаимовыгодные кооперационные связи между крупными и малыми

предприятиями, используя их специфические преимущества в организации бизнеса.

По мнению авторов методики оценки влияния сетевого взаимодействия на состояние региональной промышленности, «наиболее адекватным способом обеспечения качественного взаимодействия между субъектами с различными интересами и различным потенциалом в современных условиях является сетевой метод, поскольку именно сетевое взаимодействие позволяет участникам адекватно и своевременно отвечать на происходящие изменения, среди которых: глобализация и расширение международного пространства промышленных предприятий; необходимость быстрой адаптации к постоянно изменяющимся условиям внешней среды; возрастание конкуренции на различных уровнях; развитие информационных технологий и экономики знаний» [8, с. 75].

По мнению Д. В. Попова, «в российской промышленности межфирменные сети находятся в стадии формирования. В разных отраслях встречаются отдельные сетевые структуры в форме производственно-коммерческих сетей или производственно-кооперационных сетей. Некоторые сетевые структуры имеют географическую привязку и являются кластерно-сетевыми структурами» [9, с. 3].

В Крыму отраслевая кооперация продолжает развиваться не только на внутри-, но и межрегиональном уровне. Следует отметить развитие устойчивых партнерских научно-технологических связей в моделировании для судостроения, реализуемых между филиалом «Севастопольский морской завод» АО «Центр Судоремонта «Звездочка» и Севастопольским государственным университетом. Целью сотрудничества выступает создание цифрового предприятия на базе софта САД T-Flex – системы автоматизированного проектирования, предназначенной для создания чертежей деталей и сборок, подготовки управляющих программ и для оформления конструкторской документации. Создание таких предприятий и цифровых промышленных платформ открывает возможности для развития и увеличения объемов промышленной кооперации, взаимных поставок и инвестиций.

Государственной программой Республики Крым «Развитие промышленного комплекса на 2018-2020 годы» предусмотрено развитие инновационной инфраструктуры в промышленности региона, создание судостроительного кластера [10, с. 7]. Ключевым преимуществом судостроительного кластера выступают выстроенные кооперационные связи, нацеленные на оптимизацию производственных процессов, обеспечение развития научных исследований и инновационной деятельности, доступа к новым технологиям, используемым предприятиями – участниками кластера.

Следовательно, сетевое взаимодействие и кооперация в промышленности, базирующееся на инновациях в обеспечении конкурентоспособности и развития, способствует получению максимальной взаимовыгоды предприятиями и установлению долгосрочных непрерывных производственных связей.

Выводы

Промышленность, являющаяся важной отраслью экономики Крыма, за последние годы демонстрирует рост производства, опережающий среднероссийский показатель. Увеличение спроса на промышленную продукцию

связано с реализацией масштабных строительных проектов. Мониторинг инновационной деятельности крымских промышленных предприятий определил низкие результаты разработок и внедрения технологических инноваций, невысокие позиции в рейтинге субъектов Российской Федерации по значению РРИИ, что свидетельствует о необходимости стимулирования инновационной активности.

Сетевое взаимодействие выступает не только возможностью, но и ресурсом эффективного и качественного сотрудничества в промышленности, нацеленного на обновление и инновационное развитие.

В условиях диджитализации промышленности важной задачей для крымских предприятий выступает установление сетевого межрегионального партнерства организаций, обеспечивающего постоянное взаимодействие технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических и информационных систем.

Благодарность: *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00346.*

Литература

1. Промышленность России: итоги 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oko-planet.su/finances/financescrisis/476267-ipem-promyshlennost-rossii-itogi-2018-goda.html>.
2. Как развивается промышленность в Крыму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea-news.com/economy/2018/12/28/475618.html>.
3. Показатели для мониторинга процессов в реальном секторе экономики и социальной сфере Республики Крым в 2018 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/474b.
4. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Цифровые двойники в экономическом развитии диджитализации промышленности Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). № 1. С. 56-67.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.
6. Смородинская Н. В. Смена парадигмы развития и зарождение сетевой экономики [Электронный ресурс] // Портал «Экономическая политика», 2012. Режим доступа: <http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-39-38/2012-04-05-13-39-53/481-smena-paradigmy>
7. Каменских М. А. Обеспечение роста промышленного производства на основе разработки комплекса инструментов управления сетевым взаимодействием хозяйствующих субъектов // Вектор экономики. 2018. № 11 (29). С. 104-107.
8. Мингалева Ж. А., Каменских М. А. Методика оценки влияния сетевого взаимодействия на состояние региональной промышленности // Фундаментальные исследования. 2018. №9. С. 73-77.

9. Попов Д. В. Организационно-экономический механизм формирования и развития сетевых структур в промышленности автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Моск. гос. техн. ун-т «Станкин». Москва, 2013. 26 с.
10. Постановление Совета министров Республики Крым от 12 декабря 2017 г. № 665 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Развитие промышленного комплекса на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mprom.rk.gov.ru/file/GPRK_prom_2018-2020.pdf.

*Tsohla S. Yu¹,
Simchenko N. Al.²,
Filonov V. I.³*

***Networking as a resource of innovation
development of the industry in the Crimea***

¹ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Russian Federation, Simferopol
e-mail: s.tsohla@yandex.ru

² V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Russian Federation, Simferopol
e-mail: natalysimchenko@yandex.ru

³ «Plant "Fiolent"», Russian Federation, Simferopol
e-mail: fil@phiolent.com

Abstract. *The problems of networking as a resource for the innovative development of the industry of the Crimea are discussed in this work. It is highlighted, that the growth of industrial production in Russia in high- and medium-tech industries and the decrease of demand in low-tech industries define the trends of industrial development of country. The analysis of innovative development level of industrial production of the Republic of Crimea allowed defining the need to develop "end-to-end" technologies in the region through the cooperation of industrial enterprises in different technological segments. It is proved that the synergy as a result of networking interaction will create the effect of introducing advanced digital technologies in industries.*

Keywords: *industry, networking, digitalization, innovative development, Crimea.*

References

1. Promyshlennost' Rossii: itogi 2018 goda. URL: <https://oko-planet.su/finances/financescrisis/476267-ipem-promyshlennost-rossii-itogi-2018-goda.html>. (in Russian)
2. Kak razvivaetsja promyshlennost' v Krymu URL: <https://crimea-news.com/economy/2018/12/28/475618.html>. (in Russian)
3. Pokazateli dlja monitoringa processov v real'nom sektore jekonomiki i social'noj sfere Respubliki Krym v 2018 godu URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/474b. (in Russian)

4. Simchenko N. A., Tsohla S. Ju. Cifrovye dvojniki v jekonomicheskom razvitii didzhitalizacii promyshlennosti Kryma // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2019. T. 5 (15). № 1. pp. 56-67. (in Russian)
5. Rejting innovacionnogo razvitija sub'ektov Rossijskoj Federacii. Vypusk 5 / G. I. Abdrahmanova, P. D. Bahtin, L. M. Gohberg i dr.; pod red. L. M. Gohberga; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: NIU VShJe, 2017. 260 p. (in Russian)
6. Smorodinskaja N. V. Smena paradigmy razvitija i zarozhdenie setevoj jekonomiki // Portal «Jekonomicheskaja politika», 2012. URL: <http://www.ecpol.ru/index.php/20120405133938/201204-05133953/481-smena-paradigmy>. (in Russian)
7. Kamenskih M. A. Obespechenie rosta promyshlennogo proizvodstva na osnove razrabotki kompleksa instrumentov upravlenija setevym vzaimodejstviem hozjajstvujushhijh sub#ektov // Vektor jekonomiki. 2018. № 11 (29). pp. 104-107. (in Russian)
8. Mingaleva Zh. A., Kamenskih M. A. Metodika ocenki vlijanija setevogo vzaimodejstvija na sostojanie regional'noj promyshlennosti // Fundamental'nye issledovanija. 2018. № 9. pp. 73-77. (in Russian)
9. Popov D. V. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm formirovanija i razvitija setevyh struktur v promyshlennosti avtoreferat dis. ... kandidata jekonomicheskijh nauk / Mosk. gos.tehn. un-t «Stankin». Moskva, 2013. 26 p. (in Russian)
10. Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 12 dekabrya 2017 g. № 665 «Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy Respubliki Krym «Razvitie promyshlennogo kompleksa na 2018-2020 gody» [Jelektronnyj resurs]. URL: https://mprom.rk.gov.ru/file/GPRK_prom_2018-2020.pdf. (in Russian)

Поступила в редакцию 20.04.2019 г.

УДК 911.3: 292.471

Вольхин Д. А.

Трансформация экономической безопасности Крыма в условиях интеграции в российское социально-экономическое пространство

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: lomden@mail.ru

Аннотация. Приведены результаты анализа факторов современной экономической безопасности Крыма. Дана оценка общим и специальным индикаторам экономической безопасности Республики Крым и города Севастополя за 2014-2017 гг.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, Республика Крым, Севастополь, Западное побережье России.

Введение

В 2014 году Западное побережье России расширило свое пространство в результате возвращения в состав государства Республики Крым и города Севастополя. В результате образования двух новых субъектов федерации произошло изменение количественных и качественных геоэкономических, геополитических и социокультурных параметров Западного пограничья России, главным образом его причерноморской части. Негативная реакция зарубежных стран, прежде всего стран «объединенного Запада», на воссоединение Крыма с Российской Федерацией стала одним из факторов новейшей трансформации внешних политических и экономических связей России [1-3], явилась очередным кризисным импульсом изменения экономической безопасности страны и ее регионов. Особо чувствительно указанные трансформации отразились на экономике западных приграничных регионов России [4], а наиболее масштабно – для Республики Крым и города Севастополя. Поэтому оценка факторов и угроз экономической безопасности новых субъектов РФ в структуре комплексного изучения этого феномена для всего Западного побережья страны является актуальной научной проблемой.

Материалы и методы

В современной науке сложилось множество подходов и традиций к определению понятия «экономическая безопасность» [5], в т.ч. в отношении региона. В данном исследовании под экономической безопасностью региона понимается такое состояние региональной экономики, которое обеспечивает функционирование и динамичное развитие региона, в том числе в условиях негативных внешних воздействий.

Для России, страны с чрезвычайно высокой амплитудой межрегиональных различий, при оценке экономической безопасности (ЭБ) различных ее территорий необходимо внедрение географических подходов и методов. Эта методическая проблема решается за счет выделения типологических и специфических характеристик регионов, которые отражаются на выборе общих, специальных и частных индикаторов региональной экономической безопасности. На наш взгляд, Крым является таким регионом России, который имеет больше специфических, нежели типологических характеристик (демографических, социокультурных, политических, экономических, географических). Это утверждение справедливо хотя бы потому, что Республика Крым и город федерального значения Севастополь вовлечены в процесс интеграции в социально-экономическое пространство России – подобных субъектов в стране нет. Это указывает на то, что в пространстве Западного побережья России Крым формирует самостоятельный типологический таксон, в том числе в системе оценок ЭБ. Специфические черты Крыма в составе Республики Крым и города Севастополя можно охарактеризовать следующим образом:

- приграничный, приморский, периферийный регион, занимающий стратегически важное положение в Причерноморье с нереализованными транзитным транспортно-географическим положением, трансграничными связями и преобладанием барьерной функции внешних границ;

- развивается в условиях зависимости базовых отраслей экономики от внешних источников многих видов сырья, топлива и критического дефицита водных ресурсов;

- находится в состоянии догоняющего развития на основе масштабного финансирования из федерального бюджета, в процессе инкорпорирования в межрегиональные связи России и адаптации к системе конкурентного пространства Юга России;

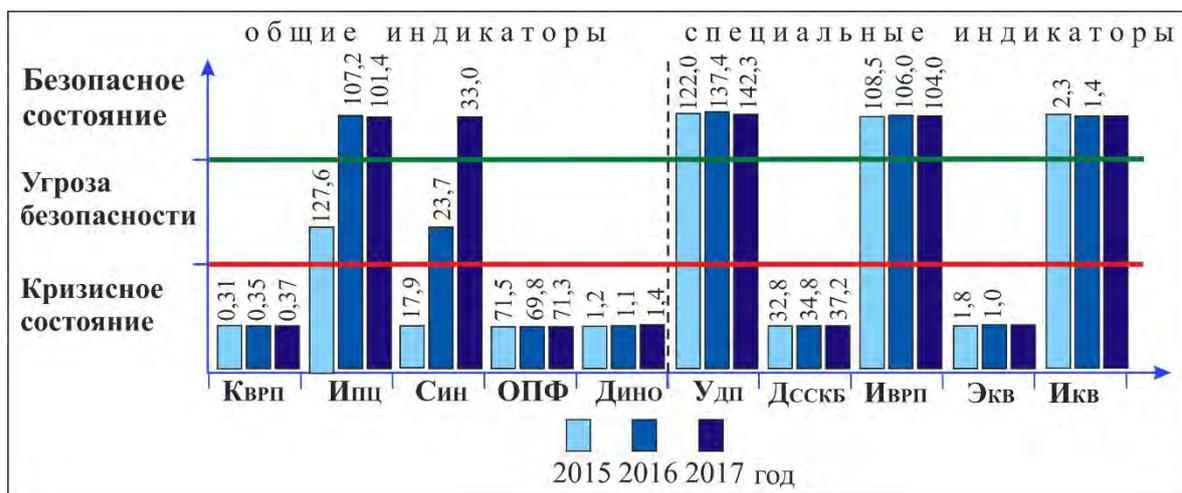
- фактически удален из большей части сегментов международного разделения труда.

Оценка экономической безопасности крымского региона осуществлялась по алгоритму, разработанному калининградскими учеными [6]. Их методика адаптирована для регионов, испытывающих влияние геополитического, социально-экономического и институционального факторов, определяющих влияние приграничности территории на ее ЭБ, и построена с учетом достижений отечественных и зарубежных исследователей данной проблематики. Важной методической задачей при анализе состояния региональной экономической системы, определении уровня ее защищенности и слабости, а также определении уровня ЭБ, является определение и анализ «пороговых» значений выбранных индикаторов. Эта задача решается путем использования нормативных значений показателей, сопоставления со средними по стране или учета принятых в науке оценок состояния различных процессов регионального развития. В данном исследовании в первом приближении была дана оценка состояния (безопасное состояние, угроза безопасности и кризисное состояние) общих и специальных показателей различных составляющих ЭБ (демографической, социальной, продовольственной, внешнеэкономической, энергетической и прочих).

Результаты и обсуждение

Крым – регион, развивающийся в состоянии экономического роста по модели догоняющего развития.

Главным источником обеспечения современной экономической безопасности Крыма является реализация целого ряда федеральных и региональных стратегий и программ социально-экономического развития [7-9], в том числе проектов по строительству моста через Керченский пролив, федеральной трассы «Таврида», тепловых электростанций и др., которые определяют вектор и масштабы современного и будущего социально-экономического развития региона. Первые этапы устранения инфраструктурных ограничений и отставания Крыма, интегрирование его экономики в экономическое пространство России, происходящие как следствие реализации перечисленных выше документов стратегического планирования, обеспечили устойчивый рост крымской экономики в 2014-2017 гг. (рис. 1) Республика Крым и город Севастополь демонстрируют одни из самых высоких темпов роста ВРП (104-161%) и физического объема ВРП (104-108%) среди других регионов России, в том числе ее Западного побережья. Таким образом, федеральному центру и региональным властям удается не только снизить риски и нейтрализовать угрозы экономической безопасности Крыма в разрезе макроэкономических показателей, но и обеспечить рост его экономики. Однако, по многим макроэкономическим показателям в абсолютном выражении и в расчете на душу населения крымские субъекты по результатам 2014-2017 гг. находятся в арьергарде практически всех субъектов РФ. Значительное отставание от среднероссийского показателя ВВП на душу населения (отношение годового объема ВРП на душу населения к среднему по стране составляло от 0,27 до 0,37 единиц) указывает на то, что экономики Республики Крым и Севастополя находятся в состоянии догоняющего развития.

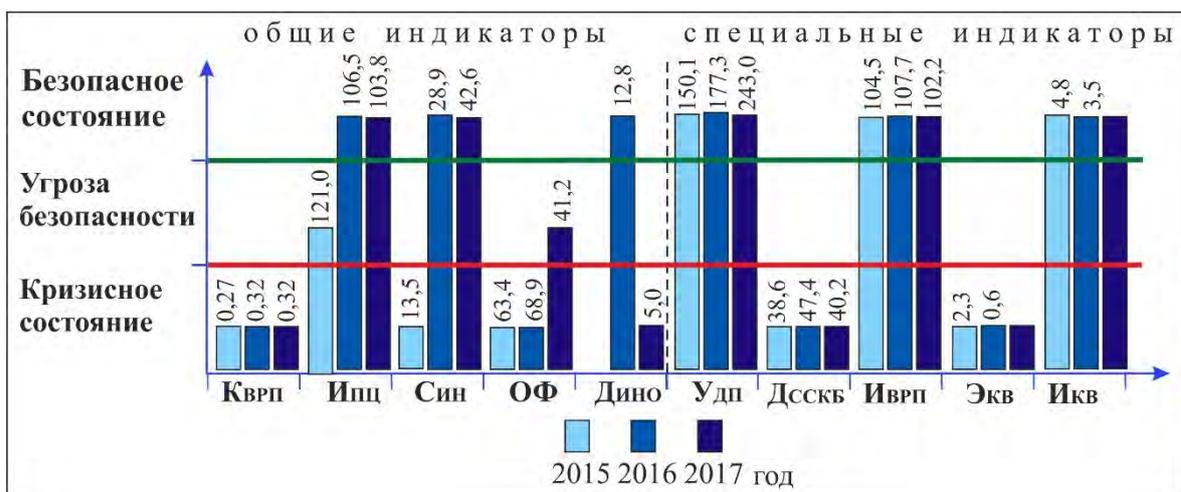

Рис. 1. Индикаторы экономикой безопасности Республики Крым (верхний график) и города Севастополя (нижний график), 2015-2017 гг.:

КвРП – отношение годового объема ВРП на душу населения к среднему по стране (ед.), Ипц – индекс потребительских цен на товары и услуг (в % к предыдущему году), Син – отношение инвестиций к ВРП (%), ОФ – степень износа основных фондов (на конец года по полному кругу предприятий в %), Дино – доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (%), Удп – уровень экономической доступности продовольствия (%), Дсскб – доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета (%), Иврп – индекс физического объема ВРП (%), Экв – экспортная квота (%), Икв – импортная квота (%).

Составлено автором по данным Росстата.

В условиях дефицита регионального бюджета экономика крымского региона развивается при высокой роли средств федерального бюджета. В течение 2015-2017 годов доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета Республики Крым и г. Севастополя составляли 32,8-47,4%. Таким образом, экономическая система крымских субъектов федерации в современных условиях не способна к воспроизводству в необходимых для устойчивого развития объемах. Поэтому одним из рисков экономической безопасности крымского региона является снижение темпов социально-экономического роста при сокращении финансирования из федерального бюджета, что будет связано, в том числе, с завершением финансирования Федеральной целевой программы социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя в 2020 г.

Одной из ключевых составляющих экономической безопасности региона является его финансовая безопасность. Банковский сектор Крыма является наиболее уязвимым элементом экономической безопасности региона. По причине экономических санкций из финансового пространства Крыма в 2014 г. ушли все банки Украины, зарубежные банки и крупные банки России. Еще одной угрозой финансовой безопасности Крыма стала потеря доступа к мировым платежным системам. В современных условиях в Крыму осуществляют деятельность 7 банков, из которых крупнейшая сеть принадлежит банку ПАО «РНКБ». Головные финансовых учреждений, работающих в Крыму, находятся в городах Москве, Санкт-

Петербурге, Челябинске, Краснодаре, Симферополе и Севастополе. Все эти банки не являются крупными и предлагают весьма ограниченный набор услуг. Такая ситуация на региональном рынке финансовых услуг оказывает сдерживающее влияние на развитие предпринимательства в крымском приграничном регионе. Тем не менее в Крыму наметился позитивный тренд на кредитном рынке. Если на 01.01.2015 г. объем предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства в целом по крымскому приграничному субъекту составил 2451 млн. руб., то к 01.01.2016 г. этот показатель вырос в 7 раз, до 14627 млн. руб., к 01.01.2017 году объем кредитования вырос еще в 2,5 раза до уровня 36543 млн. руб. [10], что указывает на рост масштабов предпринимательской деятельности в регионе, несмотря на необеспеченность финансово-кредитной безопасности на достаточном уровне.

В кризисном состоянии находится качество основных фондов, т.к. степень их износа составляла за последнее пятилетие 41-71%. Угрозой для инновационной и технологической безопасности Крыма стало ухудшение доступности компаний и жителей Крыма ко многим зарубежным IT-сервисам. Регион не обеспечивает себя инновационной продукцией. В 2017 г. предприятия Республики Крым, а таких всего 2,8% от общего количества предприятий республики, произвели инновационной продукции на сумму около 1 млрд. руб., что составило 1,4% ВРП субъекта. Еще меньший объем инновационной продукции был произведен в Севастополе, что составило 5% от ВРП города.

Выделенный выше риск экономической безопасности Крыма обостряется ситуацией низкой инвестиционной привлекательности региона внутри страны, на что указывают результаты инвестирования в основной капитал Республики Крым за 2015-2017 гг. В указанный период только 3,3-12,8% инвестиций в основной капитал приходилось на привлеченные (без бюджетных) средства, основная масса инвестиций приходилась на собственные средства компаний и государственные бюджетные средства, с постоянным ростом удельного веса последнего. Аналогичная ситуация наблюдалась и в г. Севастополе.

Внешнеэкономическая безопасность Крыма в условиях санкций и блокад.

Функционирование экономики Республики Крым и г. Севастополя в условиях целого ряда внешних экономических и политических ограничений является одной из главных угроз экономической безопасности региона. Введение санкций и блокад в отношении Крыма со стороны стран ЕС, США, Украины и ряда других государств «объединенного Запада», которые ежегодно их продлевают, стало шоковым событием для экономики региона. Анализируя и обобщая ситуацию внешних ограничений важно отметить, что при всем многообразии их направлений и форм наиболее значимый удар по экономической безопасности Крыма нанесли водная, транспортная, энергетическая блокады и санкции в финансовом секторе. Именно эти направления санкционной политики Украины, ЕС и США могли спровоцировать гуманитарную катастрофу в Крыму и являются сегодня главными лимитирующими внешними факторами развития главных отраслей экономики региона – промышленности, зависящей от внешних источников сырья и электроэнергии, сельского хозяйства, зависящего от внешних источников водных ресурсов, и туристско-рекреационной сферы, зависящей от внешних пассажиропотоков. Другие составляющие санкций, касающиеся иностранного инвестирования и прочих сфер,

не значительно повлияли на экономическую безопасность Республики Крым и г. Севастополя, поскольку и до 2014 г. эти сегменты внешнеэкономической деятельности Крыма играли малозаметную роль в развитии его экономики. В этих условиях в кризисном состоянии оказалась внешняя торговля Крыма и вовлеченность его в международное разделение труда, на что указывают низкие показатели экспортной квоты (около 2% для обоих субъектов) и отрицательный торговый баланс.

Еще одной стороной негативных проявлений санкционной политики в отношении Крыма является сдерживание экономического освоения полуострова крупными российскими компаниями и инвесторами, которые имеют значительные масштабы экономической деятельности и активы за рубежом. Изолированное положение Крыма по отношению к мировым и макрорегиональным экономическим процессам практически удаляет компании, функционирующие на его территории, из международного разделения труда. Российский крупный бизнес, оценивая риск введения против них санкций за ведение экономической деятельности на территории Крыма, фактически отсутствует как субъект экономических отношений крымского региона. Поэтому, под воздействием санкций на смену крупному бизнесу в Крыму приходят более мелкие компании, деятельность которых часто не выходит за пределы российских границ [11].

Выявленные лимитирующие внешнеэкономические факторы стали генераторами рисков и угроз обеспечения продовольственной, энергетической и транспортной безопасности. Однако, реализация проектов по строительству Крымского моста, трассы «Таврида», нового терминала международного аэропорта «Симферополь», строительство новых электростанций и других инфраструктурных объектов, переориентация на российский рынок продовольствия нивелировали эти угрозы и трансформировали в безопасное состояние.

Экономико-демографическая безопасность.

Республика Крым и город Севастополь относятся к наиболее плотно заселённым субъектам страны, на территории которых в среднем проживает 86,7 чел./кв. км, что почти в 10 раз превышает среднее значение плотности населения по России. Важное значение для демографической безопасности играет динамика численности населения региона. Постсоветская динамика численности населения Республики Крым, начиная с 1995 г., характеризовалась отрицательной тенденцией, достигнув минимума за последние 30 лет в 2014 г. (1 891 465 чел.). В 2017 г. численность населения РК по отношению к значению показателя 1991 г. составила лишь 90,5%. Таким образом за 27 лет население республики сократилось на 200,4 тыс. чел. Однако последние годы, начиная с 2015 г., в республике начался рост численности населения, который за 2015-2017 гг. включительно составил 18,5 тыс. человек. Для г. Севастополя постсоветская динамика численности населения в целом была положительной, по сравнению с 1991 г. к началу 2017 г. людность города федерального значения выросла на 20 тыс. человек и составила 428 753 чел. Важно отметить за счет чего в этот период обеспечивался рост численности населения. По количественным характеристикам естественного движения населения оба крымских приграничных субъекта демонстрируют негативную тенденцией убыли населения. По итогам 2017 г. коэффициент естественной убыли населения Республики Крым составил -3,4‰ (антирекорд в ЮФО), города Севастополя – -1,9‰ (рис. 2). Миграционный

прирост населения Республики Крым в 2017 г. составил 4,3% (8276 чел.), в г. Севастополь – 20,2% (8733 чел.). Таким образом, миграционный прирост является единственным источником роста численности населения в Крыму. Но в 2018 г. миграционный прирост не покрыл естественную убыль населения в Республик Крым (население республики впервые за 4 года сократилось почти на 2 тыс. за год), что можно связать с сокращением потока рабочих мигрантов из-за завершения ряда крупных строительных проектов. Результатом такой демографической ситуации является кризисное состояние – растут «плечи» половозрастной пирамиды Крыма, т.е. наблюдается устойчивый тренд роста удельного веса лиц старше трудоспособного возраста, что на фоне относительно низкой рождаемости (11,2‰) и роста средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении ускоряет процесс старения населения региона. При этом демографическая нагрузка со стороны лиц старше трудоспособного возраста выше аналогичного показателя для когорты населения моложе трудоспособного возраста. Таким образом демографическая ситуация в Крыму составляет угрозу экономической безопасности региона, а многие негативные тенденции постсоветского развития крымского социума не были сломлены.

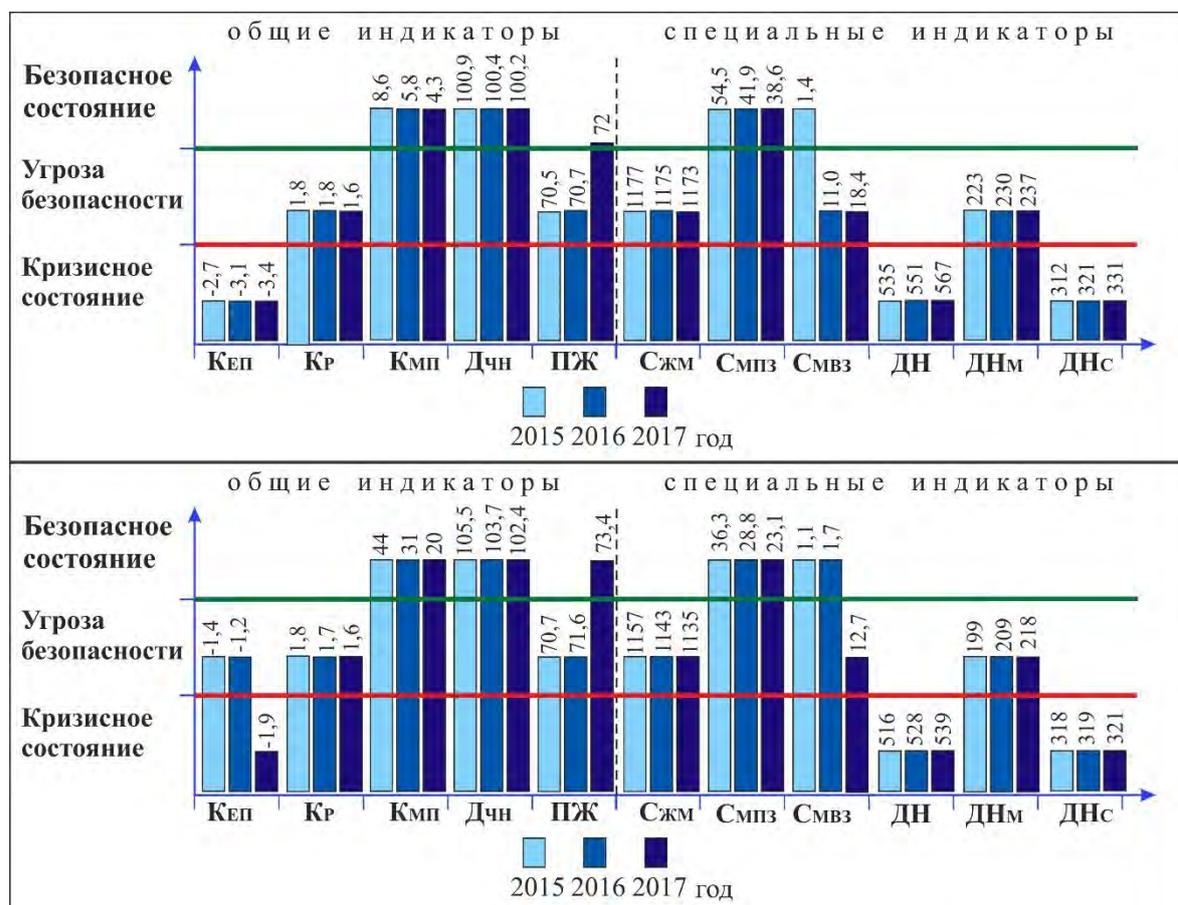

Рис. 2. Индикаторы экономико-демографической безопасности Республики Крым (верхний график) и города Севастополя (нижний график), 2015-2017 гг. КЕП – коэффициент естественного прироста (%), КР – общий коэффициент рождаемости (%), КМП – коэффициент миграционного прироста (%), ДЧН –

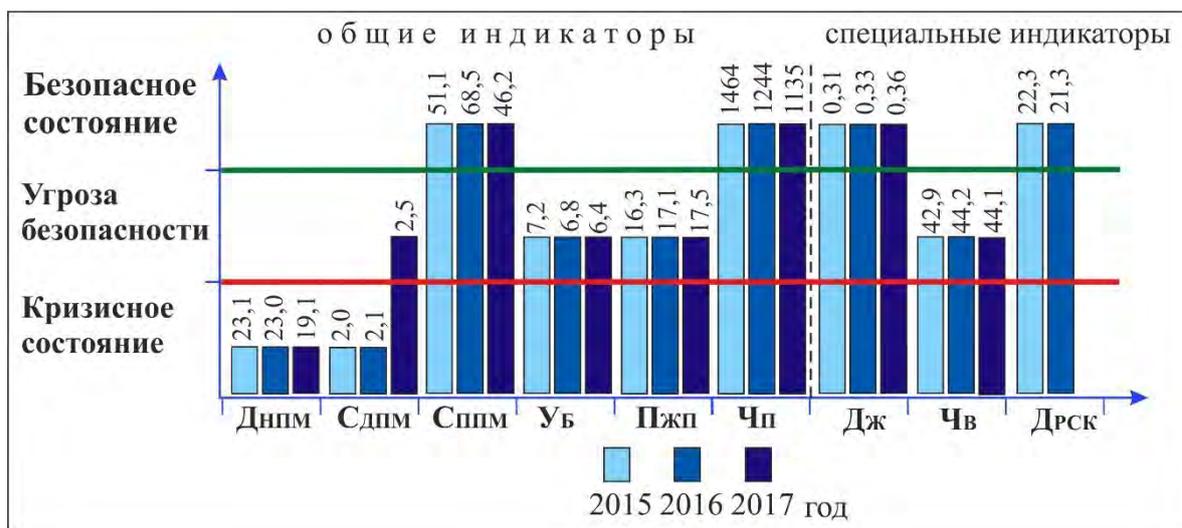
динамика численности населения (в % к предыдущему году), ПЖ – ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), С_{МЖ} – число женщин в расчете на 1000 мужчин, С_{МПЗ} – соотношение доли мигрантов, прибывающих из-за рубежа (%), С_{МВЗ} – соотношение доли мигрантов, выбывших за рубеж (%), ДН – демографическая нагрузка (на 1000 чел.), ДН_М – демографическая нагрузка со стороны лиц моложе трудоспособного возраста (на 1000 чел.), ДН_С – демографическая нагрузка со стороны лиц старше трудоспособного возраста (на 1000 чел.).

Составлено автором по данным Росстата

Социальная безопасность.

Среди социальных факторов и процессов, которые способны генерировать угрозы экономической безопасности, – проявления преступности, социального неравенства, бедности и ряда других негативных явлений (рис. 3).

В целом, Крым относится к регионам с низким уровнем общей преступности: значение этого показателя в 2017 г. для Республики Крым составило 1135 преступлений на 100 тыс. жителей, в Севастополе – 1123 преступлений, при среднем показателе по России около 1500 преступлений на 100 тыс. жителей страны (по данным Росстата). Начиная с 2010 г. в Крыму наблюдается устойчивое снижение этого показателя. Наибольшую угрозу для обеспечения безопасности в регионе несет следующие особенности крымской преступности: высокий уровень преступлений против собственности, по сравнению с другими регионами России, число которых резко возрастает в период курортного сезона и локализуется в районах наибольшей концентрации рекреантов, а также высокий уровень наркопреступлений и соседство с регионами России, для которых характерен более высокий уровень преступности (Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край и др.) [12].

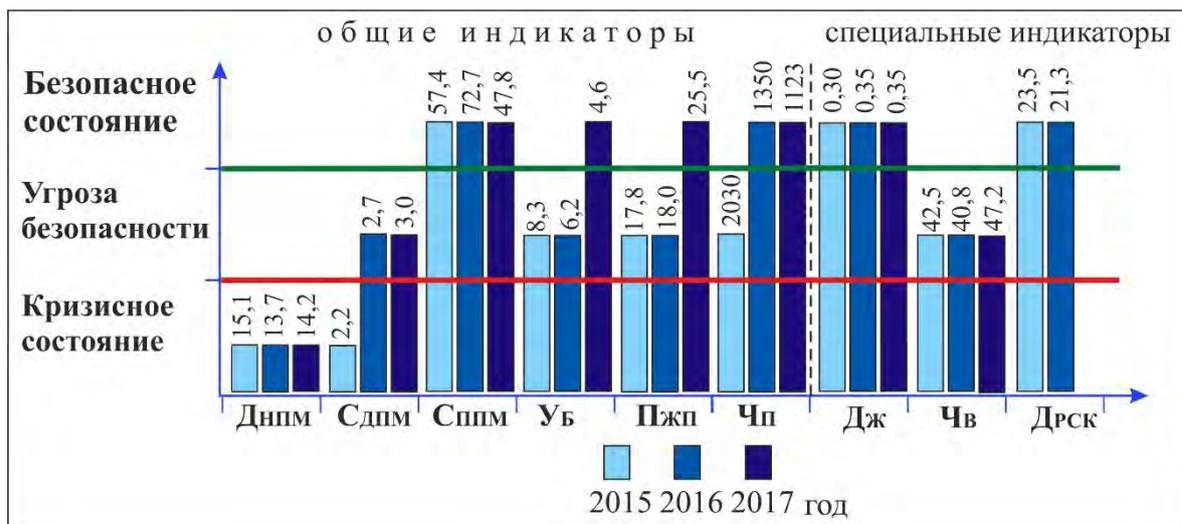

Рис. 3. Индикаторы экономико-социальной безопасности Республики Крым (верхний график) и города Севастополя (нижний график), 2015-2017 гг.

Днпм – доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ (%), Сдпм – соотношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму (раз), Сппм – отношение средней пенсии к средней заработной плате (%), Уб – уровень безработицы по методологии МОТ (%), Пжп – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя (кв. м), Чп – Число преступлений (на 100 тыс. чел., ед.), Дж – индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), Чв – численность врачей всех специальностей (на 10 тыс. чел. населения), Дрск – доля бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия (образование, здравоохранение, социальная политика) к ВРП (%). Составлено автором по данным Росстата.

Другой составляющей социальной безопасности Республики Крым и г. Севастополя является социальное неравенство населения и безработица, которые нарушают баланс социально-экономического развития региона. Коэффициент Джини в 2017 году (индекс концентрации доходов) в Республике Крым и г. Севастополе составил около 0,35 единиц, что говорит об относительно безопасной степени расслоения крымского общества по доходам. На фоне этого доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (один из главных факторов бедности) в этом же году в республике составляла 19%, в г. Севастополе данный показатель заметно ниже – 14,2%, но в обоих субъектах значение этого показателя превышает среднероссийскую величину (около 13%). Повышение уровня социальной безопасности в Крыму связано, в том числе, с высокой долей бюджетных расходов на социально-культурные мероприятия (образование, здравоохранение, социальная политика) – более 20%, на фоне 9% в среднем по России.

Определенные проблемы обеспечения социальной безопасности связаны с рынком труда в регионе. Уровень безработицы в Республике Крым в 2017 г. составил 6,4%, в Севастополе – 4,6%, на фоне 5,2% в среднем по стране. При этом для Крыма характерна общероссийская ситуация диспропорций в размерах заработной платы и показателей рынка труда в разрезе город–село. В 2016 г.

разрыв значений уровня безработицы в городских и сельских поселениях в Республике Крым составил 2,2%, еще большие контрасты отмечались по нагрузке на занятого – в сельских муниципальных районах Республики Крым этот показатель в 4 раза выше по сравнению с городскими округами субъекта и в 8 раз превышает показатель для Севастополя. Выявленный раскол «город – село» по ключевым показателям занятости негативно влияет на баланс крымского рынка труда и ухудшением кадровой обеспеченности сельских населенных пунктов, связанных с оттоком трудовых ресурсов из периферийных сельскохозяйственных районов полуострова в крупнейшие городские центры Крыма и соседних регионов страны [13].

Таким образом, социальная составляющая ЭБ Крыма имеет противоречивый характер, а уровень ее благоприятности растет за счет реализации социальной политики региональных и федеральных органов управления.

Выводы

Обобщая приведенный выше аналитический обзор, подчеркнем, что среди всех регионов Западного порубежья России и южного макрорегиона страны в условиях современной геополитической и геоэкономической турбулентности в Республике Крым и г. Севастополе отмечается наиболее сложная ситуация в обеспечении экономической безопасности.

Несмотря на то, что за пятилетний период интеграции Крыма в российское социально-экономическое пространство были решены многие проблемы территориального развития региона, на полуострове сохраняются угрозы экономической безопасности. Экономическая система крымских субъектов Российской Федерации в современных условиях не демонстрирует расширенное воспроизводство в необходимых объемах для развития и противостояния внешним и внутренним угрозам. Нивелирование рисков и угроз, по большей части, связано с государственным регулированием и активным участием федерального центра, а не за счет процессов самоорганизации и воспроизводства экономик Республики Крым и города Севастополя. Многие кризисные состояния, угрожающие экономической безопасности Крыма, носят системный характер и связаны с инвариантом крымской территориальной социально-экономической системой (ее отраслевой, территориальной, функциональной и управленческой структурами). Следовательно, модель догоняющего социально-экономического развития и политика выравнивания уровня жизни населения Крыма, создающие в период первой пятилетки интеграции региона в социально-экономическое пространство России позитивный эффект, не могут решить все коренные проблемы обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевыми направлениями снятия рисков и угроз экономической безопасности Крыма, на наш взгляд, должны стать:

- решение ключевых демографических и социальных проблем;
- повышение конкурентоспособности крымской экономики для создания наиболее эффективной системы межрегиональных отношений с другими регионами России и сопредельных государств;
- стимулирование предпринимательской деятельности и достижение состояния расширенного воспроизводства экономики;

- достижение наиболее сбалансированной территориальной и отраслевой структуры хозяйства и социальной сферы, адаптированных к современным ресурсным вызовам региона;
- завершение перехода от экстенсивного к интенсивным формам ведения хозяйства, в том числе за счет активного внедрения инноваций и ресурсосберегающих технологий;
- переориентация внешнеэкономической деятельности на приоритетных партнеров России, в лице Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и других стран, не поддержавших санкции в отношении Крыма;
- работа по внешней легитимации Крыма, в том числе в глобальном информационном пространстве.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности»).

Литература

1. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты: монография / Южный федеральный университет; под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2017. 421 с.
2. Ожегова Л. А., Сикач К. Ю., Ожегов А. Ю. Воссоединение Крыма с Россией: причины и геополитические последствия // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Том 4 (14). Вып. 4. С. 389–394.
3. Швец А. Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Том 4 (14). Вып. 2. С. 19–29.
4. Дружинин А. Г. Приморские территории в условиях смены геостратегического вектора России: общественно-географический аспект // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Том 3 (69). №3. Ч.1. С. 43–55.
5. Грачев А. В., Левченко Л. В. Классификация подходов к определению экономической безопасности государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (60). С. 126-129.
6. Волошенко Е. В., Волошенко К. Ю. Фактор приграничности в оценке экономической безопасности региона // Балтийский регион – регион сотрудничества-2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль западного побережья России. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 62–73.
7. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» / Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/14254>.
8. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года / Закон Республики Крым от 28.12.2017 г. № 352-ЗРК/2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.

9. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года / Закон города Севастополя от 21 июля 2017 № 357-ЗС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://investsevastopol.ru/ru/strategiya>.
10. Центральный банк Российской Федерации. Статистика: Сведения об объемах предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2015&TbIID=302-18>.
11. Дружинин А. Г., Федоров Г. М., Дец И. А., Горочная В. В., Гонтарь Н. В., Лачининский С. С., Михайлов И. С. Локализация крупного бизнеса в приморских зонах как фактор трансграничной кластеризации (на примере европейской части России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки. 2018. №1. С. 5–18.
12. Ожегова Л. А., Сикач К. Ю. Изменение геокриминогенной обстановки в Республике Крым и городе Севастополе (2010–2016 гг.): территориальные риски // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Том 3 (69). №3. Ч.1. С. 75–81.
13. Сидорчук И. Б., Сазонова Г. В. Фактор бедности в региональном развитии Республики Крым // Материалы международной научной конференции (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО). 2016. С 452–459.

Volkhin D. A.

***Transformation of economic security of
Crimea in terms of integration into the
Russian socio-economic space***

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: lomden@mail.ru

Abstract. *The results of the analysis of the factors of modern economic security of the Crimea. The assessment of General and special indicators of economic security of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol for 2014-2017 is given.*

Keywords: *economic security, region, Republic of Crimea, Sevastopol, Russia's western border region.*

References

1. Transgranichnoe klasteroobrazovanie v primorskih zonah Evropejskoj chasti Rossii: faktory, modeli, jekonomicheskie i jekisticheskie jeffekty: monografija / Juzhnyj federal'nyj universitet; pod red. A. G. Druzhinina. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo JuFU, 2017. 421 s. (in Russian).
2. Ozhegova L. A., Sikach K. Ju., Ozhegov A. Ju. Vossoedinenie Kryma s Rossiej: prichiny i geopoliticheskie posledstvija // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2018. Tom 4 (14). Vyp. 4. S. 389–394 (in Russian).
3. Shvec A. B. Geopoliticheskaja stabil'nost' i vyzovy Prichernomor'ja // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2018. Tom 4 (14). Vyp. 2. S. 19–29 (in Russian).

4. Druzhinin A. G. Primorskie territorii v uslovijah smeny geostrategicheskogo vektora Rossii: obshhestvenno-geograficheskij aspekt // Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografija. Geologija. 2017. Tom 3 (69). №3. Ch.1. S. 43–55 (in Russian).
5. Grachev A. V., Levchenko L. V. Klassifikacija podhodov k opredeleniju jekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №4 (60). S. 126-129 (in Russian).
6. Voloshenko E. V., Voloshenko K. Ju. Faktor prigranichnosti v ocenke jekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Baltijskij region – region sotrudnichestva-2018: problemy i perspektivy transgranichnogo sotrudnichestva vdol' zapadnogo porubezh'ja Rossii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2018. S. 62–73 (in Russian).
7. Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda» / Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 avgusta 2014 g. № 790. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/docs/14254> (in Russian).
8. Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Krym do 2030 goda / Zakon Respubliki Krym ot 28.12.2017 g. № 352-ZRK/2017. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (in Russian).
9. Ob utverzhdenii Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija goroda Sevastopolja do 2030 goda / Zakon goroda Sevastopolja ot 21 ijulja 2017 № 357-ZS. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://investsevastopol.ru/ru/strategiya> (in Russian).
10. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Statistika: Svedenija ob ob'emah predostavlennyh kreditov sub#ektam malogo i srednego predprinimatel'stva [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2015&TbIID=302-18> (in Russian).
11. Druzhinin A. G., Fedorov G. M., Dec I. A., Gorochnaja V. V., Gontar' N. V., Lachininskij S. S., Mihajlov I. S. Lokalizacija krupnogo biznesa v primorskih zonah kak faktor transgranichnoj klasterizacii (na primere evropejskoj chasti Rossii // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: estestvennye i medicinskie nauki. 2018. №1. S. 5–18 (in Russian).
12. Ozhegova L. A., Sikach K. Ju. Izmenenie geokriminogennoj obstanovki v Respublike Krym i gorode Sevastopole (2010–2016 gg.): territorial'nye riski // Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografija. Geologija. 2017. Tom 3 (69). №3. Ch.1. S. 75–81 (in Russian).
13. Sidorchuk I. B., Sazonova G. V. Faktor bednosti v regional'nom razvitii Respubliki Krym // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Sed'maja Ezhegodnaja nauchnaja Assambleja ARGO).2016. S 452–459 (in Russian).

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

УДК 338.431

Онищенко К. Н.¹
Майданевич В. П.²

Комплексная оценка развития отрасли птицеводства Республики Крым

^{1,2} Институт экономики и управления (структурное подразделение), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: ¹ okn@ie.u.cfu.ru, ² vovan2010xxx@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ функционирования отрасли птицеводства Республики Крым на различных уровнях: государственном, региональном, отраслевом, совокупности птицеводческих предприятий. С целью комплексной оценки исследованы результаты опроса экспертов о важности технологических, нормативных, организационных и экономических факторов для эффективного развития предприятий отрасли птицеводства. В результате проведенной комплексной оценки внутренней и внешней среды отрасли птицеводства Республики Крым сформирована система эффективного функционирования предприятий отрасли птицеводства с учетом взаимодействия внешней и внутренней среды и определены перспективы развития отрасли птицеводства региона.

Ключевые слова: птицеводство, птицеводческие предприятия, Республика Крым, Южный федеральный округ, производство яиц и мяса птицы, комплексный подход, экспертная оценка, эффективность.

Введение

Стратегическим приоритетом социального и экономического развития Российской Федерации в условиях рыночных трансформаций является повышение уровня продовольственной безопасности государства на основе наращивания производства аграрной продукции. Одной из наиболее экономически и инвестиционно привлекательных отраслей АПК для выполнения данной задачи является отрасль птицеводства, что обусловлено биологическими особенностями промышленной птицы и рентабельностью ее реализации.

Как отмечают Э. В. Васильев и Е. В. Шалавина [1], птицеводство является наиболее динамично развивающейся отраслью аграрного сектора экономики России, что подтверждается высокими темпами наращивания производства яиц и мяса птицы. В то же время, считает А. В. Чинаров, доля собственного производства мяса в формировании мясного баланса страны пока недостаточна, что не позволяет обеспечивать необходимый уровень продовольственной безопасности и ставит Российскую Федерацию в зависимость от мирового рынка мяса [2].

Республика Крым, вошедшая в состав Российской Федерации в 2014 году, также демонстрирует превышение объемов производства продукции птицеводства (74,5 тыс. т) над его внутренним потреблением (59,2 тыс. т, а с учетом отдыхающих – 65,6 тыс. т). Вместе с тем, по мнению крымских исследователей, отрасли птицеводства Крыма, наряду с другими секторами аграрного бизнеса региона, присущ целый ряд системных проблем [3, 4, 5, 6]:

- слабо налаженная кормовая база практически во всех птицеводческих предприятиях, что ставит их в зависимость от изменений ситуации на рынке кормов;
- значительный моральный и физический износ оборудования птицеводческих хозяйств (особенно в яичном птицеводстве);
- недоиспользование птицефабриками внутренних резервов производства;
- неэффективная работа птицефабрик в соответствующих сегментах продовольственного рынка, низкое качество продукции при ее высокой себестоимости;
- – непрозрачный аграрный рынок, его слаборазвитая инфраструктура, низкий уровень маркетинговых коммуникаций.

Целью написания статьи явился поиск направлений повышения эффективности функционирования отрасли птицеводства Республики Крым на основании оценки ее развития.

Материалы и методы

В советский период Крым занимал одно из ведущих мест среди областей Украины по валовому производству животноводческой продукции. Птицеводство в Крыму было высокоинтенсивным, имело хорошую кормовую базу и быструю реализацию производимой продукции как на курортах полуострова, так и за его пределами. Однако, с распадом советской экономики, сопровождавшейся кризисом производства в сельском хозяйстве, отрасль птицеводства Крыма стала стремительно деградировать.

Пик падения объемов производства птицеводческой продукции пришелся на 1997 год, когда в целом по Украине они составили лишь 50,0%, а в Крыму – 30,0% от уровня 1990 года. Уменьшение производства яиц и мяса птицы было вызвано соответствующим сокращением поголовья. Кроме того, произошли и структурные изменения в составе производителей: если в 1990 году промышленное птицеводство обеспечивало население своей продукцией на 62,0% по стране и на 80,0% по Крыму, то в 2000 году его доля составила лишь 34,0% и 50,0% соответственно.

За период 2000-2013 гг. отрасль так и не смогла выйти на объемы производства советского периода и даже 1990 года. Негативные тенденции в объемах производства продукции птицеводства продолжились для Крыма и после вхождения в состав Российской Федерации. За прошедшие три года численность поголовья птицы в регионе уменьшилась на 1637,6 тыс. голов или 18,3%, производство мяса птицы сократилось на 14,2 тыс. т или 16,0%, а производство яиц – на 64,9 млн. шт. или 11,8%. Учитывая, что в границах России Республика Крым имеет гораздо меньшую территориальную протяженность и значимость в качестве аграрного региона, значительно уменьшилась и доля производства продукции птицеводства полуострова в общенациональном производстве, составляя в настоящее время не более 1,0% (табл. 1).

В то же время, учитывая малотранспортабельность и относительно недлительный срок хранения готовой продукции, в Южном федеральном округе РФ, в состав которого входит регион, отрасль птицеводства Крыма занимает достаточно устойчивое положение. В производстве мяса птицы в округе

Республика Крым занимает четвертое место с 9,8%, после Краснодарского края (34,5%), Ростовской области (25,1%) и Волгоградской области (14,6%) (рис. 1).

Таблица 1.
Динамика производства продукции птицеводства в Республике Крым в составе Российской Федерации, 2014-2016 гг.

Показатели	Годы	2014	2015	2016
Поголовье птицы, тыс. голов				
Российская Федерация		527112,6	547335,5	553098,0
Республика Крым		8938,5	9738,1	7300,9
Удельный вес региона в общенациональном производстве, %		1,7	1,8	1,3
Производство мяса птицы, тыс. т				
Российская Федерация		5149,8	5907,7	6107,2
Республика Крым		88,7	76,8	74,5
Удельный вес региона в общенациональном производстве, %		1,7	1,3	1,2
Производство яиц, млн. шт.				
Российская Федерация		41860,1	42571,7	43527,5
Республика Крым		550,0	487,6	485,1
Удельный вес региона в общенациональном производстве, %		1,3	1,2	1,1

Составлено автором на основании статистических данных [7, 8, 9]

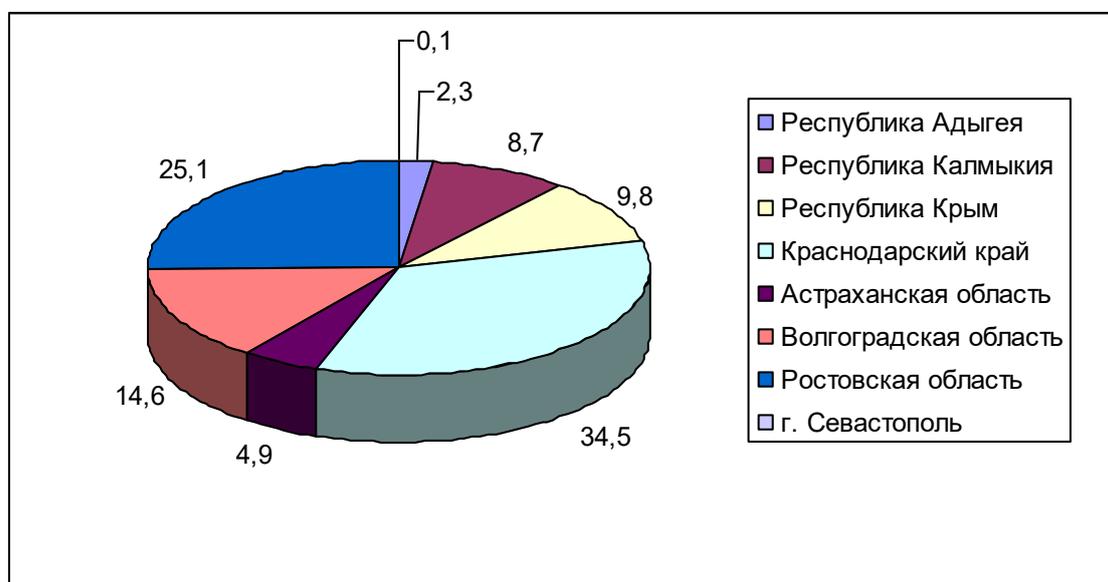

Рис. 1. Региональная структура производства мяса птицы в Южном федеральном округе Российской Федерации, 2016 год

Составлено автором по [7, 8, 9]

В производстве яиц по Южному федеральному округу Крым также находится на четвертом месте (9,3%), однако здесь лидирует Ростовская область (38,0%), второе место занимает Краснодарский край (30,5%), третье – Волгоградская область (14,3%).

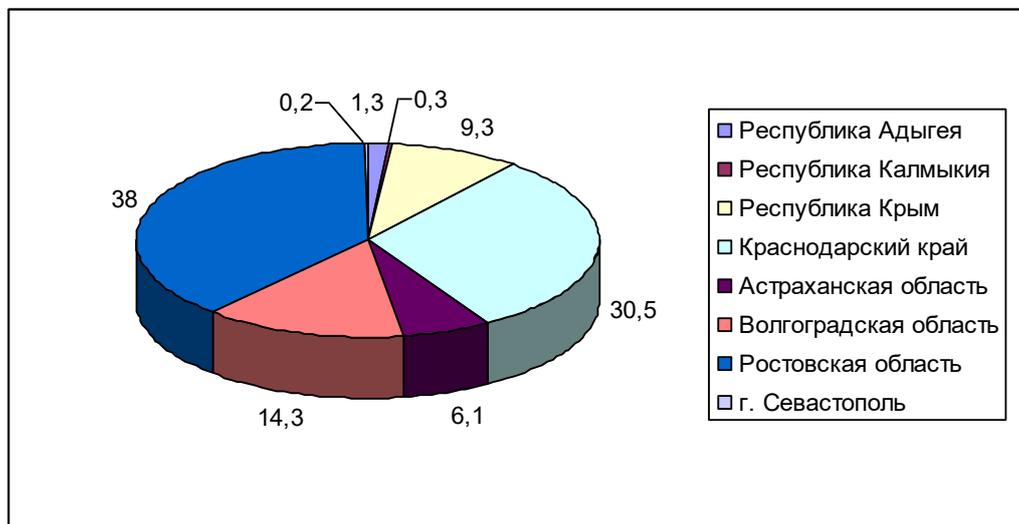

Рис. 2. Региональная структура производства яиц в Южном федеральном округе Российской Федерации, 2016 год

Составлено автором по [7, 8, 9]

Результаты и обсуждение

Для комплексного анализа влияния системы внешних и внутренних факторов на эффективность функционирования отрасли птицеводства была проведена экспертная оценка деятельности птицеводческих предприятий Республики Крым с помощью индексного метода. В качестве экспертов в целях проводимого исследования были опрошены руководители и ведущие специалисты органов управления сельским хозяйством Республики Крым, предприятий отрасли птицеводства региона, научные сотрудники и ученые крымских образовательных учреждений аграрного профиля. Индексация экспертных оценок позволила количественно оценить вклад различных механизмов в общее развитие исследуемого объекта. Для данной оценки была определена важность факторов функционирования птицеводческих предприятий по пятибалльной системе и важность компонентов дерева механизмов в порядке убывания степени важности.

С целью формирования комплексной оценки были проанализированы результаты опроса экспертов о важности технологических, нормативных, организационных и экономических факторов для эффективного развития предприятий отрасли птицеводства, рассчитано среднее значение оценки важности каждого компонента дерева, а также соответствующая этой оценке значимость (весомость) компонента по сравнению с другими предложенными компонентами.

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее важными составляющими эффективной деятельности предприятий отрасли птицеводства является уровень организации производства и система налогообложения, поэтому все эксперты поставили этим компонентам дерева оценку 5. Практически такую же важность имеют такие компоненты дерева эффективности функционирования отрасли, как уровень техники и технологий в мясном и яичном птицеводстве и маркетинговые коммуникации.

По итогам экспертной оценки был построен приоритетный ряд, отражающий степень влияния каждого механизма на развитие предприятий отрасли птицеводства (табл. 2).

Таблица 2.

Приоритетный ряд факторов, оказывающих влияние на деятельность птицеводческих предприятий Республики Крым, 2017 г.

Механизмы	Индекс экспертной оценки, %
Уровень организации производства	95,75
Уровень техники и технологий	89,75
Целевое государственное финансирование	84,50
Политика ценообразования	82,50
Система налогообложения предприятий	78,00
Уровень использования ресурсного потенциала	77,25
Маркетинговые коммуникации	74,75
Научно-исследовательская и инновационная деятельность	73,50
Монополизм и недобросовестная конкуренция	71,50
Лицензирование и сертификация	56,00
Таможенное регулирование	40,00

Составлено автором

Наибольшее влияние, по мнению экспертов, на производство и реализацию продукции птицеводства также оказывают уровень организации производства, техники и технологий. Однако третье и четвертое места в перечне приоритетных факторов получили, соответственно, целевое государственное финансирование и политика ценообразования, что свидетельствует об обязательности присутствия государственной поддержки в системе эффективного птицеводства. В отношении пятого фактора (система налогообложения) эксперты отмечали, что на эффективность птицеводческих предприятий влияет не столько тяжесть, сколько непостоянство налоговой системы, заключающееся как в периодическом изменении ставок налогов, так и отмене льготирования для сельхозтоваропроизводителей.

К сожалению, не способствует развитию материально-технической базы и повышению эффективности реализации птицеводческой продукции низкая значимость научно-исследовательской и инновационной деятельности. Отсутствие государственной поддержки научного обеспечения развития птицеводческих предприятий не может быть решено на уровне анализируемой отрасли, поскольку для этого нет достаточных внутренних финансовых ресурсов.

Лицензирование и сертификация деятельности птицеводческих предприятий имеют примерно одинаковое весовое значение. Действуют они в одном направлении – обеспечивают защиту производителей и потребителей продукции от выпуска и приобретения некачественных яиц и мяса птицы.

Ограничение монополизма и недобросовестной конкуренции способствует развитию рынка птицеводческой продукции и делает его открытым для новых производителей, которые, в свою очередь, должны стремиться к выпуску качественных яиц и мяса птицы, соответствующих стандартам.

Наименьшее влияние из перечисленных факторов на деятельность предприятий отрасли птицеводства оказывает таможенное регулирование, так как его действие значительно уменьшилось в связи с введением антироссийских санкций.

В результате проведенной комплексной оценки внутренней и внешней среды отрасли птицеводства Республики Крым можно представить систему эффективного функционирования предприятий отрасли птицеводства с учетом взаимодействия внешней и внутренней среды следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Схема системного подхода к эффективному функционированию предприятий отрасли птицеводства Республики Крым

Составлено автором

Таким образом, эффективность комплексного подхода в развитии птицеводческих предприятий обусловлена влиянием обширного комплекса внешних и внутренних факторов, находящихся во взаимодействии между собой и

подверженных специфическим изменениям аграрного производства. Многочисленность и многообразие механизмов системы функционирования отрасли птицеводства приводит к принятию неоптимальных управленческих решений в отсутствие информации хотя бы по одному из вышеуказанных факторов. К наиболее чувствительным компонентам можно отнести влияние внешней среды, наличие или отсутствие государственной поддержки отрасли и инновационно-инвестиционные механизмы. Их оценка, равно как и других факторов комплексного подхода в развитии птицеводческих предприятий, должна опираться на соответствующие методики анализа их приоритетности.

Выводы

Обобщая данные мониторинга современного состояния отрасли птицеводства Республики Крым, можно констатировать, что проблемы, стоящие перед дальнейшим эффективным развитием отрасли, носят преимущественно качественный характер. Количественные показатели производства продукции птицеводства позволяют полностью покрывать потребности как крымчан, так и отдыхающих на полуострове в любое время года, поэтому к перспективным направлениям регионального птицеводства можно отнести следующие:

- формирование оптимальной организационно-производственной и сбытовой структуры отрасли с учетом рекреационной специфики региона;
- повышение безопасности и качества птицеводческой продукции с ориентацией на национальные и международные продовольственные стандарты;
- снижение себестоимости продукции отрасли птицеводства за счет внутрихозяйственных резервов с целью роста доходности и прибыльности как отдельных птицефабрик, так и отрасли в целом.

Литература

1. Васильев Э. В., Шалавина Е. В. Перспективы и экологические проблемы развития птицеводства в России // Технологии и технические средства механизированного производства продукции растениеводства и животноводства. 2017. № 92. С. 173-185.
2. Чинаров, А. В. Проблемы и перспективы конкурентоспособности продукции мясного животноводства // Вестник ВНИИМЖ. 2016. № 2(22). С. 144-147.
3. Мазур Н. М. Экономическое прогнозирование: прогноз поголовья птицы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 194-196.
4. Максакова Л. М. Инновационный потенциал племенного птицеводства Автономной Республики Крым // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: экономические науки. 2012. № 143. С. 310-318.
5. Ногас И. Л. Особенности финансового развития птицеводческих организаций в Крыму // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 132. С. 1-12.
6. Станкевич А. А. Управление потенциалом отрасли животноводства в Республике Крым // Международные научные исследования. 2017. № 2(31). С. 334-343.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. 1326 с.
8. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: официальная статистика ФСГС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/.
9. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: официальная статистика Управления ФСГС по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/enterprises/agriculture/.

Onishchenko K. N. ¹
Maidanevych V. P. ²

Complex assessment of development of the branch of poultry farming of the Republic of Crimea

^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Russian Federation, Simferopol
e-mail: ¹ okn@ieu.cfuv.ru, ² vovan2010xxx@mail.ru

Abstract. *In article the analysis of functioning of the branch of poultry farming of the Republic of Crimea at various levels is carried out: state, regional, branch, sets of the poultry-farming enterprises. For the purpose of complex assessment results of poll of experts about importance of technology, standard, organizational and economic factors for effective development of the enterprises of the branch of poultry farming are investigated. As a result of the carried-out complex assessment of the internal and external environment of the branch of poultry farming of the Republic of Crimea the system of effective functioning of the enterprises of the branch of poultry farming taking into account interaction of external and internal environment is created and the prospects of development of the branch of poultry farming of the region are defined.*

Key words: *poultry farming, poultry-farming enterprises, Republic of Crimea, Southern Federal District, production of eggs and fowl, integrated approach, expert assessment, efficiency.*

References

1. Vasil'ev Je. V. Perspektivy i jekologicheskie problemy razvitija pticevodstva v Rossii // Tehnologii i tehnicheckie sredstva mehanizirovannogo proizvodstva produkcii rastenievodstva i zhivotnovodstva. 2017. № 92. S. 173-185. (in Russian)
2. Chinarov A. V. Problemy i perspektivy konkurentosposobnosti produkcii mjasnogo zhivotnovodstva // Vestnik VNIIMZh. 2016. № 2(22). S. 144-147. (in Russian)
3. Mazur N. M. Jekonomicheskoe prognozirovanie: prognoz pogolov'ja pticy // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2017. № 3. S. 194-196. (in Russian)
4. Maksakova, L. M. Innovacionnyj potencial plemennogo pticevodstva Avtonomnoj Respubliki Krym // Nauchnye trudy Juzhnogo filiala Nacional'nogo universiteta

- bioresursov i prirodopol'zovanija Ukrainy «Krymskij agrotehnologicheskij universitet». Serija: jekonomicheskie nauki. 2012. № 143. S. 310-318. (in Russian)
5. Nogas, I. L. Osobennosti finansovogo razvitija pticevodcheskih organizacij v Krymu // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2017. № 132. S. 1-12. (in Russian)
 6. Stankevich, A. A. Upravlenie potencialom otrasli zhivotnovodstva v Respublike Krym // Mezhdunarodnye nauchnye issledovanija. 2017. № 2(31). S. 334-343.
 7. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016: statisticheskij sbornik. M.: Rosstat, 2016. 1326 s. (in Russian)
 8. Sel'skoe hozjajstvo, ohota i lesnoe hozjajstvo: oficial'naja statistika FSGS [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/.(in Russian)
 9. Sel'skoe hozjajstvo, ohota i lesnoe hozjajstvo: oficial'naja statistika Upravlenija FSGS po Respublike Krym i g. Sevastopolju [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/statistics/enterprises/agriculture/. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.

УДК 911.3

Яковенко И. М.¹
Страчкова Н. В.²

Трансформация портрета туриста Крыма

¹Таврическая академия (структурное подразделение),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика
Крым, Российская Федерация
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

²Таврическая академия (структурное подразделение),
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика
Крым, Российская Федерация
e-mail: natastrachkova@mail.ru

Аннотация. Проанализированы результаты социологических опросов 1999-2000 гг. и 2014-2018 гг. с целью выявления основных изменений ключевых параметров спроса на туристский продукт Крыма. Выделены направления трансформаций портрета туриста Крыма в контексте социо-геодемографических характеристик, социальной структуры туристского потока, регионов формирования спроса, функциональных и территориальных потребительских предпочтений. Определены тенденции, характерные для общемировой динамики потребительского спроса на услуги туризма и отдыха.

Ключевые слова: туризм, Крым, спрос, туристский продукт, портрет туриста.

Введение

Важнейшим направлением туристского геомаркетинга выступают социологические исследования туристского спроса. Изучение потенциальных и реальных потребителей туристского продукта и выявление сдвигов в объеме спроса, его структуре, функциональной и территориальной избирательности нацеливают производителей туристско-рекреационных услуг на опережающее, инновационное развитие системы туристского предложения и достижение эффективных экономических и социальных результатов в конкурентной борьбе.

Особенностью геомаркетинговых исследований международного, национальных и региональных туристских рынков в последнее десятилетие стало активное использование так называемых портретов туристов. Их миссией является детальное изучение комплекса демографических, социально-экономических, социокультурных и социально-психологических характеристик потребителей с целью прогноза будущей емкости рынка, его конъюнктуры и тенденций развития. Социологические опросы с последующим составлением портретов туристов предпринимают органы государственного управления в сфере туризма, международные, национальные и региональные туристские организации, профильные ассоциации, высшие учебные заведения и отдельные исследователи. Так, в России в 2018 г. портрет российского туриста составляли эксперты онлайн-сервиса UFS Travel [1], сервисной компании Туту.ру [2], компании «Ernst & Young» [3]. Успешным примером частной инициативы является деятельность интегрированной компании маркетинговых коммуникаций MMGY Global, в

рамках которой с 2017 г. ежегодно выпускается «Портрет американских путешественников» [4]. Заслуживает внимания ориентированная на туроператоров информация, касающаяся предпочтений узких сегментов потребителей, в т.ч. путешествующих семьей, любителей истории, изысканной кухни, приключений, шопинга, сознательных экологов и др.

В Крыму портреты туриста, начиная с 2014 г., составляются на основе социологических опросов отдыхающих, проводимых Министерством курортов и туризма Р. Крым. Вместе с тем, серьезные аналитические исследования разновременных срезов потребительской аудитории крымского регионального турпродукта в специальной литературе отсутствуют. Целью данной статьи является выявление направлений трансформации туристского спроса в Крыму на основе портретов туристов, составленных в 1999-2000 гг. и 2014-2018 гг.

Материалы и методы

В рамках литературно-аналитического метода изучены опубликованные материалы, имеющие отношение к исследованиям особенностей спроса на услуги туристско-рекреационного рынка Крыма. Анализ результатов социологических исследований осуществлялся с использованием данных отчетов Министерства курортов и туризма Республики Крым, а также авторских геомаркетинговых исследований 1999-2000 гг.

Результаты и обсуждение

Процесс интеграции Республики Крым и г. Севастополя в российское социально-экономическое пространство обуславливает изменение всех параметров туристско-рекреационного продукта региона. Социологические опросы, ежегодно проводимые Министерством курортов и туризма Республики Крым, отражают ряд устойчивых изменений в потребительском сегменте туристско-рекреационных услуг региона.

Анализ социо-демографических характеристик туристов выявил устойчивое численное преобладание женщин в общем количестве отдыхающих (около 60% в период 1999-2000 гг. и 2015-2016 гг.); при этом данная тенденция является общемировой и отражает растущую популярность отдыха женщин с детьми (рис. 1). Возрастная структура крымских туристов представлена преимущественно молодыми, наиболее мобильными возрастными группами (доля лиц в возрасте до 45 лет составляет около 80%), однако по сравнению с сезонами 1999 и 2000 гг. заметно резкое сокращение удельного веса лиц в возрасте до 25 лет (более, чем на 20%).

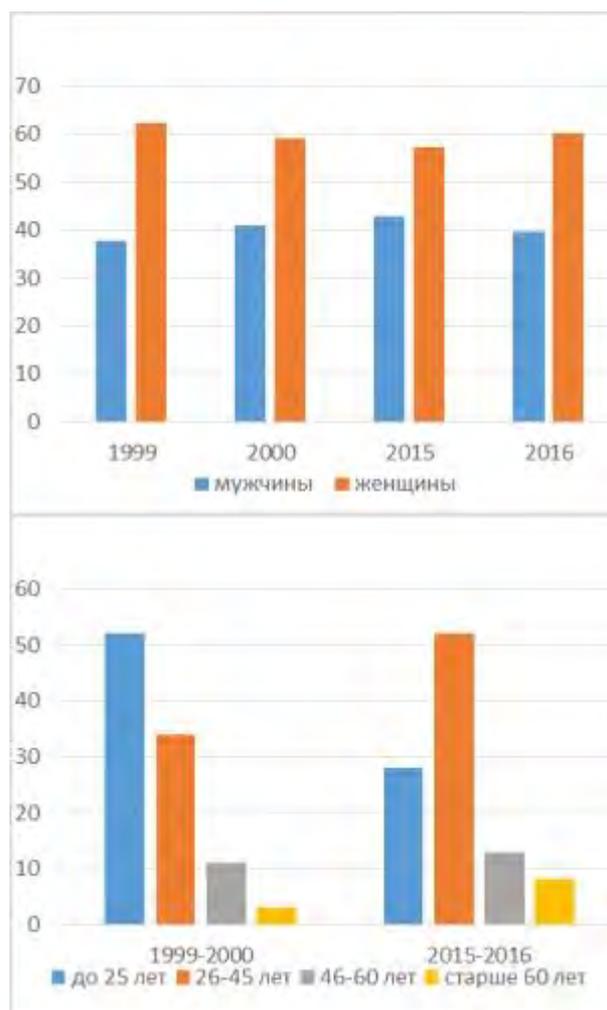

Рис. 1. Половозрастная структура туристского потока в Крым в 1999-2016 гг., %.
Составлено авторами по: [5, 6, 7]

В структуре респондентов по социальному положению доминируют работники бюджетных организаций (более 50% респондентов), отдых которых организован с участием профильных профсоюзных организаций (рис. 2). Диаграмма зафиксировала существенное сокращение удельного веса государственных служащих в опросах 2015 и 2016 гг. в сравнении с 1999 г., а также учащихся и студентов (до 16% в 2016 г.), что объясняется невысокими доходами последних и отсутствием специальных программ государственной поддержки молодежного туризма. Несмотря на то, что пенсионеры составляют основной контингент санаторно-курортных учреждений полуострова, их удельный вес остается низким (около 5%). Доля предпринимателей в структуре туристского потока стабильно растет, но пока не превышает 10% (2% в 2015 г., 9% в 2018 г.) [8].

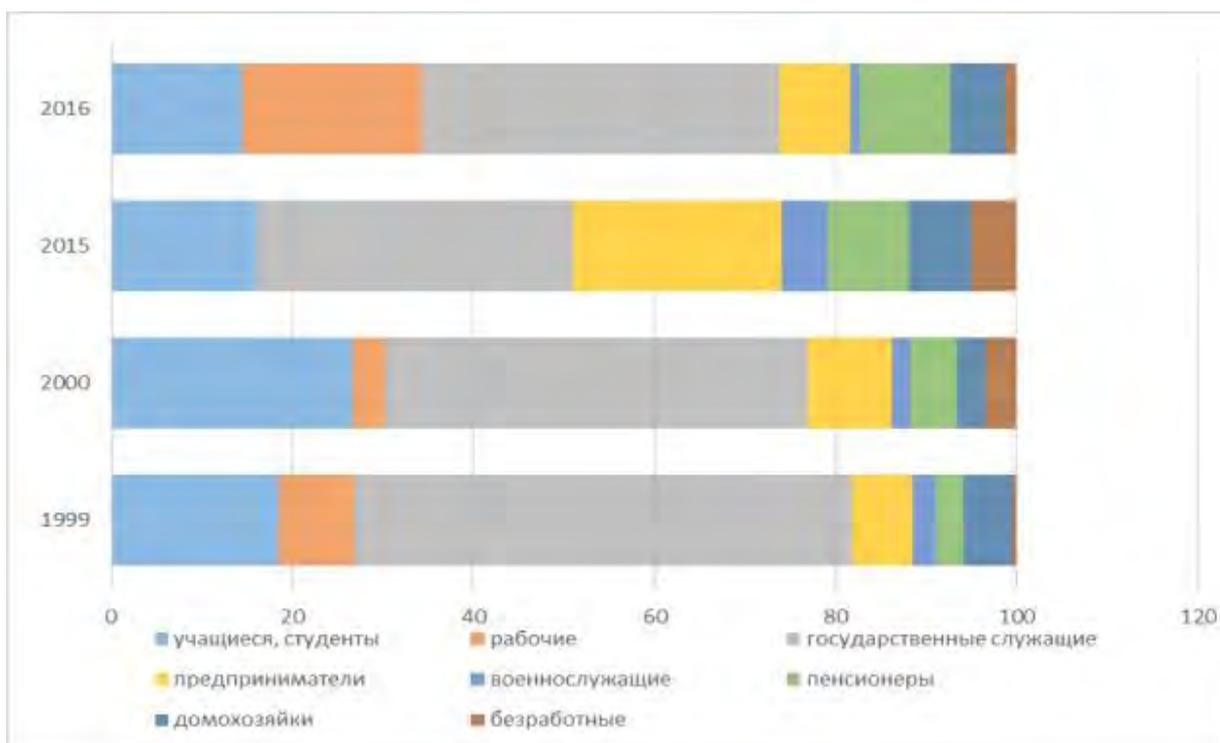

Рис. 2. Социальная структура туристского потока, %.
Составлено авторами по: [5, 6, 7]

Благоприятные перспективы для активизации делового туризма в Крыму открываются в связи с вступлением в силу с 01 января 2015 года Федерального закона №377-ФЗ от 29.11.2014 г. «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», а также в результате введения в действие в 2018 г. двух важнейших инфраструктурных объектов – нового аэровокзального комплекса Международного аэропорта «Симферополь» и Крымского моста, соединившего полуостров с материковой частью Российской Федерации.

С 2014 г. Республика. Крым и г. Севастополь интегрируются в туристское пространство Российской Федерации, и в условиях антикрымских санкций приоритетным направлением становится обслуживание внутреннего туристского потока [9]. Если российские граждане по результатам опросов в 2000 г. формировали 22,4% туристского потока, то с 2015 г. их доля составляет не менее 90% (рис. 3). Удельный вес украинцев за те же периоды сократился с 74,3% до 10%. Постоянное уменьшение доли иностранных туристов следует рассматривать как закономерное, но крайне отрицательное последствие изменения геополитических позиций Крыма (по сравнению с 1999 г. данный сегмент въездного потока уменьшился с 24,6% до 4% в 2015 г. и 2% в 2018 г.), при этом особую деструктивную роль сыграл запрет ЕС на заход в крымские порты круизных лайнеров.

По официальному заявлению А. Черняка, председателя комитета по санаторно-курортному комплексу Государственного совета Республики Крым, за

курортный сезон 2018 г. Крым посетили с деловыми и лечебными целями представители 132 стран, в том числе США, Германии, Великобритании, Франции, Канады, Австралии [10]. По мнению экспертов, визиты иностранцев в Крым в настоящее время носят характер частной инициативы, поскольку в Крыму не осталось фирм, которые специализируются на организованном приёме иностранных туристов. Крупные российские туристические фирмы также не занимаются перевозкой иностранцев в Крым, поскольку из-за санкций Евросоюза, предполагающих запрет на оказание туристических услуг Крыму, у них возникают проблемы с осуществлением международных платежей [11].

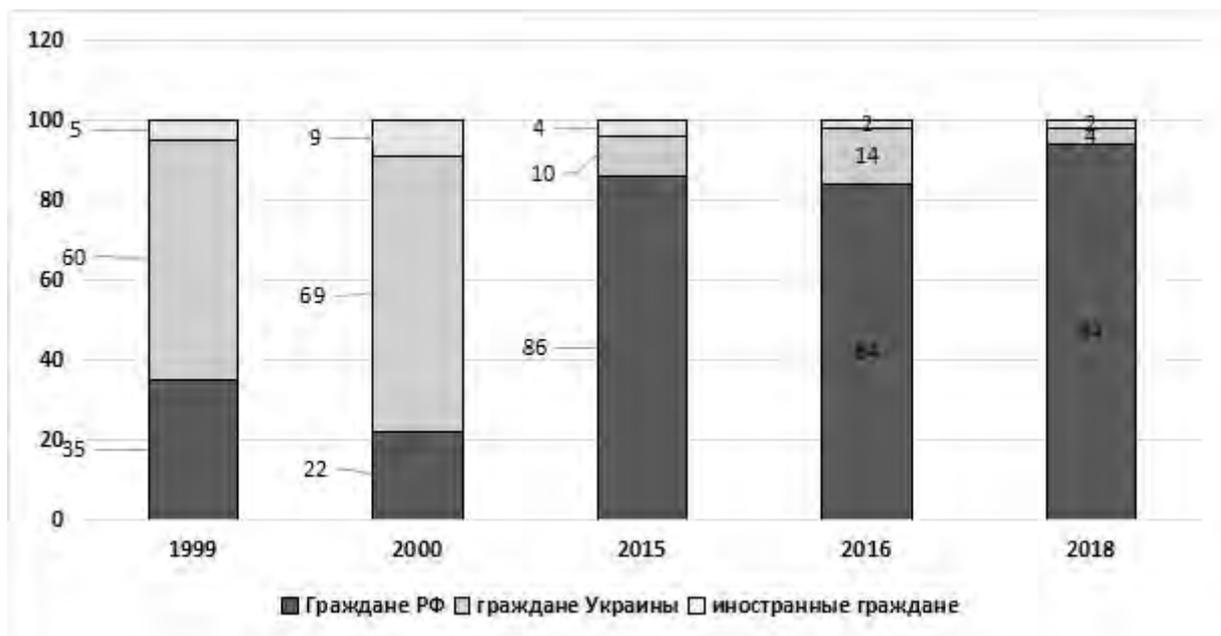

Рис. 3. Регионы формирования спроса на туристский продукт Республики Крым, %. Составлено по: [5, 6,]

Формирование барьерных сухопутных рубежей на границе с Украиной вызвало не только переориентацию рынка сбыта туристских услуг Крыма с северного вектора на восточный, но и определило кардинальные изменения в структуре видов транспорта, используемых для прибытия к месту проведения отдыха. Следствием транспортной блокады Крыма стало изменение позиций региона в системе международного туристского движения, а также реструктуризация транспортных потоков в пользу авиационного и автомобильного видов транспорта (табл. 1).

Таблица 1.
Виды транспорта, используемые туристами для прибытия к месту отдыха в Р. Крым, %

Виды транспорта	1999 г.	2000 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.
железнодорожный	84,1	78,7	6,0	1,0	-
авиационный	7,0	7,9	54,0	55,0	37
автомобильный	8,6	13,2	36,0	38,9	63
водный	0,3	0	3,0	5,0	-
прочие виды	-	0,2	1,0	0,1	-

Составлено авторами по [5, 6, 12-15]

Открытие Крымского моста и нового аэровокзального комплекса Международного аэропорта «Симферополь» привели к расширению географии формирования спроса на отдых в Крым на российском рынке и вовлечению в туристский поток жителей более отдаленных от полуострова регионов. Примерами могут служить Уральский и Поволжский федеральные округа, удельный вес которых вырос с 7% в 2015 г. до 23% в 2018 г. При этом главными регионами, поставляющими туристов в Крым, по-прежнему остаются г. Москва и г. Санкт-Петербург, на долю которых приходится до 40% въездного туристского потока в Крым (рис. 4).

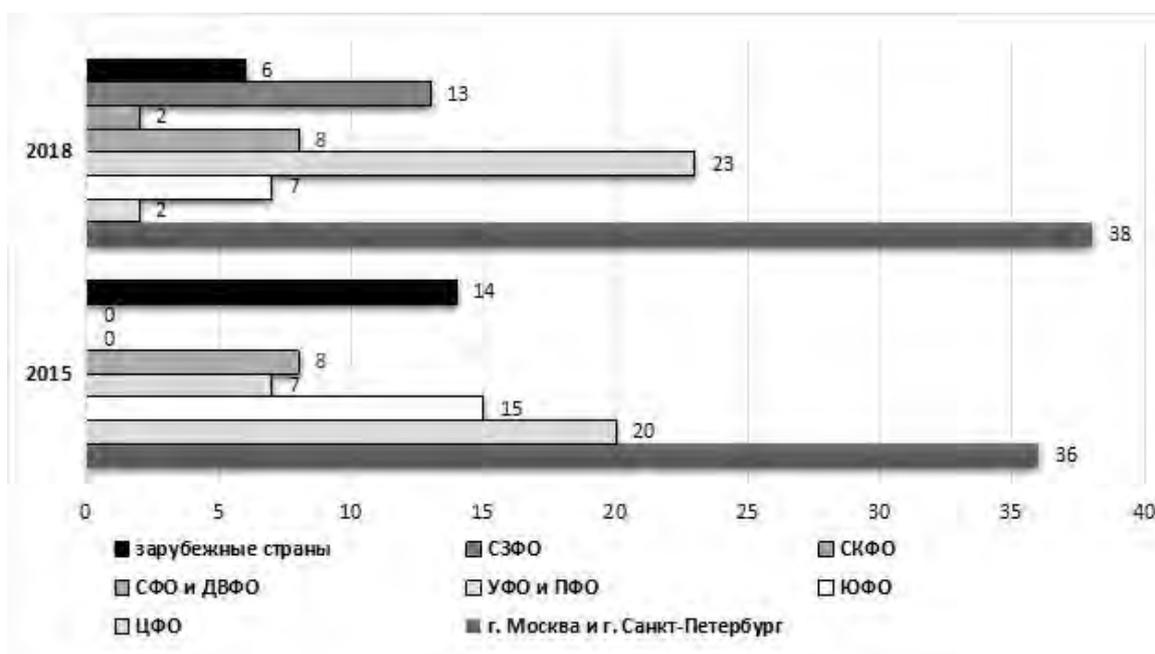

Рис. 4. География спроса на туристский продукт Республики Крым в РФ, %.

Составлено авторами по: [12-15]

На протяжении двух десятилетий наблюдался рост популярности неорганизованного отдыха в Крыму (рис. 5). В 2015 г. услугами турагентств воспользовались 24% респондентов, а в 2018 г. лишь 19% [6, 7, 8]. Основными источниками информации для потенциальных туристов становятся социальные сети, сайты отелей, туристские порталы, информация туристско-информационных центров, при помощи которых запланировали и осуществили отдых в Крыму 39% респондентов в 2015 г. и около 60% респондентов в 2018 г.

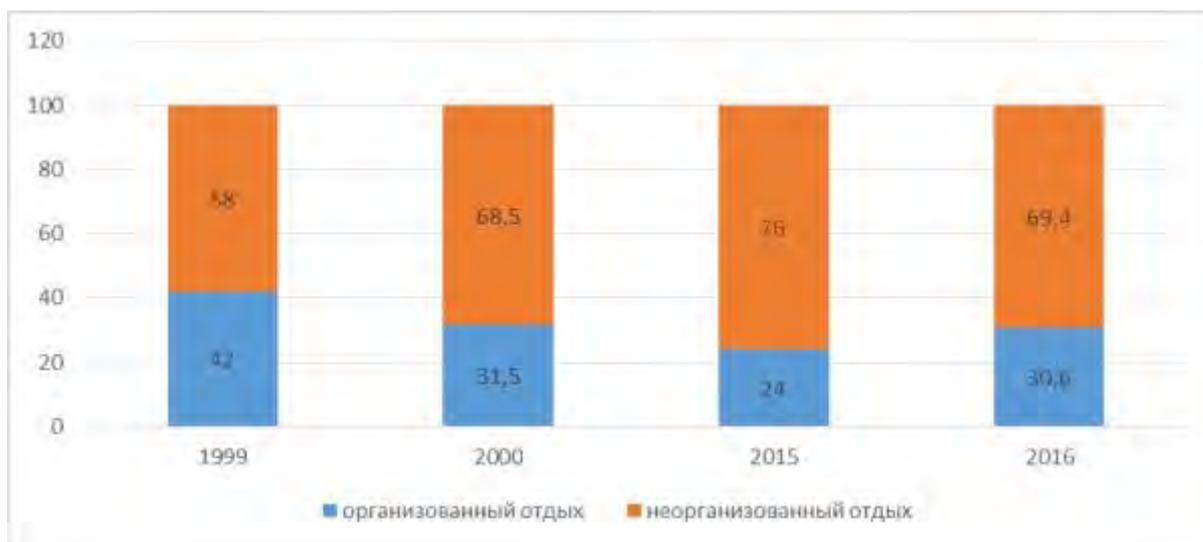

Рис. 5. Предпочтения в выборе типа отдыха, %
Составлено авторами по: [5, 6]

Участники опросов отмечают более выгодную стоимость неорганизованного отдыха, удобство самостоятельного согласования сроков и маршрутов поездки, а также возможность за одну поездку в Крым посетить несколько направлений в различных районах полуострова. Тяготение к неформальной концепции отдыха прослеживается и в выборе типа размещения – около 40% респондентов предпочитают отдых в частной квартире или доме.

Общемировой тенденцией является сокращение средней продолжительности путешествия. В течение 2000-2016 гг. средняя длительность отдыха на полуострове уменьшилась на 3 дня, но положительным фактом можно признать рост доли лиц, осуществляющих отдых в течение 7-12 дней (с 2015 г. этот показатель вырос с 32% до 42%). В Крыму также возрождается система кратковременного отдыха: открытие Крымского моста и строительство трассы «Таврида» стимулируют поток автотуристов, прибывающих в Крым на выходные и праздничные дни (с 3% в 2015 г. до 8% в 2018 г.).

Трансформацию качественных характеристик потребительского спроса на туристском рынке Крыма отражают определенные изменения в целях прибытия на полуостров. Характерно снижение потребностей в традиционном пляжном отдыхе при росте спроса на услуги лечебно-оздоровительного туризма (с 17% в 2015 г. до 27% в 2018 г.), культурно-познавательного (с 15% до 20%) и активного (с 13% до 16%) туризма.

Распределение туристских потоков по территории Крыма определяется степенью благоприятности природно-географических условий рекреации в разных районах полуострова, достигнутым уровнем прошлого рекреационного освоения и сформировавшимися в сознании отдыхающих геопространственными образами крымских курортов. При этом в последние годы наметилась позитивная тенденция территориальной дифференциации туристского потока в направлении его более равномерного распределения. Если выбор Южного берега Крыма как места проведения отдыха в 2015 г. был характерен для 60% респондентов, то в 2018 г. данный регион как приоритетный указали лишь 36% респондентов. Наиболее популярной дестинацией становится Западное побережье Крыма, имеющее как традиционные курорты (г. Евпатория, г. Саки), так и туристские районы нового освоения (Черноморский и Раздольненский районы). Растет привлекательность Восточного (Керчь, Ленинский район) и Центрального Крыма (Бахчисарайский, Белогорский, Симферопольский районы), отдых в которых выбрали в 2018 г. 15% и 6% респондентов соответственно. Результаты опроса свидетельствуют о том, что туристский спрос формируется не только фактором благоприятных природно-климатических условий, но и лечебно-оздоровительными свойствами туристской дестинации, диверсификацией туристского предложения, наличием экскурсионных программ (по результатам опроса, более 47% респондентов за период отдыха посещают три и более экскурсии).

В целом геополитические изменения в Крыму не повлияли на устойчивость сегмента приверженцев бренда «Отдых в Крыму». Регулярно в Крыму отдыхают около 34% респондентов, опрошенных в 2015 г., и более 67% в 2018 г., при этом планировали вернуться на отдых в Крым в следующем году более 50% респондентов. Растет степень удовлетворенности отдыхом – ожидания от отдыха оправдались у 65% респондентов в 2015 г. и у 93% респондентов в 2018 г. [5, 6]. Высокую оценку со стороны туристов получили гостеприимство местного населения, качество экскурсионного обслуживания, состояние памятников истории и природы – это то, что является конкурентным преимуществом и в дальнейшем будет привлекать отдыхающих.

Анализ факторов, препятствующих выбору Крыма как места проведения отдыха, выявил ряд негативных тенденций. Неизменным отрицательным фактором выступает высокий уровень цен при недостаточно высоком качестве услуг. 50% респондентов в 2018 г. оценили соотношение цены и качества предоставления услуг по питанию, экскурсионному обслуживанию, обеспечению сувенирной продукцией, развлекательных услуг, а также транспортного сообщения между городами Крыма, как среднее. Если ранее основным препятствием для туристов служили недостаточно диверсифицированное туристское предложение, отсутствие дополнительных услуг, однообразие отдыха и пр., то в настоящее время наибольшие нарекания туристов вызывают элементы общей инфраструктуры региона. 30% респондентов отметили необходимость улучшения состояния автомобильных дорог, 19% – неудовлетворительное качество услуг общественного транспорта, 17% – низкое качество сервиса в объектах размещения, 14% – неудовлетворительное качество услуг пляжного туризма и низкий уровень санитарной очистки туристских территорий. В целом, туристы считают, что их расходы на пребывание в Крыму оправданы на 3,9 балла (по 5-балльной шкале), что не является показателем качественного отдыха.

Формирование имиджа Крыма как территории со спорным геополитическим статусом резко негативно отражается на позициях региона на рынке международных туристских услуг. В то же время усиливаются риски внутрорегионального характера – сохранение неконкурентных высоких цен на туристско-рекреационный продукт региона, сложность логистики, короткий туристский сезон, проблемы с обеспечением комфортного отдыха в результате водной и энергетической блокад полуострова, ограничения в работе банковской системы, необходимость быстрой модернизации дорожно-транспортной инфраструктуры регионов полуострова и многие другие. Своевременное выявление и научно-обоснованное решение сложившихся проблем должно лечь в основу стратегических мероприятий в контексте повышения качества туристского обслуживания в Крыму.

Выводы

Анализ портретов туристов Крыма, составленных в период 1999-2000 гг. и 2014-2018 гг. продемонстрировал ряд тенденций, характерных для общемировой динамики потребительского спроса на услуги отдыха и туризма. Среди них можно выделить стремление к самостоятельному планированию путешествий, рост информированности потребителей и возрастание роли социальных сетей в выборе дестинаций, видов и форм рекреационных занятий, сокращение продолжительности путешествий в сочетании с широким охватом направлений и смещением сезонов, сохранение эластичного спроса на традиционные пакетные туры в сочетании с ростом расходов на дополнительные услуги и др.

Вместе с тем, динамика портрета туриста Крыма в рассмотренный период является отражением специфических особенностей развития региона в новых геополитических, социально-экономических и социокультурных условиях. С большой долей вероятности можно утверждать, что в ближайшей перспективе ключевым сегментом потребительской аудитории туристского продукта будет оставаться российский турист. Это потребует разработки и реализации стратегии по укреплению позиций Крыма в высоко-конкурентной среде Черноморско-Средиземноморского региона и совершенствованию структуры, качества и методов продвижения крымского турпродукта.

Литература

1. Эксперты составили портрет российского туриста в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trn-news.ru/news/85496>.
2. Составлен портрет типичного российского туриста, направляющегося на Юг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180709/1524235342.html>.
3. Создан подробный портрет российского туриста-2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tourbus.ru/news/13001.html> (дата обращения 11.05.2019).
4. Blount A. MMGY Global Launches the 2018-2018 Portrait of American Travelers Study [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mmgy.com/industry-insights/2018-19-portrait-of-american-travelers-study/>.

5. Страчкова Н. В. Рынок рекреационных услуг Крыма (социально-географическая оценка уровня развития). Симферополь: Таврия, 2001. 48 с.
6. Презентация Министерства курортов и туризма Республики Крым по итогам сезона 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым: [сайт]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/131>.
7. Страчкова Н. В., Лукьяненко Е. А. Изменение туристского спроса под воздействием геополитического фактора в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69). №3. Ч. 2. С. 187-196.
8. «Портрет» крымского туриста сезона 2018 года. Отчет Министерства курортов и туризма Республики Крым. Симферополь, 2019. 18 с.
9. Яковенко И. М., Воронина А. Б. Туристско-рекреационная деятельность в Крыму в условиях политических санкций Запада // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве: сборник работ международной научной конференции, Баня-Лука, Республика Сербия, 31 мая – 04 июня 2017 г., Баня-Лука, 2017. С. 343-355.
10. Рекордное число иностранных туристов посетило Крым в 2018 году // Известия. 2018. 17 окт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/801299/2018-10-17/rekordnoe-chislo-inostrannykh-turistov-posetilo-krym-v-2018-godu>.
11. Швец А. Б. Влияние геополитического фактора на туристско-рекреационную деятельность в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69). №1. С. 252-260.
12. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2016 год [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым: . Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf.
13. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в 2015 г. [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым: [сайт]. Режим доступа: <u/ru/document/show/30>.
14. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым: [сайт]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf.
15. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2018 год [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым: [сайт]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php1ePuTP_12.pdf.

Yakovenko I. M.¹,
Strachkova N. V.²

The transformation of the portrait of the tourist of the Crimea

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation

e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation

e-mail: natastrachkova@mail.ru

Abstract. *The results of sociological surveys in 1999-2000 and 2014-2018 are analyzed in order to identify the main changes in the key parameters of demand for the tourism product of the Crimea. Highlighted areas of transformation of the portrait of the tourist of the Crimea in the context of socio-geodemographic characteristics of the social structure of tourist flow, regions of formation of demand, functional and territorial consumer preferences. The tendencies typical for the global dynamics of consumer demand for tourism and recreation services are determined. Among them, we can highlight the desire for independent travel planning, increasing consumer awareness and the increasing role of social networks in the choice of destinations, types and forms of recreational activities, reducing the duration of travel, combined with a wide coverage of destinations and shifting seasons, the preservation of elastic demand for traditional package tours, combined with rising costs for additional services, etc. The Formation of the image of Crimea as a territory with a disputed geopolitical status has a sharply negative impact on the positions of the region in the market of international tourist services. At the same time, the risks of intraregional nature are increasing – the preservation of non-competitive high prices for the tourist and recreational product of the region, the complexity of logistics, the short tourist season, problems with ensuring a comfortable stay as a result of the water and energy blockade of the peninsula, restrictions in the banking system, the need for rapid modernization of road transport infrastructure of the Crimean regions and many other.*

Key words: *transformation, Crimea, portrait of the tourist*

References

1. Jeksperty sostavili portret rossijskogo turista v 2018 godu. URL: <http://www.trn-news.ru/news/85496> (in Russia).
2. Sostavlen portret tipichnogo rossijskogo turista, napravljajushhegosja na Jug. URL: <https://ria.ru/20180709/1524235342.html> (in Russia)/
3. Sozdan podrobnyj portret rossijskogo turista-2018. URL: <http://tourbus.ru/news/13001.html> (in Russia).
4. Blount A. MMGY Global Launches the 2018-2018 Portrait of American Travelers Study. URL: <https://www.mmgy.com/industry-insights/2018-19-portrait-of-american-travelers-study/>.
5. Strachkova N. V. Rynok rekreacionnyh uslug Kryma (social'no-geograficheskaja ocenka urovnja razvitija). Simferopol': Tavrija, 2001. 48 s. (in Russia).

6. Prezentacija Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Krym po itogam sezona 2016 g. // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: [website]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/131> (in Russia).
7. Strachkova N. V., Luk'janenko E. A. Izmenenie turistskogo sprosa pod vozdejstviem geopoliticheskogo faktora v Krymu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografija. Geologija. 2017. T. 3 (69). №3. Ch. 2. S. 187-196.
8. «Portret» krymskogo turista sezona 2018 goda. Otchet Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Krym. Simferopol', 2019. 18 s. (in Russia)
9. Jakovenko I. M., Voronina A. B. Turistsko-rekreacionnaja dejatel'nost' v Krymu v uslovijah politicheskikh sankcij Zapada // Geopoliticheskie processy v sovremennom evrazijskom prostranstve: sbornik rabot mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Banja-Luka, Respublika Srbska, 31 maja – 04 ijunja 2017 g., Banja-Luka, 2017. S. 343-355. (in Russia).
10. Rekordnoe chislo inostrannykh turistov posetilo Krym v 2018 godu // Izvestija. 2018. 17 okt. URL: <https://iz.ru/801299/2018-10-17/rekordnoe-chislo-inostrannykh-turistov-posetilo-krym-v-2018-godu> (in Russia).
11. Shvec A. B. Vlijanie geopoliticheskogo faktora na turistsko-rekreacionnuju dejatel'nost' v Krymu // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografija. Geologija. 2017. T. 3 (69). №1. S. 252-260. (in Russia).
12. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym za 2016 god // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: [website]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoj_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf (in Russia).
13. Spravochnaja informacija o kolichestve turistov, posetivshih Respubliku Krym v 2015 g. // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: [website]. URL: [u/ru/document/show/30](https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/30) (in Russia).
14. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym za 2017 god // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: [website]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf (in Russia).
15. Spravochnaja informacija o kolichestve turistov, posetivshih Respubliku Krym za 2018 god // Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym: [website]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php1ePuTP_12.pdf (in Russia).

Поступила в редакцию 05.05.2019 г.

УДК 339.1(292.471):[330.123.6:640.4]

Павленко И. Г.

Трансформация рынка гостиничных услуг Республики Крым

Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь,
E-mail: Iirin@rambler.ru

Аннотация. Представлена характеристика развития гостиничного бизнеса в Республике Крым, отражены основные социально-экономические процессы, происходящие в регионе на всех этапах развития. Выделен ряд важных проблем: невысокая степень использования номерного фонда вследствие простое основных фондов в межсезонный период, неравномерность поступлений доходов гостиничных предприятий, что приводит к нестабильным ожиданиям организаторов отдыха, большая часть гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым по-прежнему остаются без категории, что не способствует повышению качества обслуживания и уровня услуг.

Ключевые слова: гостиничная услуга, рынок, конкурентная среда, рекреант, инфраструктура, рекреационный потенциал, гостиничный продукт, качество.

Введение

Гостиничная индустрия является одной из самых быстрорастущих в мире. Только в течение второй половины XX в. в этой области произошли кардинальные сдвиги, изменившие понимание гостиницы, как только места для ночлега, в отдельный рынок гостиничных услуг и закрепили за ним ведущие позиции среди составляющих туристской отрасли.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации туристская деятельность признается одной из приоритетных отраслей экономики государства. В Федеральном законе «О туристской деятельности в Российской Федерации» отмечается положительное влияние туризма на социально – экономическую среду: туризм обеспечивает потребности граждан при совершении путешествий, участвует в создании новых рабочих мест, увеличении доходов государства и граждан Российской Федерации, развитию международных контактов, сохранении объектов туристского показа, рациональном использовании природного и культурного наследия [9]. В Законе «О туристской деятельности в Республике Крым» туризм также определяется одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Крым [8].

Именно гостиничные услуги являются ключевыми элементами развития индустрии туризма, а при выделение данной отрасли приоритетной для развития Республики Крым, возникает необходимость в исследовании особенностей развития рынка гостиничных услуг Республики Крым. Учитывая современные тенденции и закономерности социально-экономического развития регионов, актуальным сегодня является вопрос исследования регионального рынка гостиничных услуг. Методика оценки регионального рынка гостиничных услуг

как экономической категории невозможна без глубокого анализа условий, влияющих на его формирование. Республика Крым имеют все необходимые условия для развития регионального рынка гостиничных услуг, но они используются не рационально. Об этом свидетельствуют значительные различия как в уровнях развития регионального рынка гостиничных услуг, так и в особенностях использования объектов гостиничной сферы. Надлежащая оценка регионального рынка гостиничных услуг возможно только при условии соответствующего информационного обеспечения, которое должно опираться на развитую систему достоверных показателей. От системы показателей зависит полнота и правильность отражения состояния регионального рынка гостиничных услуг.

Главной целью исследования является анализ рынка гостиничных услуг Крыма и их территориальной организации для осуществления оценки состояния конкурентной среды гостиниц Республики Крым.

Проблемам анализа состояния туризма и гостеприимства, рынка гостиничных услуг посвящены исследования многих отечественных и зарубежных ученых, однако детальный анализ состояния и тенденций развития совокупности предприятий гостиничного хозяйства определенного региона с точки зрения официальных статистических данных до сих пор не проводился.

В настоящее время в научной литературе не встречаются методические подходы к анализу особенностей функционирования гостиничных услуг в регионе. В контексте нашего исследования целесообразным будет разработать комплекс показателей для оценки основных тенденций развития рынка гостиничных услуг в регионе, это позволит учесть те специфические черты данного рынка, связанные с особенностями процесса предоставления и потребления гостиничных услуг (как товара особого назначения).

Материалы и методы

Региональный рынок гостиничных услуг характеризуется своей специфичностью, которую, по нашему мнению, можно отобразить через специфику размещения гостиничных заведений и санаторно-курортных учреждений, их структуру, а также спрос на услуги и результаты осуществленной деятельности. В нашем исследовании мы выделим частные показатели, отражающие фактические условия функционирования рынка гостиничных услуг в регионе, а также результаты их использования. Приведенная методика оценки регионального рынка гостиничных услуг Республики Крым, по нашему мнению, позволяет решить задачи, которые поставлены до начала исследования, а именно:

- анализ выступает основой определения конкурентоспособности рынка гостиничных услуг региона посредством многофакторного сравнительного анализа показателей его деятельности;
- комплексный анализ должен отражать текущее состояние рынка гостиничных услуг региона, а также его динамику, особенности, тенденций и уровень развития гостиничной сферы региона;
- анализируемые данные должны характеризоваться сопоставимостью и объективностью, в качестве базы исследования выступают исключительно официальные, сопоставимые и достоверные данные, разрабатываемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти,

осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере официального статистического учета, формированию официальной статистической информации в Российской Федерации, в частности Управлением Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

Первый этап анализа рынка гостиничных услуг Республики Крым целесообразно проводить, исследуя условия его функционирования и их динамику. Условия функционирования отрасли характеризуют показатели емкости (сколько санаторно-курортных и гостиничных предприятий функционирует в регионе, а также их фактическая возможность разместить определенное число туристов) (табл. 1).

Таблица 1.

**Динамика количества коллективных средств размещения
Республики Крым за 2000-2017 гг.**

Период	Санаторно-курортные учреждения, ед.	Темп роста в % к предыдущему периоду	Предприятия гостиничного типа, ед.	Темп роста в % к предыдущему периоду
2000	519	-	89	-
2005	585	12,72	78	-12,36
2006	599	2,39	81	3,85
2007	586	-2,17	82	1,23
2008	579	-1,19	93	13,41
2009	567	-2,07	96	3,23
2010	544	-4,06	104	8,33
2011	487	-10,48	133	27,88
2012	457	-6,16	166	24,81
2013	396	-13,35	154	-7,23
2014	96	-75,76	194	25,97
2015	126	31,25	172	-11,34
2016	111	-11,90	764	344,19
2017	111	0,00	801	4,84
Темп роста, в %	21,39	-	900,00	-

Составлено автором по материалам [3-7; 10-23; 29]

Как видно из таблицы 1, в течение анализируемого периода среди коллективных средств размещения Республики Крым произошли следующие существенные изменения: если в 2000 г. количество санаторно-курортных учреждений превышало число предприятий гостиничного типа в 5,8 раз, то уже в 2014 году ситуация изменилась – число предприятий гостиничного типа превышало количество санаторно-курортных учреждений в 2,0 раза. В 2017 году подобная тенденция сохраняется, количество предприятий гостиничного типа

превышает число санаторно-курортных учреждений на 621,6%. Что касается динамики числа санаторно-курортных учреждений, то, в целом, в течение анализируемого периода, она была отрицательна и сократилась на 367,6%, тем не менее, такой спад нельзя назвать равномерным: до 2006 года динамика была положительна и годовой прирост составлял 2,4%, но уже начиная с 2007 года берет начало отрицательная динамика вплоть до 2015 года, в котором подъем составил порядка 31,3%, однако уже в 2016 году наблюдалось снижение на 11,9%. Наибольшее число санаторно-курортных учреждений было в 2006 году – 599, наименьшее в 2014 году – 96, что связано с особенностью деятельности данного типа предприятий и их формой собственности – поскольку большая часть таких учреждений относятся к государственной форме собственности, то в 2014 году закономерно происходили процессы перерегистрации предприятий и их реструктуризации, что неизменно привело к снижению их количества.

Увеличение числа предприятий гостиничного типа также не происходило равномерно – в течение 2005, 2013 и 2015 годов происходило снижение их количества на 12,4%, 7,2% и 11,3% соответственно, в остальные же периоды наблюдался рост. Наибольший рост числа предприятий гостиничного типа произошел в 2011 году на 27,9% и в 2016 году – на 344,2%, в целом же за анализируемый период число предприятий гостиничного типа увеличилось на 800,0%. Таким образом, темпы роста предприятий гостиничного типа превысили темпы снижения числа санаторно-курортных учреждений. В целом же, преобладание предприятий гостиничного типа в структуре курортно-рекреационных предприятий свидетельствует о повышении качества оказываемых услуг и их доступности, а также постепенной переориентации региона в сторону курортного туризма.

Данное утверждение подтверждает также динамика, представленная на рис. 1.

Как видно из рис. 1, в течение анализируемого периода происходило достаточно равномерное увеличение как количества номеров в предприятиях сферы гостиничных услуг, так и их единовременной емкости. Количество номеров в гостиницах и аналогичных средствах размещения увеличилось на 315,7% в течение 2000-2017 гг., наибольший рост пришелся на 2012 г. (количество гостиничных предприятий увеличилось на 24,3% по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года), 2014 г. – рост составил 30,9% относительно 2013 года и максимальный рост произошел в 2016 году – порядка 124,3% по сравнению с 2015 годом.

Что касается динамики единовременной емкости гостиниц и аналогичных средств размещения, то тут также поддерживается положительная динамика, рост в течение анализируемого периода составил 395,5%. Тем не менее, в отличие от тенденций развития количества номеров, здесь увеличение не было равномерным – в 2015 году произошло снижение на 9,9% единовременной емкости гостиниц и аналогичных средств размещения. Наибольший рост также пришелся на 2016 год – по сравнению с 2015 годом увеличение единовременной емкости составило 118,4%, и 2014 год (увеличение на 53,9% по сравнению с 2013 годом).

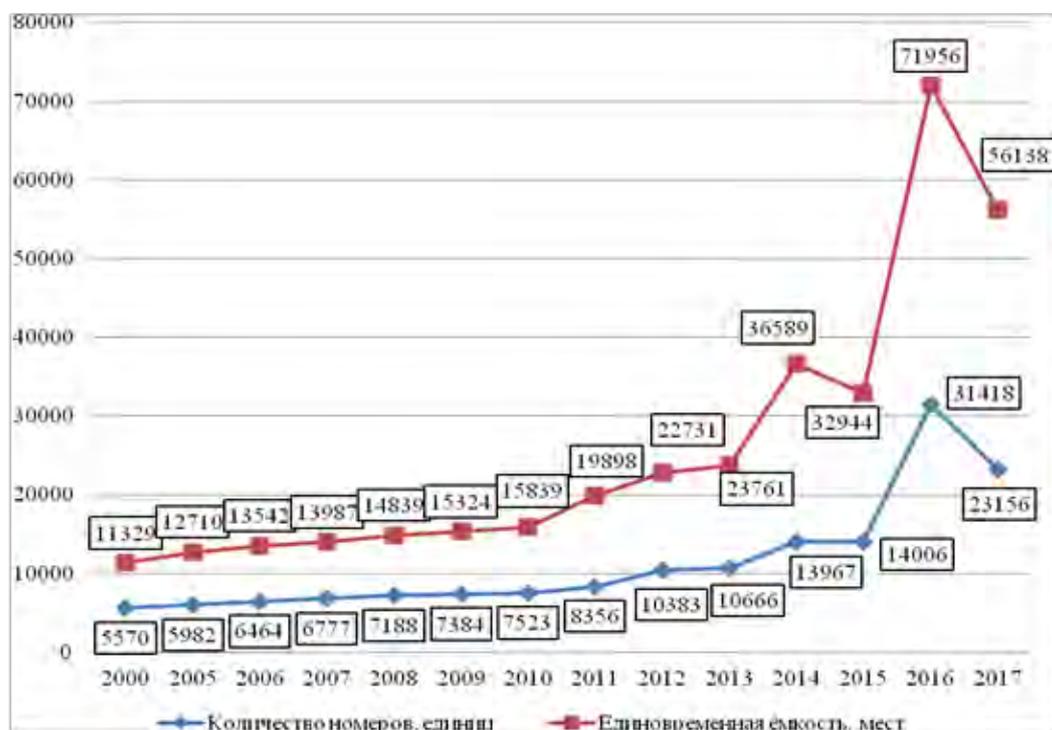

Рис. 1. Динамика показателей емкости предприятий сферы гостиничных услуг Республики Крым за 2000-2017 гг.

Составлено автором по [3-7; 10-23; 29]

Также следует отметить тенденцию увеличения числа мест в номерах – если в 2000 году на один номер приходилось 2,0 койко-места, то уже в 2017 данный показатель составляет 2,4, что свидетельствует о повышении спроса на номера с большим количеством мест и постепенной переориентацией гостиниц в сторону семейного отдыха.

Несмотря на устоявшиеся предпочтения в выборе региона отдыха, наблюдается тенденция постепенного повышения интереса туристов к другим регионам Крыма, в частности, на 1,6% в течение анализируемого периода возросла доля туристов, посетивших Восточное побережье, на 4,3% – Западное побережье. Кроме того, интерес к другим регионам также увеличивается, рост доли составил 8,8%. В целом, данная тенденция носит положительный характер, поскольку свидетельствует о более равномерном распределении туристской нагрузки на регион и освоении новых зон отдыха, что также приводит к повышению спроса на гостиничный продукт и постепенному решению проблемы сезонности спроса.

С другой стороны, высокое конкурентное преимущество Южного региона ограничивает возможности для развития остальных, но с другой стороны более гибкая ценовая политика дает возможность для привлечения большего числа людей, а также потенциал развития региона в других направлениях дает возможность для развития других видов туризма, и как следствие увеличение гостиничного фонда [24].

Следующий этап анализа рынка гостиничных услуг Республики Крым представлен исследованием результатов деятельности предприятий гостиничной сферы. Результаты функционирования отрасли характеризуют, прежде всего, показатели, отражающие существующий спрос на продукты гостиничных предприятий, а именно коэффициент использования емкости гостиниц (Рис. 2).

Как видно из рис. 2, несмотря на существенное предложение сектора гостиничных услуг Республики Крым, подтвержденное предыдущими исследованиями, в регионе наблюдается устойчивая тенденция незначительного использования емкости гостиниц. Так, максимального значения коэффициент использования емкости гостиниц достиг в 2005 году и составил 0,34, далее наблюдалась непрерывная тенденция снижения спроса и наполняемости мест в гостиницах аналогичных средствах размещения.

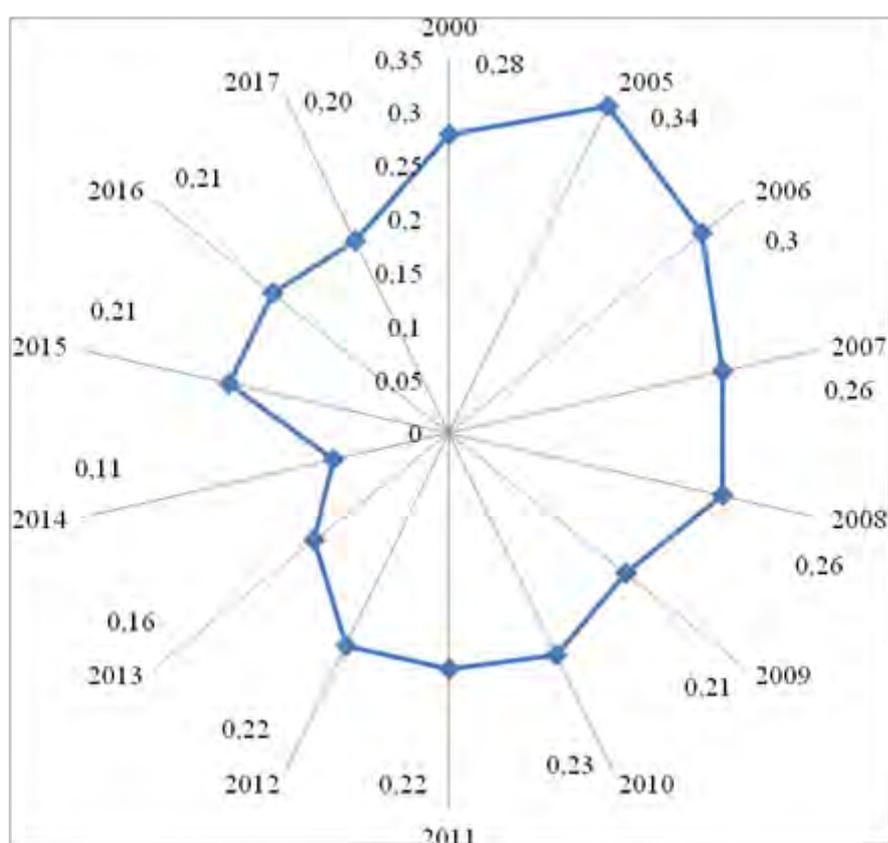

Рис. 2. Динамика коэффициента использования емкости гостиниц Республики Крым в 2000-2017 гг.

Составлено автором по [3-7; 10-23; 29]

Наименьшего значения показатель достиг в 2014 году и составил 0,11, в целом же снижение в течение анализируемого периода составило 0,08, что вызвано высокой стоимостью проживания и ярко выраженными сезонными колебаниями.

Финансовый результат деятельности рынка гостиничных услуг Республики Крым представлен на рис. 3. Доходы гостиниц и аналогичных средств

размещения в 2000-2013 годах рассчитаны согласно усредненного официального курса 3,5 руб. к 1 грн., установленному Банком России в 2014 г.

Динамика доходов гостиничных предприятий Республики Крым, представленная на рис. 4, соответствует динамике коэффициента использования емкости гостиниц: результатом невысокого спроса на продукты гостиниц Крыма в 2009 году стало снижение доходов предприятий отрасли на 35,6%, в 2011 году – на 39,2% и в 2014 году – на 30,6%. В целом же, за исследуемый период, доходы гостиничных предприятий Республики Крым выросли на 2429,8%. Наибольший рост отмечается в 2006 году (по сравнению с 2005 годом доходы выросли на 88,6%), в 2010 году рост составил 107,3%, а в 2016 – 116,5%. В целом же динамика доходов соответствует общеэкономическим тенденциям развития региона и имеет положительную динамику. Среди нефинансовых показателей результатов осуществленной деятельности предприятий гостиничного сектора региона следует отметить показатели численности обслуженных рекреантов.

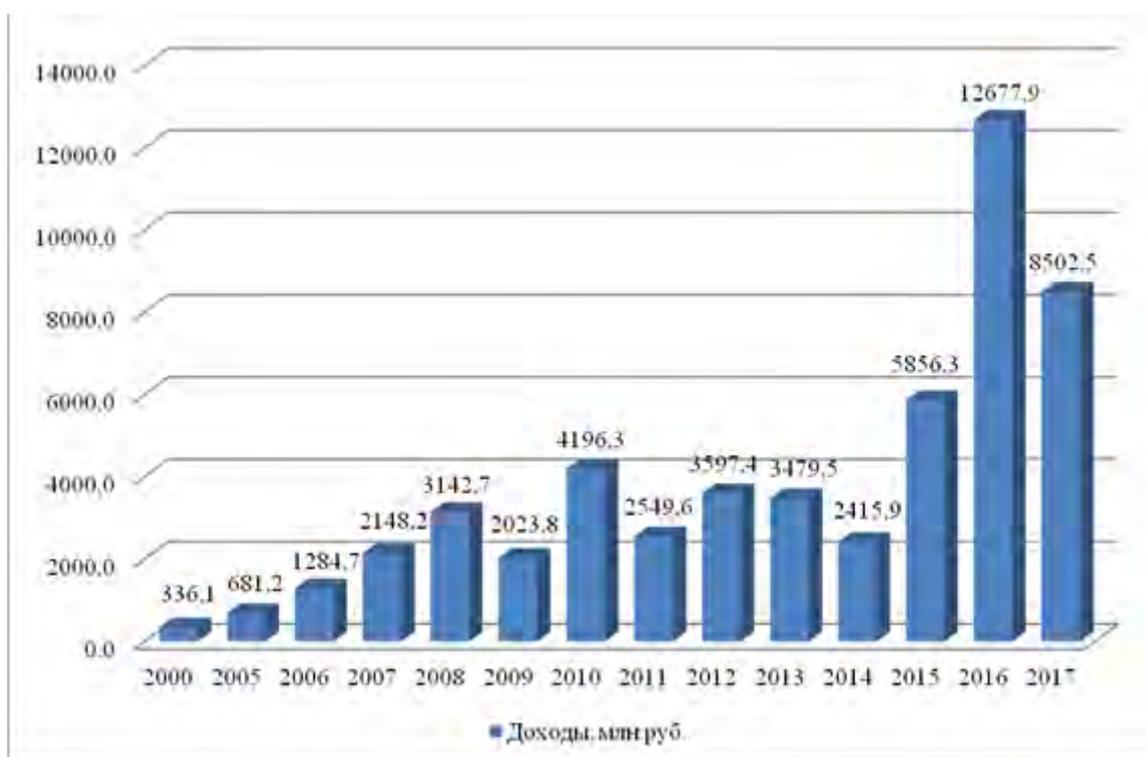

Рис. 3. Динамика доходов гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым за 2000-2017 гг.

Составлено автором по материалам [3-7; 10-23; 29]

Динамика количества прибывших и размещенных рекреантов Республики Крым соответствует тенденциям изменения количества действующих санаторно-курортных организаций и предприятий гостиничного типа. В течение анализируемого периода произошло снижение численности оздоровленных рекреантов на 43,5% при одновременном увеличении числа размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения на 334,3%, что подтверждает произошедшие изменения в целевой аудитории рекреационного комплекса

Республики Крым в сторону не только оздоровительного, но и курортно – рекреационного региона. Наибольшее снижение численности оздоровленных рекреантов произошло в 2012 (снижение составило 45,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) и 2014 (падение составляло 75,2% по сравнению с 2013 годом) годах. В то же время, снижение численности оздоровленных рекреантов в течение 2000-2017 года не было постоянным, в отдельные периоды наблюдался прирост численности оздоровленных, а именно в 2006 году прирост составил 23,5%, в 2007-14,3%, в 2015 – 105,4%, а в 2016 году рост составил 5,0%, что демонстрирует тенденцию к постепенному увеличению числа рекреантов. Что касается тенденций последних лет, то следует отметить, что прирост числа оздоровленных рекреантов сопровождался также ростом числа обслуженных в гостиницах (в 2015 году рост составил 79,3%, в 2016 году – 107,3%), что свидетельствует о постепенном увеличении интереса рекреантов к туристскому региону, а также повышением требований к организации отдыха и обслуживания.

Рассмотрим более подробно ситуацию на рынке гостиничных услуг Республики Крым, сложившуюся в течение 2014-2017 годов, поскольку вышеизложенные исследования отмечают ключевую роль гостиничной отрасли в туристском секторе региона, что также обусловлено изменениями, произошедшими в общественно-политической жизни Республики Крым, сопровождавшимися коренными структурными сдвигами во всей отрасли, в связи с чем и возникает необходимость исследования особенностей функционирования гостиничного сектора в изменившихся условиях.

К средствам размещения согласно ГОСТ Р 51185-2014 относятся объекты туристской индустрии, включающие в себя здание/здания/часть здания/строения/сооружения, в которых расположены одно или несколько оборудованных жилых комнат/помещений, предназначенных для размещения и временного проживания туристов [30]. Коллективные средства размещения представляют собой средства размещения (здания, часть здания, помещения), используемые для предоставления услуг средств размещения юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. К коллективным средствам размещения относятся: гостиницы и аналогичные средства размещения – организации, предоставляющие помещение для временного проживания; специализированные средства размещения – объекты туристской индустрии, представляющие собой коллективные средства размещения, которые предоставляют услуги размещения и дополнительные услуги в соответствии с назначением, специализацией, профилем работы и/или направлением деятельности, а именно туристские, оздоровительные, спортивные, физкультурно-оздоровительные, образовательные и другие.

Как видно из данных, представленных в таблице 2, по целям поездок размещенных лиц в гостиницах и аналогичных средствах размещения наибольшую долю занимают личные цели поездок (свыше 75,0% ежегодно), в то же время доля деловых и профессиональных путешествий имеет тенденцию к снижению (снижение составило 7,6% в течение 2014-2017 гг.).

В 2017 году преобладали поездки в отпуск, досуг и отдых (92,2% поездок по личным целям размещенных), на втором месте поездки с целью получения образования и профессиональной подготовки (4,9%), на третьем месте поездки с лечебными и оздоровительными целями – 1,4%.

Таблица 2.

Численность размещенных лиц по целям поездок в гостиницах и аналогичных средствах размещения

Показатели	Год				Абсолютный прирост 2017/2014	Темп роста 2017/2014, в %
	2014	2015	2016	2017		
Размещено – всего, человек	255179	457584	948686	888146	632967	348,0
в том числе по целям поездок:						
Личные	195606	348588	804416	748846	553240	382,8
из них:						
отпуск, досуг и отдых	162505	297533	698606	690104	527599	424,7
образование и профессиональная подготовка	331	5207	6873	36707	36376	11089,7
лечебные и оздоровительные процедуры	1139	11291	77874	10609	9470	931,4
религиозные/паломнические	41	27	469	674	633	1643,9
прочие	31590	34530	20594	10752	-20838	34,0
Деловые и профессиональные	59573	108996	144270	139300	79727	233,8
В процентах к итогу						
Личные	76,7	76,2	84,8	84,3	-	-
из них:						
отпуск, досуг и отдых	83,1	85,4	86,9	92,2	-	-
образование и профессиональная подготовка	0,2	1,5	0,9	4,9	-	-
лечебные и оздоровительные процедуры	0,6	3,2	9,7	1,4	-	-
религиозные/паломнические	0,0	0,0	0,1	0,1	-	
прочие	16,1	9,9	2,4	1,4	-	-
Деловые и профессиональные	23,3	23,8	15,2	15,7	-	-

Составлено автором по [3-7; 10-23; 29]

Анализируя структуру гостиниц и аналогичных средств размещения за 2014-2017 гг. следует отметить, что из четырех заявленных типов объектов в регионе в разной степени представлены все: гостиницы и хостелы развиваются в

одинаковой тенденции, значительный рост – в 8,5 раз, числа мотелей, в 18,6 раз рост других организаций гостиничного типа.

Кроме того, в течение исследуемого периода произошел ряд методологических изменений структуры гостиниц и аналогичных средств размещения: с 2017 г. пансионаты относятся к числу организаций отдыха, меблированные комнаты входят в общее число других организаций гостиничного типа, данные, начиная с 2016 года, представлены по полному кругу хозяйствующих субъектов (рис. 4).

Серьезную конкуренцию гостиницам составляет сдача апартаментов посуточно, так как стоимость квартиры, как правило, в сутки на 50-70% ниже стоимости гостиничного номера аналогичного качества.

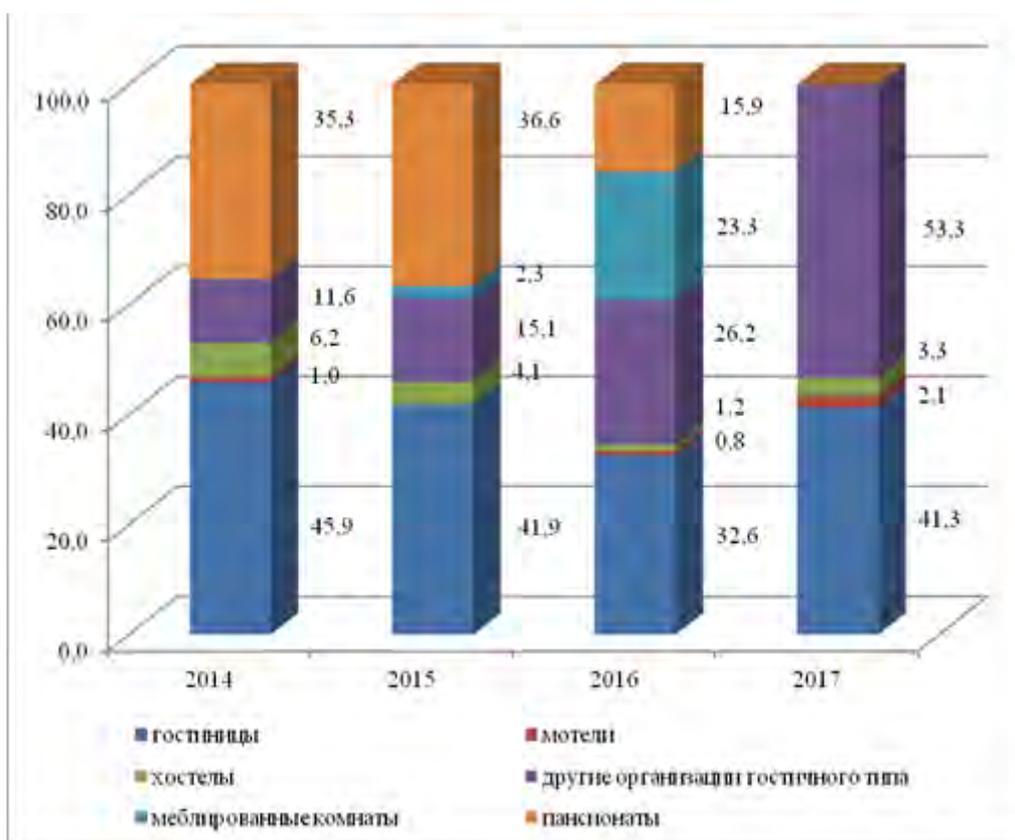

Рис. 4. Структура гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым, 2014-2017 гг., %

Составлено автором по [3-7; 10-23; 29]

За последние 20 лет средняя продолжительность отдыха в Крыму сократилась с 20-24 дней до 10-14 дней.

Как видно из табл. 3, 2017 году самыми популярными по продолжительности пребывания туристов на территории полуострова являлись краткосрочные поездки 1-3 дня (46,5% численности размещенных), предположительно в целях деловых поездок (командировка) или туров выходного дня. На втором месте по популярности (18,5% от общего числа) путевки длительностью 8-14 дней, что вполне соответствует тенденции дробить ежегодный отпуск на несколько частей в разное время года.

Таблица 3.

Численность размещенных лиц по продолжительности пребывания в гостиницах и аналогичных средствах размещения, чел.

Показатели	Год				Абсолютный прирост 2017/2014	Темп роста 2017/2014, в %
	2014	2015	2016	2017		
Размещено - всего	255179	457584	948686	888146	632967	348,0
без ночевки	-	-	8492	3596	-	-327,1
1-3 ночевки	105710	182372	280780	413017	307307	390,7
4-7 ночевок	73388	121891	320401	240081	166693	327,1
8-14 ночевок	51545	99344	278005	163912	112367	318,0
15-28 ночевок	22049	27905	51730	59074	37025	267,9
29-91 ночевка	1127	6805	6835	6051	4924	536,9
92-182 ночевки	124	16	2443	2247	2123	1812,1
183 и более ночевок	78	171	-	168	90	215,4

Составлено автором по [3-7; 10-23; 29]

Результаты и обсуждение

Сезонность курорта и туристского потока вызывает аналогичные сезонные процессы в большинстве отраслей экономики Крыма в сфере занятости, в колебаниях уровня цен, структуре доходов и потребительского спроса, в поступлениях в бюджеты, в нагрузке на социальную и инженерную инфраструктуру Крыма.

Показателем качества оказываемых услуг и способностью гостиничного сектора региона предоставить такие услуги выступает «звездность» гостиниц. Аккредитацию организаций, которые осуществляют деятельность по классификации гостиниц и иных средств размещения, осуществляет Министерство курортов и туризма Крыма. Классификация средств размещения Республики Крым представлена на рис. 5.

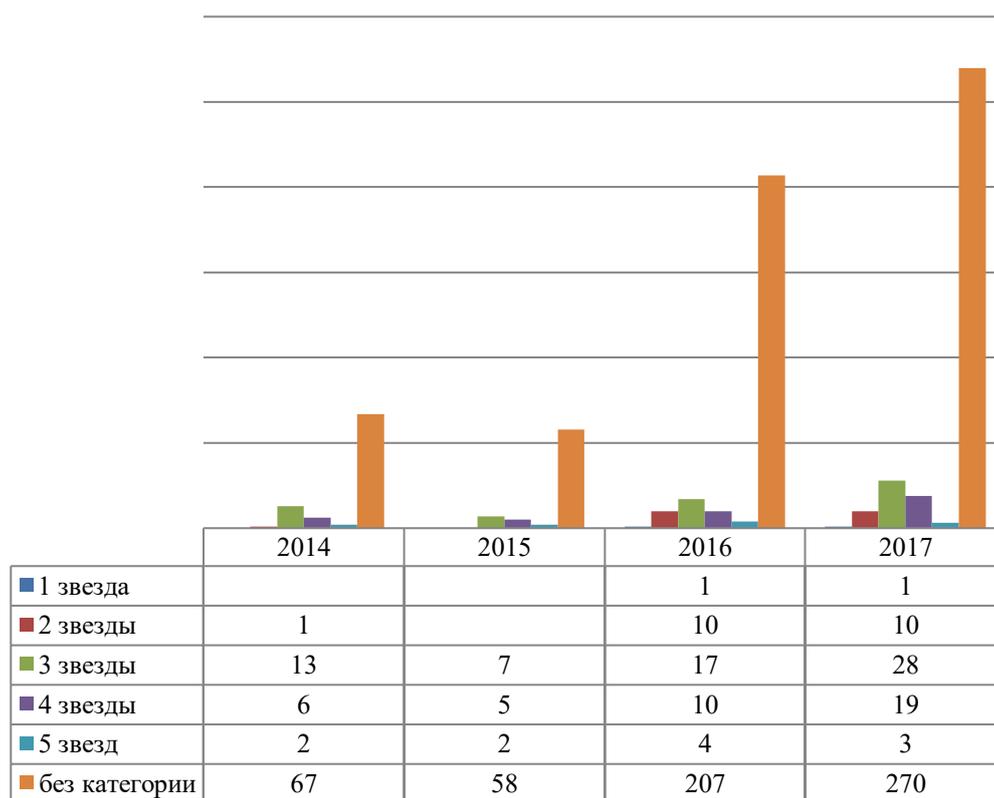

Рис. 5. Динамика категоризации гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым

Составлено автором по [19-21; 29]

Представленная на рис. 5 динамика, в целом, положительна: число аккредитованных гостиниц и аналогичных средств размещения увеличилось с 22 организаций до 61, то есть в 2,8 раз. Больше число аккредитованных гостиничных организаций имеют категорию трех звезд – 59,1% из общего числа аккредитованных предприятий в 2014 году, 50,0% – в 2015 году, 40,5% в 2016 году и 45,9% – в 2017 году. В то же время, непрерывно увеличивается число гостиниц без категории (звезд) – с 67 ед. в 2014 году, до 270 ед. в 2017 году. Это, с одной стороны, свидетельствует о легализации деятельности такой категории средств размещения, а с другой – сигнализирует об угрожающей тенденции – 81,6% объектов не имеют надлежащих условий пребывания гостей.

Среди указанных отелей по состоянию на 2017 г. только два отеля в Крыму работают под управлением мировых сетевых операторов – Best Western, г. Севастополь, Rixos, г. Ялта (до середины 2014 г. в Крыму работал международный оператор Radisson SAS, входящий в сеть гостиниц The Rezidor Hotel Group, г. Алушта).

Анализ состояния гостиничного хозяйства Крыма свидетельствует о серьезной проблеме несоответствия большинства крымских гостиниц современному мировому уровню комфорта и сервиса. Уровень обслуживания в отелях Крыма находится на низком уровне, так как из 331 объекта менее 19% подтвердили свою категорию. Гостиницы 3-4 звезд, которые в своем сегменте формируют рынок монополистической конкуренции, то есть цены формируются

под влиянием факторов, которые зависят не от услуг и их качества, а от желания руководства гостиниц установить цену. Единичные пятизвездочные гостиницы, в определенной степени тоже выступают монополистами, так как не имеют существенных конкурентов. Такая ситуация значительно ухудшает положение Крыма на мировом рынке, отдавая преимущество другим регионам и странам. Создание гостиниц типа люкс, или повышение обслуживания и состояния уже существующих гостиниц до этого уровня, дает большое и достаточно долговременное конкурентное преимущество над другими участниками, но требует значительных инвестиций с длительным периодом окупаемости. Однако уже в 2018 году появились предпосылки для качественного улучшения предоставляемых услуг средств размещения: в соответствии с Федеральным Законом от 05.02.2018 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях совершенствования правового регулирования предоставления гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии» на территории Российской Федерации вводится обязательная классификация гостиниц. В то же время, Министерством курортов и туризма Республики Крым для проведения классификации гостиниц аккредитованы лишь 7 организаций, что, в условиях ограниченности сроков категоризации гостиниц и возможной административной ответственности за несоблюдение данных сроков может привести к ажиотажному спросу и невозможности удовлетворения спроса со стороны предприятий гостиничной сферы.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о, в целом, положительной динамике развития гостиничного бизнеса в Республике Крым, отражающей основные социально – экономические процессы, происходящие в регионе на всех этапах развития. Тем не менее, по –прежнему остается ряд важных проблем: невысокая степень использования номерного фонда вследствие существенных простоев основных фондов в межсезонный период, неравномерность поступлений доходов гостиничных предприятий что приводит к нестабильным ожиданиям организаторов отдыха, динамика количества размещенных рекреантов Республики Крым хоть и в целом положительна, все же сохраняет элементы нестабильности, большое количество гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым по-прежнему остаются без категории, что не способствует повышению качества обслуживания и уровня услуг.

Реализация имеющегося потенциала региона требует решения следующих ключевых проблем:

- уменьшение техногенной нагрузки на рекреационные территории Республики Крым, что обуславливает ухудшение их экологического и санитарного состояния, утрату ими конкурентоспособности в пределах Черноморского региона;
- нерациональное использование ресурсов прибрежной зоны, в частности неудовлетворительное состояние береговой линии и пляжей, что приводит к

снижению уровня использования этой составляющей рекреационного потенциала Республики Крым;

- разрушение и неудовлетворительное состояние объектов историко-культурного, архитектурного наследия, как следствие – вынужденные ограничения их посещений или потеря ими туристской привлекательности;

- нарушение уникальной флоры и фауны, естественных ландшафтов Крыма, что при отсутствии системных шагов по их защите и восстановлению приводит к изъятию из туристического оборота значительной доли потенциально конкурентоспособных туристических и рекреационных территорий;

- усиление неравномерности нагрузки на рекреационный потенциал Крыма в связи с существованием значительных неосвоенных рекреационных территорий, неэффективное использование туристского потенциала горных, предгорных и степных районов при одновременной чрезмерной нагрузке южных, юго-восточных и юго-западных районов Крыма во время курортного сезона;

- неравномерность использования рекреационного потенциала Крыма в течение года в связи с небольшой продолжительностью активного курортного сезона, обусловленной в значительной мере неразвитостью курортной и коммунальной инфраструктур, а также просчетами в маркетинговой политике курортных районов;

- тенизация услуг туристическо-рекреационного комплекса, что приводит к потере местными бюджетами и бюджетом республики значительной доли потенциальных доходов и к ослаблению возможностей развития коммунальной инфраструктуры, адекватной увеличению притока рекреантов;

- низкий уровень конкурентоспособности туристского продукта в связи с неудовлетворительным состоянием объектов материально-технической базы, ограниченный набор рекреационных услуг;

- неудовлетворительное качество туристских, лечебных и сопутствующих услуг, их несоответствие мировым стандартам, необеспеченность отрасли высококвалифицированными специалистами, низкий уровень инновационности рекреационного турпродукта;

- нерациональная территориальная организация санаторно-курортной и туристической деятельности, отсутствие четкого определения функционального зонирования и единого стиля застройки курортных городов [25].

- применение современных технологий гостиничного обслуживания на операционном уровне тормозится отсутствием конкуренции со стороны мощных международных гостиничных сетей и слабостью внутренней конкуренции. На крымском гостиничном рынке отсутствуют сетевые отели.

Таким образом, в регионе курортная и туристическая деятельность пока еще остаются малоэффективными. Реформирование гостиничного хозяйства Крыма имеет целью создание современной конкурентоспособной высокоэффективной отрасли общегосударственного и международного значения, восстановление статуса Крыма как современного туристического центра.

На сегодняшний момент законодательно регулируются основные направления работы гостиниц, их сертификация и классификация. В рамках развития туристского направления в настоящее время пересматриваются законы и нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность гостиниц, с целью повышения качества предоставляемых услуг и привлечения иностранных

туристов, популяризации туристского направления Крыма. Также разрабатываются стратегические программы развития Республики Крым и реализуются уже принятые, которые дадут возможность развитие новым направлениям деятельности, при льготном налогообложении и других экономических стимулах, и занять мировые конкурентные позиции.

Республика Крым является перспективным регионом для развития гостиничного бизнеса с учетом разнообразия его природных, рекреационных и климатических ресурсов. При постоянной государственной поддержке инвестиционная привлекательность региона постоянно растет, у инвесторов появляется доверие к надежности и стабильности экономической ситуации.

Наличие вышеперечисленных проблем обуславливает необходимость совершенствования региональной политики по развитию регионального рынка услуг. Для этого требуется комплексная оценка уровня развития рынка услуг, на основе которой будут определены приоритетные цели развития и направления государственной политики.

Литература

1. UNWTO Annual Report 2017 Edition. Madrid: UNWTO, 2018. 106 p.
2. UNWTO Tourism Highlights 2017 Edition. Madrid: UNWTO, 2017. 16 p.
3. Готелі та інші місця для тимчасового проживання [Текст]: стат. збірник / Держкомстат. Київ, 2011. 207 с.
4. Готельне господарство Автономної Республіки Крим: Статистичний збірник / за ред. Н. А. Полонської. Сімферополь, 2011. 77 с.
5. Колективні засоби розміщування Автономної Республіки Крим у 2012 році [Текст] : стат. бюлетень / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2013. 144 с.
6. Колективні засоби розміщування в Україні у 2011 році: стат. бюлетень / Держкомстат. Київ, 2012. 190 с.
7. Колективні засоби розміщування в Україні у 2014 році: стат. бюлетень / Держ. служба статистики України. Київ, 2015. 200 с.
8. О туристской деятельности в Республике Крым [Электронный ресурс]:закон Республики Крым от 14 авг. 2014 г. № 51-ЗРК. Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_235245.pdf.
9. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24нояб. 1996 г. № 132-ФЗ. Режим доступа: https://www.mkrf.ru/documents/ob_osnovakh_turistskoy_deyatel351560/.
10. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Україні: стат. бюлетень / Держ. служба статистики України. Київ, 2011. 91 с.
11. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2001. 43 с.
12. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2006/2007: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2007. 140 с.

13. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2005/2006: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2006. 115 с.
14. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2007/2008: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2008. 151 с.
15. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2007/2008: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2009. 147 с.
16. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2009/2010: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2010. 156 с.
17. Санаторно-курортне лікування, організований відпочинок та туризм в Автономній Республіці Крим у 2010/2011: стат. збірник / Головне управління статистики в Автономній Республіці Крим. Сімферополь, 2011. 152 с.
18. Статистичний щорічник Автономної Республіки Крим за 2011 рік / [за ред. В. І. Колесник]. Сімферополь: Гол. управління статистики в Автономній Республіці Крим, 2012. 559 с.
19. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2014 год: стат. сборник / Крымстат. Симферополь: [б. и.], 2015. 138 с.
20. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2015 год: бюллетень / Крымстат. Симферополь: [б. и.], 2016. 112 с.
21. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2016 год: сборник / Крымстат. Симферополь: [б. и.], 2017. 150 с.
22. Туристична діяльність в Україні у 2011 році: стат. бюлетень / Держкомстат. Київ, 2012. 76 с.
23. Туристская деятельность в Республике Крым в 2013 году: стат. бюллетень / Служба статистики Республики Крым (Крымстат). Симферополь, 2014. 188 с.
24. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2016 год [Электронный ресурс] // Портал Правительства Республики Крым: [офиц. веб-сайт]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/30>
25. Павленко И. Г. Развитие предпринимательства в гостиничном бизнесе автономной Республики Крым // Вестник ОрелГИЭТ. 2011. № 3 (17). С. 142-148.
26. О развитии туристской отрасли Республики Крым за 2017 год [Электронный ресурс] // Портал Правительства Республики Крым: [офиц. веб-сайт]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf
27. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2016 году [Электронный ресурс] // Портал Правительства Республики Крым: [офиц. веб-сайт]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiy_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf
28. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2015 году [Электронный ресурс] // Портал Правительства Республики Крым: [офиц. веб-сайт]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/29>

29. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год: сборник / Крымстат. Симферополь : [б. и.], 2018. 144 с.
30. ГОСТ Р 51185-2014 Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования. Введ. 2016-01-01. М.: Стандартинформ, 2015. 20 с.

Pavlenko I. G.

Transformation of the hospitality market in the Republic of Crimea

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
E-mail: 11irin@rambler.ru

Abstract. *The study involves the characterization of the hospitality business development in the Republic of Crimea and reflects the basic socio-economic processes at different development stages of the region. A number of important problems have been elicited, such as poor performance in terms of hotel room capacity utilization explained by the downtime of the key housing space in the offseason period; irregular yield from the hotel facilities, which results in changing expectations of the hospitality service facilitators, and the majority of hotels and similar places of accommodation in the Republic of Crimea still having no category, which does not contribute to better service quality.*

Key words: *hospitality service, market, competitive environment, holidaymaker, infrastructure, recreational potential, hotel product, quality.*

References

1. UNWTO Annual Report 2017 Edition. Madrid: UNWTO, 2018. 106 p.
2. UNWTO Tourism Highlights 2017 Edition. Madrid: UNWTO, 2017. 16 p.
3. Goteli ta inshi miscya dlya timchasovogo prozhivannya [Tekst]: stat. zbirnik / Derzhkomstat. Kiïv, 2011. 207 s. (in Ukrainian)
4. Gotel'ne gospodarstvo Avtonomnoï Respubliki Krim: Statistichnij zbirnik / za red. N. A. Polons'koï. Simferopol', 2011. 77 s. (in Ukrainian)
5. Kolektivni zasobi rozmishchuvannya Avtonomnoï Respubliki Krim u 2012 roci [Tekst] : stat. byuleten' / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2013. 144 s. (in Ukrainian)
6. Kolektivni zasobi rozmishchuvannya v Ukraïni u 2011 roci: stat. byuleten' / Derzhkomstat. Kiïv, 2012. 190 s. (in Russian)
7. Kolektivni zasobi rozmishchuvannya v Ukraïni u 2014 roci: stat. byuleten' / Derzh. sluzhba statistiki Ukraïni. Kiïv, 2015. 200 s. (in Russian)
8. O turistskoj deyatel'nosti v Respublike Krym :zakon Respubliki Krym ot 14 avg. 2014 g. № 51-ZRK. URL: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_235245.pdf. (in Russian)
9. Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24noyab. 1996 g. № 132-FZ. URL: https://www.mkrf.ru/documents/ob_osnovakh_turistskoj_deyatel351560/. (in Russian)

10. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Ukraïni: stat. byuleten' / Derzh. sluzhba statistiki Ukraïni. Kiïv, 2011. 91 s. (in Ukrainian)
11. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2001. 43 s. (in Ukrainian)
12. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim u 2006/2007: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2007. 140 s. (in Ukrainian)
13. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim u 2005/2006: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2006. 115 s. (in Ukrainian)
14. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim u 2007/2008: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2008. 151 s. (in Ukrainian)
15. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim u 2007/2008: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2009. 147 s. (in Ukrainian)
16. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim u 2009/2010: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2010. 156 s. (in Ukrainian)
17. Sanatarno-kurortne likuvannya, organizovaniy vidpochinok ta turizm v Avtonomnij Respublici Krim u 2010/2011: stat. zbirnik / Golovne upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim. Simferopol', 2011. 152 s. (in Ukrainian)
18. Statistichnij shchorichnik Avtonomnoï Respubliki Krim za 2011 rik / [za red. V. I. Kolesnik]. Simferopol': Gol. upravlinnya statistiki v Avtonomnij Respublici Krim, 2012. 559 s. (in Ukrainian)
19. Turizm i turistskie resursy Respubliki Krym za 2014 god: stat. sbornik / Krymstat. Simferopol': [b. i.], 2015. 138 s. (in Russian)
20. Turizm i turistskie resursy Respubliki Krym za 2015 god: byulleten' / Krymstat. Simferopol': [b. i.], 2016. 112 s. (in Russian)
21. Turizm i turistskie resursy Respubliki Krym za 2016 god: sbornik / Krymstat. Simferopol': [b. i.], 2017. 150 s. (in Russian)
22. Turistichna diyal'nist' v Ukraïni u 2011 roci: stat. byuleten' / Derzhkomstat. Kiïv, 2012. 76 s. (in Russian)
23. Turistskaya deyatelnost' v Respublike Krym v 2013 godu: stat. byulleten' / Sluzhba statistiki Respubliki Krym (Krymstat). Simferopol', 2014. 188 s. (in Russian)
24. Spravochnaya informaciya o kolichestve turistov, posetivshih Respubliku Krym za 2016 god // Portal Pravitel'stva Respubliki Krym: [ofic. web-sajt]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/30> (in Russian)
25. Pavlenko I. G. Razvitie predprinimatel'stva v gostinichnom biznese avtonomnoj Respubliki Krym // Vestnik OrelGIET. 2011. № 3 (17). S. 142-148. (in Russian)
26. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym za 2017 god // Portal Pravitel'stva Respubliki Krym: [ofic. web-sajt]. URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf. (in Russian)
27. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym v 2016 godu // Portal Pravitel'stva Respubliki Krym: [ofic. web-sajt]. URL:

- https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf. (in Russian)
28. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym v 2015 godu // Portal Pravitel'stva Respubliki Krym: [ofic. web-sajt]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/29>. (in Russian)
29. Turizm i turistskie resursy Respubliki Krym za 2017 god: sbornik / Krymstat. Simferopol' : [b. i.], 2018. 144 s. (in Russian)
30. GOST R 51185-2014 Turistskie uslugi. Sredstva razmeshcheniya. Obshchie trebovaniya. Vved. 2016-01-01. M.: Standartinform, 2015. 20 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 25.04.2019 г.

УДК 338.48 (470+571)

Побирченко В. В.

Туризм Крыма в Российской Федерации: новые тренды

Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: viktoriya_crimea@list.ru

Аннотация. В статье приведен обзор туристских ресурсов, состояния туристской инфраструктуры и направлений развития сферы туристских услуг Крыма. Выявлены современные проблемы и дано видение перспектив интеграции туристских предприятий Крыма в туристическую систему России. Сделан акцент на необходимости определения нового вектора стратегического развития туристско-рекреационного комплекса Крыма и его активного интегрирования в систему мирового туристского движения с учетом новых трендов. Дана их характеристика. В итоге названы ключевые тенденции формирования сбалансированного и эффективного туристско-рекреационного комплекса Крыма на основе богатейшего туристского потенциала.

Ключевые слова: туризм, Крым, туристская дестинация, туристские ресурсы, бренд территории, интеграция, туристическая система, Российская Федерация.

Введение

Характер природно-ресурсного потенциала, исторические традиции хозяйственного освоения и социокультурные приоритеты в течение многих лет определяли туристско-рекреационную специализацию Крыма как стратегическое направление его регионального развития.

Присоединение Крыма к Российской Федерации ставит новые задачи по развитию туристской отрасли. С одной стороны, главной задачей на текущий момент выступает интеграция Крыма в выстраиваемую туристическую систему России [1]. С другой стороны, и развитие российского туризма в целом, и крымского, как части, осуществляется под влиянием усиления процессов глобализации, интернационализации, цифровизации, продолжающихся кризисных явлений в мировой экономике и роста конкурентной борьбы на мировом рынке туристско-рекреационных услуг. В этих условиях необходимо определение нового вектора стратегического развития туристско-рекреационного комплекса Крыма и его активного интегрирования в систему мирового туристского движения с учетом новых трендов.

Результаты и обсуждение

Для современного развития экономики крымского региона характерно не столько развитие обособленных отраслей, сколько формирование межотраслевых комплексов. В этом контексте туризм следует рассматривать как крупный самостоятельный межотраслевой хозяйственный комплекс [2]. Эффективное

взаимодействие всех видов организаций и предприятий в рамках межотраслевого туристского комплекса Крыма является основой создания качественного конкурентоспособного туристического продукта.

Крым располагает ресурсами, необходимыми для развития следующих видов рекреации и туризма [3; 4; 5]:

- пляжный отдых (446 пляжей, протяженностью 452 км);
- санаторно-курортное лечение (климатотерапия (талассотерапия, аэротерапия, гелиотерапия), бальнеотерапия (100 источников минеральных вод), грязелечение (пелоидотерапия) (14 месторождений лечебных грязей); 151 учреждение по предоставлению специализированного санаторно-курортного лечения, 316 объектов по предоставлению услуг оздоровительного характера);
- медицинский туризм;
- горно-пешеходный (трекинг) туризм (84 туристические стоянки, 39 мест массового отдыха населения, 284 туристические трассы, 25 вершин, живописные ландшафты);
- спелеотуризм (160 пещер);
- паломнический (814 культовых объектов разных конфессий, имиджевые объекты трех религий);
- велосипедный (разветвленная сеть туристических троп и сельских дорог);
- конный, сафари (20 конных клубов);
- экологический (197 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) общей площадью 220 тыс. га, 8,4% площади РК, в том числе – 190 ООПТ регионального значения);
- культурно-познавательный (218 объектов культурного наследия федерального значения; 1795 объектов культурного наследия регионального значения; 2268 выявленных объектов культурного (археологического) наследия; 315 выявленных объектов культурного наследия; научный потенциал музеев (28 государственных музейных учреждений, в ведении предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений находится 332 музея с 329 тыс. музейных предметов; в фондах государственных музеев хранится около 800 тыс. экспонатов);
- событийный (более 100 фестивалей – музыкальные, винные, военные, хореографические, театральные, кинематографические, спортивные и фольклорные, в том числе уже традиционные ежегодные – «Война и мир», «Генуэзский шлем», Koktebel Jazz Party, «Театр. Чехов. Ялта», «Великое русское слово», Международный телекинофорум «Вместе», #Ноябрьфест и др.);
- автотуризм (11 автокемпингов, около 100 автостоянок и парковок с общим количеством мест более 3,5 тысячи, свыше 250 автозаправок, а также более 110 станций технического обслуживания и более 210 придорожных кафе);
- морской (локальный дайвинг, дайв-круизы, школы обучения, детские лагеря с обучением подводному плаванию); в том числе элитный морской (яхтинг, круизный, виндсерфинг);
- экстремальный, приключенческий (богатейшее культурно-историческое и природное наследие в сочетании с фактором неизведанности);

– аэротуризм (планеризм, парапланеризм, дельтапланеризм, парашютизм, полеты на воздушном шаре);

– экскурсионный, исторический (аутентичные музеи (музей крымско-татарской культуры (Судак), музей денег всего света и времени (Феодосия) и др.); памятники истории – 12350 шт. (древние города Керченского полуострова: античные греческие Пантикапей, Тиритака, Нимфей и Мирмекий, всемирно известный Царский курган (находится под эгидой ЮНЕСКО), турецкая крепость Ени-Кале, (Генуэзская крепость (Судак), «Малый Иерусалим» (Евпатория), древнее греко-скифское городище Кара-Тобе (Евпатория), Херсонес Таврический (Севастополь), античный город «Калос-Лимен» (Раздольное)); музеи (Музей Александра Грина (Феодосия) Царский курган (Керчь), Лапидарий (музей каменных древностей) (Керчь)); пещерные города (Бакла, Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Каламита, Сюйреньская крепость, Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Эски-Кермен, Качи-Кальон и др.); более 170 ландшафтных объектов Крыма имеют высокую оценку пейзажного разнообразия (древневулканический массив Карадаг, субсредиземноморские прибрежно-аквальные комплексы ЮБК, Большой каньон Крыма, пещерные комплексы Кизил-Коба и др.);

– этнографический (многонациональный (115 национальностей) и поликонфессиональный социум, проживающий в пределах уникального историко-культурного региона, сформировавшегося в результате длительной и богатой истории освоения пространства; глубокая историко-культурная память местного населения; этнографические ресурсы («Кезлев Къавеси» (Евпатория), краеведческие музеи, греческая деревня Карачоль и др.);

– сельский (более 80 объектов сельского туризма);

– винный туризм;

– деловой, конгрессный туризм;

– научный туризм;

– военно-патриотический (11500 объектов – архитектурно-исторических, военно-исторических, культурных памятников; музеи (Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя, Историко-мемориальный комплекс «35-я береговая батарея» (Севастополь), Музей истории обороны Аджимушкайских каменоломен (Керчь), Мемориал памяти жертв фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. Концлагерь «Красный» и др.);

– спортивный (международные соревнования по дельтапланерному спорту, воздухоплаванию на тепловых аэростатах и др.).

Таким образом, в Крыму представлено достаточное количество ресурсов развития многих видов туризма, причём как природного, так и антропогенного характера, а именно – пляжный отдых, санаторно-курортное лечение, экскурсионный, горно-пешеходный, исторический и пр. Наибольшую ценность представляют ландшафтно-климатические, пляжные, грязелечебные, спелеологические, культурно-исторические и археологические ресурсы, лечебно-минеральные воды и грязи, которые можно посещать в течение всего года, а не только во время пляжного сезона. Наличие ресурсов развития различных видов туризма и их территориальные сочетания и территориальная концентрация создают условия сочетания деловых занятий с оздоровительными, пляжного отдыха с горно-пешеходным, велосипедным туризмом и т.п. Представлены

ресурсы развития детского отдыха, оздоровления и туризма, причём всех его направлений.

Приоритетным направлением сегодня выступает санаторно-курортное лечение. Несмотря на то, что в настоящее время санаторно-курортный комплекс Республики Крым отличается недостаточным уровнем диверсификации, он имеет позитивную динамику обновления видов и форм санаторно-курортной деятельности.

Несмотря на имеющиеся возможности развития туризма в Крыму, огромный туристский потенциал пока что является не реализованным. В основном данная проблема носит системный характер, и ее решение зависит от всех субъектов туристского рынка: органов государственной власти, туристического бизнеса, общественных организаций и т.д., деятельность которых должна быть взаимосвязанной и направленной на достижение эффективного развития туризма. Для реализации стратегической задачи развития отрасли необходима широкомасштабная информационная кампания, инфраструктурная перестройка, модернизация (реконструкция) объектов санаторно-курортного комплекса совместно с развитием всей инфраструктуры полуострова, в том числе подъездных дорог, сетей электроснабжения, связи и теплоснабжения, водопровода, канализации, очистных сооружений, мусороперерабатывающих комплексов и т.п.

Некоторые проблемы частично решены с 2014 года, как, например, проблема обеспечения транспортной доступности. Обустроена транспортная связь с Крымским полуостровом – открыт мост через Керченский прилив и введен новый пассажирский терминал в аэропорту г. Симферополя, сданы в эксплуатацию участки федеральной трассы «Таврида», обустроены сотни тысяч километров более мелких дорог, проложены новые направления [6]. В помощь дорогам развивается и энергетика. Достроены Сакская ТЭЦ, Таврическая ТЭС, Балаклавская ТЭС, с момента ввода их в эксплуатацию Крым практически полностью покрывает свои потребности в электроэнергии. Планово развивается и инфраструктура размещения. Только в 2017 году открыто 6 новых объектов размещения на 347 номеров, а в 2018 году – 9 на 220 номеров; проведена модернизация 82 объектов [6].

Для обеспечения комплексного развития туристской сферы, а также в качестве основного инструмента реализации политики модернизации и инновационного развития особое место занимает кластеризация. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года была утверждена Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [7], в которой были заявлены 11 туристско-рекреационных кластеров (6 – в Республике Крым и 5 – в г. Севастополь): «Детский отдых и оздоровление», г. Евпатория; «Лечебно-оздоровительный отдых», г. Саки; кластер в районе озера Чокракское, Ленинский р-н; «Черноморский», Черноморский р-н; «Коктебель», Феодосийский р-н; «Бахчисарайский», Бахчисарайский р-н; «Город двух оборон», «Севастопольская гавань», «Зеленое ожерелье», «Перекресток культур», «Калейдоскоп историй» – г. Севастополь. Срок реализации этих проектов был очерчен в рамках 2015-2020 гг. с установленным на весь период объемом финансирования за счет средств федерального бюджета в 39 560,7 млн. руб. [8]. В рамках формируемых

кластеров создаются необходимые объекты обеспечивающей инфраструктуры, которые соответствуют не только настоящим, но и перспективным потребностям регионов как туристских дестинаций. Кластеры позволяют активизировать инвестиционную и туристическую деятельность в Крыму, обеспечивают востребованность и конкурентоспособность, решают проблему сезонной дифференциации въездного потока, повышают уровень занятости населения. Однако, не все кластерные проекты удастся реализовать в Республике Крым по окончанию запланированного периода. Некоторые уже исключены из федеральной целевой программы, как, например, кластер военно-патриотического туризма «Город двух оборон», кластеры «Зеленое ожерелье» и «Калейдоскоп историй», пункт «Объекты обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Бахчисарайский» и др.

И все же, за прошедший период в Крыму много сделано для снижения потерь от негативных эффектов переходного периода в туристической сфере, о чем свидетельствует официальная статистическая информация Министерства курортов и туризма Республики Крым [4; 6]. Вышеназванные мероприятия, наряду с предпринятыми мерами по повышению туристской привлекательности региона привели к резкому росту спроса на отдых в Крыму и росту туристского потока. За 2015 год в Крыму отдохнуло 4,6 млн. туристов, что на 21% выше уровня 2014 года, а в 2018 году – был достигнут максимальный рекорд предыдущих лет в 6 млн. чел., и это на 30% больше чем в 2017 году [6]. В настоящее время осуществляется переориентация турпотока – с 2014 года основные туристы – это граждане Российской Федерации. В связи с чем, следует помнить, что фактором аттрактивности для российских туристов должны выступать не только патриотические и ностальгические чувства, но и реальные конкурентные преимущества региона, базирующиеся на качественном диверсифицированном туристском продукте и продуманной системе ценообразования [9, с. 25].

Для стабильного развития туризма необходимо проведение масштабной работы по формированию объективного имиджа Крыма, как востребованного безопасного туристского направления с последующим формированием устойчивого бренда [10]. Понятие «Крым» как туристский бренд существовало не одно столетие, но в современной интерпретации появилось совсем недавно. Так или иначе, крымская туристская дестинация имеет ярко выраженную привлекательность, и уже существует определенный туристский поток, соответствующий данной привлекательности, но уровень достижимой конкурентоспособности территории будет определяться развитием туристской инфраструктуры, соответствующей этой привлекательности.

Рассматривая современное состояние, потенциал и перспективы развития туризма в Крыму нельзя не сказать об угрозах, о возможном невыполнении в срок программы развития туризма, и последующем торможении интеграции комплекса в туристическую систему России и, конечно, о территориальной конкуренции между российскими регионами со значимым туристским потенциалом. Преодолеть угрозы и выиграть в конкурентной борьбе будет возможно только в том случае, если программа развития туризма в Крыму не станет опираться только на имеющиеся объективно сильные стороны и преимущества, а сможет эффективно использовать свои сильные стороны, с учетом возможностей и мировых трендов [11]. Самые новые мировые тренды в туризме следующие:

1. Цифровизация туризма.

Использование цифровых технологий в туризме приобретает разнообразные формы проявления, в том числе, онлайн-покупка готовых туров, сформированных туроператорами, разработка и внедрение мобильных приложений, предназначенных для туристов, цифровизация самостоятельных туров посредством создания онлайн-школ начинающих путешественников и др. [12]. Исследование мест назначения, бронирование отелей и оплата авиабилетов на мобильном устройстве теперь является таким же обычным явлением для пользователей, как и покупки в Интернете. Следует учитывать, что использование мобильных устройств приводит к большей склонности к бронированию в последнюю минуту. Данные Google показывают, что за последние два года количество поисковых запросов «сегодня» на «сегодня» на мобильных устройствах выросло более чем на 150% [11, с. 20]. А значит, следует сделать доступ к различным функциям для потенциального туриста максимально простым и комфортным, в том числе в автономном режиме.

В перспективе цифровизация туризма будет сопровождаться дальнейшим процессом вытеснения с туристского рынка традиционных компаний с офлайн-офисами, развитием проектирования туров по параметрам, индивидуально заданным каждым конкретным клиентом, а, следовательно, преимущества в конкурентной борьбе получают те туристские организации, которые смогут наилучшим способом внедрить процесс кастомизации в оказание туристских услуг потребителям, превращая их из числа потенциальных клиентов не просто в реальных, но и в лояльных и, значит, постоянных.

2. Учет требований нового типа потребителя туристских услуг.

К особенностям и характеристикам нового типа массового потребителя туристских услуг, можно отнести следующие:

– Усиление гедонистической ориентации потребления, предполагающей спрос на удовольствия, положительные эмоции, новые впечатления и т.п. Наибольшую значимость приобретает сам процесс получения удовольствия, а не его объект. При этом возрастают требования к туристскому обслуживанию на всех его этапах, включая стадию подбора и покупки клиентом соответствующего продукта: клиент хочет получать удовольствие не только от путешествия, но и от процесса приобретения туристского продукта, до и после тура.

– Повышение ценности и значимости свободного времени в сознании потребителя, осознание им того, что именно в свободное время он может самосовершенствоваться, получать максимум удовольствий, наслаждений, новых впечатлений, эмоций и т.д. В связи с этим возрастают требования потребителя к рациональной организации свободного времяпрепровождения. Турист не хочет терять драгоценное время и стремится использовать его наиболее результативно.

– Физическая и умственная активность на отдыхе и стремление получать «калейдоскоп впечатлений».

– Экологизация мышления, осознание человеком своей связи с природой, забота о здоровье, своем внешнем виде, «мода» на здоровый образ жизни.

– Высокий уровень образованности и информированности современного потребителя требует высокого уровня профессионализма персонала туристских предприятий.

– Высокие требования потребителя к комфорту и качеству услуг (на всех этапах туристского обслуживания, включая сам процесс продажи).

– Требование индивидуализации обслуживания и рост индивидуальных путешествий.

– «Разделение отпуска» потребителя, спонтанность его принятия решения об отдыхе. Современный потребитель предпочитает совершить несколько более коротких путешествий вместо одного продолжительного, т.е. возрастает частота поездок при сокращении их длительности. Короткие, но частые поездки отвечают таким потребностям современного потребителя туристских услуг, как спонтанность выбора дестинации, гибкий график поездки, насыщенный впечатлениями отдых. Как следствие, происходит интенсификация туристского отдыха, усиление активности туристов, рост расходов туриста на день пребывания в туристской дестинации, увеличение мобильности потребителя.

– Сочетание деловой поездки с отдыхом. Деловые путешественники все чаще используют возможность не торопиться, изучить местность и попутешествовать. Согласно отчету Expedia Media Solutions, около 60% командировок в 2018 году включали отдых.

– Высокая чувствительность к цене. Желание туриста получить более качественный продукт по более низкой цене усиливает конкуренцию среди туроператоров и стремление к созданию уникального турпродукта.

Таким образом, изменения в общественной психологии и системе ценностей современного потребителя специфическим образом преломляются в потребительском и покупательском поведении субъекта туристского спроса, что во многом определяет стратегию деятельности производителя и продавца туристских услуг.

3. Интерес к новым направлениям.

Исследования последних лет подтверждают увеличение спроса (на 22%) на посещение новых мест [11, с. 56].

4. Спрос на уникальные впечатления / новый опыт.

Туроператоры теперь получают запросы на уникальные впечатления от путешественников. Это становится все более распространенным среди поколения «Millennials» (туристы молодых возрастов, рожденные после 1981 года), которые хотят исследовать мир и делиться своими историями с другими посредством цифровых технологий.

5. «Глубокое погружение» в местный опыт / местную культуру.

Еще одна важная тенденция в будущем – это путешествия, которые включают в себя добавленную стоимость, а не просто «ленивое солнце» [13]. Современные туристы отдают предпочтения путешествиям, которые обогащают их культуру и позволяют им жить и чувствовать себя частью социума даже на отдыхе. Кроме того, они ищут поездки, которые включают волонтерство (например, оказание поддержки нуждающемуся населению, гуманитарные действия и т.д.), или определенную миссию, например, изучение нового языка, изучение новых кулинарных приемов, посещение семинаров, концертов или событий и т.д.

6. «Туризм без границ».

Туризм многогранный феномен: не только мощный фактор развития экономики и социальный институт а и, в условиях глобализации, форма общения

и межкультурной коммуникации в отношении социально незащищенных групп населения, в том числе, многодетных семей, молодежи, пенсионеров, лиц имеющих низкие доходы и ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). В данном случае, туризм не только активизирует интерес к жизни, но и способствует преодолению культурных различий и восприятия неравенства, вызванного ограничениями доходов и/или здоровья. Этот аспект делает туризм интенсивным фактором, создающим дополнительные условия социализации и инкультурации социально незащищенных слоев населения, и особым пространством самоактуализации и самореализации личности. Использование практик социально ориентированного туризма способствует повышению самооценки людей с ОВЗ, расширению кругозора и развитию коммуникативных способностей, накоплению социального капитала.

7. Повышенные требования к безопасности.

Современный туризм сильно отличается от того, каким он был до известных террористических и криминальных нападений, свидетелем которых мир стал в последние 20 лет. Поэтому безопасность и защита должны быть приоритетными для любого туристического направления. Чтобы достичь цели безопасности, правительства туристских дестинаций должны работать над реализацией плана действий, который должен включать: 1) выделение специальных и достаточных бюджетов на вопросы безопасности; 2) вовлечение всех заинтересованных сторон в программы по предупреждению преступности (например, отельеров, авиакомпаний, местного населения, транспортных агентств, ресторанов, баров, водителей такси и т.д.). Поскольку безопасность - это ответственность каждого. Это может быть достигнуто путем улучшения координации между заинтересованными сторонами, а также посредством соответствующих кампаний по планированию и повышению осведомленности; 3) тренинги по профессиональному туризму в сфере безопасности и т.п. Специалисты по безопасности, работающие в туристических зонах, должны учитывать особые потребности современного человека. На самом деле им нужно знать, как снизить вероятность совершения преступления и как утешить туриста, если он / она является жертвой преступления и др.

В общем, поскольку современные туристы ищут безопасные и надежные места, страны должны и впредь активно участвовать в разработке политики, которая защищает их население и туристов от предполагаемых небезопасных ситуаций.

8. Новые требования к качеству персонала, занятого в туризме.

Успех сектора туризма и гостеприимства основан на постоянно изменяющейся проблеме «продажи нематериальных активов». Таким образом, человеческий фактор приобретает все большее значение. Если мы посмотрим, например, на направления и компании, продающие туристические услуги, они изо всех сил пытаются дифференцировать себя за пределы только физического продукта. Другими словами, именно человеческий фактор создает их конкурентное преимущество, а также создает или разрушает туристический опыт.

Проведенный анализ показывает, что туристские дестинации, стремящиеся сохранить или укрепить свои позиции в будущем мире туризма, должны начать работу над долгосрочным планом действий, включающим набор стратегий, с учетом названных современных трендов.

Выводы

Крым располагает богатым и разнообразным ресурсным потенциалом для развития рекреации и туризма. Наибольшую ценность представляют ландшафтно-климатические, пляжные, грязелечебные, спелеологические, культурно-исторические и археологические ресурсы, лечебно-минеральные воды и грязи, которые можно посещать в течение всего года, а не только во время пляжного сезона. Наличие ресурсов развития различных видов туризма и их территориальные сочетания и территориальная концентрация создают условия сочетания деловых занятий с оздоровительными, пляжного отдыха с горно-пешеходным, велосипедным туризмом и т.п. Представлены ресурсы развития детского отдыха, оздоровления и туризма, причём всех его направлений. Приоритетным видом в настоящее время выступает санаторно-курортное лечение. Несмотря на то, что санаторно-курортный комплекс Крыма отличается недостаточным уровнем диверсификации, он имеет позитивную динамику обновления видов и форм санаторно-курортной деятельности.

Однако, излишняя концентрация на традиционных природно-географических преимуществах региона и недоучет новых мировых тенденций в формировании потребительского спроса не способствуют эффективной интеграции в выстраиваемую туристическую систему России и формированию позитивного имиджа Крыма на мировом рынке туристско-рекреационных услуг.

В перспективе огромный потенциал крымского региона может быть использован для создания сбалансированного и эффективного туристско-рекреационного комплекса, ориентированного не только на российский рынок туристских услуг, но и на международный рынок, с учетом следующих ключевых тенденций:

- Широкое внедрение цифровых технологий.
- Формирование положительного бренда территории посредством механизмов работы с информационным полем.
- Диверсификация видов и форм туризма с учетом новых потребностей рынка и имеющегося потенциала с особой поддержкой направлений, расширяющих рамки туристского сезона [14, с. 94].
- Возрождение системы санаторно-курортного лечения; актуализация новых ресурсов бальнео- и грязелечения; продвижение программ медицинского и SPA-туризма.
- Оптимизация рекреационного пространства (сдвиг туризма в глубинные районы полуострова, систематизация туристских маршрутов, достижение стилового единства).
- Экологизация туристского продукта.
- Использование практик социально ориентированного туризма.
- Достижение мировых стандартов качества туристских услуг, в том числе и в отношении квалификации персонала.
- Оптимизация ценовой политики.
- Обеспечение безопасности туристской дестинации; внедрение в сознание местного населения принципов гостеприимства и др.

Наиболее весомым фактором в развитии интеграционных связей Крыма в сфере туризма в ближайшей перспективе будет оставаться политика государства, заинтересованного в поддержке туристско-рекреационного комплекса Крыма как одного из приоритетных направлений регионального социально-экономического развития [9, с. 27]. В качестве основной модели реализации стратегии развития туризма в Крыму целесообразно частно-государственное партнерство: созданный с помощью государства инфраструктурный каркас территории впоследствии будет насыщаться частными инвестиционными проектами.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года №941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d4e55c9b1d8bca7b6a.pdf>
2. Никитина М. Г., Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Модернизация экономики Республики Крым: специфика регионального проекта / Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве [монография] / Под научной редакцией М.Г. Никитиной. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2018. С. 177-207.
3. Постановление СМ РК от 29 декабря 2016 года № 650 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017 – 2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/90575263/>
4. Официальный портал Министерства курортов и туризма Республики Крым / Статистические данные. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14>
5. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (проект) / Научный руководитель проекта – Яковенко И.М., д.г.н., профессор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://b-ok.org/book/3004274/238776>
6. Об итогах высокого туристского сезона 2018 года в Республике Крым / Доклад министра курортов и туризма Республики Крым В.А. Волченко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1653>
7. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/429>
8. Побирченко В. В., Фахретдинова Н. И. Роль туристско-рекреационных кластеров в развитии туристической отрасли Республики Крым // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 (60). С. 256-259. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66031>
9. Воронин И. Н., Швец А. Б., Яковенко И. М. Крымский опыт интеграции туристской отрасли в российское экономическое пространство // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. в рамках VIII ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов/ гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С. 24-29.

10. Густенко В. А., Побирченко В. В. Брендинг как инновационная технология продвижения туристской дестинации / Инновационные технологии в развитии социально-экономических систем: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (23-25 мая 2018г., Севастополь). Севастополь: СевГУ, 2018. С. 50-55.
11. Travel Trends Report 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trekksoft.com/en/resources-thanks/travel-trends-2019?submissionGuid=98d95986-66c1-4011-b3fa-ac22b5a1963e>
12. Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Цифровизация туризма: формы проявления // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-turizma-formy-proyavleniya>
13. Allee J., Kotler N. Strategic tourism marketing workbook. Tourism destination management and marketing program. 2011. Washington, DC: The George Washington University.
14. Яковенко И. М. Конкурентная среда на туристском рынке Причерноморья как фактор развития туризма в Крыму // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Том 4 (70). № 3. 2018. С. 86–99.

Pobirchenko V. V.

Crimean tourism in the Russian Federation: new trends

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of
Economics and management, Simferopol
e-mail: viktoriya_crimea@list.ru

Abstract. *The article provides an overview of tourist resources, tourist infrastructure status and development trends of tourist services sphere of the Crimea. Revealed are the modern problems and given is the vision of the prospects for the integration of tourist enterprises of the Crimea into the tourist system of Russia. Emphasis is placed on the need to identify a new vector of strategic development of the tourist and recreational complex of the Crimea and its active integration into the system of world tourist traffic, taking into account new trends. Given is their characteristic. As a result, key trends are identified for the formation of a balanced and effective tourist and recreational complex of the Crimea based on the richest tourist potential.*

Keywords: *tourism, Crimea, tourist destination, tourist resources, brand territory, integration, tourist system, Russian Federation.*

References

1. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31.05.2014, №941-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4e55c9b1d8bca7b6a.pdf> (in Russian)
2. Nikitina M. G., Pobirchenko V. V., Shutayeva E. A. Modernizatsiya ekonomiki Respubliki Krym: spetsializatsiya proyekta / Modernizatsiya ekonomiki Rossii v global'nom geoekonomicheskom prostranstve [monografiya] / Pod nauchnoy

- redaktsiyey M.G. Nikitinoy. Simferopol': IP Korniyenko A.A., 2018. P. 177-207. (in Russian)
3. Postanovleniye SM RK ot 29.12.2016, № 650 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya kurortov i turizma v Respublike Krym na 2017-2020 gody». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/90575263/> (in Russian)
 4. Ofitsial'nyy portal Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Krym / Statisticheskiye dannyye. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> (in Russian)
 5. Strategiya razvitiya turistsko-rekreatsionnogo kompleksa Kryma - 2020 (proyekt) / Nauchnyy rukovoditel' proyekta – Yakovenko I. M., d.g.n., professor. URL: <https://b-ok.org/book/3004274/238776> (in Russian)
 6. Ob itogakh vysokogo turisticheskogo sezona 2018 goda v Respublike Krym / Doklad ministra kurortov i turizma Respubliki Krym V. A. Volchenko. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/1653> (in Russian)
 7. Federal'naya tselevaya programma «Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda». URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2018/429> (in Russian)
 8. Pobirchenko V. V., Fakhretdinova N. I. Rol' turistsko-rekreatsionnykh klasterov v razvitii turisticheskoy otrasli Respubliki Krym // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. 2016. № 4 (60). P. 256-259. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66031> (in Russian)
 9. Voronin I. N., Shvets A. B., Yakovenko I. M. Krymskiy opyt integratsii turisticheskoy otrasli v rossiyskoye ekonomicheskoye prostranstvo // Rossiya i yeye regiony v polimernyye integral'no-dezintegratsionnyye protsessy: materialy mezhdunar. nauch. konf. v ramkakh VIII yezhegod. nauch. assamblei Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov / gl. red. A. I. Zyryanov, M. D. Sharygin; Perm. gos. nats. issled. un-t. Perm', 2017. P. 24-29. (in Russian)
 10. Gustenko V. A., Pobirchenko V. V. Innovatsionnyye tekhnologii v razvitii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: sbornik nauchnykh trudov, nauchno-prakticheskiye konferentsii (23-25.05.2018, Sevastopol'). Sevastopol': SevGU, 2018. P. 50-55. (in Russian)
 11. Travel Trends Report 2019. URL: <https://www.treksoft.com/en/resources-thanks/travel-trends-2019?submissionGuid=98d95986-66c1-4011-b3fa-ac22b5a1963e>
 12. Cherevichko T. V., Temyakova T. V. Tsifrovizatsiya turizma: formy proyavleniya // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-turizma-formy-proyavleniya> (in Russian)
 13. Allee J., Kotler N. Strategic tourism marketing workbook. Tourism destination management and marketing program. 2011. Washington, DC: The George Washington University.
 14. Yakovenko I. M. Konkurentnaya sreda na turisticheskoy rynke Prichernomor'ya kak faktor razvitiya turizma v Krymu // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Tom 4 (70). № 3. 2018. P. 86-99. (in Russian)

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

УДК 910.3:528.871.7 (477.75)

Гуров С. А.

Географический образ Крыма и его туристских центров в сознании россиян

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: gurrov@mail.ru

Аннотация. В данной статье на основании социологического опроса выявляются характеристики географического образа Крымского региона и его туристских центров в сознании жителей полуострова и других регионов Российской Федерации. Определены главные ассоциативные достопримечательности Крыма. Выявлены проблемы брендинга туристских центров региона и предложены пути их решения.

Ключевые слова: географический образ, социологический опрос, брендинг, имидж региона, туристский бренд, ребрендинг.

Введение

Понимание образа региона является необходимым условием его позиционирования на мировом и государственном уровне. Анализ различных особенностей географического образа поможет выяснить, какие проблемы развития полуострова наиболее актуальны, насколько известны те или иные достопримечательности, а также что может послужить основой для разработки нового бренда Крымского региона и его туристских центров.

Проведенный анализ научных исследований по данной тематике показал, что тема изучена недостаточно. Большинство имеющихся работ посвящено изучению информационного имиджа Крыма, сформированного в СМИ, а не реальному образу региона и его туристских центров в сознании туристов, выявленному путем социологического опроса. Сходное исследование образа Крыма провела Киселева А.С. в 2004 году [1]. Однако работа потеряла свою актуальность на сегодняшний день ввиду серьезных изменений в общественной жизни крымчан за 15 лет. Кроме того, перечень вопросов был небольшим и он касался, главным образом, популярности тех или иных туристских объектов. Настоящее исследование принципиально отличается тем, что в нём было изучено восприятие различных частей полуострова, крымского сервиса, отношения местных жителей, впервые выявлены сенсорные характеристики региона в сознании россиян (цвет, вкус, ощущения и др.)

Таким образом, цель данной статьи обозначим как изучение характеристик географического образа Крымского региона и его туристских центров в сознании граждан Российской Федерации.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования был использован социологический и статистический научный метод. Материалы являются первичными. На завершающем этапе исследования было применено графическое моделирование брендов отдельных туристских центров.

Алгоритм исследования включил следующие этапы:

- определение сути географического образа и факторов, которые его формируют;
- разработка и рассылка специальной анкеты жителям различных регионов через социальные сети (респондентами заполнено 1204 анкеты);
- анализ анкеты для выявления характеристик образа Крыма и его туристских центров;
- определение положительных и отрицательных особенностей географического образа Крыма;
- формулирование предложений по ребрендингу отдельных туристских центров Крыма в соответствии с их реально сложившимся образом.

Результаты и обсуждение

1. Географический образ региона и факторы его формирующие.

Понятия, которыми оперируют ученые в трудах тематики исследования, довольно слабо разграничиваются. К этим категориям относятся такие как «имидж», «образ», «бренд», «стереотип» которые не являются синонимами. Образ нужно рассматривать как основу формирования имиджа, а имидж – это инструмент конкурентоспособности региона [2]. Имидж может быть как положительным, так и отрицательным (рис. 1). Положительную часть имиджа можно использовать с выгодой для региона и на ее основе создать бренд для продвижения.

Рис. 1. Соотношение понятий «образ», «имидж» и «бренд» территории.

Составлено автором.

Под географическим образом следует понимать сложившийся образ конкретной территории. На формирование имиджа региона может влиять множество факторов от социально-экономических условий до мифов и легенд.

Эти факторы через агенты восприятия воздействуют на психику человека и формируется образ территории.

Соответственно, нужно выделить два типа факторов восприятия региона:

- 1) агенты восприятия – факторы преобразования объективной информации, отражаемой в сознании человека;
- 2) общие факторы восприятия, которые влияют на восприятие туриста как в самой дестинации, так и в регионе проживания.

К агентам восприятия относятся:

– знакомые (друзья, родственники и т.д.), посетившие регион. Люди склонны доверять мнению знакомых больше, чем другим источникам информации, перенимая при этом сложившийся образ из сознания другого человека;

– теле- и радиоэфир, которые могут быть источником искажения представления о тех или иных регионах, преследуя не только личные цели, но и поддерживая сложившийся стереотип. Также могут являться средством пропаганды и умышленного навязывания определенных образов;

– сеть Интернет. Туроператоры создают сайты с описанием туров, которые они предлагают. Для повышения спроса важно использовать привлекательную информацию о дестинации для привлечения туристов. Указанная информация также формирует некоторое представление о регионе. Помимо специализированных сайтов, потенциальный турист также имеет доступ к различным статьям, фотографиям, истории дестинации;

– печатные издания. Некоторые издания могут быть посвящены определенной стране, региону или нации, продвигая тем самым определенный образ о них. Нетематические издания также могут содержать информацию разного рода и как искажать, так и дополнять уже имеющиеся образы через использование стереотипов, сатиры и т.д.;

– субъекты туристского бизнеса могут осуществлять информативное продвижение путешествий в регион, создавая имиджеформирующие продукты, быть источником информации из туристского региона для потенциального туриста;

– непосредственное посещение дестинации – восприятие региона напрямую.

К общим факторам относятся:

– рекреационно-ресурсный потенциал региона, который определяет его основные направления туризма [3]. Развитие какого-либо одного направления может сказаться на том, что регион будут ассоциировать с наиболее популярным видом туризма в нем;

– политика и власть (а также политическое состояние страны), которая определяет направление развития дестинации, ее безопасность для туристов; сюда также входит туристская политика. Наиболее привлекательны регионы, где к туристам относятся лояльно, где нет всплесков преступности;

– социально-экономический фактор, куда входит уровень жизни населения, курс валют, а также цены на туристские услуги и товары (в том числе нетуристского назначения);

– сервисное обслуживание. Один из главных факторов, формирующих образ региона. Гость сталкивается с его проявлениями во время поселения в гостиницу, посещения заведений ресторанного хозяйства, а также во время

совершения покупок. Общее впечатление об обслуживании клиентов может переноситься на отношение к дестинации в целом;

- уровень образованности населения. Чем выше этот показатель, тем выше вероятность того, что работники туризма будут более профессиональными;

- менталитет жителей региона. Национальный характер, воспринимаемый людьми через стереотипы, может вызывать интерес или отталкивающее воздействие на гостей региона;

- урбанистический фактор, под которым подразумеваем влияние на человека шума, экологических проблем из-за наличия поблизости предприятий, загрязняющих окружающую среду;

- соответствие стандартам качества. Несоблюдение стандартов или отсутствие должного внимания со стороны государства, в частности, к средствам размещения в регионе приводит к существованию отелей без ремонта и в антисанитарии, что сказывается на формировании образа;

- культура. Восприятие и оценка туристами культурного наследия и культуры, сельский туризм, интерес и приобщение к местным культурам через ярмарки, посещение музеев и иногда – джайлоо-туризм;

- мифы и легенды, помогающие создать определенный бренд территории, яркую уникальную историю, связанную с регионом и привлекающую посетить. Примерами могут служить «Урал – колыбель человечества», «Пермь – место посадки НЛО», «Крым, где, вероятнее всего, находится Святой Грааль»;

- уровень технического развития и инновации – уникальная техника различного назначения, новинки технического прогресса, в частности, в туризме, возможность свободного доступа в Интернет. Регион может привлекать открытым доступом к новинкам техники; иногда создаются туры, главной целью которых является посещение отелей с уникальными технологиями, робототехникой, которой нет больше нигде. Также сюда входят инновационные турпродукты;

- инфраструктура, в частности, транспортная (в том числе доступность региона) и информационная. Интерес повышается, если известно, что доступ к дестинации свободен и можно легко добраться до необходимого места даже при одиночной поездке. Качественная реклама, красочные ролики, демонстрирующие регион с его лучшей стороны повышают репутацию и привлекают больше туристов;

- нормативно-правовая база, которая предопределяет качество обслуживания на уровне законодательства, соблюдение всех норм и правил, что также сказывается на формировании образа территории.

Отдельно нужно выделить такой немаловажный фактор как личностные характеристики человека, которые влияют на то, какой географический образ будет сформирован в процессе восприятия, какой аспект информации будет отражен в первую очередь (рис. 2).

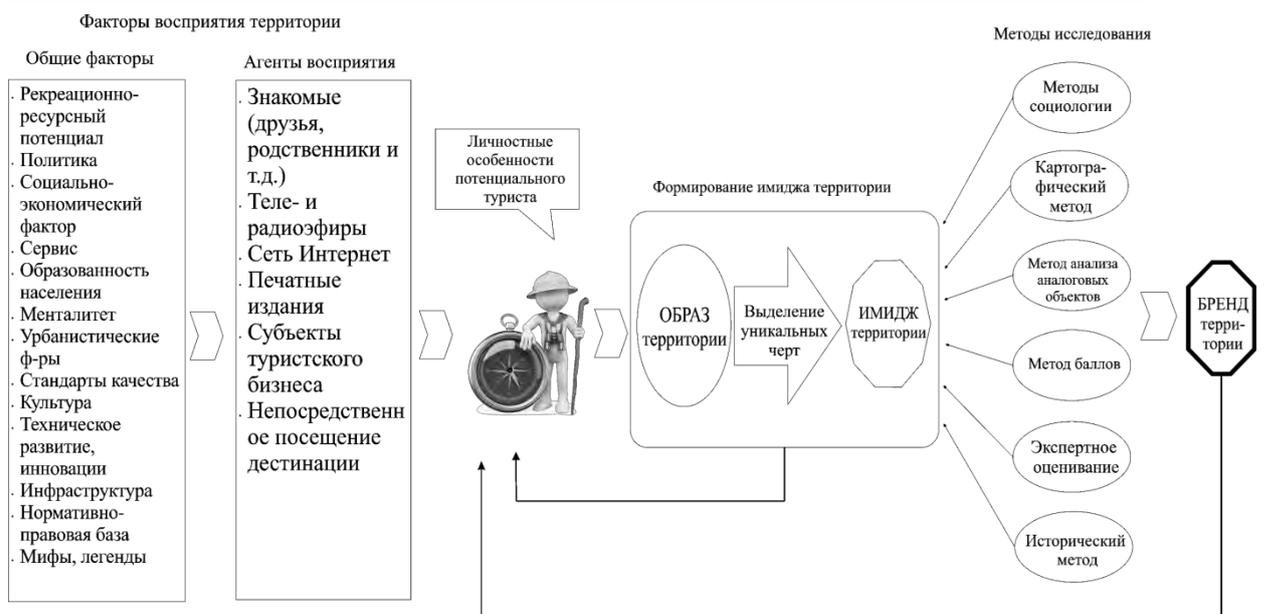

Рис. 2. Восприятие в основе формирования образа территории и методы его исследования. Составлено автором.

2. Характеристики географического образа Крыма.

Для выявления характеристик географического образа Крыма респондентам через социальные сети была разослана разработанная анкета. Со многими местными жителями проводилось очное интервью. Было заполнено 1204 анкеты. Из них 255 анкет заполнили крымчане, 949 анкет – жители других регионов РФ. Были построены диаграммы с наиболее популярными ответами. Интересным фактом, стала общность образного восприятия по большинству вопросов у местных жителей и тех, кто проживает в других регионах России. По вопросам с заметной разницей в восприятии отличия будут указаны.

По ответам на вопрос «Какая ассоциация с Крымом приходит первой на ум?» преобладали ассоциации с природными ресурсами или с природой в целом (вариант «море» дали около ¼ опрошенных) (рис. 3). Респонденты отмечали также уникальность и разнообразие природы, размещенное на небольшой территории. Было очень мало ответов, связанных с рукотворными объектами, что может быть связано с низким уровнем интереса к ним. Удельный вес ответов, связанных с геополитическими событиями 2014 года («Крым наш» и др.), составил 16%.

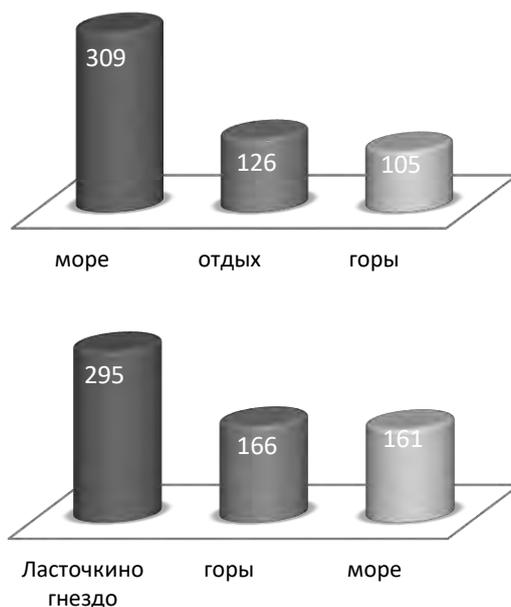

Рис. 3. Наиболее популярные ответы на вопрос «Какая ассоциация с Крымом приходит первой на ум? (Любое слово или словосочетание)» (слева) и «С какой достопримечательностью (природной или рукотворной) ассоциируется Крым?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

Несмотря на преобладание природных ассоциаций, на первом месте среди достопримечательностей оказался образ Ласточкиного гнезда, которое называют своеобразной эмблемой ЮБК (рис. 3). Невзирая на то, что данный объект подходит на роль бренда Крыма как самая узнаваемая его достопримечательность, на логотипах все же стараются его не использовать, так как наблюдается проблема перегрузки туристами ЮБК во время летнего сезона и одной из целей руководства полуострова является сглаживание сезонности. Дополнительное продвижение «Ласточкиного гнезда» может помешать достижению этой цели. Мы сопоставили результаты нашего опроса с исследованием Киселевой А.С., проведенным в 2004 году среди приезжих туристов [1]. По результатам данного опроса на первом месте находилось Ласточкино гнездо, а на втором – Никитский ботанический сад. В нашем опросе такой вариант ответа дало менее 1% респондентов, что может говорить о снижении популярности этой достопримечательности. Горы Ай-Петри, Аю-Даг, Чатыр-Даг, Демерджи оказались более популярными образами. Кроме того, присутствовали ответы на вопрос о достопримечательностях в виде названий городов, в которых побывали, либо о которых слышали респонденты (в большинстве случаев – Севастополь и Ялта). Что касается образа ЮБК, следует отметить, что, кроме ответа «Ласточкино гнездо», было дано множество ответов, связанных с дворцами (Ливадийский, Воронцовский и др.). Горный Крым ассоциировался у большей части респондентов с горой Ай-Петри (рис. 4). Причём, достопримечательность хорошо знают как местные жители, так и резиденты других регионов.

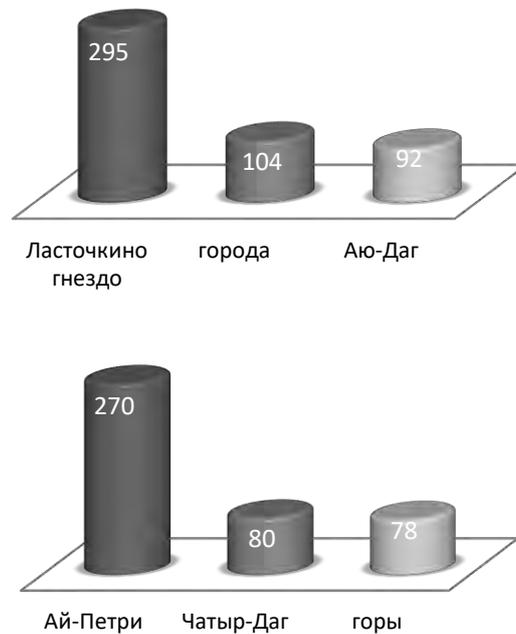

Рис. 4. Наиболее популярные ответы на вопрос «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Южный берег Крыма?» (слева) и «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Горный Крым?» (справа).
Составлено по материалам социологического опроса.

На вопрос «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Центральный Крым?» преобладал ответ «Симферополь» (рис. 5). Возможно, это связано с тем, что жители других регионов плохо знают объекты этого района. На первом месте среди ассоциаций местного населения с Центральным Крымом оказался ответ «Неаполь Скифский». Вероятна цепочка ассоциаций: центр – столица – достопримечательность столицы. Общим ответом при анализе вопроса оказался «Ханский дворец», упоминаемый как крымчанами, так и жителями других регионов. В остальном же наблюдаются расхождения. В ответах снова отмечаются ответы-названия городов в виду их известности. Респонденты, давшие ответ «троллейбусный маршрут» также указывали, что это связано с их поездкой по этому маршруту. На наш взгляд, состояние парка «Тайган» в целом, а также наличие положительных отзывов о его посещении со стороны как местных жителей, так и гостей полуострова, дает повод для продвижения данной достопримечательности, распространения информации о ней. Вероятно, в силу относительной новизны объекта, его образ недостаточно прочно закрепился в сознании местных жителей, которые могут способствовать популяризации парка. В ассоциациях, связанных с Керченским полуостровом присутствуют относительно новые образы – «мост» или «переправа», вытеснив другие ассоциации, присутствующие у гостей Крыма (рис. 5). У местных жителей данные образы встречаются реже, что может говорить об отсутствии частого контакта с новым объектом.

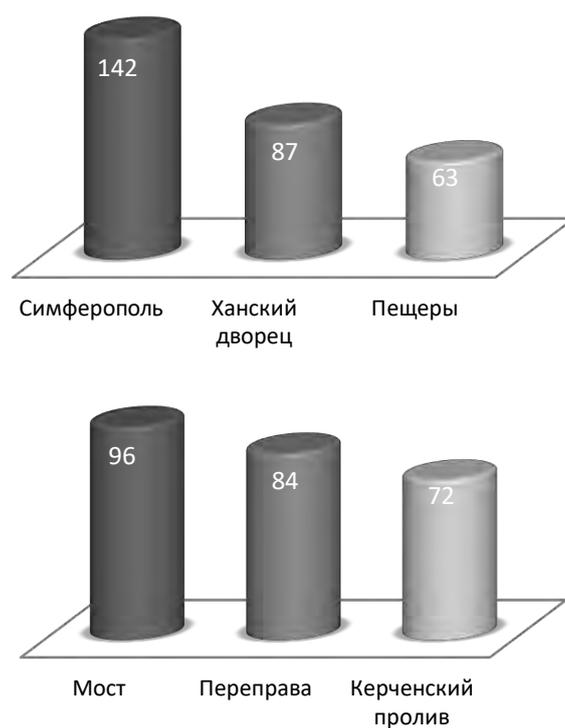

Рис. 5. Наиболее популярные ответы на вопрос «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Центральный Крым?» (слева) и «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Керченский полуостров?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

Абсолютное большинство респондентов (даже местных жителей) не знает, какие достопримечательности расположены в северной части полуострова (рис. 6). Причина в том, что данный регион полуострова практически не развит в туристском плане в виду отсутствия необходимой инфраструктуры и разнообразия ландшафтов [3]. В то же время, Западный Крым для местных жителей более знаком, чем для респондентов из регионов.

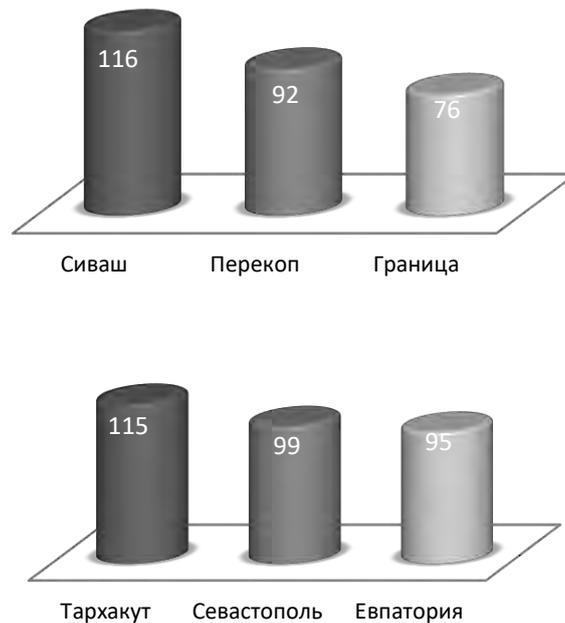

Рис. 6. Наиболее популярные ответы на вопрос «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Северный Крым?» (слева) и «С какой достопримечательностью у Вас ассоциируется Западный Крым?» (справа).
Составлено по материалам социологического опроса.

Опрос показал, что отрицательный имидж сервисного обслуживания в Крыму гораздо более выражен, чем положительный. Наиболее популярной ассоциацией с сервисом в Крыму был «СССР», а также «высокие цены» (рис. 7). Многие респонденты отметили, что уровень обслуживания «остался в Советском Союзе». Предпосылками к формированию такого образа может быть некомпетентность работников в сфере обслуживания, в виду того, что не всегда можно найти профессионалов, особенно для предприятий, функционирующих в летний период. В процессе опроса местных жителей, не раз высказывались мнения, что по причине низких зарплат люди не хотят работать, а потому учреждения готовы брать на работу даже некомпетентных лиц. Одной из главных проблем региона является несоответствие цены и качества. Неоправданное завышение цен вызывает недовольства у гостей Крыма, нежелание приобретать местные товары, ограничиваясь лишь товарами первой необходимости. В то же время, негативная оценка сервиса в регионе у крымчан еще более выражена, чем у жителей других регионов. Имели место ответы, содержащие даже ненормативную лексику или крайнюю степень негатива: «ужасно», «отвратительно», «кошмар» и другие.

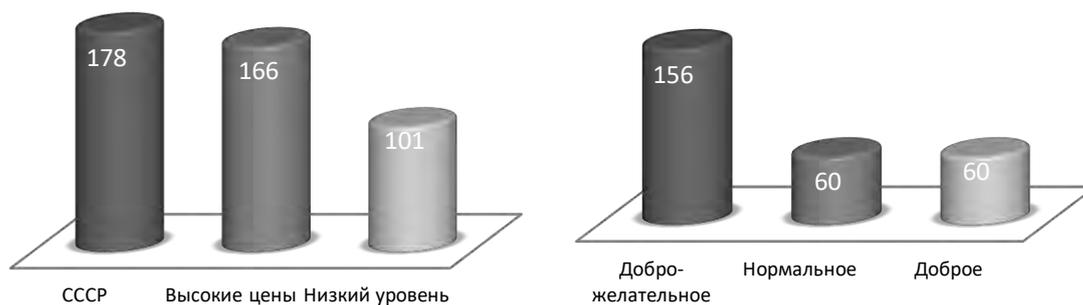

Рис. 7. Наиболее популярные ответы на вопрос «С чем у Вас ассоциируется сервис в Крыму?» (слева) и «С каким отношением местных жителей у Вас ассоциируется Крым?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

По ответу на вопрос об ассоциации с отношением местных жителей к рекреантам можно судить, что туристы хорошо воспринимают крымчан и отмечают их хорошее к ним отношение (рис. 7). Этот аспект можно обыгрывать в рекламных роликах о Крыме, так как местные жители также являются частью имиджа территории. Отрицательная оценка отношения местных жителей была в меньшинстве: 3 % ответов сгруппированы в пункт «безразличие», 2 % – в пункт «негативная оценка» и 2 % – в «обман». Проблемой на данный момент является то, что в летний сезон появляются частные средства размещения, хозяева которых обманывают приезжих, а также немало водителей, предлагающих отвезти в любую точку Крыма, называя цену в несколько раз выше себестоимости поездки. Данный момент снова возвращает нас к проблеме «завышенных цен», которая может накладывать отпечаток на впечатления об отдыхе не только со стороны объектов туризма.

По ответам на вопрос «С каким цветом у Вас ассоциируется Крым?» наблюдается преобладание таких цветов как синий, зеленый, желтый, голубой. Данные ассоциации, в основном связаны с морем, песком (или солнцем), небом и природой. По вкусовым ассоциациям явно преобладает вкус вина (рис. 8). Такой образ могла сформировать не только известность крымских вин на полуострове, но и создание турпродуктов, в состав которых может входить посещение массандровского винзавода, дегустация вин. На втором месте оказался «солёный» вкус. Некоторые респонденты уточняли: «это вкус моря».

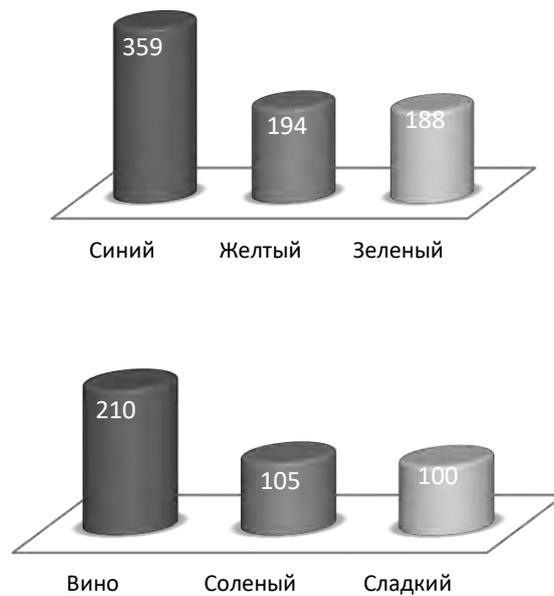

Рис. 8. Наиболее популярные ответы на вопрос «С каким цветом у Вас ассоциируется Крым?» (слева) и «С каким вкусом у Вас ассоциируется Крым?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

На вопрос «С каким чувством у Вас ассоциируется Крым?» было получено много сенсорных ответов относительно температуры в Крыму летом («тепло», «жара») (рис. 9). Это связано с образом «летнего» Крыма, сложившегося у большинства респондентов. У местных жителей ответы на этот вопрос отличались и около 22% набрал ответ «любовь».

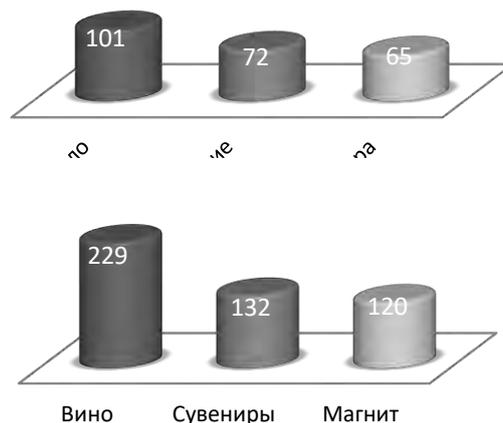

Рис. 9. Наиболее популярные ответы на вопрос «С каким чувством у Вас ассоциируется Крым?» (слева) и «Есть ли вещь, которую хотелось бы увезти на память из Крыма? Если да, то какую?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

На вопрос «Есть ли вещь, которую хотелось бы увезти на память из Крыма? Если да, то какую?» ответ «вино» дал наибольший удельный вес респондентов (рис. 9). Это снова указывает на популярность этого продукта среди туристов, который вытеснил распространенные «сувениры» и, в частности, «магниты», которые являются стандартным предметом, увозимым туристами из туристской дестинации. Наиболее популярным фруктом, ассоциирующимся с Крымом, по той же причине, является виноград (рис. 10).

Рис. 10. Наиболее популярные ответы на вопрос «С каким фруктом (овощем, ягодой) у Вас ассоциируется Крым?» (слева) и «Назовите 3 прилагательных, которые, на Ваш взгляд, описывают Крым?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

Респонденты должны были указать три прилагательных, которые ассоциируются у них с Крымом (рис. 10). Более 90% ассоциаций были положительными. Теплый климат полуострова и большое число солнечных дней вывело ассоциацию Крыма с теплом в данном вопросе на первое место. Небольшой удельный вес таких ответов как «запущенный» или «необустроенный» не показывает, что проблемы нет. Такие ответы определяются прошлым образом «упадка» инфраструктуры Крыма. Относительно новым образом можно назвать «российский Крым», что связано с геополитическими изменениями пятилетней давности.

Рис. 11. Ответы на вопрос «С каким временем года у Вас ассоциируется Крым?» (слева) и «С каким временем суток у Вас ассоциируется Крым?» (справа).
Составлено по материалам социологического опроса.

В ответах на вопросы относительно времени года и времени суток, ассоциирующегося с Крымом, образ получился весьма ожидаемым: лето и день (рис. 11). Интересно, что ответов жителей других регионов, связанных с вечером и ночью больше. Города Крыма, в частности ЮБК, вечером продолжают работу и на набережных действительно можно встретить много людей, отдыхающих от высоких дневных температур прогулкой в городе. К тому же, есть вероятность, что романтика вечерне-ночного моря, когда рядом практически нет людей, находит свой отпечаток в сознании туристов.

Были также выявлены характеристики образов туристских центров Крыма. Один из вопросов также касался цвета ассоциации с городами. Приморские туристские центры преимущественно ассоциируются с синим и голубым цветами. Город-герой Керчь наибольший удельный вес респондентов ассоциировали с красным цветом (33%), город Симферополь – с серым цветом (почти 40%). Практически все туристские центры Крыма имели ассоциацию с желтым цветом, что может объясняться наличием в Крыму благоприятного климата и большого количества солнечных дней в году. Зеленый цвет также был одним из популярных, что связано с наличием большого количества парков, скверов, искусственных насаждений и лесов.

В результате опроса определены главные ассоциативные достопримечательности Симферополя. Железнодорожный вокзал, несмотря на утраченную функцию центра межрегиональных перевозок, по-прежнему лидирует по популярности среди рукотворных объектов. Среди природных объектов – река Салгир (рис. 12).

Рис. 12. Ответы на вопрос «С какой природной достопримечательностью у Вас ассоциируется Симферополь?» (слева) и «С какой рукотворной достопримечательностью у Вас ассоциируется Симферополь?» (справа).
Составлено по материалам социологического опроса.

Рис. 13. Ответы на вопрос «Что символизирует Симферополь?» (слева) и «Что Вы хотите увидеть в новом логотипе?» (справа). Составлено по материалам социологического опроса.

На вопрос «Что символизирует Симферополь?» большинство опрошенных ответили «столица» или «центр» (рис. 13). Ввиду различной направленности развития столицы Республики нами был разработан логотип, который иллюстрирует разнообразие специализации данного туристского центра (рис. 14).

Рис. 14. Ассоциативный логотип Симферополя. Составлено автором.

У главного курортного центра Крыма города Ялта имеется свой современный логотип. Однако, в соответствии с результатами социологического опроса большинство (64%) не довольны данным логотипом. Это объясняется тем, что логотип не доносит информацию о данном туристском центре и о его уникальных характеристиках, то есть у потребителя (туриста) при виде данного логотипа не возникает ассоциации с данной дестинацией, что в корне противоречит первостепенной цели бренда и логотипа. В связи с этим нами предложен ассоциативный логотип, который акцентирует внимание потребителя на природных объектах данного туристского центра, в т.ч. на гору Ай-Петри, которая по результатам опроса стала самой популярной достопримечательностью Горного Крыма, а также море как главная ассоциация с Крымом в целом и с Ялтой в частности.

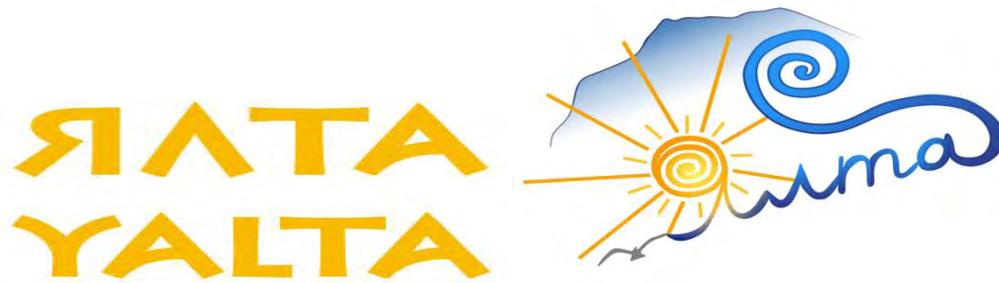

Рис. 15. Реальный современный логотип Ялты (слева) и разработанный ассоциативный логотип Ялты (справа). *Составлено автором.*

Аналогичная ситуация наблюдается относительно бренда Судака. Путем проведения социологического опроса, было выяснено, что не все жители и туристы Крыма одобряют существующий бренд Судака. 53% опрошенных людей указали, что им не нравится нынешний бренд города. Это объясняется тем, что большинство людей не ассоциирует Судак с логотипом лягушки – Бака-Таш, ввиду недостаточной осведомленности о данном природном объекте. Соответственно, либо нужно срочно проводить ряд маркетинговых и PR-мероприятий по информированию туристов о данном уникальном объекте для того, чтобы бренд стал широко известным общественности и стал основой привлечения туристов, либо провести ребрендинг и на логотип поместить главную достопримечательность Судака, которая является основной его интегрального образа – Генуэзскую крепость (рис. 16).

Рис. 16. Реальный современный логотип Судака (слева) и разработанный ассоциативный логотип Судака (справа). *Составлено автором.*

Относительно других туристских центров целесообразно использовать такой же подход. Ханский дворец является стойким образом не только города Бахчисарай, но и всего Центрального Крыма, о чем свидетельствует проведенный социологический опрос. Поэтому данная достопримечательность должна быть включена в логотип и бренд города. Севастополь ассоциируется, в первую очередь, с Памятником затопленным кораблям и Херсонесом Таврическим, что должно также учитываться при разработке бренда. Новым, но очень выраженным образом города Керчь, как и всего Керченского полуострова, является Крымский мост, Алушта ассоциируется с ротондой на набережной, Феодосия – с Айвазовским И.К. и его картинами, а у Евпатории образ детского и семейного курорта. Эти устойчивые образы были выявлены в результате опроса и учтены в предложенных логотипах (рис. 17).

Рис. 17. Ассоциативные логотипы туристских центров Крыма.
Составлено автором.

Выводы

Социологический опрос показал положительные стороны имиджа Крыма, которые связаны с природными ресурсами региона и отрицательные стороны, связанные с низким уровнем обслуживания и устаревшей инфраструктурой. Опрашиваемые туристы из России выражали отрицательное отношение к ценовой политике полуострова не только относительно товаров и услуг туристского назначения, но и продуктов питания, фруктов, овощей. На слуху у россиян только небольшой список достопримечательностей Крыма и они не имеют представления о большинстве туристских ресурсов.

Не раз высказывались мнения об устаревшей инфраструктуре, неухоженности в целом. Подавляющее количество туристов использовали в своих ответах такие слова как «совок», «Советский Союз», «забытое место», описывая не только состояние заведений рекреационно-туристского назначения и пляжей, но и, в частности, качество сервисного обслуживания. Не раз звучали слова о том,

что лучше отдыхать за границей, где цены ниже, а качество предоставляемых услуг и инфраструктуры – выше.

Хорошие условия и подходящая для отдыха и рекреации природа и ресурсы требуют поддержки и развития со стороны государства. Наблюдается явная перегрузка одних регионов полуострова, и «пустота» других, что связано с неравномерным развитием Крыма, продвижением информации, в основном, о ЮБК и отдельных достопримечательностях, которые являются популярными на данный момент и без дополнительной рекламы.

Оценивая ответы по всем регионам Крыма, можно обнаружить, что образ Крыма не является целостным. Среди всех ответов несколько раз появлялись такие как «не знал, что «Крым делится на регионы», «это где?» и т.д. Также наблюдались географические нестыковки в ответах, когда достопримечательности одного района вписывали как образ к другому. Очевидно, что северный регион имеет наибольший процент отсутствия ответов, что говорит о низкой осведомленности о нем среди туристов, а также местных жителей. Сравнивая с опросом 2004 г., Ласточкино гнездо по-прежнему является устойчивым образом Крыма и, в частности, ЮБК и по сей день.

Туристские центры Крыма имеют огромное количество уникальных, как природных, так и рукотворных достопримечательностей, которые могут стать основой для разработки новых брендов. Результаты исследования могут быть использованы в создании привлекательного имиджа полуострова, способного привлечь туристские потоки в регион. Так как Крым все еще претерпевает период изменений, необходима постоянная работа над его имиджем, мониторинг результатов и непрерывное исследование процесса изменения или закрепления связанных с регионом образов.

Литература

1. Киселева А. С. Образ Крыма глазами отдыхающих // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «География». 2004. Т. 17. №4. С. 429-436.
2. Гуров С. А. Восприятие, образ, имидж, стереотип и бренд территории: сопоставление категорий / С. А. Гуров, В. А. Корцыгина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2016. Т.2 (68). №2. С. 3-22.
3. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал республики Крым и г. Севастополь / под. ред. Яковенко И. М. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.

Gurov S. A.

Geographical image of Crimea and its tourist centers in the minds of Russians

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: gurrov@mail.ru

Abstract. *This article on the basis of a sociological survey reveals the characteristics of the geographical image of the Crimean region and its tourist centers in the minds of the inhabitants of the Peninsula and other regions of the Russian Federation. The main associative sights of the Crimea are defined. Problems of branding of tourist centers of the region are revealed and ways of their decision are offered.*

Key words: *geographic image, a survey, branding, image, tourism brand, rebranding.*

References

1. Kiseleva A. S. *Obraz Kryma glazami otdyhayushchih // Uchenye zapiski Tavricheskogo nac. un-ta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Geografiya». 2004. T. 17. №4. P. 429-436. (in Russian).*
2. Gurov S. A. *Vospriyatie, obraz, imidzh, stereotip i brend territorii: sopostavlenie kategorij / S.A. Gurov, V.A. Korcygina // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2016. T.2 (68). №2. P. 3-22. (in Russian).*
3. *Turistsko-rekreacionnyy resursnyy potentsial respubliky Krym i g. Sevastopol / pod. red. Yakovenko I. M. Simferopol: IT «ARIAL», 2015. 408 p. (in Russian).*

Поступила в редакцию 25.04.2019 г.

УДК 910.3

Сазонова Г. В.¹
Сидорчук И. Б.²

Об изменениях в рекреационной отрасли российского Крыма

¹Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь

²Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь
e-mail: ¹ galisaz@mail.ru, ² aniry_09@mail.ru

Аннотация. В статье охарактеризованы структурные изменения в развитии рекреационного хозяйства Крыма с 2014 г., выявлены основные проблемы его развития и предложены пути их решения

Ключевые слова: рекреационное хозяйство, коллективные средства размещения, санаторно-курортные предприятия.

Введение

Вхождение Республики Крым и города федерального значения Севастополь в состав Российской Федерации в марте 2014 г. оказало влияние на все сферы жизнедеятельности населения, открыло новые возможности их социально-экономического развития, в том числе и в развитии рекреации и туризма. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 г. №790 была утверждена Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», главной целью которой является интегрирование экономики Республики Крым и г. Севастополь в экономическое пространство России, обеспечение транспортной доступности, снятие инфраструктурных ограничений в целях обеспечения устойчивого экономического развития [1]. Одним из ожидаемых результатов должно стать, в том числе, и «... эффективное использование туристско-рекреационного потенциала Республики Крым и г. Севастополя» [1]. Но интеграция Крыма в экономику Российской Федерации это сложный и длительный пространственно-временной процесс, который не возможен без структурных изменений и в туристско-рекреационной отрасли полуострова. В качестве сдерживающих факторов социально-экономического развития Крымского макрорегиона, по мнению разработчиков Программы, определены недостаточность ресурсной и инфраструктурной обеспеченности региона жизненно необходимыми источниками энергии, воды, продовольствия; неравномерность размещения имеющегося туристско-рекреационного потенциала; противоречия между экологоёмким развитием промышленности, агропромышленного комплекса, транзитно-транспортного сектора и санаторно-курортного и рекреационного комплексов и др. [2]. Поэтому, трансформация функционально-территориальной структуры рекреационной отрасли Крымского макрорегиона позволит не только оптимизировать её работу, но и способствовать более эффективному социально-экономическому развитию полуострова в целом.

Целью статьи является выявление территориально-структурных изменений в рекреационной отрасли российского Крыма для определения перспектив её развития в современных условиях.

Развитию рекреационного комплекса Республики Крым всегда уделялось значительное внимание в отечественной научной литературе, особенно начиная с 60-х гг. XX в. Значительный вклад в экономико-географическое исследование рекреационного комплекса Крыма, начиная с советского периода, внесли крымские географы Яковенко И. М., Багров Н. В., Багрова Л. А., Кузнецов М. В., Сахнова Н. С., Шумский В. М. и др. Вхождение Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации в 2014 г. обусловили активизацию публикаций как со стороны экономистов (Белицкая О. В., Лавриченко А. А.; Оборин М. С., Олифир Д. И., Тимиргалеева Р. Р., Кирильчук С. П., Наливайченко Е. В. и др.), так и эконом-географов (Яковенко И. М. [3], Кузнецов М. В. [4], Сахнова Н. С. [5], Сазонова Г. В. [6, 7], Страчкова Н. В. [8] и др.).

Материалы и методы

В ходе исследования нами были использованы литературно-аналитический, сравнительно-географический и картографический методы исследования. В качестве статистической базы использовались отчёты и информационные материалы Министерства курортов и туризма Республики Крым.

Результаты и обсуждение

В составе России туризм и рекреация являются одной из приоритетных отраслей развития Республики Крым. По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, налоговые поступления от предприятий санаторно-курортного и туристского сектора экономики Республики Крым в 2014 г. в бюджеты всех уровней составили 1,7 млрд. руб., а в 2018 году – 3,2 млрд. руб. (рис. 1).

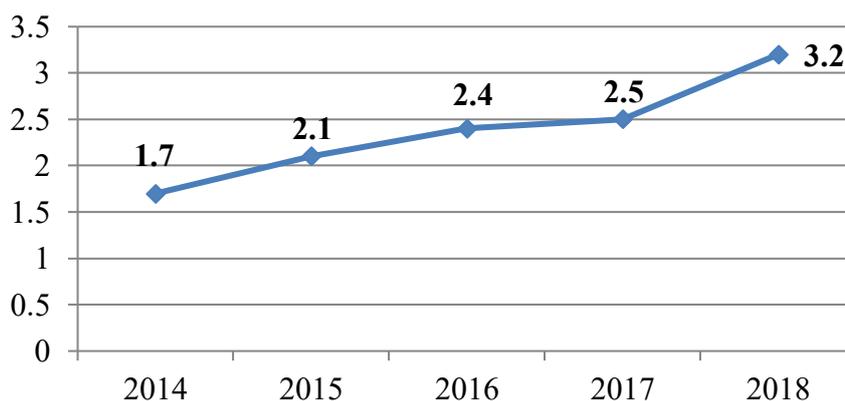

Рис. 1. Динамика налоговых поступлений от предприятий санаторно-курортного и туристского сектора Республики Крым, млрд. руб.

Составлено авторами по [9, 10, 11].

Несмотря на положительную динамику этих поступлений, доля туризма в структуре ВВП региона составляла в 2017 г. 3,6%, а в г. Севастополь – 7,1%, что в среднем выше, чем в структуре экономики Южного федерального округа (ЮФО) (3,1% ВВП) [12]. По этому показателю Республика Крым сопоставима с Республикой Адыгеей, что явно не отражает имеющийся рекреационный потенциал полуострова.

Рекреационные предприятия являются составной частью коллективных средств размещения (КСР), под которыми, согласно ГОСТ Р51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования», понимают средства размещения (здания, часть здания, помещения), используемые для предоставления услуг средств размещения юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями [13]. Динамика КСР Республики Крым и г. Севастополь представлена на рис. 2.

Рис. 2. Динамика КСР Республики Крым и г. Севастополь, ед.
Составлено авторами по [13, с.50; 14, с. 98].

Общее количество КСР с 2014 по 2017 г.г. увеличилось в 3 раза, а количество номеров в них – в 2 раза (рис. 3).

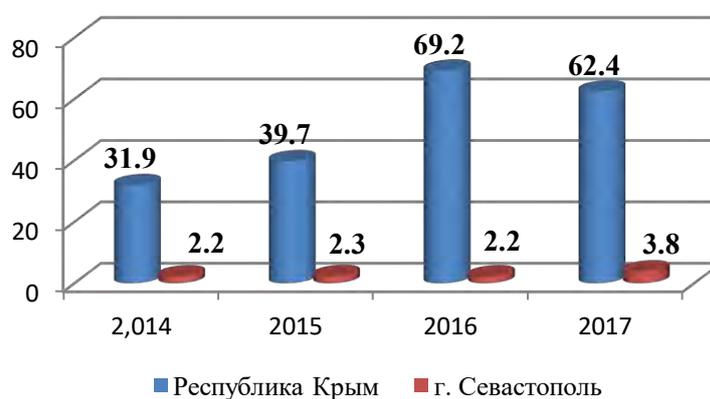

Рис. 3. Динамика количества номеров в КСР Республики Крым и г. Севастополь, ед.
Составлено авторами по [13, с.50; 14, с. 98].

При общем увеличении числа мест в КСР в Республики Крым (с 86,9 тыс. мест в 2014 г. до 148,3 тыс. мест в 2017 г.) и уменьшении их в г. Севастополь (с

Об изменениях в рекреационной отрасли российского Крыма

17,4 тыс. мест в 2014 г. до 11 тыс. мест в 2017 г), произошло общее сокращение как общего числа номеров в КСР, так и количества мест в них (рис. 4).

Рис. 4. Динамика количества номеров (А) и количества мест (Б) в расчёте на 1 КСР Республики Крым и г. Севастополь, ед.
Составлено авторами по [13, с.50; 14, с. 98].

На наш взгляд, это свидетельствует о развитии небольших по количеству номеров КСР и о реконструкции старых в пользу повышения их комфортабельности.

За прошедшие 5 лет произошли изменения и в структуре рекреационных предприятий Республики Крым, основные виды которых представлены на рис. 5.

Рис. 5. Виды коллективных средств размещения [13, с. 49].

В количественном отношении в структуре рекреационных предприятий Республики Крым и г. Севастополь преобладают гостиницы и аналогичные средства размещения (801 ед. и 95 ед. соответственно), на долю которых в 2017 г. приходилось 65% от общего числа КСР Крыма.

Причём их количество с 2014 г. увеличилось в 3,7 раза, количество номеров (комнат) – в 1,6 раза, количество мест (коек) – в 1,2 раза [13, с. 54]. При этом в Республике Крым количество мест (коек) увеличилось в 1,5 раза, а в г. Севастополь – уменьшилось в 3 раза. Динамика основных показателей деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика основных показателей деятельности гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым и г. Севастополь

	2014		2015		2016		2017	
	РК	С	РК	С	РК	С	РК	С
Число организаций, ед.	194	45	172	50	764	100	801	95
Число номеров (комнат), ед.	13967	1352	14006	1832	31418	2023	23156	1978
Жилая площадь номеров, тыс. м ²	300,8	42,0	303,7	51,3	679,4	104,0	561,4	59,7
Число мест (коек) ¹⁾ , ед.	36589	14596	32944	6306	71956	4793	56138	4579
Число номеров в расчёте на 1 КСР, ед.	72	30	81	37	41	20	29	21
Средняя жилая площадь одного номера, м ²	22	31	22	28	22	51	24	30
Число мест в расчёте на 1 КСР, ед.	189	324	192	126	94	48	70	48
Доходы от предоставляемых услуг, млн. руб.	2415,9	188,6	5856,3	764,4	12677,9	1018,4	8502,5	889,1
Затраты, связанные с производством и реализацией продукции, млн. руб.	2964,8	...	5570,8	...	7198,9	...	4518,4	...

Примечание: ¹⁾ – в месяц (день) их максимального развёртывания;

РК – Республика Крым;

С – г. Севастополь;

... - данные отсутствуют

Составлено по [13, с.54; 14, с. 99].

В целом, деятельность гостиниц и аналогичных средств размещения имеет положительную динамику при общей тенденции сокращения количества номеров и мест в расчёте на одно КСР. Средняя жилая площадь 1 номера гостиниц и аналогичных средств размещения в г. Севастополь выше, чем по Республике Крым. Это, наш взгляд, объясняется более поздним развитием рекреационного хозяйства города (с начала 90-х гг. XX века), ведь до распада Советского Союза его главной функцией была военная (база Черноморского флота). Это позволило изначально создавать большие номера, чем в Республике Крым, развитие гостиничного хозяйства которого активно начало формироваться в советский период.

С 2014 г. в структуре гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым появились новые типы предприятий – меблированные комнаты и хостелы, количество которых увеличилось к 2017 г. по сравнению с 2015 г. в 44раза и 3,7 раза соответственно (рис. 6).

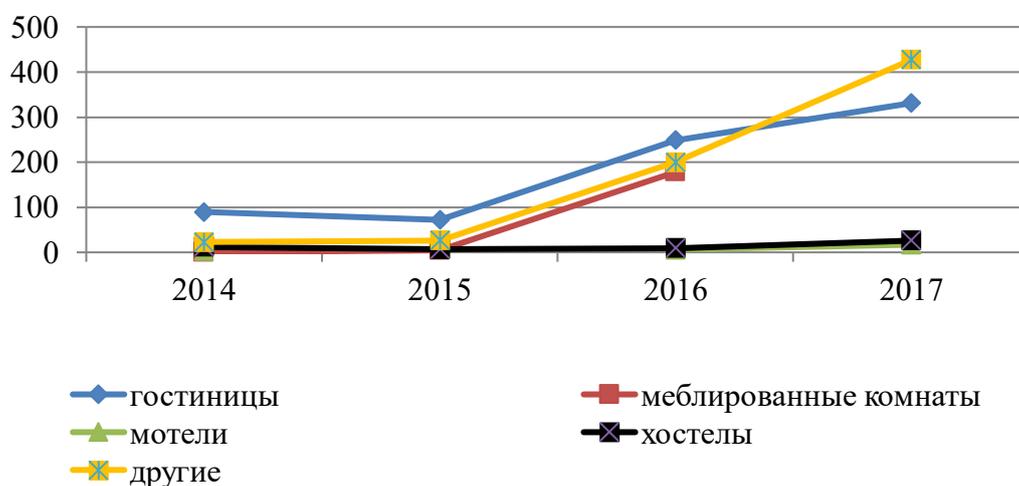

Рис. 6. Динамика количества гостиниц и аналогичных средств размещения Республики Крым, ед.
Составлено авторами по [13].

И хотя их доля в общей структуре гостиниц и аналогичных средств размещения различна (меблированные комнаты – 28%, хостелы – 1%), но это один из самых быстроразвивающихся сегментов КСР, ориентированный, как правило, на недорогой отдых.

На 01.01.2018 г. в Крыму насчитывалось 492 ед. специализированных средств размещения, что составляло 35% от общего числа КСР полуострова, при этом для г. Севастополь этот показатель составлял 27% от общего числа КСР города, в Республике Крым – 36% соответственно. Динамика количества специализированных средств размещения представлена на рис. 7.

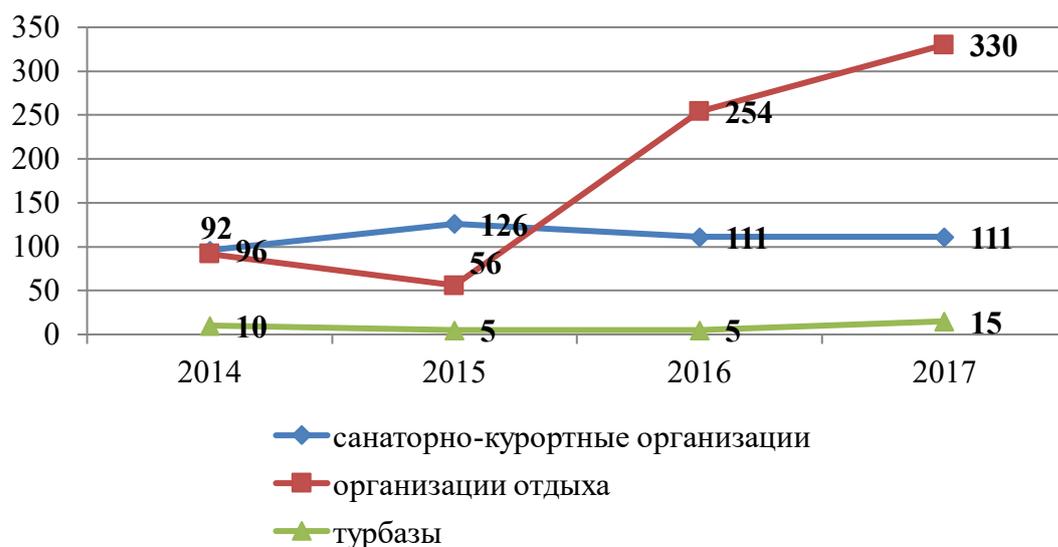

Рис. 7. Динамика количества специализированных средств размещения Республики Крым, ед.
Составлено авторами по [13].

Наиболее быстрыми темпами растёт число организаций отдыха – по сравнению с 2014 г. их число увеличилось в 3,6 раза. Это можно объяснить преобладанием купально-пляжного направления в рекреационной деятельности полуострова. На 01.01.2018 г. их количество составляло 330 ед. (73% от общего числа специализированных средств размещения Республики Крым).

Динамика основных показателей деятельности специализированных средств размещения Республики Крым и г. Севастополь представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Динамика основных показателей деятельности специализированных средств размещения Республики Крым и г. Севастополь

	2014		2015		2016		2017	
	РК	С	РК	С	РК	С	РК	С
Число организаций, ед.	198	14	187	7	370	13	456	36
Число номеров (комнат), ед.	17890	799	25680	420	37821	196	39227	1794
Жилая площадь номеров, тыс. м ²	355,5	19,0	535,9	14,0	739,4	8,1	787,8	37,8
Число мест (коек) ¹⁾ , ед.	50261	2774	60562	2492	90367	1322	92157	6381
Число номеров в расчёте на 1 КСР, ед.	90	57	137	60	102	50	86	50
Средняя жилая площадь одного номера, м ²	20	24	21	33	20	41	20	21
Число мест в	254	198	324	356	244	50	202	177

Об изменениях в рекреационной отрасли российского Крыма

расчёте на 1 КСР, ед.								
Доходы от предоставляемых услуг, млн. руб.	3596,3	124,8	11163,2	149,8	10185,1	73,8	14559,8	321,3
Затраты, связанные с производством и реализацией продукции, млн. руб.	4715587,8	...	9532,4	...	11322,6	...	14611,7	...

Примечание: ¹⁾ – в месяц (день) их максимального развёртывания;

РК – Республика Крым;

С – г. Севастополь;

... - данные отсутствуют

Составлено по [13, с.54; 14, с. 99].

В структуре предприятий данного типа лидируют пансионаты (47% от общего числа), дома отдыха и другие организации отдыха (44%), а на долю домов отдыха и кемпингов приходится 7% и 2% соответственно. Данный тип предприятий преобладает как в староосвоенных в рекреационном отношении регионах (Алуштинский и Ялтинский городские муниципальные районы), так и в районах нового освоения монокультурной оздоровительной специализацией (северо-западное и восточное побережья Крыма) [15, с. 44].

Второе место занимают санаторно-курортные организации, на долю которых приходится 24% от общего числа специализированных средств размещения Республики Крым. Динамика их количества представлена на рис. 8.

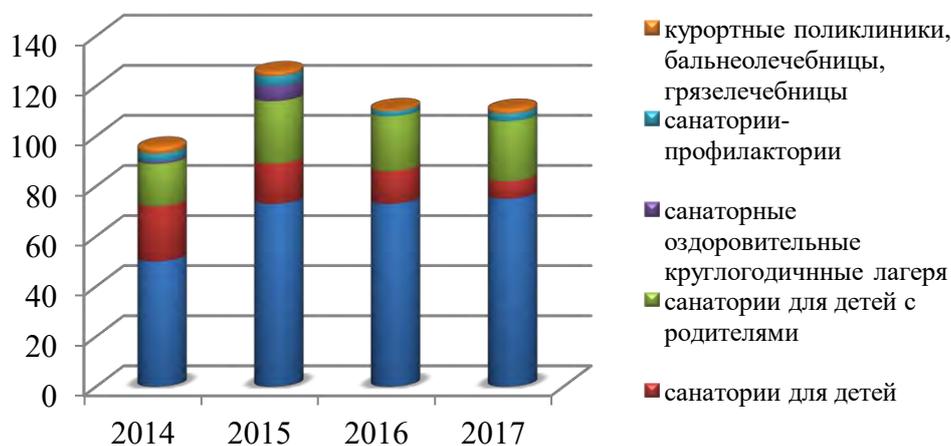

Рис. 8. Динамика количества санаторно-курортных предприятий Республики Крым, ед.

Составлено авторами по [13].

С 2014 г. структура санаторно-курортных предприятий Республики Крым значительно изменилась: к 2017 г. полностью исчезли или были перепрофилированы санаторные оздоровительные круглогодичные лагеря, доля

санаториев для детей уменьшилась в 3 раза. Сокращение последних особенно затронуло противотуберкулёзные санатории в г. Алупка и п.г.т. Симеиз, закрытие и перепрофилирование которых началось ещё в украинский период. Часть детских санаториев была переоборудована под санатории для пребывания детей с родителями. Большая часть санаторно-курортных предприятий расположена в г. Саки, г. Евпатория, а также в Ялтинском и Алуштинском городских округах.

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации привело к транспортной блокаде полуострова со стороны Украины, введению международных санкций против полуострова и кардинально изменило структуру рекреационного потока по способу прибытий. Так, например, если до 2014 г. основной поток туристов доставлялся в Крым железнодорожным транспортом (66% от общего числа), то в 2014 г его доля сократилась до 40%, а в 2016 г. составила всего 17%. Второе место в перевозке туристов в 2013 г. занимал автомобильный транспорт, включая паромную переправу (24% от общего числа), но начиная с 2014 г. он занял лидирующую позицию в перевозке туристов и в 2016 г. на его долю приходилось 43% туристского потока, включая паромную переправу через Керченский пролив [16, с.87]. В 2018 г. доля прибытий автомобильным транспортом (по Крымскому мосту) составила 47%. В последнее время альтернативу автомобильному транспорту составил воздушный транспорт (2016 г. - 41% от общего числа туристов, в 2018 г. – 37%) (рис. 9).

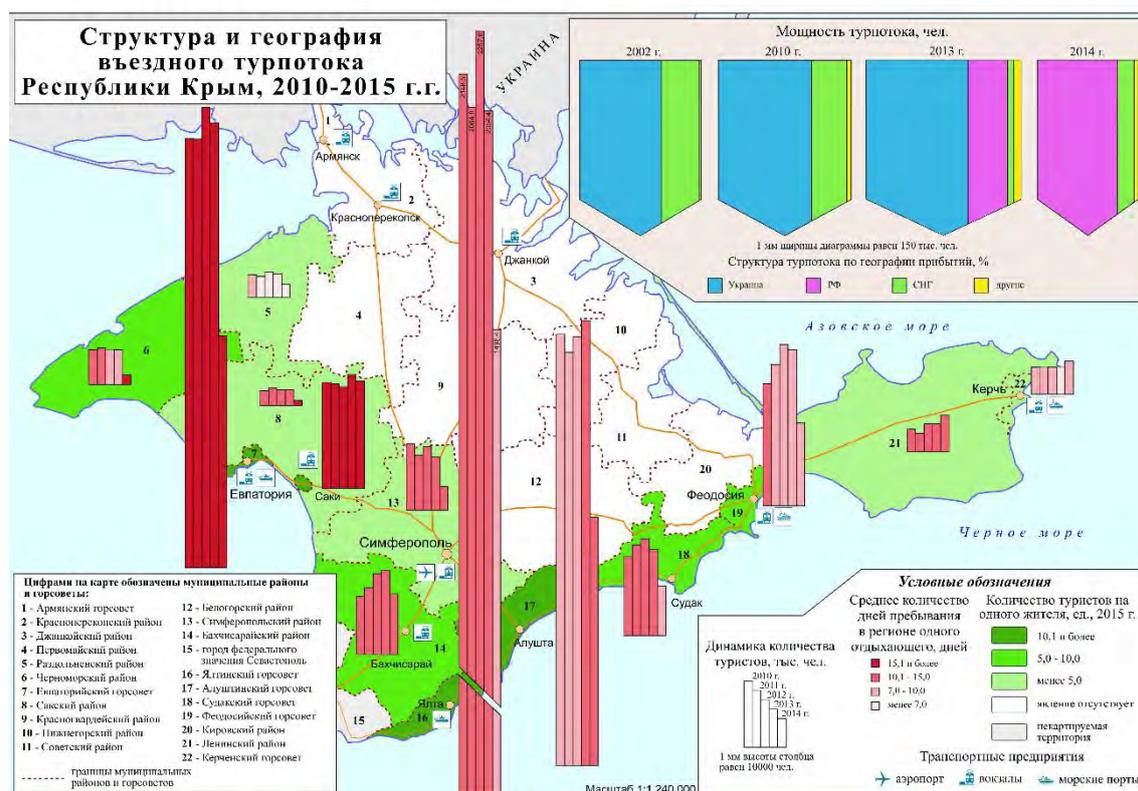

Рис. 9. Структура и география въездного турпотока Республики Крым, 2010-2015 г.г.

Составлено Сазоновой Г.В., Стаменовой Д.С. [9, 10].

Ввод в действие железнодорожной части Крымского моста в конце 2019 г., на наш взгляд, может изменить структуру транспортных туристских перевозок – уменьшить долю авиатранспорта за счет увеличения объема железнодорожных перевозок. В территориальном разрезе турпоток по территории полуострова по-прежнему распределялся неравномерно – в 2018 г. 44,2% туристов приходилось на Южный берег Крыма, 24,6% – Западный берег Крыма, 18,8% – на Восточное побережье Крыма и 12,4% на другие районы (преимущественно г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) [17].

Изменилась и география рекреантов, прибывающих в Республику Крым. Если в украинский период (2013 г.) 65,4% турпотока составляли граждане Украины и стран СНГ, 33,3% – граждане России и 1,3% – граждане дальнего зарубежья, то уже в 2014 г ситуация кардинально изменилась: 70% составляли граждане России, 27% – граждане СНГ и Украины и 3% – граждане стран дальнего зарубежья.

Несмотря на позитивные моменты, в рекреационном хозяйстве Крыма есть ряд проблем, наиболее существенными из которых, на наш взгляд, являются:

- сезонность функционирования КСР – коэффициент использования наличных мест КСР в 2017 г. по Республике Крым составила 0,22, а в г. Севастополь – 0,24, что объясняется преобладанием купально-пляжной рекреации и снижением лечебных функций. Одним из решений этой проблемы должна стать активизация делового, гастрономического и культурно-познавательного видов туризма, а также увеличения роли санаторно-курортного лечения;

- несоответствие цены и качества предоставляемых туристско-рекреационных услуг. Решение этой проблемы напрямую связано с повышением квалификации кадров в рекреационной сфере и ужесточением контроля над их деятельностью, созданием туристской полиции;

- недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры;

- скрытая занятость – по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым численность занятых в КСР составляет около 30 тыс. чел., что явно не соответствует реальной занятости населения в рекреации;

- неравномерность рекреационного освоения территории – перегруженность староосвоенных районов (ЮБК, Саки и Евпатория) и низкая степень рекреационной освоенности восточного и северо-западного побережья Крыма;

- отсутствие региональных маркетинговых исследований по выявлению социального «портрета» рекреантов и др.

Выводы

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации открыло новые перспективы и новые возможности для развития рекреации и решения проблем, которые не решались в украинский период. С одной стороны, имея мощную государственную поддержку, а с другой международные санкции, эффективное управление и функционирование туристско-рекреационного комплекса Крыма требует новых подходов в организации рекреационной деятельности и рациональном использовании туристско-рекреационного потенциала

полуострова. Решение этих задач требует комплексных исследований со стороны географов, экономистов, специалистов в области здравоохранения и сфере туризма, юристов и социологов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. №790 (ред. от 22.01.2018 г.) «Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». с. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdnimg.rg.ru/pril/101/46/83/790_mal.pdf. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. №790 (ред. от 22.01.2018 г.) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». с. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdnimg.rg.ru/pril/101/46/83/790_mal.pdf.
2. Яковенко И. М., Кухта М. А. Особенности функционирования и актуальные задачи развития курортно-рекреационного комплекса Республики Крым. Индустрия туризма и гостеприимства: состояние, проблемы, перспективы развития // Сборник Всероссийской студенческой интернет-конференции с международным участием, посвящённой 80-летию ДВГУПС и 15-летию кафедры Международные коммуникации, сервис и туризм. Под редакцией Л.М. Курбановой. Хабаровск, 2018 г. с. 182-186.
3. Кузнецов М. В., Крук Т. М. Рекреационное освоение равнинно-степного Крыма как фактор совершенствования структуры туристско-рекреационного комплекса Республики Крым. Симферополь: Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. Том 3 (69). Номер 1. 2017. с. 84-91.
4. Сахнова Н. С., Крук Т. М., Яковлев А. Н. Возможности комплексного использования территорий равнинно-приморского Крыма в развитии внутреннего туризма // Россия и её регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах. материалы международной научной конференции в рамках VIII ежегодной научной ассамблеи ассоциации российских географов-обществоведов. Пермь, 2017. с. 582-589.
5. Лозова Д. В., Сазонова Г. В. Сезонность туристско-рекреационных услуг как сдерживающий фактор развития туристской индустрии Крыма // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы и технологии в сфере туризма, гостиничного дела, сервиса. Государственное и муниципальное управление туристско-рекреационным комплексом: российский и зарубежный опыт». Ростов-на-Дону, 2018. С. 188-192.
6. Лозова Д. В., Сазонова Г. В. Особенности санаторно-курортного освоения территории Республики Крым // Материалы II Всероссийской с международным участием научной конференций «Багровские чтения: «Географические исследования в решении проблем регионального развития»». Симферополь: Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 3. 2018 г. С. 379-388.
7. Воронин И. Н., Страчкова Н. В., Лукьяненко Е. А. Потенциал сбыта рекреационного продукта Крыма на рынке стран Причерноморья.

- Симферополь: Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 2. 2018. С. 73-80.
8. Аналитическая справка об итогах работы предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса Республики Крым за 2014 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/17>, с. 7.
 9. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2016 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiy_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf, с.6.
 10. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2017 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf, с.2.
 11. Доклад о состоянии и развитии туризма Российской Федерации в 2017 году/ Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/ea1/ea1a601a1dd4fa8f8cbcae2999bb58f.pdf>, с.60, 61..
 12. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2017 год: Стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2018. 144 с.
 13. Статистический ежегодник города Севастополя. 2017: Стат. сб. / Крымстат-Севастополь, 2018. 275 с.
 14. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь/ Под ред. И.М. Яковенко. Симферополь: Ариал, 2015. С. 410.
 15. Змеёк Н. А., Сазонова Г. В. Историко-географическое исследование туристских перевозок в Крыму // В кн. Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2017. с. 86-88.
 16. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php1ePuTP_12.pdf, с.1.

*Sazonova G. V.¹
Sidorchuk I. B.²*

On changes in the recreational sector of the Russian Crimea

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation

² V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation e-mail: ¹ galisaz@mail.ru, ² aniry_09@mail.ru

Abstract. *The article describes the structural changes in the development of the recreational economy of the Crimea since 2014, identifies the main problems of its development and proposes ways to solve them.*

Key words: *recreational economy, collective accommodation facilities, sanatorium-resort enterprises.*

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 N790 (red. ot 22.01.2018) "Ob utverzhdenii federal'noj celevoy programmy "Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda. s. 2. URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/101/46/83/790_mal.pdf. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 N790 (red. ot 22.01.2018) "Ob utverzhdenii federal'noj celevoy programmy "Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda. s. 5. URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/101/46/83/790_mal.pdf. (in Russian)
2. YAkovenko I. M., Kuhta M. A. Osobennosti funkcionirovaniya i aktual'nye zadachi razvitiya kurortno-rekreacionnogo kompleksa Respubliki Krym. Industriya turizma i gostepriimstva: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya // Sbornik Vserossijskoj studencheskoj internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchyonnoj 80-letiyu DVGUPS i 15-letiyu kafedry Mezhdunarodnye kommunikacii, servis i turizm. Pod redakciej L.M. Kurbanovoj. Habarovsk, 2018 g. s. 182-186. (in Russian)
3. Kuznecov M. V., Kruk T. M. Rekreacionnoe osvoenie ravninno-stepnogo Kryma kak faktor sovershenstvovaniya struktury turistsko-rekreacionnogo kompleksa Respubliki Krym. Simferopol': Uchyonye zapiski krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. Tom 3 (69). Nomer 1. 2017. s. 84-91. (in Russian)
4. Sahnova N. S., Kruk T. M., YAkovlev A. N. Vozmozhnosti kompleksnogo ispol'zovaniya territorij ravninno-primorskogo Kryma v razvitii vnutrennego turizma // Rossiya i eyo regiony v polimasshtabnyh integracionno-dezintegracionnyh processah. materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v ramkah VIII ezhegodnoj nauchnoj assamblei asociacii rossijskih geografov-obshchestvovedov. Perm', 2017. s. 582-589. (in Russian)
5. Lozova D. V., Sazonova G. V. Sezonnost' turistsko-rekreacionnyh uslug kak sderzhivayushchij faktor razvitiya turindustrii Kryma // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh «Sovremennye problemy i tekhnologii v sfere turizma, gostinichnogo dela, servisa. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie turistsko-rekreacionnym kompleksom: rossijskij i zarubezhnyj opyt». Rostov-na-Donu, 2018. s. 188-192. (in Russian)
6. Lozova D. V., Sazonova G. V. Osobennosti sanatorno-kurortnogo osvoeniya territorii Respubliki Krym // Materialy II Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoj konferencij «Bagrovskie chteniya: «Geograficheskie issledovaniya v reshenii problem regional'nogo razvitiya»». Simferopol': Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 4 (14). Vyp. 3. 2018 g. S. 379-388. (in Russian)
7. Voronin I. N., Strachkova N. V., Luk'yanenko E. A. Potencial sbyta rekreacionnogo produkta Kryma na rynke stran Prichernomor'ya. Simferopol': Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 4 (14). Vyp. 2. 2018 g. S. 73-80. (in Russian)

8. Analiticheskaya spravka ob itogah raboty predpriyatij sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Respubliki Krym za 2014 god. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/17>, s. 7. (in Russian)
9. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym v 2016 godu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoj_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf, s.6. (in Russian)
10. O razvitii turistskoj otrasli Respubliki Krym v 2017 godu URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpMDdz5m_2017.pdf, s.2. (in Russian)
11. Doklad o sostoyanii i razvitii turizma Rossijskoj Federacii v 2017 godu/ Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/ea1/ea1a601a1dd4fa8f8cbcae2999bb58f.pdf>, s.60, 61. (in Russian)
12. Turizm i turistskie resursy Respubliki Krym za 2017 god: Stat. sb. / Krymstat. Simferopol', 2018. 144 s. (in Russian)
13. Statisticheskij ezhegodnik goroda Sevastopolya. 2017: Stat. sb. / Krymstat-Sevastopol', 2018. 275 s. (in Russian)
14. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol'/ Pod red. I.M. YAKovenko. Simferopol': Arial, 2015. S. 410. (in Russian)
15. Zmeyok N. A., Sazonova G. V. Istoriko-geograficheskoe issledovanie turistskih perevozk v Krymu // V kn. Dni nauki KFU im. V.I. Vernadskogo. Simferopol': KFU im. V.I. Vernadskogo, 2017. s. 86-88. (in Russian)
16. Spravochnaya informaciya o kolichestve turistov, posetivshih Respubliku Krym za 2018 god URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php1ePuTP_12.pdf, s.1. (in Russian)

Поступила в редакцию 08.05.2019 г.

УДК 338.48(292.471:34+33(470+571)

Логвина Е. В.

Трансформация отрасли туризма Крыма в условиях интеграции в правовое и социально-экономическое пространство Российской Федерации

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация
e-mail: vivat.log.1474@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации отрасли туризма Республики Крым в правовое и социально-экономическое пространство России. Проведен анализ некоторых показателей за период с 2014 по 2017 годы. Рассмотрены законодательные акты принятые в Республике Крым. Расширение и углубление межрегионального сотрудничества является важным средством интеграционного движения предприятий туристского бизнеса Крыма в Российскую Федерацию, а так же автором предложены основные направления развития туризма в Крыму.

Ключевые слова: туристский продукт, туристская отрасль Крыма, интеграция, трансформация, инвесторы, экономическое пространство

Введение

Крым в непростой международной обстановке продолжает интеграцию в российскую государственную и экономическую системы. В связи с геополитической обстановкой и введением санкций западными странами против Крыма произошло осознание новых реальностей и определение возможных изменений, а также возможностей им противостоять.

За пять лет интеграции Крыма в Российскую Федерацию произошло выстраивание инфраструктуры платежной, энергетической, транспортной и т.д.

2014 год был посвящен разработке специальных механизмов и инструментов перевода крымской экономики и социальной сферы на российские стандарты, созданию условий для их реализации, а также для психологической адаптации населения полуострова к российским реалиям.

Важное значение, для развития как международного, так и внутреннего туризма имеют туристские ресурсы, которые являются основной целью путешествий. Они обуславливают и определяют важнейшие экономические показатели туризма, такие как: количество туристов, цена на предоставляемые услуги, география путешествий, длительность пребывания, сезонность, и прочее.

Поэтому и коммерческая работа в области туризма должна строиться на принципах всестороннего учета туристских ресурсов как в целом по Республике Крым, так и по отдельным ее регионам.

Федеральный центр проявляет последовательность в вопросах интеграции Крыма в государственное пространство Российской Федерации.

Трансформация отрасли туризма Республики Крым нашла отражение в разработанной и утвержденной правительством Российской Федерации

Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г.Севастополя до 2022 года» [1], которой предусмотрено финансирование перспективных туристских кластеров с целью создания турпродукта конкурентоспособного как на внутреннем так и на внешнем рынках.

Материалы и методы

Одним из приоритетных направлений развития экономики Крыма является развитие туристской отрасли.

Крымский регион с точки зрения привлекательности туристов, наиболее перспективный регион Российской Федерации. Традиционно полуостров является местом отдыха россиян и иностранцев.

За пять лет в Крыму осуществляется реализация масштабных проектов, направленных на обеспечение устойчивого развития, а именно: как строительство и пуск транспортного моста через Керченский пролив (готовится к сдаче и железнодорожный мост – декабрь 2019 года), трассы Таврида, нового аэровокзального комплекса симферопольского аэропорта. И какие бы санкции против Крыма не вводились он всегда будет привлекать туристов.

В течение пяти лет Крым интегрируется в экономическое, политическое и правовое пространство Российской Федерации. Эффективность развития экономики Крыма зависит от:

- 1) создания в Крыму особой экономической зоны со специальным режимом хозяйствования и усиленной бюджетной поддержкой;
- 2) вложения значительных государственных инвестиций в развитие Республики Крым;
- 3) создания обновленной инфраструктуры современного курорта.

Проанализируем некоторые показатели развития туристской отрасли Крыма в условиях интеграции в Российскую Федерацию.

Анализ количества туристов, посетивших Республику Крым за 2014-2017 года показал, что: в 2014 году – 3,8 млн. человек (основными туристами были граждане Российской Федерации – 80% от общего турпотока); в 2015 году – 4,6 млн. человек; в 2016 году – 5,6 млн. человек и в 2017 году – 5,4 млн. человек.

Рассмотрим туристские предпочтения по регионам Крыма за период с 2014 по 2017 годы (см. табл. 1)

Таблица 1

Туристские предпочтения по регионам Крыма, (%)

Регионы	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
ЮБК	56,0	59,0	46,5	45,3
Западное побережье	23,0	17,0	31,0	21,3
Восточное побережье	9,0	17,0	18,0	18,6
Другие	12,0	6,0	4,5	14,8

Составлено автором по [2, 4, 5, 6].

Проанализировав данные таблицы отметим, что с открытием Крымского моста незначительно снизилась нагрузка на ЮБК, туристы отдают предпочтения Западному и Восточному побережью.

Рассмотрим количество субъектов туристской деятельности, действующих на территории Республики Крым за 2014-2017 года (см. Табл. 2).

Таблица 2

Наличие туристских фирм Республики Крым по видам деятельности

	2014	2015	2016	2017
Всего	71	48	346	214
в т.ч. по видам деятельности				
туроператорская	13	4	10	18
туроператорская и турагентская	18	14	51	48
турагентская	24	24	125	148
только экскурсионная	16	6	160	-

Составлено автором по [3]

По данным таблицы 2 видим, что туроператорская деятельность в 2017 году по сравнению с 2015 годов возросла в 4,5 раза, а турагентская возросла в 6,2 раза соответственно.

Для того чтобы Крым мог принимать большое количество туристов, и увеличить доход в бюджет региона, необходимо создание комфортной инфраструктуры, которая будет этому способствовать. В этой связи перед Правительством Республики Крым стоит первоочередная задача по улучшению состояния туристской инфраструктуры полуострова.

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации от 31.05.2014 года №941-р, туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджета.

Отметим, что налоговые поступления в бюджет Крыма от санаторно-курортного и туристского сектора составили в 2014г. – 1 млрд. 697 млн. рублей, 2015г – 2 млрд. 55,1 млн. рублей; в 2016г. – 2 млрд. 362,87 млн. руб.; в 2017 году – 2 млрд. 538,4 млн. рублей (в 2017 году налоговые поступления в бюджет увеличились в 1,3 раза по сравнению с 2014 годом).

Средства, поступившие от реализации туристского продукта составили: в 2015 году – 604935,5 тыс. руб.; в 2016 году – 2813972,5 тыс. руб.; в 2017 году – 2182028,3 тыс. руб.

В 2017 году наблюдается снижение доходов от предоставления туристских услуг по сравнению с 2016 годом за счет средств, перечисленных поставщикам турпродукта за услуги, оказанные на территории Российской Федерации (на 22,5% соответственно).

Проведем анализ средств размещения в Республике Крым за 2015-2017 гг. (см. табл. 3).

Как показывают данные таблицы количество объектов размещения составило 101,4% в 2017 году по сравнению с 2015 годом; так же наблюдаем рост количества объектов, предоставляющих услуги санаторно-курортного лечения и услуги по временному размещению на 4,5% и 3,4% соответственно.

Трансформация туристского сектора возможна лишь проведением модернизации, реконструкции и развитием действующей инфраструктуры.

На протяжении многих лет большой проблемой туристско-рекреационного сектора Крыма было увеличение износа основных фондов, поэтому

первоочередная задача привлечение инвестиций в туристскую отрасль Крыма.

Правительством Крыма проводится большая работа по привлечению инвестиций в сферу рекреации и туризма.

Таблица 3

Средства размещения в Республике Крым

	2015	2016	2017
Количество объектов	770	767	781
Общая вместимость объектов размещения, тыс. мест	158,1	156,5	157,1
в т.ч.			
объекты, предоставляющие услуги санаторно-курортного лечения	144	148	151
объекты, предоставляющие услуги оздоровительного характера	216	213	206
объекты, предоставляющие услуги по временному размещению	410	406	424

Составлено автором по [2, 4, 5, 6]

Так, за 2015-2017 годы было подписано 37 инвестиционных соглашений общей суммой – 48,7 млрд. руб. (в 2015 году – 10 соглашений на сумму 1,7 млрд. руб., а в 2016 году – 21 соглашение на сумму 15,6 млрд. руб., в 2017 году – 11 соглашений на сумму 36,1 млрд. руб.).

В 2015 году инвестиционные средства были направлены на модернизацию спортивно-оздоровительного лагеря «Икар» (а так же создания на его базе Центра восточной медицины, п. Рыбачье); реконструкцию и развитие санатория «Юбилейный» г.Евпатория; реконструкцию и развитие санатория для детей и детей с родителями «Радуга» г.Евпатория; реконструкцию и развитие санатория «Ветеран» г.Алушта; и т.д.

В 2016 году проведена модернизация более 20-ти санаторно-курортных и гостиничных учреждений.

Так в 2016 году открыто новых 11 средств размещения:

1. отель «Ribera Resort&SPA» в г. Евпатория;
2. санаторно-курортный комплекс «Familyresort» в г. Евпатория;
3. парк-отель «Романова» в г. Евпатория;
4. климатический комплекс «Азор» в пгт Ливадия;
5. отель «La Grace» в Ленинском районе;
6. отель «Россия» в г. Алушта;
7. отель «Донна роза» в г. Евпатория;
8. корпус в санатории «Сосновая роща» в пгт Кореиз;
9. апартаменты «Парк – Авеню» в пгт Кореиз;
10. отель «Лантерна» в пгт Гурзуф;
11. апартаменты «Алтея» в пгт Гурзуф.

В 2017 году открыто 6 новых объектов размещения

1. 4 корпуса гостиницы «Ялта-Иртурист» – территория «GreenPark»
2. корпус отеля «Алые паруса» в г.Евпатория
3. отель «Вилла «Cargi» в г. Щелкино

4. дом «Усадьба Приморский парк» в г. Алушта

5. дом «Приморский бульвар» в г. Алушта

6. корпус отеля «Бристоль» в г. Ялта

В соответствии с Федеральным законом от 24.11.1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» Министерством курортов и туризма проводится аккредитация организаций, осуществляющих классификацию объектов туристской инфраструктуры, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи.

По состоянию на 31.12.2016 года аккредитованными организациями проведена классификация 71 средства размещения, в том числе по категориям: «5 звезд» – 5 объектов; «4 звезды» – 16 объектов; «3 звезды» – 29 объектов; «2 звезды» – 14 объектов; «без звезд» – 7 объектов.

На 01.01.2018 года аккредитованными организациями проведена классификация 108 средств размещения, в том числе по категориям: «5 звезд» – 7 объектов; «4 звезды» – 26 объектов; «3 звезды» – 43 объектов; «2 звезды» – 19 объектов; «одна звезда» – 2 объекта; «без звезд» – 11 объектов.

Особое внимание уделяется и кадровому вопросу, так в рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» в 2017 году Федеральным агентством по туризму осуществляется работа по реализации проекта «Общенациональная система подготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма». Ростуризмом в 2017 году проводилось обучение специалистов туристской отрасли по 14 программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки за счет средств федерального бюджета.

Министерством курортов и туризма Республики Крым подписано соглашение о сотрудничестве с Молодежной общероссийской общественной организацией «Российские студенческие отряды», включающие следующие пункты: развитие деятельности студенческих отрядов на полуострове, обеспечение курортных организаций трудовыми ресурсами, объединение усилий для повышения качества курортного отдыха и туризма в Республике Крым.

Также Министерством курортов и туризма Республики Крым запущен проект «Важный вопрос», в рамках которого обсуждались вопросы, связанные с развитием туристской отрасли Крыма (формат семинара – вебинар).

В 2017 году проведено 9 вебинаров для туроператоров и турагентов Российской Федерации и стран СНГ с презентациями возможностей отдыха и лечения в Крыму в межсезонье, а также предложения на новогодние и рождественские праздники и т.д.

Турпоток по-прежнему ориентирован в основном на «пляжный» туризм.

Постановлением Совета министров Республики Крым от 20.12.2016 года №615 «О некоторых вопросах благоустройства пляжей» установлен механизм заключения органами местного самоуправления муниципальных образований договоров о благоустройстве пляжей общего пользования с хозяйствующими субъектами в результате проведения конкурсов. Органами местного самоуправления курортных регионов приняты муниципальные правовые акты.

Органами местного самоуправления муниципальных образований и муниципальных районов заключены договоры с хозяйствующими субъектами (в 2017 г.) для использования в рекреационных целях на основании договоров аренды, договоров о благоустройстве пляжей.

Так, например, в туристском сезоне в 2015 году насчитывалось 487 пляжей, в т.ч. 337 общедоступных, 78 лечебных и 72 детских; в 2016 году функционировало 367 пляжей (оформивших разрешительные документы), в т.ч. 240 общего пользования, 66 лечебных, 61 детских; в 2017 году – 425 пляжей.

Еженедельно проводится мониторинг пляжных территорий и по состоянию на 01.01.2018 года классифицировано 8 пляжей по следующим категориям: 1-я категория (синий флаг) «Mriya Resort&SPA», Крымский бриз», эко-отель «Левант», «Массандровский», «Спа-отель Приморский парк», «Центр спорта Эволюция», гостиничного комплекса «Крымская Ривьера»; 2-я категория (зеленый флаг) ООО «Акватехноспорт».

В рамках Международного форума «Открытый Крым» проведена выставка «Пляжный мир», на которой представлено: пляжное оборудование, пляжная санитария, доступная среда пляжный дизайн и т.д.

Государственным советом Республики Крым был утвержден план мероприятий по организации взаимодействия между Госсоветом Республики Крым и законодательными органами государственной власти Российской Федерации на 2019 год в рамках соглашений о межпарламентском сотрудничестве. Данное сотрудничество предусматривает взаимодействие в законотворческой деятельности, в т.ч. изучение опыта Краснодарского края в сфере развития аграрного, сельского и экологического туризма.

Результаты обсуждения

Преодоление интеграционных трудностей требует больших инвестиционных вложений. Все это нашло отражение в разработанной и утвержденной правительством РФ целевой федеральной программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022года».

Данной программой предусмотрено создание на территории Республики Крым и г. Севастополя туристско-рекреационных кластеров финансирование которых составит с 2015 по 2022 годы всего – 36 млрд. 424,79 млн. руб. в т.ч. за счет федерального бюджета – 34 млрд. 726,58 млн. руб. и за счет средств субъектов Российской Федерации 1 млрд. 698,21 млн. руб. (КЛАСТЕРЫ: детский отдых и оздоровление г. Евпатория – 1 млрд. 424 млн.; лечебно-оздоровительный отдых г. Саки – 6 млрд. 493 млн.; озеро Чокракское – 2 млрд. 729 млн.; Черноморский – 2 млрд. 150 млн.; Коктебель – 6 млрд. 652 млн.; Севастопольская гавань – 3 млрд. 835 млн.; Перекресток культур г. Севастополь – 3 млрд. 139 млн.).

Данная программа будет способствовать преодолению проблем и обеспечит развитие санаторно-курортной отрасли и туризма.

Туристская отрасль Крыма требует крупных инвестиционных вложений, поэтому необходимо разрабатывать программы государственно-частного партнерства.

Сезонные изменения рыночной конъюнктуры не будут проблемой для туризма, если маркетинг обеспечит их выгодное использование. Необходимо проводить стимулирование программ обновления и реконструкции существующей туристской инфраструктуры.

Интеграция Крыма в туристскую инфраструктуру дала возможность

улучшению доступа к информации, способствующей повышению уровня профессиональной подготовки кадров для туристской отрасли.

Правительством и Министерством курортов и туризма Республики Крым, проводится имиджевая политика по продвижению Крыма как доступной и комфортной туристской дестинации.

В 2016 году (наиболее значимыми событиями были такие мероприятия) Крым был представлен на Международной туристской выставке «Интурмаркет» г. Москва; форум «Открытый Крым» – презентация крымских туристских территорий; представлен на Международной туристской выставке «Путешествие и туризм» г. Новосибирск (по вопросам сотрудничества региональных властей в сфере туризма).

Проводилась работа по установлению и укреплению деловых связей с Китайской народной республикой, Ираном, Индией.

В профильной госпрограмме развития курортов и туризма на 2017-2020 годы Правительством Республики Крым определена стратегическая цель развития Крыма – формирование современного туристско-рекреационного конкурентоспособного комплекса, предлагаемых востребованных туристских услуг и высокого качества обслуживания.

Расширение и углубление межрегионального сотрудничества можно считать важным средством интеграционного движения предприятий туристского бизнеса Крыма в Российскую Федерацию (проведение Форумов по решению региональных программ).

Основными направлениями развития туризма в Крыму являются:

- снижение ценовой политики на туристско-рекреационные услуги;
- продвижение туристских продуктов на территории Российской Федерации;
- обеспечение безопасности туристов;
- внедрение международной системы качества услуг;
- частно-государственная поддержка инвесторов в сфере туризма; и т.д.
- успешная трансформация отрасли туризма Крыма в условиях интеграции в Российскую Федерацию возможна при:
 - развитии межрегионального сотрудничества с субъектами Российской Федерации;
 - развитии информационного поля для популяризации туристских продуктов Республики Крым;
 - развитии системы обратной связи с туристами и туристским сообществом РФ;
 - проведении имиджевых мероприятий за пределами Республики Крым [6].

Выводы

В связи с геополитической обстановкой и введением санкций западными странами против Крыма произошло осознание новых реальностей и определение возможных изменений, а также возможностей им противостоять.

За пять лет интеграции Крыма в Российскую Федерацию произошло выстраивание инфраструктуры платежной, энергетической, транспортной и т.д. Важное значение, для развития как международного, так и внутреннего туризма имеют туристские ресурсы, которые являются основной целью путешествий. Они

обуславливают и определяют важнейшие экономические показатели туризма, такие как: количество туристов, цена на предоставляемые услуги, география путешествий, длительность пребывания, сезонность, и прочее. Поэтому и коммерческая работа в области туризма должна строиться на принципах всестороннего учета туристских ресурсов как в целом по Республике Крым, так и по отдельным ее регионам.

Крымский регион с точки зрения привлекательности туристов, наиболее перспективный регион Российской Федерации. Традиционно полуостров является местом отдыха россиян и иностранцев. За пять лет в Крыму осуществляется реализация масштабных проектов, направленных на обеспечение устойчивого развития, а именно: как строительство и пуск транспортного моста через Керченский пролив (готовится к сдаче и железнодорожный мост – декабрь 2019 года), трассы Таврида, нового аэровокзального комплекса симферопольского аэропорта.

Анализ количества туристов, посетивших Республику Крым за 2014-2017 годы показал, что: в 2014 году – 3,8 млн. человек (основными туристами были граждане Российской Федерации – 80% от общего турпотока); в 2015 году – 4,6 млн. человек; в 2016 году – 5,6 млн. человек и в 2017 году – 5,4 млн. человек.

Для того чтобы Крым мог принимать большое количество туристов, и увеличить доход в бюджет региона, необходимо создание комфортной инфраструктуры, которая будет этому способствовать. В этой связи перед Правительством Республики Крым стоит первоочередная задача по улучшению состояния туристской инфраструктуры полуострова. Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации от 31.05.2014 года №941-р, туризм рассматривается как источник финансовых доходов бюджета. Отметим, что налоговые поступления в бюджет Крыма от санаторно-курортного и туристского сектора составили в 2017 году увеличились в 1,3 раза по сравнению с 2014 годом.

На протяжении многих лет большой проблемой туристско-рекреационного сектора Крыма было увеличение износа основных фондов, поэтому первоочередная задача привлечение инвестиций в туристскую отрасль Крыма. Правительством Крыма проводится большая работа по привлечению инвестиций в сферу рекреации и туризма. Так, за 2015-2017 годы было подписано 37 инвестиционных соглашений общей суммой – 48,7 млрд. руб. (в 2015 г. – 10 соглашений на сумму 1,7 млрд. руб., а в 2016 году – 21 соглашение на сумму 15,6 млрд. руб., в 2017 году – 11 соглашений на сумму 36,1 млрд. руб.).

Преодоление интеграционных трудностей требует больших инвестиционных вложений. Все это нашло отражение в разработанной и утвержденной правительством РФ целевой федеральной программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022года». Данная программа будет способствовать преодолению проблем и обеспечит развитие санаторно-курортной отрасли и туризма.

Процесс интеграции Крыма в Российское пространство несет новые смыслы в поиске ответных мер на внешние вызовы и угрозы.

Литература

1. Форманчук А. А. Интеграция Республики Крым в государственное пространство Российской Федерации: особенности, проблемы, риски // Проблемы национальной стратегии №3 (30) 2015. С. 115-129
2. Аналитическая справка об итогах работы предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса Республики Крым за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: mtur.rk.gov.ru/file/Analiticheskaya_spravka_ob_itogah_raboti_predpriyatiy_sanatorno_kurortnogo_i_turistskogo_kompleksa_Respubliki_Krim_za_2014.
3. Туризм и туристские ресурсы республики Крым за 2017 год. Статистический сборник. Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Симферополь 2018. 142 с.
4. О развитии туристкой отрасли Республики Крым за 2015 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu_1.pdf
5. О развитии туристкой отрасли Республики Крым за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf
6. О развитии туристкой отрасли Республики Крым за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: .mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/p hpMDdz5m_2017.pdf

Logvina E. V.

Transformation of the tourism industry of the Crimea in the conditions of integration into the legal and socio-economic space of the Russian Federation

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Russian Federation
e-mail: vivat.log.1474@mail.ru

Abstract. *The article deals with the transformation of the tourism industry of the Republic of Crimea in the legal and socio-economic space of Russia. The analysis of some indicators for the period from 2014 to 2017. Legislative acts adopted in the Republic of Crimea are considered. The expansion and deepening of inter-regional cooperation is an important means of integration of tourism enterprises of the Crimea in the Russian Federation, as well as the author proposed the main directions of tourism development in the Crimea.*

Keywords: *tourism product, tourism industry of Crimea, integration, transformation, investors, economic space.*

References

1. Formanchuk A. A. integracija Respubliki Krym v gosudarstvennoe prostranstvo Rossijskoj Federacii: osobennosti, problemy, riski //Problemy nacional'noj strategii №3 (30) 2015. S.115-129 (in Russian)
2. Analiticheskaja spravka ob itogah raboty predpriyatij sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Respubliki Krym za 2014 god [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:
mtur.rk.gov.ru/file/Analiticheskaya_spravka_ob_itogah_raboti_predpriyatij_sanatorno_kurortnogo_i_turistskogo_kompleksa_Respubliki_Krim_za_2014 (in Russian)
3. Turizm i turistskie resursy respubliky Krym za 2017 god. Statisticheskij sbornik. Upravlenie federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Krym i g.Sevastopolju. Simferopol' 2018. 142s. (in Russian)
4. O razvitii turistkoj otrasli Respubliki Krym za 2015 god. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:
mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu_1.pdf (in Russian)
5. O razvitii turistkoj otrasli Respubliki Krym za 2016 god [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:
mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdf (in Russian)
6. O razvitii turistkoj otrasli Respubliki Krym za 2017 god. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:
.mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/hpMDdz5m_2017.pdf (in Russian)

Поступила в редакцию 05.05.2019 г.

УДК 656

Ожегова Л. А.,
Сикач К. Ю.,
Ожегов А. Ю.,
Барановская О. В.

Трансформация транспортной сети Республики Крым

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика
Крым, Российская Федерация
e-mail: sikach89@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается трансформация транспортной сети Республики Крым в период после воссоединения с Российской Федерацией. Определены проблемы и перспективы развития основных видов транспорта на полуострове. Проведена оценка проводимых мероприятий по модернизации и развитию транспорта. Предложена схема возможного территориального размещения транспортно-логистического центров в Республике Крым.

Ключевые слова: транспорт, транспортная сеть, Республика Крым, трасса «Таврида».

Введение

Транспорт – одна из важнейших составных частей материальной базы экономики.

Транспортная сеть Крымского полуострова до 2014 года отличалась достаточно разветвленной структурой и была представлена автомобильным, железнодорожным, авиа- и морским видами транспорта.

После вступления в состав Российской Федерации Крым столкнулся с рядом проблем, которые привели к значительной реструктуризации транспортной сети полуострова. Основными из них являлись:

- западные санкции и геополитическая нестабильность;
- несоответствие состояния транспортной инфраструктуры существующим стандартам и нормам;
- необходимость в стремительном изменении системы логистики.

Основным инструментом решения вопросов интеграции Крыма в Российское пространство стала Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Крыма и г. Севастополя до 2020 года». Благодаря реализации ФЦП обеспечена транспортная доступность полуострова, снимаются инфраструктурные ограничения, тормозившие устойчивое развитие региона.

Материалы и методы

Проблемы развития региональных транспортных систем России рассматриваются в работах А. С. Балалева, А. В. Зырянова, С. А. Тархова, В. Н. Бугроменко, С. Б. Шлихтера и др.

Территориальная структура транспортной системы Крыма как объект исследования в связи с особенностями освоения региона не теряет своей актуальности. Крымские географы Н. В. Багров, М. В. Кузнецов, М. М. Кузнецов и др. внесли значимый вклад в исследование данного элемента инфраструктуры полуострова.

В исследовании транспорта важен системный подход, базирующийся на картографическом, статистическом и математическом анализе.

На формирование и трансформацию транспортной сети Крыма оказывают влияние следующие факторы:

- географические,
- исторические,
- социально-экономические,
- геополитические,
- военно-стратегические.

В 2014 году важнейшим фактором дальнейшего развития и функционирования транспортной сети Крыма стало воссоединение с Российской Федерацией и реакция других государств на это геополитическое событие.

Реализация ФЦП позволила совершить на полуострове «инфраструктурную революцию», в основе которой лежат три составные части: Крымский мост, федеральная трасса «Таврида», новый терминал Международного аэропорта «Симферополь».

Результаты и обсуждения

Транспортная инфраструктура Республики Крым к началу 2014 года представляла собой достаточно развитую и диверсифицированную систему, которая стала удовлетворительной базой для обеспечения вхождения республики в ведущие транспортные коридоры Российской Федерации и рынок перевозок. Выгодное географическое положение, специфика территориальной организации хозяйства, природные условия способствовали развитию в Республики Крым различных видов транспорта: морского, железнодорожного, автомобильного и воздушного, которые взаимодействуют друг с другом [13]. К началу 2014 года структура перевозок на полуострове выглядела следующим образом (Рис. 1.).

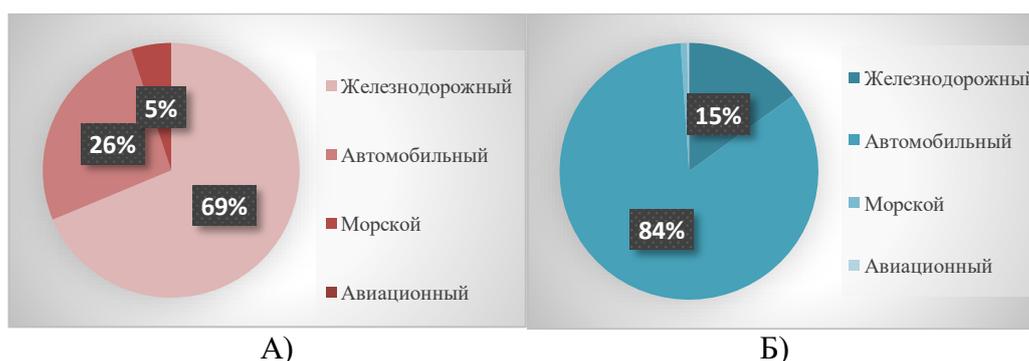

Рис. 1. Структура грузоперевозок (А), млн. т) и пассажироперевозок (Б), млн. чел.) в АР Крым, 2013 г. Составлено авторами по [15].

В грузоперевозках преобладал железнодорожный транспорт при значительной роли автомобильного, для внешних перевозок немаловажен был морской. В пассажироперевозках доминировал автомобильный транспорт. Транспортная инфраструктура включала 629 км железных и 6,3 тыс. км

автомобильных дорог с твердым покрытием. В регионе действовало 5 портов (Евпатория, Ялта, Керчь, Феодосия и порт Крым (паромная переправа) и 1 гражданский международный аэропорт (Симферополь).

После присоединения Крыма к Российской Федерации в структуре транспортных перевозок произошли значительные структурные изменения. Транспортная сеть Крыма претерпевает существенные пространственные трансформации благодаря реализации ФЦП (Рис. 2). За прошедших 5 лет уже полностью изменены направления потоков наземных видов транспорта.

После приостановки сообщения с материковой частью Украины, первоначально удалось перераспределить транспортный поток благодаря функционированию Керченской переправы [5].

Уже почти год функционирует автодорожная часть Крымского моста. До конца 2019 года планируется открыть железнодорожную. Завершено строительство железнодорожных подходов.

Пропускная способность моста – 40 тысяч автомобилей в сутки. Действующий рекорд суточного трафика составляет 33 359 автомобилей (в том числе около 18 тысяч по направлению в Крым) и был установлен 12 августа 2018 года. При этом рекорд паромной переправы – 13 тысяч автомобилей в сутки – зафиксирован летом 2017 года [8].

Федеральная целевая программа также предусматривает электрификацию и усиление железной дороги Джанкой – Феодосия – Керчь протяженностью 207 км [1]. Сегодня эксплуатационная длина железной дороги оставляет 773 км, из них электрифицировано 691,3 [13]. Пока не запущена железнодорожная часть Крымского моста, в Крыму осуществляются только внутрирегиональные железнодорожные перевозки в направлениях Симферополь – Севастополь, Симферополь – Евпатория, Симферополь – Соленое Озеро – Джанкой, Джанкой – Керчь, Керчь – Феодосия, Феодосия – Армянск. Попытки наладить пассажирские перевозки с материковой частью РФ приостановлены до открытия прямого сообщения. Основными проблемами железнодорожного транспорта являются высокая изношенность подвижного состава, низкий технический уровень, высокие эксплуатационные расходы, отсутствие постоянного сообщения с материковой частью Российской Федерации.

Беспрецедентным событием для Крыма стало строительство трассы «Таврида», которая сможет пропускать до 40 тысяч автомобилей в сутки и будет иметь 4 полосы движения. В состав трассы войдут 20 транспортных развязок, 123 путепровода, 15 мостов, 31 путепровод для проезда сельскохозяйственной техники, 17 путепроводных съездов с транспортных развязок [11]. Введение в эксплуатацию нескольких участков дороги уже сегодня смогло существенно улучшить сообщение.

В 2018 году на 14% вырос грузооборот и на 2% – пассажирооборот автомобильного транспорта в сравнении с 2017 годом. Протяженность автодорог в 2018 году составила 9 368,1 км, из которых 45 % не отвечают нормативным требованиям (в 2017 году 42 %). Состояние дорожного покрытия ухудшается в направлении с юга на север Крымского полуострова.

Рис. 1. Развитие транспортной системы Крыма в соответствии с федеральной целевой программой (ФЦП), 2016 г.
Составлено Ожегова Л. А., Барановской О. В.

В рамках ФЦП на территории Республики Крым непрерывно осуществляется строительство новых и реконструкция существующих автомобильных дорог (Таблица 1).

Таблица 1.

Мероприятия федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» на 2015 - 2020 годы по направлению «Капитальные вложения» и направлению «Развитие транспортного комплекса» (строительство и реконструкция автомобильных дорог в Республике Крым)

Участок автодороги	Протяженность, км
<i>Мероприятия по строительству и реконструкции автомобильных дорог:</i>	
Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь - Феодосия - Белогорск - Симферополь - Бахчисарай - Севастополь	250,737 км
Строительство и реконструкция автомобильной дороги Симферополь - Красноперекоск - Армянск - граница с Украиной (км 108+000 - км 111+000)	8,622 км
Строительство и реконструкция автомобильной дороги Симферополь - Евпатория - Мирный	25,109 км
<i>Мероприятия по развитию региональной и муниципальных сетей автомобильных дорог общего пользования Республики Крым, в том числе:</i>	
Строительство объездной дороги г. Симферополя на участке Дубки - Левадки	9,1 км

Составлено по [1]

К апрелю 2019 года реализована значительная часть запланированных работ по строительству и реконструкции крымских автомобильных дорог.

Значимым инфраструктурным объектом и вторым брендом Крыма стал Международный аэропорт «Симферополь», в котором 16 апреля 2018 года запущен новый терминал. Аэропорт способен обслуживать 3 625 пассажиров в час и 6,5 млн. человек в год. Аэропорт Симферополь является региональным аэропортом с самой крупной внутрироссийской маршрутной сетью. В 2018 году рейсы в Крым выполняют 17 авиакомпаний по 63 направлениям. Пассажиропоток аэропорта Симферополь в 2018 году составил 5 146 095 человек, что на 17 357 человек больше, чем в 2017 году [6,8].

На прилет в 2018 году обслужено 2 571 329 пассажиров, на вылет – 2 574 766. Количество взлетно-посадочных операций в 2018 году составило 37 282. В тройку лидеров по объемам перевезенных пассажиров за 2018 год вошли авиакомпании «Аэрофлот», «Россия» и «Уральские авиалинии». В конце лета 2018 года в аэропорту Симферополь приступили к активной фазе масштабной реконструкции взлетно-посадочной полосы [14].

Для организации обслуживания воздушного движения в воздушном пространстве Симферопольского РПИ 3 апреля 2014 года был создан филиал «Крымаэронавигация» ФГУП «Госкорпорация по ОрВД». Район ответственности филиала «Крымаэронавигация» охватывает воздушное пространство площадью около 180 000 кв.км над Крымским полуостровом и акваториями Черного и Азовского морей. Но при этом фактически на сегодняшний день управление более 80% воздушного пространства по-прежнему распределено Киевом между одесским и днепропетровским диспетчерскими центрами, а менее 20% контролируют российские авиадиспетчеры [7].

В Крыму функционируют следующие морские порты: Севастопольский, Евпаторийский, Феодосийский, Ялтинский, Керченский морской рыбный порт и Керченская паромная переправа. Порты Крыма специализируются на переработке генеральных, навалочных и наливных грузов и ранее связывали полуостров с городами Турции, Болгарии, Румынии, Украины, Грузии.

Несмотря на активное развитие наземных видов транспорта и авиасообщения, после событий 2014 года морские порты Крыма оказались в чрезвычайно сложном положении. В 2017 году крымские порты перевалили 11,5 млн тонн грузов, что на 12,7% меньше, чем в 2013 году [3]. Данные 2018 года еще не представлены, но из-за приостановки деятельности Керченской паромной переправы, по нашей оценке, доля морского транспорта сократилась приблизительно на 80% (именно столько в общей структуре грузооборота приходилось на Керченский морской порт). ГУП «Крымские морские порты» является убыточным предприятием. Суда иностранных государств из-за санкций практически не заходят в порты Крыма, хотя с 2014 года 665 судов тем или иным образом смогли осуществить отгрузку товаров в портах Крыма [12].

Таким образом, процесс трансформации транспортной системы Республики Крым еще не завершен, происходят постоянные изменения в её структуре и особенностях функционирования, но уже практически удалось преодолеть последствия транспортной блокады Украиной. Барьером дальнейшего развития остается восстановление международного сообщения морским и авиатранспортом.

Выводы

В 2014 году началась существенная трансформация географии транспортной сети Крыма – главное направление транспортных потоков сменилось с Север – Юг на Восток – Запад. В ходе реализации ФЦП происходит усиление субширотной транспортной оси Керчь – Феодосия – Симферополь с ответвлением на г. Евпаторию и г. Севастополь именно благодаря сооружению Крымского моста, строительству автомагистрали «Таврида», увеличению пропускной способности железнодорожной линии Керчь – Феодосия – Джанкой.

Важнейшим следствием «инфраструктурной революции» является необходимость трансформации транспортно-логистической системы. Процесс формирования транспортно-логистической системы Крыма многоэтапен:

Рис.3. Схема возможного территориального размещения транспортно-логистических центров в Крыму, 2018 г.
Составлено Ожеговой Л.А., Барановской О. В.

1 этап: формирование первого нижнего уровня взаимодействия терминальных и грузовых комплексов, складских хозяйств, туроператоров, транспортных предприятий;

2 этап: появление логистических центров различной мощности (местные, региональные и международные);

3 этап: формирование региональных транспортно-логистических систем (РТЛС);

4 этап: формирование транспортно-логистического комплекса (ТЛК);

5 этап: интеграция региона в единую интегрированную национальную ТЛС Российской Федерации как подсистему макрологистической системы [4].

Крым находится на начальном этапе формирования новой транспортно-логистической системы. И завершение трансформации транспортной сети станет важнейшим фактором ее успешной реализации.

Территориальные особенности сложившейся транспортной сети Крыма с учетом тех изменений, которые произошли после 2014 года, становятся основой для возможного размещения транспортно-логистических центров на территории Крыма, основная часть которых пространственно тяготеет к федеральной трассе Таврида (Рис.3).

Данная логистическая система должна задействовать все виды транспорта, доступные Крымскому региону, а также оптимизировать системы и процессы товародвижения, включая обслуживание пассажиропотоков, доставку и распределение грузов, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию туристическо-рекреационной индустрии.

Литература

1. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»: постановление Правительства РФ от 11.08.2014 г. №790 // Собрание правительства. 2014. 150 с.
2. Государственная программа Республики Крым «Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым» на 2015-2017 годы, утвержденная Советом министров Республики Крым от «23» декабря 2014 г. №543.
3. Алексахина Л. В. Тенденции и закономерности развития морского транспортного комплекса Крыма как части морской транспортной системы России // Вестник академии знаний. №6 (29). 2018. С.30-36.
4. Анфалов, А.А, Лукиных В.Ф Концепция многоуровневой транспортно-логистической системы Крымского анклава России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sitebs.ru/blogs/24003.html>.
5. Ваховская М. Ю., Стебловская В. В. Способы диверсификации транспортного обеспечения туристских потоков в Республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия Экономика и управление. Том 4 (70). №1. 2018. С. 41-52.

6. Данилов Н. И. Деятельность воздушного транспорта в национальном воздушном пространстве России в регионе Республики Крым. Международно-правовой аспект // Закон и право. № 1. 2017. С 15-19.
7. Данилов Н. И. К вопросу о международно-правовой регламентации деятельности воздушного транспорта в национальном воздушном пространстве России в регионе Республики Крым // Образование, наука, научные кадры. №4. 2016. С.30–33.
8. Демироглу Н. Б. Развитие транспортной системы в Республике Крым // Сборник научных трудов Всероссийского экономического форума с международным участием «Крымский вектор – 2019». 2018. С. 146-149.
9. Дроздова Е. С. Морской транспорт Республики Крым в транспортной системе Российской Федерации // Материалы XIV научно-практической конференции Менеджмент предпринимательской деятельности. 2016. С. 445-448.
10. Дроздова И. И. Оценка транспортно-логистической системы Республики Крым как ведущего фактора эффективного развития экономики региона // Транспортное дело России. 2016. №6. С. 167-169.
11. Космин В. В. Транспортная система Крыма // Транспортное строительство. №4. 2018. С. 14-17.
12. Логунова Н. А., Алексахина Л. В. Формирование стратегии развития морского транспорта и логистики в Крыму // Вестник Алтайской академии экономики и права. №3. 2018. С.47-54.
13. Цёхла С. Ю., Тыгаева И. В. Транспортно-логистический узел Крыма в новых условиях // Логистические системы в глобальной экономике. №6. 2016. С. 355-358.
14. Новости международного аэропорта Симферополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.sipaero.ru>
15. Статистический сборник «Регионы Украины», ч. II // под. Ред. Осауленко О. Г. Государственный комитет статистики Украины. 2013. 783 с.

*Ozhegova L. A.,
Sikach K. Yu¹,
Ozhegov A. Yu.,
Baranovskaya O. P.*

Transformation of the transport system of the Republic of Crimea

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation

¹*e-mail: sikach89@gmail.com*

Abstract. *The article discusses transport system transformation of the Republic of Crimea in the period after reunification with the Russian Federation. The problems and prospects of development of the main modes of transport on the Peninsula are defined. The evaluation of the activities carried out for the modernization and development of transport. The scheme of possible territorial location of transport and logistics centers in the Republic of Crimea is proposed.*

Key words: *transport, transport system, Republic of Crimea, Tavrida route.*

References

1. Ob utverzhenii federal'noj celevoj programmy "Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda": postanovlenie

- Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 g. № 790 // Sobranie pravitel'stva. 2014. 150 s. (in Russian)
2. Gosudarstvennaya programma Respubliki Krym «Razvitie transportno-dorozhnogo kompleksa Respubliki Krym» na 2015-2017 gody, utverzhennaya Sovetom ministrov Respubliki Krym ot «23» dekabrya 2014 g. № 543. (in Russian)
 3. Aleksahina L. V. Tendencii i zakonomernosti razvitiya morskogo transportnogo kompleksa Kryma kak chasti morskoy transportnoj sistemy Rossii // Vestnik akademii znaniy. №6 (29). 2018. S.30-36. (in Russian)
 4. Anfalov, A.A, Lukinyh V.F Konceptiya mnogourovnevoj transportno-logisticheskoy sistemy Krymskogo anklava Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.sitebs.ru/blogs/24003.html>. (in Russian)
 5. Vahovskaya M. YU., Steblovskaya V. V. Sposoby diversifikacii transportnogo obespecheniya turistskih potokov v Respublike Krym // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya Ekonomika i upravlenie. Tom 4(70). № 1. 2018. S. 41-52. (in Russian)
 6. Danilov N. I. Deyatel'nost' vozdušnogo transporta v nacional'nom vozdušnom prostranstve Rossii v regione Respubliki Krym. Mezhdunarodno-pravovoj aspekt // Zakon i pravo. № 1. 2017. S 15-19. (in Russian)
 7. Danilov N. I. K voprosu o mezhdunarodno-pravovoj reglamentacii deyatel'nosti vozdušnogo transporta v nacional'nom vozdušnom prostranstve Rossii v regione Respubliki Krym // Obrazovanie, nauka, nauchnye kadry. № 4. 2016. S.30-33. (in Russian)
 8. Demiroglu N. B. Razvitie transportnoj sistemy v Respublike Krym // Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo ekonomicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem «Krymskij vektor – 2019». 2018. S.146-149. (in Russian)
 9. Drozdova E. S. Morskoy transport Respubliki Krym v transportnoj sisteme Rossijskoj Federacii // Materialy XIV nauchno-prakticheskoy konferencii Menedzhment predprinimatel'skoj deyatel'nosti. 2016. S 445-448. (in Russian)
 10. Drozdova I. I. Ocenka transportno-logisticheskoy sistemy Respubliki Krym kak vedushchego faktora effektivnogo razvitiya ekonomiki regiona // Transportnoe delo Rossii. 2016. №6. S. 167-169. (in Russian)
 11. Kosmin V. V. Transportnaya sistema Kryma // Transportnoe stroitel'stvo. №4. 2018. S. 14-17. (in Russian)
 12. Logunova N. A., Aleksahina L. V. Formirovanie strategii razvitiya morskogo transporta i logistiki v Krymu // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. №3. 2018. S.47–54. (in Russian)
 13. Cyohla S. YU., Tytaeva I. V. Transportno-logisticheskij uzel Kryma v novyh usloviyah // Logisticheskie sistemy v global'noj ekonomike. №6. 2016. S.355-358. (in Russian)
 14. Novosti mezhdunarodnogo aeroporta Simferopol' URL: <http://new.sipaero.ru>
 15. Statisticheskij sbornik «Regiony Ukrainy», ch. II // pod. Red. Osaulenko O. G. Gosudarstvennyj komitet statistiki Ukrainy. 2013. 783 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.05.2019 г.

УДК 551.44
Амеличев Г. Н.

Оценка ресурсного потенциала пещеры Таврида (Предгорный Крым)

УМНЦ «Институт спелеологии и карстологии»
Таврической академии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым,
Российская федерация
e-mail: lks0324@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история накопления, систематизации и хранения научной информации о ресурсном потенциале карстовых полостей Крыма за последние 60 лет. Затрагиваются теоретические и методические аспекты ресурсного подхода к оценке пещерных ландшафтов полуострова, приведены результаты предыдущих оценок за 2003-2018 гг. В статье дана характеристика ландшафтных компонентов пещеры Таврида, объединенных в систему из пяти групп. В каждой из групп, кроме гидрологической, выявлены ресурсы, относящиеся к категории уникальных. Пещера получила высокую индивидуальную оценку ресурсного потенциала (27 баллов) и заняла 12 место в рейтинге наиболее значимых пещер Крыма.

Ключевые слова: ресурс, пещера, количественная оценка, балльный метод, потенциал, Таврида, Крым.

Введение

Работы по кадастровому учету пещер Крыма были начаты во второй половине XX века и связаны с активной деятельностью широко известной Комплексной карстовой экспедицией АН УССР под руководством Б.Н. Иванова [1]. В этот период интенсивного разведывания и документации пещер их количество в Крыму возросло более чем в десять раз и к концу 80-х гг. достигло 870. Такое большое количество спелеологических объектов требовало систематизации и обобщения всех данных о каждой из них. Первые индивидуальные паспорта пещер представляли собой бумажные перфокарты с лаконичной и сжатой информацией о компонентах пещерной среды [2, 3]. Более развернутые сведения об открываемых пещерах предлагалось давать спелеологам в подготовленной Центральным советом по туризму и экскурсиям учетной карточке [4].

С 80-х гг. активно развивавшееся в карстолого-спелеологических науках экологическое направление и ресурсный подход к оценке пещерной среды, базировавшиеся на материалах индивидуальных паспортов, привели к необходимости выделения спелеоресурсов – особой категории природных ресурсов, включающей компоненты карстовых полостей, имеющие материальное выражение (объем полости, вмещающие ее породы, отложения, подземная атмосфера, гидросфера, биосфера и пр.) [5] и средообразующее значение [6].

Развивая спелеоресурсный подход и адаптируя его под приоритетные для Крыма природоохранное и рекреационное направления развития, на полуострове была разработана методика количественной оценки природоохранной значимости карстовых полостей [7], которая позволяет по материалам индивидуальных

Оценка ресурсного потенциала пещеры Таврида (Предгорный Крым)

паспортов определять их ресурсную ценность и заповедный статус. В связи с высокой активностью спелеологических исследований в Крыму и зависимостью результатов оценки от степени карстолого-спелеологической изученности территории ресурсный потенциал пещер переоценивается каждые 5 лет. Результаты предыдущих и последней ревизии 2018 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Результаты оценки спелеоресурсного потенциала карстовых полостей Крыма в 2003-2018 гг.

Годы	Количество пещер, шт.			Категории пещер, %		
	известных	оцененных	заповедных	уникальные	редкие	типичные
2003	870	867	103	5	7	88
2007	1167	1004	110	5	6	89
2013	1385	1017	115	5	6	89
2018	1629	1497	124	4	4	92

Составлено автором

Пещера Таврида, открытая в июне 2018 г. при строительстве автодороги и не вошедшая в последнюю сводку, представляет собой уникальный подземный комплекс, сохранившийся в законсервированном состоянии с конца эоплейстоцена [8]. Ее первичные исследования, выполненные сотрудниками Института спелеологии и карстологии КФУ им. В.И. Вернадского и специалистами из других регионов России, свидетельствуют о необходимости ее сохранения и придания ей заповедного статуса. Поэтому целью данной работы является количественная оценка спелеоресурсного потенциала пещеры Таврида, под которым понимается комплекс тесно взаимосвязанных между собой ландшафтных компонентов подземной полостной среды, способный без серьезного нарушения полостного гомеостаза отдавать необходимую человеку продукцию или выполнять полезную для него функцию. Для осуществления цели было решено несколько задач: составлен кадастровый паспорт пещеры; охарактеризован каждый из критериев, входящий в оценочный комплекс согласно методике; на основе региональных данных 2018 г. о распределении категорий ценности и балльных оценок каждого критерия (ресурса) проведено сравнение с параметрами пещерной среды; выполнена балльная оценка каждого критерия в пещере и получено итоговое среднее значение ее ресурсного потенциала.

Индивидуальный паспорт пещеры Таврида

Составление электронного индивидуального паспорта пещеры Таврида началось сразу после первых экспедиционных работ в ней. Как и для других пещер полуострова за электронную основу паспорта принята специальная программа SpeleoBase, разработанная бельгийским спелеологом Полем де Биём (Paul de Bie). Это многопозиционная база данных, структура которой отражает европейский опыт региональной инвентаризации пещер.

Паспорт пещеры Таврида можно представить в виде сложной таблицы из 56 колонок, в которых записывается разнообразная информация о пещерной среде, несущая как количественную, так и качественную нагрузку. Паспорт состоит из 6

страниц, на которых вся информация о пещере подразделяется на несколько тематических блоков [9]:

- Инициализация пещеры (кадастровый и инвентарный номер, название, принадлежность к карстово-водоносной системе, даты регистрации и последних изменений);
- Морфометрия пещеры (глубина/амплитуда, протяженность, проективная площадь, объем, дополнительные данные);
- Местоположение пещеры (страна, административные область и район, карстовый массив/район, карстовый участок/подрайон, координаты долготы и широты, система координат, абсолютная высота, методы определения, погрешности, привязка к объектам местности);
- Исследование пещеры (история, открытия, первооткрыватели, перспективы исследования, направления работ, текущие исследования);
- Описание пещеры (морфология, генезис, возраст, автор описания, охранный статус, мероприятия по охране и улучшению экологии);
- Специальная информация (геология, гидрология, отложения, микроклимат, биота, археология, библиография, снаряжение, адрес куратора);
- Связь с приложениями (визуальные материалы, топосъемочные данные и программы, гиперссылки на другие документы).

Более детальная информация о содержательной части отдельных страниц кадастра и его тематических блоков приведена в работе [10].

Дублирование данных о пещере Таврида ведется на сайте Русского географического общества www.speleoatlas.ru.

Оценка ресурсного потенциала

Согласно разработанной методике [7] оценка спелеоресурсного потенциала пещеры Таврида осуществляется по 23 критериям экологической направленности, отвечающим за вещественно-энергетический состав, способность к поддержанию и восстановлению пещерной среды и устойчивость подземного ландшафта. Процедура отбора и обоснование критериев приводятся в ряде ранних работ [6, 11, 12, 13]. Оценочные критерии объединяются в пять групп – морфолого-генетические, геолого-минералогические, климатические, гидрологические и биологические. Оценочная шкала каждого критерия основывается на определении его частоты встречаемости, степени представительности и достопримечательности в пещерах региона. Критерий, представленный объектом или явлением, который встречается реже, чем в 5% пещер, приравнивается к уникальным и оценивается в 100 баллов, фиксируемый в 5-34% пещер – к редким (10 баллов), более чем в 34% пещер – типичным (1 балл) [12]. Критерий, не выявленный в ходе исследований или информация о котором отсутствует, оценивается в 0 баллов.

Морфолого-генетические критерии - тесно связанные между собой характеристики, определяющие размеры и конфигурацию полостного пространства, а также несущие информацию о его происхождении. Они снимаются с топографических материалов о пещере, без которых невозможно создание индивидуального паспорта.

В Крыму карстогенные пещеры по протяженности (числитель) и глубине (знаменатель) подразделяются на 4 категории [14]: крупнейшие (более 5 км/более 500 м), крупные (более 0,5 км/более 100 м), значительные (более 100 м/более 50 м) и

прочие (менее 100 м/менее 50 м). На начало 2018 г. их количественное соотношение по категориям крупности составило 3, 77, 178 и 1239 штук. Пещера Таврида протяженностью 1300 м и глубиной 18 м (рис. 1) относится к категории крупных полостей и по первому показателю занимает 9 место в Крыму.

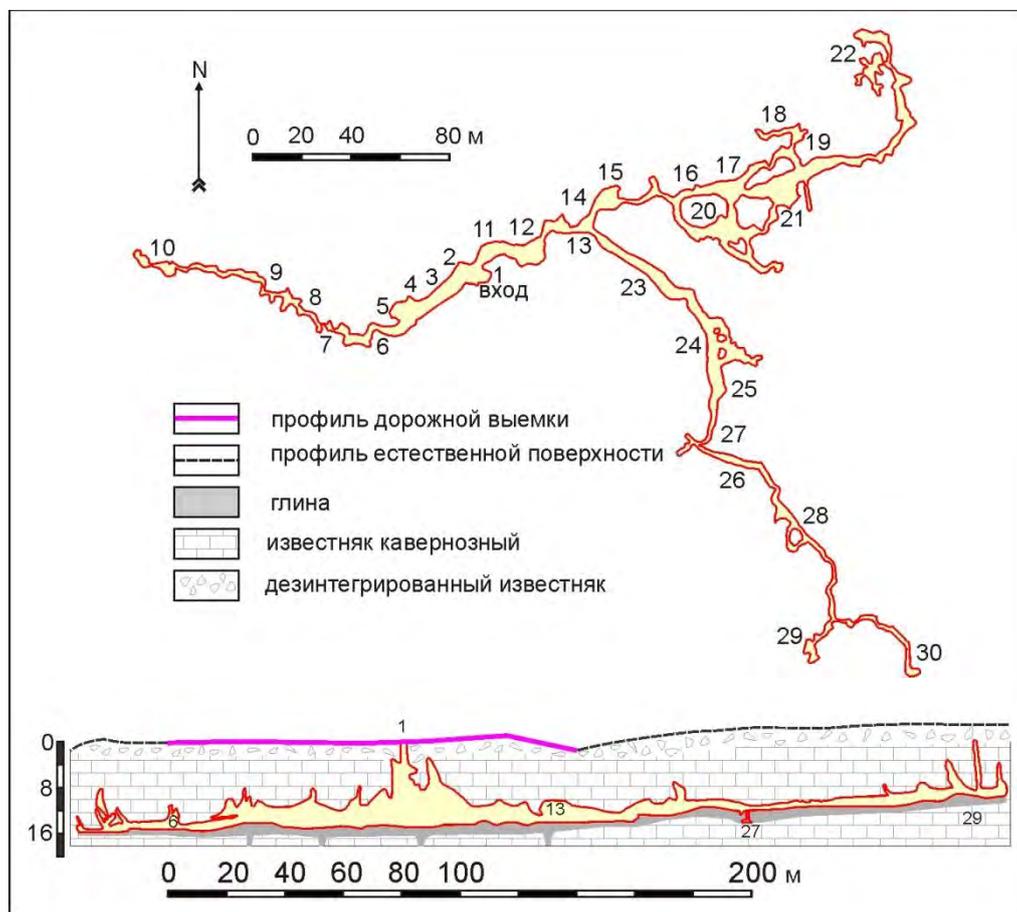

Рис. 1. План и разрез-проекция пещеры Таврида
Составлено автором

В качестве географического пространства, в пределах которого формируются подземные ландшафтные комплексы с соответствующими ресурсами, выступает объем полости. Установлено, что полости, обладающие большими объемами, имеют богатый ресурсный потенциал [15, 16 и др.]. В них лучше выражены разнообразные типы отложений, зоны климатической неоднородности, геохимические аномалии, гидрологический режим (для обводненных), видовое разнообразие флоры и фауны. По объемным параметрам полости могут быть разделены на три класса: мелкие (менее 1 тыс. м³), средние (1-10 тыс. м³) и крупные (более 10 тыс. м³). Объем пещеры Таврида к концу 2018 г. составил 11000 м³, что соответствует 30 месту в рейтинге крупных карстогенных образований полуострова.

Тесно связанные с морфологией спелеогенетические исследования [17, 18, 19] способствовали выделению пещер двух типов (гипогенный, эпигенный) и

четырёх классов (нивально-коррозионный, эрозионно-коррозионный, коррозионно-гравитационный и абразионно-коррозионный) в составе второго типа. Пещера Таврида по комплексу морфологических признаков принадлежит к гипогенному типу. Об этом свидетельствует несколько фактов:

- плановый рисунок пещерной сети имеет лабиринтовый характер;
- яркое и полное выражение имеет комплекс функционально взаимосвязанных полостных форм, объединяемых в прошлом потоками восходящих напорных вод и представлявших отдельные гидрогеологические звенья (питания, транзита, разгрузки) пещерной системы;
- характерные для гипогенных структур поперечные сечения галерей (треугольные, овальные, типа «замочной скважины»);
- обилие пещерных мезоформ, моделирующих главные галереи и образующих вокруг зон высокой проницаемости своеобразное каналово-кавернозное обрамление;
- обилие тупиковых ходов.

Выделенные критерии в отличие от рассмотренных далее являются атрибутивными для карстовых полостей, поэтому минимальная оценка каждого из них составляет 1 балл, а максимальная – 100 баллов.

Геолого-минералогические критерии, представленные вмещающими породами и заполняющими отложениями, минеральными и натечными образованиями, обвальными, снежно-ледовыми, органогенными и другими накоплениями, являются наиболее ценными ресурсами пещерной среды. Каждый из типов отложений может нести информацию о происхождении пещеры, о палеогеографической и гидрогеологической обстановках спелеогенеза на разных этапах эволюции карстовой системы.

Для пещеры Таврида характерно широкое развитие глинистых отложений, на разную глубину заполняющих пещерные галереи. Ярko выражены в стенных нишах высоко-пластичные *остаточные глины* красно-бурого цвета. Этот осадок является индикатором низко динамичной водной среды, характерной для гипогенно-карстовых полостей. На полу галерей представлены красноцветные *водно-механические отложения* песчано-глинистого и алевритового состава, которые были занесены с поверхности в эоплейстоцене и связаны с более поздним эпигенным механизмом карстообразования. Хорошо выдержанный единый уровень глин в пещере, очевидно, контролировался уровнями вод подтопления, которые формировались на заключительной стадии гипогенеза при подъеме напорных вод в водообильные периоды, соответствовавшие межледниковьям. В один из таких наиболее активных периодов удаления покровных отложений в Горном Крыму и переотложения их на равнине пещера была погребена. Судя по отсутствию в ней останков средне- и позднеплейстоценовых животных, это произошло в конце раннего плейстоцена. В пользу этого говорит также находка констративного аллювия пятой надпойменной террасы, фрагмент которой найден в 300 м к северо-востоку от входа в пещеру прислоненным к крутому склону куэсты. Отсутствие *антропогенных отложений* в пещере, включая самые древние, указывает, что в период от появления человека до сегодняшних дней она была надежно законсервирована. Наличие пустот в пещерных глинах и их поверхностная инкрустация кристаллами гипса свидетельствуют, что при переходе к эпигенно-карстовой обстановке функционирования системы на фоне падения напоров и

медленного снижения уровня водоносной толщи неоднократно происходили временные подъемы насыщенных сульфатами подземных вод и подтопление глинистого заполнителя. Начавшееся в плейстоцене вымывание пещерных глин происходило снизу вверх через реликтовые питающие каналы – фидеры, расположенные под глинами в скальном полу галерей. Многократные процессы подтопления-осушки способствовали усадке, оползанию и переотложению всех типов глинистого заполнителя. Несмотря на видимое присутствие автохтонных остаточных глин в пещере, аналитическое подтверждение их генезиса пока отсутствует. Поэтому глины следует считать полигенетическими.

Обвальные (гравитационные) отложения являются частым компонентом карстовых полостей эпигенного типа. Они представлены обломочным материалом от первых сантиметров до первого десятка метров [12]. Они маркируют участки пещер, где активно протекали (протекают) дезинтеграционные процессы, связанные с неустойчивостью сводов, близостью активных разрывных нарушений и сейсмических очагов. Важную средообразующую роль играют сейсмо-гравитационные отложения, отличающиеся большими объемами и внезапным образованием. Это может приводить к существенно перестройке пещерной циркуляции воздуха и гидрографической сети, уничтожению ареалов обитания троглобионтов.

В пещере Таврида отложения сейсмо-гравитационной природы не выявлены. Они не характерны для гипогенно-карстовых полостей. Тем не менее, в крупных галереях фиксируются отдельные смещенные блоки поперечником до 3-4 м с мезоформами гипогенной этиологии. Анализ их положения и морфологии позволяет рассматривать их как фрагменты пendants (pendant – англ. кулон, подвеска) – истонченных и ослабленных растворением межгалерейных перегородок, лишенных связи с полом и обрушившихся вследствие снятия архимедовой поддержки при осушении пещеры, т.е. уже на стадии эпигенного развития. Есть вероятность, что в этот период часть из них могла обрушиться при сейсмических толчках. Свежие вывалы глыб из свода пещеры регистрируются при работе тяжелой строительной техники на поверхности.

Водные хемогенные отложения наиболее известные и ценные образования эпигенных карстовых полостей. Они подразделяются на субэвральные и субаквальные типы [17]. Наибольшей изученностью и популярностью среди первых пользуются концентрические натёки - сталактиты, сталагмиты, сталагматы, которые встречаются в большинстве полостей Крыма и составляют основу пещерного убранства. Не менее известны более редкие натёки-эксцентрики – антодиты, геликтиты, кораллиты. К самым ценным отложениям (формам) субаквального типа относятся туфы, пещерный жемчуг, плотины-гуры, кальцитовые оторочки и забереги, лунное молоко. Водные хемогенные отложения являются превосходным индикатором палеогидрологических условий территории, фаз активности Солнца, общей увлажненности региона. Положение пещерных морфоскульптур, сложенных этими отложениями, и их ориентировка в пространстве указывают на изменения, связанные с тектоническим режимом [12].

Водно-хемогенные отложения не характерны для пещеры Таврида, несмотря на длительный (в течение антропогена) этап развития в вадозных условиях. Этап денудационного сноса глинистых покровных отложений в Горном Крыму с их транзитом через предгорье и переотложением на равнине в северной части

полуострова привел к погребению вскрытой в конце плиоцена пещеры. Глины плотно закупорили все входные каналово-полостные структуры, создав гидроизоляционный экран, препятствовавший попаданию воды в пещеру с поверхности. В этот период могли возобновиться субгипогенные условия напорной циркуляции карстовых вод через подстилающую мазанскую толщу с возникновением периодических подтоплений в пещере. Такой характер обводнения и высокая изолированность от внешних условий не способствуют формированию субаэральных отложений. Единственный небольшой натек найден в концевой части северо-восточной ветки, близко подходящей к поверхности. Судя по его размеру и состоянию, он сформировался в современную эпоху. Субаквальные отложения также не получили должного развития в пещере, главным образом из-за широкого развития глин. Среди них лишь покровы лунного молока встречены на стенах галерей, свободных от красноцветов. Покровы представляют собой творожистый слой мощностью в несколько сантиметров. Их происхождение дискуссионное. Согласно исследованиям, выполненным в Институте спелеологии [19, 20, 21], лунное молоко может представлять собой изотопно-измененную глубинными флюидами породу (алтерит – от англ. altered - измененный), которая внешне не отличается от пород целлика, но при воздействии агентов денудации наиболее активно вступает в химические реакции и в первую очередь поддается разрушению. В Змеиной галерее, лежащей недалеко от поверхности, в летний период активно формирующаяся конденсационная влага насыщает алтеритную кайму пещерных стен, превращая ее в лунное молоко [8].

Криогенные отложения (многолетние снег и лед) в пещерах Крыма встречаются редко и представлены преимущественно в эпигенных карстовых полостях нивально-коррозионного класса, обладающих значительными входами и глубиной. Криогенные процессы и явления в пещерах носят сезонный характер. Возраст многолетних накоплений – современный. Кроме большой водорегулирующей роли, карстовые полости со снегом и льдом являются хорошими индикаторами современных экологических условий. Мониторинг за ними позволяет оперативно реагировать на происходящие изменения окружающей среды. Криогенные отложения совершенно чужды для пещеры Таврида.

Органогенные отложения в пещерах Крыма представлены гуано, фосфоритами, костяной брекчией, селитрой [17, 22]. Все отмеченные разновидности могут использоваться для палеогеографических реконструкций и определения возраста отдельных частей карстовых систем.

Пещера Таврида представляет собой редчайший не только для Крыма, но и для России, депозитарий костяной брекчии ископаемых животных доледниковой эпохи. В ходе предварительных исследований из пещеры было извлечено около 200 кг костных останков, из которых определено и занесено в каталог более 800 фрагментов, принадлежащих 20 таксонам ископаемой фауны. Среди ископаемых видов: короткомордая гиена (*Pachycrocuta brevirostris*), медведь (*Ursus aff. denningeri*), саблезубая кошка (*Homotherium latidens*), волк (*Canis spp.*), слон (*Archidiscodon meridionalis*), антилопы (*Gasellospira torticornis*, *Pontoceros ambiguus*), быки (*Bison sp.*, *Leptobos sp.*), олень (*Arvernoceros verestchagini*), верблюды (*Paracamelus gigas*), лошадь (*Equus spp.*), носороги (*Stephanorhinus sp.*, *Elasmotherium aff. caucasicum*), дикобраз (*Hystrix vinogradovi*), мелкие грызуны и

рукокрылые, гигантский страус (*Pachistruthio dmanisiensis*) и некоторые другие птицы. Большинство костей – это фрагменты конечностей животных. Почти все они несут следы погрызов. Поэтому с высокой долей вероятности можно говорить об уникальном, длительно существовавшем логове древних хищников (предположительно гиен). По составу костей оно схоже с известным Одесским тафоценозом. Возраст фауны предварительно датируется в диапазоне 0,8-1,8 млн. лет и в значительной степени соответствует среднему и позднему виллафранку Западной Европы и хопровскому и псекупскому фаунистическим комплексам России. Ранее в Крыму было известно только два относительно крупных местонахождения эоплейстоценовых животных [23, 24] и несколько одиночных находок [25-28]. Пещера Таврида представляет собой единственный в Крыму столь древний пещерный тафоценоз великолепной сохранности, существенно уточняющий представления о характере природы в начале четвертичного периода.

Антропогенные отложения в пещерах представлены продуктами жизнедеятельности человека (поделки из костей животных, керамические и металлические изделия, отходы при изготовлении орудий труда, погребения и пр.). Они могут встречаться в полостях различного генезиса и размера. Возраст археологических находок колеблется от палеолита до настоящего времени. География пещер с артефактами на полуострове тесно связана с историей расселения человека, этапами формирования крымских этносов, историческими событиями. Чаще всего антропогенные отложения встречаются в карстовых полостях предгорья, Южного берега Крыма и на Главной гряде.

В период летних исследований 2018 г. в пещере Таврида был заложен разведочный археологический шурф глубиной около 2 м. К сожалению, поиск следов человека в пещере результатов не дал. Этот факт подтверждает сделанный на основе других аргументов вывод о длительной и надежной консервации полости в периоды активного освоения человеком подобного рода объектов. Тем не менее, последние исследования олдованской культуры в Крыму [29] позволяют надеяться на обнаружение останков ее носителей и следов их деятельности в пещере.

Отложения гидравлически закрытых обстановок спелеогенеза (закрытого карста) встречаются в карстовых полостях гипогенного типа. Они могут быть связаны как с термальными, так и холодными водами. В зависимости от температуры поступающих из недр флюидов, здесь происходит выпадение из вод лимонита, вада, арагонита, андрейта, кальцита. В некоторых пещерах Крыма встречаются редкие образования – исландский шпат, барит, гипс и другие минералы. Последние открытия в области изотопной геохимии и гипогенной диагностики [21, 30] позволяют восстанавливать условия, в которых происходила садка этих минералов, а методики абсолютной датировки [31] – определять возраст рельефа и периоды с различной геотермальной активностью пещерных систем.

Отбор проб минерального заполнителя в пещере Таврида выявил широкое распространение сульфатной минерализации, представленной, прежде всего, баритом и гипсом. В сочетании с кварцем и железосодержащими минералами это дает основание предполагать гидротермальную природу их источников. Нехарактерные для известняковых пещер Крыма сульфаты при гидротермальном

генезисе образуются в результате окисления сульфидов и сероводорода с развитием сернокислотного растворения.

Теоретический диапазон изменения средней оценки всех геолого-минералогических критериев лежит в пределах от 0 до 100 баллов.

Климатические критерии, характеризующие и оценивающие спелеоресурсный потенциал пещер, включают такие базовые элементы пещерной среды как интенсивность движения воздуха, его температуру и влажность, условия конденсации влаги, газовый состав, радиационный фон, лечебно-оздоровительные свойства. Их режимные характеристики формируются под влиянием ряда факторов (широта местности, высота над уровнем моря, глубина, морфология, проветриваемость, наличие водотоков, экзотермические реакции, наличие геотермальных потоков и пр.). Сведения о климате карстовых полостей необходимы при их использовании в качестве научных лабораторий и стационаров, туристско-экскурсионных объектов, спелеолечебниц, при эксплуатации в качестве хозяйственных помещений различного назначения.

В ходе выполненных сразу после вскрытия пещеры Таврида маршрутных наблюдений установлено, что температура воздуха составляет 12°C, а влажность достигает 96-97%. Отмечено пониженное (18%) содержание кислорода, и повышенное (более 3%) углекислого газа. Последнее значение является аномальным, превышающим предельно допустимую концентрацию для рудничного воздуха (1%). До вскрытия воздухообмен был затруднен. И хотя концентрация радона пока не замерялась, теоретически в таких условиях его содержание также может быть аномальным. Судя по аэрозольным образованиям в нескольких каминных каналах, в пещере имелась очень слабая тяга. Предполагается, что эти параметры с появлением искусственного входа в дальнейшем будут меняться вследствие усиления циркуляции воздуха. Поскольку вход является верхней точкой пещеры, ожидается активное затекание холодного воздуха зимой, его аккумуляция, и снижение средней температуры. На участках галерей, близко подходящих к поверхности, формируется конденсат, который насыщает влагой коры лунного молока, превращая их в пластичную массу.

Теоретический диапазон изменения средней оценки климатических критериев лежит в пределах от 0 до 70 баллов.

Гидрологические критерии характеризуют количество, динамику и способность карстовых вод к растворению – условия, обеспечивающие эмерджентность карстовой геосистемы. Вода выступает основным условием формирования полостного пространства, отвечает за миграцию вещества и передачу энергии, контролирует развитие троглобионтной флоры и фауны, является ярким индикатором экологического состояния подземных ландшафтов. При оценке гидрологической составляющей спелеоресурсного потенциала карстовые полости рассматриваются как своеобразные естественные трубопроводы, по которым подземные воды циркулируют (или циркулировали в прошлом) в недрах, двигаясь от областей питания к областям разгрузки. Особо ценными являются пещеры, обладающие современными подземными гидрографическими объектами – реками, ручьями, озерами, источниками, водопадами, сифонами. Кроме самих гидрографических объектов, ценными в научном плане являются аномальные режимные характеристики водопроявлений пещерной среды (температура, минерализация, химический состав, расходы, колебания уровней). Их выделение осуществляется по той же методике, что и для

климатических показателей, а региональная оценка приводится в ранних работах [6, 12].

Обследование пещеры Таврида водных объектов не выявило. Водные потоки давно оставили полость, и она находится в реликтовом состоянии. Тем не менее, следы кратковременного присутствия воды наблюдаются. Они сосредоточены в концевой части Змеиной галереи. Воды здесь поступают из крупных боковых и восходящих каналов западной стенки. Среди оставленных ими наносов преобладают глинисто-дресвяные фракции, имеются прослои чернозема, мелкие улитки с поверхности. Этот материал свидетельствует, что водные потоки, попадающие в пещеру, относительно спокойные и нечастые, связанные с наиболее интенсивными осадками на поверхности. Попаданию воды в пещеру способствовало нарушение почво-грунтов на поверхности, вследствие закладки нескольких фундаментов домов существовавшего в 90-е гг. XX в. дачного кооператива.

Органический мир пещер венчает экосистемную конструкцию подземных ландшафтов. Растения и животные, обитающие в пещерах, наиболее быстро и остро реагируют на все изменения условий жизнеобитания, выступают в роли чутких живых индикаторов экологического состояния подземной среды. Занимаемая ими экологическая ниша очень узка, как по физико-химическим, так и географическим параметрам. Среди пещерных животных, которых можно разбить на две группы (троглобионты и троглофилы) очень высока степень эндемизма. Троглобионтные виды часто являются реликтовыми, несут генетическую информацию о биологических источниках и географических условиях формирования вида. Это обязывает использовать органический мир пещер как наиболее важный мониторинговый объект пещерной среды.

Предварительное биоспелеологическое обследование в пещере Таврида пока выявило лишь несколько трогломорфных видов насекомых. Один из видов, по которому готовится отдельная публикация, относится к реликтовому уникаму с западноевропейскими корнями. Останки современных животных (троглоксенов), попавших в пещеру случайно с ливневыми водами, встречены в Змеиной галерее [32]. Более детальные исследования всего спектра беспозвоночных будут выполнены летом 2019 г.

Теоретический диапазон изменения средней оценки биотических критериев лежит в пределах от 0 до 100 баллов.

Проведенный обзор ресурсного потенциала пещеры Таврида с учетом категории региональной ценности каждого из 23 критериев, используемых согласно методике [7], позволяет выполнить его количественную оценку (табл. 2).

Согласно полученной комплексной оценке спелеоресурсного потенциала Таврида стала 125 пещерой Крыма, претендующей на присвоение природоохранного статуса. В рейтинге наиболее значимых по этому показателю карстовых полостей полуострова она с оценкой 27 баллов занимает 12 место, располагаясь между пещерами Главной гряды Аю-Тешик-2 (24,91 балла) и Желтая (27,61 балла).

Таблица 2.

Оценка спелеоресурсного потенциала пещеры Таврида

Группа критериев	Критерий	Характеристика (тип) критерия	Количество пещер		Категория ценности	Региональная оценка критерия, балл	Характеристика пещеры	Оценка пещеры, балл	
			штук	%					
Морфолого-генетическая	Длина/глубина, м	>5 000/>500	3	<1	уникальные	100	1300/18	10	
		100-5000/50-500	256	18	редкие	10			
		<100/<50	1239	>81	типичные	1			
	Объем, м ³	>10000	33	2	уникальные	100	11000	100	
		1000-10000	166	11	редкие	10			
		<1000	1299	87	типичные	1			
	Генезис*	ГГ	115	8	редкие	10	ГГ	10	
		КЭ	662	44	типичные	1			
		НК	539	36	типичные	1			
		КГ	65	4	уникальные	100			
КА		117	8	редкие	10				
Геолого-минералогическая (спелеоседиментологическая)	Глинистые отложения	Авто-, аллохтонные	14	1	уникальные	100	Полигенетические	1	
		Полигенетические	648	43	типичные	1			
	Обвальные отложения	Сейсмо-гравитационные	316	21	редкие	10	нет	0	
		Субтерральные отложения	Концентрические	709	47	типичные	1	нет	0
	Эксцентрические		210	14	редкие	10	нет	0	
	Субаквальные отложения	Туфы	11	1	уникальные	100	нет	0	
		Пещерный жемчуг и лунное молоко	35	2	уникальные	100	лунное молоко	100	
		Гуры	60	4	уникальные	100	нет	0	
	Криогенные отложения	Многолетний снег и лед	94	6	редкие	10	нет	0	
	Органогенные отложения	Гуано, костяная брекчия, селитра	N ₂ -Q ₁	1	<1	уникальные	100	Гуано, костяная брекчия, N ₂ -Q ₁	100
			Q ₂₋₃	93	6	редкие	10		
			Q ₄	523	35	типичные	1		

	Антропогенные отложения	Продукты жизнедеятельности человека, погребения	52	3	уникальные	100	нет	0
	Отложения закрытого карста (гидротермальные)	Исландский шпат, барит, гипс	29	2	уникальные	100	Гипс, барит	100
Климатическая	Движение воздуха	Пещерное дыхание	308	20	редкие	10	нет	0
	Физико-химические параметры воздуха	Лечебные свойства	28	2	уникальные	100	нет	0
	Газовые аномалии	CH ₄ , CO ₂ , Rn	18	1	уникальные	100	CO ₂	100
Гидрологическая	Гидрографические объекты	Водотоки	48	3	уникальные	100	нет	0
		Озера, сифоны	191	13	редкие	10	нет	0
	Ведущий гидрохимический тип**	ГК, ГМК	380	25	типичные	1	нет	0
		СГКМ	15	1	уникальные	100		
	Гидродинамика	Расход >100 л/с	15	1	уникальные	100	нет	0
Подъем уровня воды >1 м		44	3	уникальные	100	нет	0	
Биотическая	Трогломорфная спелеофауна	Троглобионты	55	4	уникальные	100	Троглобионты	100
		Троглофилы	114	8	редкие	10		
Индивидуальная спелеоресурсная оценка пещеры Таврида								27,00

Примечания:

* генетические типы пещер: гипогенный (ГГ) и эпигенный (классы: КЭ - коррозионно-эрозионный, НК – нивально-коррозионный, КГ – коррозионно-гравитационный, КА – коррозионно-абразионный).

** гидрохимические типы вод: ГК – гидрокарбонатный кальциевый, ГМК – гидрокарбонатный магниевый-кальциевый, СГКМ – сульфатно-гидрокарбонатный кальциевый-магниевый

Выводы

Результаты оценки спелеоресурсного потенциала пещеры Таврида указывают, что этот объект является уникальным по целому ряду направлений.

1. Среди морфолого-генетических критериев метрические и емкостные ресурсы имеют высокую вероятность дальнейшего роста параметров и повышения значимости и ценности пещеры. Например, длина полости в будущем может существенно увеличиться за счет пока незакартированных боковых галерей и изолированных глиняными пробками дальних участков лабиринта, часть из которых фиксируется геофизическими методами.

2. Среди геолого-минералогических критериев в настоящее время высокую ценность пещеры обеспечивают субаквальные, органогенные и гидротермальные отложения. Остальные типы пещерного заполнителя пока изучены весьма поверхностно. Ведущиеся минералогические, литологические и изотопно-геохимические исследования в пещере свидетельствуют о возможности выделения автохтонных и аллохтонных глин, сейсмо-гравитационных и антропогенных отложений. Как оказалось, особенности методики не позволяли отнести редчайший тафоценоз доледниковых животных к категории уникальных, т.к. в процедуре оценивания не дифференцировался возраст органогенных отложений. Этот ставший очевидным недостаток пришлось исправить, разделив пещеры с костяными останками на три возрастных градации, соответствующие доледниковому, ледниковому и современному (голоценовому) этапам.

3. Климатические и особенно гидрологические критерии имеют минимальный вес в оценке спелеоресурсного потенциала пещеры Таврида. Такая ситуация характерна для пещер гипогенного типа, которые давно лишились своих водных объектов, перейдя на эпигенный механизм функционирования. В связи с особенностями палеогеографического развития территории пещера в течение большей части плейстоцена и в голоцене оказалась изолированной от влияния внешних условий. Это способствовало формированию в ней уникального состава пещерной атмосферы с наличием газовых аномалий углекислотного и предположительно радонового происхождения.

4. В пещере выявлены уникальные и редкие современные трогломорфные обитатели. Это насекомые, являющиеся носителями генетической и морфологической информации о времени и центрах своего видообразования, путях миграции, предковых формах, условиях обитания и жизнедеятельности. Биоресурсный потенциал пещеры Таврида требует дальнейшего изучения.

5. Использование современной методики количественной оценки спелеоресурсного потенциала позволило установить, что пещера Таврида с оценкой 27 баллов занимает 12 позицию в рейтинге самых значимых карстовых полостей Крыма. Это обязывает к проведению природоохранных мероприятий и присвоению ей заповедного статуса.

Автор благодарит Старцева Д.Б., ведущего специалиста Зоологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского за предоставленную информацию по определению видового состава ископаемых животных пещеры Таврида; Турбанова И.С., научного сотрудника Института биологии внутренних вод имени И.Д. Папанина РАН за консультации по вопросам видообразования и условий местообитания пещерных беспозвоночных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00982 А. Отдельные аспекты исследования получили техническую и организационную поддержку Дирекции программы развития КФУ им. В.И. Вернадского в рамках проекта И/2018/25 «Развитие Учебно-методического научного центра «Институт спелеологии и карстологии» Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского».

Литература

1. Дублянский В. Н. Комплексная карстовая экспедиция // Спелеология и карстология. №1. 2008. С.20-22.
2. Дублянский В. Н., Комарова М.В. Применение перфокарт при изучении карстовых полостей // Научно-техническая информация. ВИНТИ. Сер. геол. № 4. М., 1969. С. 33-34.
3. Дублянский В. Н., Ломаев А. А. Карстовые пещеры Украины. К.: Наукова думка, 1980. 177 с.
4. Илюхин В. В., Дублянский В. Н., Лобанов Ю. Е. Методика описания пещер. М.: Турист, 1980. 62 с.
5. Коржик В. П., Минькевич И. И. О теоретических основах спелеоресурсоведения // Проблемы изучения, экологии и охраны пещер. Киев, 1987. С.98-99.
6. Амеличев Г. Н. Средоформирующие ресурсы подземных карстовых ландшафтов: обзор, оценка и охрана // Культура народов Причерноморья. №164. 2009. С.139-146.
7. Амеличев Г. Н., Лукьяненко Е. А. Оценка спелеоресурсного потенциала карстовых полостей и массивов Горного Крыма // Географія і сучасність. К.: КНПУ, 2003. Вип.10. С.134-154.
8. Амеличев Г. Н., Токарев С. В., Самохин Г. В., Вахрушев Б. А., Старцев Д. Б. Карстолого-спелеологические материалы первичного обследования пещеры Таврида (Предгорный Крым) // Изучение и использование естественных и искусственных подземных пространств и закарстованных территорий. Симферополь, 2018. С.191-196.
9. Амеличев Г. Н., Климчук А. Б., Токарев С. В., Меметова Э. И. Кадастр карстовых полостей Крыма: прошлое, настоящее, будущее // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т.10. Вып.1. 2014. С.345-351.
10. Климчук А. Б., Амеличев Г. Н., Лукьяненко Е. А. Кадастр пещер: состояние и задачи // Свет. №35. 2009. С.26-35.
11. Амеличев Г., Лук'яненко К. Визначення природоохоронного статусу печер і перспективних для заповідання закарстованих територій у Гірському Криму // Науковий вісник Чернівецького університету. Вип.294. Географія. Чернівці, 2006. С.24-32.
12. Амеличев Г. Н. Обоснование заповедного статуса карстовых полостей Республики Крым на основе оценки спелеоресурсного потенциала // Вопросы географии. Сб.147. Спелеология и карстование. М.: Издательский дом «Кодекс», 2018. С.363-387.
13. Амеличев Г. Н., Токарев С. В. Спелеоресурсный потенциал карстовых полостей Крыма и перспективы его использования в природоохранной и

- рекреационной деятельности // Использование естественных и искусственных подземных пространств и закарстованных территорий. Симферополь, 2018. С.119-123.
14. Дублянский В. Н., Дублянская Г. Н. Карстовая республика. Симферополь, 1996. 88 с.
 15. Дублянский В. Н., Вахрушев Б. А., Амеличев, Г. Н., Шутов Ю. И. Красная пещера (опыт комплексных карстолого-спелеологических исследований). М.: Изд-во РУДН, 2002. 188 с.
 16. Кунгурская Ледяная пещера: опыт режимных наблюдений / Под ред. В.Н. Дублянского. Екатеринбург, 2005. 376 с.
 17. Дублянский В. Н. Карстовые пещеры и шахты Горного Крыма. Л.: Наука, 1977. 181 с.
 18. Klimchouk A. B. Hypogene Speleogenesis: Hydrogeological and Morfogenetic Perspective. Carlsbad: National Cave and Karst Research Institute. 2007. 106 p.
 19. Klimchouk A., Amelichev G., Tymokhina E., Dublyansky Y. Hypogene Speleogenesis in the Crimean Piedmont, the Crimea Peninsula // Hypogene Karst Regions and Caves of the World / Ed. A. Klimchouk et al. Springer, 2017. P.407-430.
 20. Климчук А. Б., Тимохина Е. И., Амеличев Г. Н., Дублянский Ю. В., Шпётль К. Гипогенный карст Предгорного Крыма и его геоморфологическая роль. Симферополь: DIP, 2013. 204 с.
 21. Klimchouk A. B., Tymokhina E. I., Amelichev G. N. Speleogenetic effects of interaction between deeply derived fracture-conduit flow and intrastratal matrix flow in hypogene karst settings // International Journal of Speleology. Tampa, FL (USA). 2012. Vol. 41. №2. P. 161-179.
 22. Тищенко А. И. Минералогическая изученность карстовых полостей Крыма // Спелеология и карстология. №1. 2008. С.81-84.
 23. Борисяк А. А. Севастопольская фауна млекопитающих // Тр. геол. ком. Нов. сер. Вып.137. 1915. 47 с.
 24. Подгородецкий П. Д. Находка раннечетвертичной фауны позвоночных на Тарханкутском полуострове и ее значение для палеогеографии Крыма // Изв. Крымск. отд. ВГО. Симферополь, 1961. Вып. 6. С. 31-44.
 25. Соколов Н. А. Mastodon arvernensis и Hipparion gracile из третичных образований Крыма // Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей. 1882. 14 с.
 26. Лисенко М. И. Мастоdont (Tetralophodon aff. longirostris Caup.) з плиоценових відкладів Криму // Зб. праць Зоологічного музею Інституту зоології АН УРСР. Київ: Вид-во АН УРСР, 1962. № 31. С. 52–55.
 27. Лысенко Н. И. О новой находке гиппариона в плиоцене Крыма // Палеонтологический журнал. 1960. № 3. С. 139–140.
 28. Ратехін Є. О. Знахідка носорога в пліоценових відкладах південно-західної частини Криму // Вісник Київського університету. 1966. С.16-18.
 29. Чепалыга А. Л., Анисюткин Н. К., Садчикова Т. А. Первые многослойные стоянки олдованской культуры в Крыму: геология, археология, палеоэкология // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. №74. 2015. С.5-22.
 30. Dublyansky, Y. V., Klimchouk, A. B., Spötl, C., Tymokhina E. I., Amelichev, G. N. Isotope wallrock alteration associated with hypogene karst of the Crimean Piedmont, Ukraine // Chemical Geology. 377. 2014. p. 31–44.

31. Климчук А. Б., Тимохина Е. И., Амеличев Г. Н., Дублянский Ю. В., Штаубвассер М. Возраст рельефа Внутренней гряды Горного Крыма по U/Th датировкам кальцитовых отложений карстовых полостей // ДНАН Украины, №7, 2012. С.88-95.
32. Turbanov I. S., Kukushkin O. V., Vargovich R. S. Amphibians and Reptiles in the Subterranean Cavities of the Crimean Mountains // Russian Journal of Herpetology. Vol. 26. No. 1. 2019. P. 29–53.

Amelichev G. N.

Assessment of the resource potential of the cave Tavrída (Piedmont Crimea)

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Speleology and Karstology, Simferopol
e-mail: lks0324@yandex.ru

Abstract. *The article considers a history of the accumulation, systematization and storage of scientific information about the resources potential of the karst caves of the Crimea during the past 60 years. The theoretical and methodological aspects and the results of research for the years 2003-2018 are affected. The article characterizes the landscape components of the Tavrída cave, which are combined into a system of five groups. In each of the groups, except for the hydrological, resources related to the category of unique were identified. The cave have got a high individual mark of resources potential (27 points) and took the 12th in the ranking of the most significant caves of the Crimea.*

Keywords: *resource, cave, quantitative assessment, point method, potential, Tavrída, Crimea.*

References

1. Dublyanskij V. N. Kompleksnaya karstovaya ekspediciya // Speleologiya i karstologiya. №1. 2008. S.20-22. (in Russian)
2. Dublyanskij V. N., Komarova M.V. Primenenie perfokart pri izuchenii karstovyh polostej // Nauchno-tekhnicheskaya informaciya. VINITI. Ser. geol. № 4. M., 1969. S. 33-34. (in Russian)
3. Dublyanskij V. N., Lomaev A. A. Karstovye peshchery Ukrainy. K.: Naukova dumka, 1980. 177 s. (in Russian)
4. Ilyuhin V. V., Dublyanskij V. N., Lobanov YU. E. Metodika opisaniya peshcher. M.: Turist, 1980. 62 s. (in Russian)
5. Korzhik V. P., Min'kevich I. I. O teoreticheskikh osnovah speleoressurovedeniya // Problemy izucheniya, ekologii i ohrany peshcher. Kiev, 1987. S.98-99. (in Russian)
6. Amelichev G. N. Sredoformiruyushchie resursy podzemnyh karstovyh landshaftov: obzor, ocenka i ohrana // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. №164. 2009. S.139-146. (in Russian)

7. Amelichev G. N., Luk'yanenko E. A. Ocenka speleoresursnogo potentsiala karstovyh polostej i massivov Gornogo Kryma // Geografiya i suchasnist'. K.: KNPU, 2003. Vip.10. S.134-154. (in Russian)
8. Amelichev G. N., Tokarev S. V., Samohin G. V., Vahrushev B. A., Starcev D. B. Karstologo-speleologicheskie materialy pervichnogo obsledovaniya peshchery Tavrida (Predgornyj Krym) // Izuchenie i ispol'zovanie estestvennyh i iskusstvennyh podzemnyh prostranstv i zakarstovannyh territorij. Simferopol', 2018. S.191-196. (in Russian)
9. Amelichev G. N., Klimchuk A. B., Tokarev S. V., Memetova E. I. Kadastr karstovyh polostej Kryma: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. T.10. Vyp.1. 2014. S.345-351. (in Russian)
10. Klimchuk A. B., Amelichev G. N., Luk'yanenko E. A. Kadastr peshcher: sostoyanie i zadachi // Svet. №35. 2009. S.26-35. (in Russian)
11. Amelichev G., Luk'yanenko K. Vznachennyya prirodoohoronnogo statusu pecher i perspektivnih dlya zapovidannya zakarstovannyh teritorij u Girs'komu Krimu // Naukovij visnik CHernivec'kogo universitetu. Vip.294. Geografiya. CHernivci, 2006. S.24-32. (in Russian)
12. Amelichev G. N. Obosnovanie zapovednogo statusa karstovyh polostej Respubliki Krym na osnove ocenki speleoresursnogo potentsiala // Voprosy geografii. Sb.147. Speleologiya i karstovedenie. M.: Izdatel'skij dom «Kodeks», 2018. S.363-387. (in Russian)
13. Amelichev G. N., Tokarev S. V. Speleoresursnyj potencial karstovyh polostej Kryma i perspektivy ego ispol'zovaniya v prirodoohrannoj i rekreacionnoj deyatel'nosti // Ispol'zovanie estestvennyh i iskusstvennyh podzemnyh prostranstv i zakarstovannyh territorij. Simferopol', 2018. S.119-123. (in Russian)
14. Dublyanskij V. N., Dublyanskaya G. N. Karstovaya respublika. Simferopol', 1996. 88 s. (in Russian)
15. Dublyanskij V. N., Vahrushev B. A., Amelichev, G. N., SHutov YU. I. Krasnaya peshchera (opyt kompleksnyh karstologo-speleologicheskikh issledovaniy). M.: Izd-vo RUDN, 2002. 188 s. (in Russian)
16. Kungurskaya Ledyanaya peshchera: opyt rezhimnyh nablyudenij / Pod red. V.N. Dublyanskogo. Ekaterinburg, 2005. 376 s. (in Russian)
17. Dublyanskij V. N. Karstovye peshchery i shahty Gornogo Kryma. L.: Nauka, 1977. 181 s. (in Russian)
18. Klimchouk A. B. Hypogene Speleogenesis: Hydrogeological and Morfogenetic Perspective. Carlsbad: National Cave and Karst Research Institute. 2007. 106 p.
19. Klimchouk A., Amelichev G., Tymokhina E., Dublyansky Y. Hypogene Speleogenesis in the Crimean Piedmont, the Crimea Peninsula // Hypogene Karst Regions and Caves of the World / Ed. A. Klimchouk et al. Springer, 2017. P.407-430. (in Russian)
20. Klimchuk A. B., Timohina E. I., Amelichev G. N., Dublyanskij YU. V., SHpyotl' K. Gipogennyj karst Predgornogo Kryma i ego geomorfologicheskaya rol'. Simferopol': DIP, 2013. 204 s. (in Russian)
21. Klimchouk A. B., Tymokhina E. I., Amelichev G. N. Speleogenetic effects of interaction between deeply derived fracture-conduit flow and intrastratal matrix flow in hypogene karst settings // International Journal of Speleology. Tampa, FL (USA). 2012. Vol. 41. №2. P. 161-179.

22. Tishchenko A. I. Mineralogicheskaya izuchennost' karstovyh polostej Kryma // Speleologiya i karstologiya. №1. 2008. S.81-84. (in Russian)
23. Borisyak A. A. Sevastopol'skaya fauna mlekopitayushchih // Tr. geol. kom. Nov. ser. Vyp.137. 1915. 47 s. (in Russian)
24. Podgorodeckij P. D. Nahodka rannechetvertichnoj fauny pozvonochnyh na Tarhankutskom poluostrove i ee znachenie dlya paleogeografii Kryma // Izv. Krymsk. otd. VGO. Simferopol', 1961. Vyp. 6. S. 31-44. (in Russian)
25. Sokolov N. A. Mastodon arvernensis i Hipparion gracile iz tretichnyh obrazovanij Kryma //Tr. SPb. o-va estestvoispytatelej. 1882. 14 s. (in Russian)
26. Lisenko M. I. Mastodont (Tetralophodon aff. longirostris Caup.) z pliocenovih vidkladiv Krimu // 3b. prac' Zoologichnogo muzeyu Institutu zoologii AN URSS. Kiïv: Vid-vo AN URSS, 1962. № 31. S. 52–55. (in Russian)
27. Lysenko N. I. O novej nahodke gippariona v pliocene Kryma // Paleontologicheskij zhurnal. 1960. № 3. S. 139–140. (in Russian)
28. Ratehin E. O. Znahidka nosoroga v pliocenovih vidkladah pivdenno-zahidnoï chastini Krimu // Visnik Kiïvs'kogo universitetu. 1966. S.16-18. (in Russian)
29. CHepalyga A. L., Anisyutkin N. K., Sadchikova T. A. Pervye mnogoslujnye stoyanki oldovanskoj kul'tury v Krymu: geologiya, arheologiya, paleoekologiya // Byulleten' komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda. №74. 2015. S.5-22. (in Russian)
30. Dublyansky, Y. V., Klimchouk, A. B., Spotl, C., Timokhina E. I., Amelichev, G. N. Isotope wallrock alteration associated with hypogene karst of the Crimean Piedmont, Ukraine // Chemical Geology. 377. 2014. p. 31–44.
31. Klimchuk A. B., Timohina E. I., Amelichev G. N., Dublyanskij YU. V., SHtaubvasser M. Vozrast rel'efa Vnutrennej gryady Gornogo Kryma po U/Th datirovkam kal'citovyh otlozhenij karstovyh polostej // DNAN Ukrainy, №7, 2012. S.88-95. (in Russian)
32. Turbanov I. S., Kukushkin O. V., Vargovich R. S. Amphibians and Reptiles in the Subterranean Cavities of the Crimean Mountains // Russian Journal of Herpetology. Vol. 26. No. 1. 2019. P. 29–53.

Поступила в редакцию 25.04.2019 г.

УДК 332.1

Плугарь Е. В.¹

Растрюгина О.В.²

**Оценка здоровья населения
трудоспособного возраста в Республике
Крым: социально-экономический аспект**

¹ Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: elena-plugar@yandex.ru

² Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: olgarastr@rambler.ru

Аннотация. Проведен анализ демографических показателей численности и смертности населения трудоспособного возраста в Республике Крым в сравнении другими регионами Южного федерального округа. Отмечено, что в Республике Крым наблюдается самая низкая численность и самый высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста. Главными причинами смертности являются болезни системы кровообращения, внешние причины (травмы, отравления, убийства), онкологические заболевания. Рассмотрена структура заболеваний населения трудоспособного возраста. Проведен расчет размера упущенной выгоды в производстве ВРП в Республике Крым в результате преждевременной смертности населения трудоспособного возраста, временной нетрудоспособности по болезни в 2015-2017 гг.

В результате исследования динамики расходов на здравоохранение в регионе установлен устойчивый рост расходов на душу населения, в том числе за счет стоимости программы обязательного медицинского страхования. Рассмотрены основные условия снижения смертности, заболеваемости, инвалидизации населения трудоспособного возраста: активизация участия в диспансеризации, витальное поведение, создание безопасной окружающей среды, модернизация системы здравоохранения.

Ключевые слова: население трудоспособного возраста, здоровье, заболеваемость, смертность, расходы здравоохранения, упущенная выгода.

Введение

Здоровье населения, а особенно трудоспособного возраста является одним из ключевых факторов общественного развития во всех экономических системах. Как важнейшая качественная составляющая трудовых ресурсов наряду с уровнем образования, квалификации, имеет существенное влияние на темпы социально-экономического развития региона, способствует повышению производительности труда, увеличению наполняемости фондов социального и пенсионного страхования, сокращению расходов на пособия по временной

нетрудоспособности и социальную помощь инвалидам, уменьшению потерь налоговых поступлений в бюджет.

Масштабные мониторинги региональных и глобальных ситуаций по инфекционным и неинфекционным заболеваниям, состоянию здоровья населения, исследования и разработку рекомендаций по вопросам организации и достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения, социальных детерминант здоровья и сокращения неравенства в охвате услугами здравоохранения осуществляет Всемирная организация здравоохранения. Изучению состояния и развития здоровья населения России, социального градиента в его формировании, деятельности системы здравоохранения, посвящены работы российских ученых Аганбегяна А. Г. [1], Линденбрата А. Л. [2], Максимовой Т.М., Медика В.А., Улумбековой Г.Э. [3] и других. Анализ научных источников, посвященных исследованиям здравоохранения Республики Крым после 2014 года, показал, что в большинстве работ рассматриваются проблемы материального, кадрового обеспечения, изучаются демографические показатели, анализируется эффективность деятельности медицинских организаций. Социально-экономические аспекты оценки здоровья населения трудоспособного возраста Республики Крым остаются малоизученными.

Материалы и методы

Проведено неклиническое наблюдательное исследование. Источниками информации явились открытые данные Росстата, Крымстата [4, 5, 6], Министерства здравоохранения Российской Федерации [7, 8], Министерства финансов Республики Крым [9], Территориальных фондов обязательного медицинского страхования регионов Южного федерального округа. Методы исследования: исторический, интегративный анализ, систематизация и группировка, логическое обобщение. Статистическая обработка данных производилась с использованием электронных таблиц пакета Microsoft Office 2010.

Результаты и обсуждение

В Республике Крым, как и в регионах Южного федерального округа (ЮФО) наблюдается устойчивое снижение доли трудоспособного населения в общей численности постоянного населения. Если в 2010 году в Республике Крым доля трудоспособного населения составляла 61%, то в 2017 году это только 54,6%. Также низкий удельный вес трудоспособных лиц в 2017 году зарегистрирован в Республике Адыгея (55,5%), Краснодарском крае (55,7%). Основными причинами потери трудовых ресурсов являются диспропорции в численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст и выходящих из него, чрезмерно высокий уровень смертности, инвалидизация. На протяжении 2010-2017 гг. в Республике Крым доля населения выбывающего из трудоспособного возраста в среднем на 60% была выше доли населения вступающего в этот возрастной период, что главным образом обусловлено низким уровнем рождаемости. Снижение численности трудоспособного населения в сочетании с его старением (такая тенденция прослеживается практически во всех регионах ЮФО, имеющих

долю пожилых людей более 25% общей численности) приводит к замедлению темпов социально-экономического развития, снижению инвестиционного потенциала, инновационной активности, норм сбережений и накоплений капитала, увеличению демографической нагрузки. Среди регионов ЮФО в 2017 году наибольшую демографическую нагрузку имеет Республика Крым 83,16 человек на 100 трудоспособных (10 место в рейтинге регионов Российской Федерации), Республика Адыгея – 80,22 чел. (29 место), Краснодарский край – 79,38 (34 место), Астраханская область – 78,19 чел. (43 место). Данная тенденция негативно сказывается на увеличении социальных трансфертов населению, их размерах, иногда не превышающих или незначительно превышающих минимальный прожиточный уровень, что приводит к повышению уровня бедности граждан.

Одним из основных показателей, характеризующих состояние здоровья населения, является общий коэффициент смертности. С 2006 г. в ЮФО снижается уровень смертности населения, в т.ч. трудоспособного возраста. Этому способствуют реализуемые с 2009 года национальные проекты, государственные программы, направленные на улучшение демографической ситуации, повышение качества жизни населения, формирование здорового образа жизни, развитие первичной и специализированной, в том числе высокотехнологической медицинской помощи, модернизации системы здравоохранения и ряд других. Вместе с тем доля умерших в трудоспособном возрасте остается неоправданно высокой. В Краснодарском крае умершие трудоспособного возраста в 2015 году составляли практически половину всех умерших за год, в Республике Крым и Волгоградской области – более 42%, в других регионах – более 30%. В 2017 году в трудоспособном возрасте в федеральном округе умерло 15,2 тысяч человек, из них 75% мужчины. Среди регионов ЮФО наиболее высокий коэффициент смертности в трудоспособном возрасте отмечается в Республике Крым, г. Севастополе, в 2016 году он составил 6,1 случаев на 100 тысяч населения соответствующего возраста со снижением в 2017 году до уровня 5,2 и 4,4 случаев соответственно (рисунок 1).

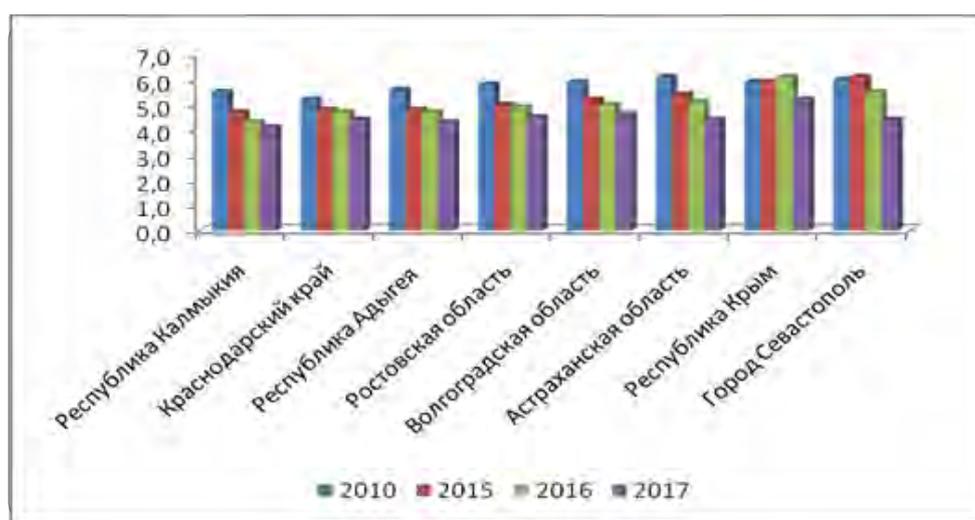

Рис. 1. Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по регионам Южного федерального округа (случаев на 100 000 населения трудоспособного возраста), 2010, 2015-2017 гг.

Составлено авторами

Высокий уровень смертности в Республике Крым отчасти обусловлен недостаточной ресурсной обеспеченностью и модернизацией системы здравоохранения, низкими доходами населения, переходным периодом развития. Исследование возрастных коэффициентов смертности мужского и женского населения крымского региона показало, что наибольшие показатели наблюдается в старшем рабочем возрасте (45-54/59 лет). В 2017 году коэффициент смертности в возрасте 50-54 года у женщин составил 5,1 промилле, мужчин в возрасте 55-59 лет – 19,8 промилле. Сверхсмертность мужчин авторы [11] объясняют сложившимися веками гендерными нормами в повышенной ответственности за благополучие детей, женщин, старшее поколение, внутренними поведенческими факторами, проявлением которых является склонность к самоубийству, алкоголизму, неоправданному риску, в том числе по отношению к собственной жизни и здоровью.

Основными причинами смертности жителей Крыма в трудоспособном возрасте как и населения ЮФО являются болезни системы кровообращения, внешние причины, онкологические заболевания (рисунок 2).

Рис. 2. Смертность в трудоспособном возрасте по причинам смерти в регионах Южного федерального округа в 2017 г. на 100 000 населения

Составлено авторами

В разных регионах ЮФО по годам имеют место изменения первенства причин преждевременной смертности. Так, например, в 2015 году смертность от внешних причин превышала другие в Республике Адыгея, Республике Калмыкия, Краснодарском крае. Внешние причины смертности (несчастные случаи, случайные отравления, дорожно-транспортный травматизм, самоубийства, убийства, утопления) занимают второе место по распространенности в ЮФО и относятся к числу предотвратимым. Формирование витального поведения,

подкрепленного экономическими, законодательными, социальными и иными стимулами, пропаганда жизнеспасающих ценностей, создание безопасной окружающей среды, контроль факторов риска позволят снизить сверхсмертность экономически активной части населения региона.

Уровень смертности населения связан и с уровнем заболеваемости. Исследование первичной заболеваемости трудоспособного населения Республики Крым в период 2015-2017 гг. показывает тенденцию к ее снижению. Нисходящий тренд уровня заболеваемости при высоком уровне смертности связан, прежде всего, со снижением количества граждан, обратившихся за помощью в медицинское учреждение. В структуре заболеваемости наибольший удельный вес имеют болезни органов кровообращения, дыхания, мочеполовой системы (таблица 1).

Таблица 1.

Структура заболеваний, зарегистрированных у пациентов трудоспособного возраста Республики Крым по основным классам болезней в 2015-2017 гг., %

Классы болезней по МКБ-10	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,0	2,2	2,2
Новообразования	3,9	4,5	4,3
Болезни системы кровообращения	36,3	37,8	37,2
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	5,8	5,9	6,1
Психические расстройства и расстройства поведения	3,7	3,9	3,8
Болезни нервной системы	4,2	2	2
Болезни глаза и его придаточного аппарата	4,8	4,8	4,7
Болезни уха и сосцевидного отростка	2,2	2,2	2,1
Болезни органов дыхания	11,0	10,0	10,1
Болезни органов пищеварения	6,0	6,1	6,8
Болезни кожи и подкожной клетчатки	3,3	3,1	3,1
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	4,9	5,1	5,0
Болезни мочеполовой системы	7,7	8,1	8,4
Травмы, отравления и некоторые другие последствия действия внешних причин	4,2	4,3	4,2

Составлено по [7, 8]

В целом структура заболеваний трудоспособного населения Республики Крым в трехлетнем периоде особенно не изменялась. Снижается количество жителей региона, которым установлены диагнозы активный туберкулез (на 16% в 2017 году по сравнению с 2015 годом), психические расстройства – 10%, наркологические расстройства – 43%. Однако контингент пациентов, находящийся под наблюдением психиатра-нарколога практически не меняется по

годам и в 2017 году составлял 2,3% взрослого населения. Алкоголизм установлен у 60% контингента, из них у 86% в средней стадии.

Одним из современных инструментов экономической оценки потерь здоровья населения вследствие преждевременной смертности является показатель «Потерянные годы потенциальной жизни» (ППЖ, англ. – Potential Years of Life Lost, PYLL). В отличие от традиционно используемых показателей общей смертности, ППЖ наряду с показателем численности умерших учитывает и возраст смерти человека. Это дает основания для более подробного изучения причин смертности населения по разным возрастам, полу, месту проживания, оценивать экономические потери региона, эффективность программ, направленных на снижение смертности. Информативность показателя для оценки здоровья и благополучия населения подтверждается распространенностью его применения в аналитических данных Всемирной организации здравоохранения, Мирового банка, Организации экономического сотрудничества и развития и др. Существует много методов оценки величины ППЖ вследствие преждевременной смертности. В целях нашего исследования для расчета показателя будем использовать формулу (1), позволяющую на основе деперсонифицированных данных по численности, возрасту, полу умерших достоверно определить суммарное количество недожитых лет.

$$\sum_{x=0}^{x=L} d_x(L-x) \quad (1)$$

где d_x – число смертных случаев в возрасте x ; x – возраст преждевременной смерти; L – базовое значение продолжительности жизни, возраст, ранее которого все смерти считаются преждевременными.

В качестве базового значения продолжительности жизни принята точка отсчета для женщин – 54 года, мужчин – 59 лет.

Проведем расчет упущенной выгоды в производстве валового регионального продукта вследствие преждевременной смертности, временной нетрудоспособности населения Крыма (таблица 2).

Таблица 2.

Расчет упущенной выгоды в производстве ВРП Республики Крым

Показатели	Ед. измерения	2015 г.	2016 г.	2017 г.
ВРП на 1 работающего	тыс. руб.	239,9	301,9	326,6
Потерянные годы потенциальной жизни населения трудоспособного возраста	лет	79332	79953	67581
Потери ВРП вследствие преждевременной смертности	млн. руб.	19031,8	24138,2	22069,3
Количество дней временной нетрудоспособности	тыс. дней	5,8	6,5	6,5

пострадавших при несчастных случаях на производстве				
Количество дней временной нетрудоспособности по болезни	тыс. дней	5384,8	5233,6	5270,7
Потери ВРП вследствие временной нетрудоспособности вследствие болезни, несчастных случаев на производстве	млн. руб.	3543,0	4334,2	4722,0
Итого потери ВРП	млн. руб.	22574,8	28472,4	26791,3

Составлено по [5, 6]

Таким образом, упущенная выгода в производстве ВРП вследствие преждевременной смертности, временной потери трудоспособности по причине болезни и в результате несчастных случаев на производстве сопоставима с размером финансирования расходов на предоставление всех видов медицинской помощи и выполнение Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

По утверждениям ВОЗ и многочисленным исследованиям отечественных и зарубежных ученых основополагающими в сохранении и поддержании здоровья являются немедицинские детерминанты (наследственность – 20-30%, окружающая среда – 20%, отношение индивида к собственному здоровью – 40%). Для Республики Крым, имеющей значительные отставания от других регионов ЮФО по материально-техническому и кадровому обеспечению государственных медицинских учреждений, большое значение имеет финансовое наполнение системы здравоохранения для реализации прав граждан на бесплатную медицинскую помощь, проведение профилактических мероприятий, модернизации и переоснащения лечебно-профилактических учреждений (таблица 3).

Таблица 3.
Финансовое обеспечение системы здравоохранения в Республике Крым,
млн. руб.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общая сумма расходов на здравоохранение	19182,13	19766,38	14309,14	14218,98
в том числе:				
стационарная медицинская помощь	4056,71	3003,74	3301,55	3702,48
амбулаторная помощь	415,8	1383,05	1541,26	1435,02
медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	27,3	123,59	32,52	58,08
скорая медицинская помощь	207	207	333,96	405,26
санаторно-оздоровительная	1380,71	1403,48	1153,88	1066,60

Оценка здоровья населения трудоспособного возраста в Республике Крым

помощь				
заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	327,41	445,02	452,75	381,78
прикладные научные исследования в области здравоохранения	49	0,00	51,58	64,03
другие вопросы в области здравоохранения	12718,2	13200,5	7441,64	7105,73
Стоимость Территориальной программы государственных гарантий	16189,3	15999,4	16254,76	19717,1

Составлено по [9, 10]

С 2014 года финансирование системы здравоохранения Республики Крым перешло на новый уровень. Если в 2013 году было выделено только 6507,3 млн. руб., то в 2015 году общий объем финансирования с учетом средств на выполнение Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи составил 35371,43 млн. руб. (рост в 5,4 раза). Общая сумма расходов на здравоохранение в Республике Крым в 2018 году по сравнению с 2015 годом снизилась на 25%, главным образом за счет финансирования мероприятий, относящихся к организации системы здравоохранения (44%), санаторно-оздоровительной помощи (23%), стационарной помощи (8%), что связано с окончанием реализации Государственной программы развития здравоохранения в Республике Крым на 2015-2017 годы, изменениями условий финансирования отдельных мероприятий. Вместе с тем, следует отметить и существенный рост финансирования амбулаторной помощи практически в 3,5 раза, медицинской помощи в дневных стационарах в 2,1 раза, скорой медицинской помощи в 2 раза. Смещение приоритетов финансирования направлено на повышение доступности, качественное, технологическое улучшение первичной медико-санитарной помощи как основного звена системы здравоохранения, что будет способствовать прогрессу в предотвращении, своевременном выявлении и эффективном лечении неосложненных случаев заболеваний, а также оперативному направлению пациентов на специализированные более дорогостоящие этапы оказания медицинской помощи.

Следует отметить и устойчивое увеличение стоимости Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Крым (22%), которая по величине расходов была сопоставима, а с 2017 года превышала сумму расходов, закрепленную в бюджете республики на здравоохранение. Это дало возможность увеличить объемы оказания высокотехнологичной медицинской помощи, шире использовать методы сердечно-сосудистой хирургии при остром инфаркте миокарда, экстракорпоральное оплодотворение, повысить доступность гемодиализа, дополнительно профинансировать проведение профилактических мероприятий, приобретение и ремонт медицинского оборудования. Стоимость

программы на одно застрахованное лицо до 2018 года оставалась одной из самых высоких среди регионов ЮФО (таблица 4).

Таблица 4.

Стоимость Территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 1 застрахованное лицо по регионам ЮФО, руб.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Адыгея	9973,7	10195,5	11538,3	13008,1
Республика Калмыкия	9819,4	10365,2	12799,0	14813,9
Республика Крым	11153,0	11927,5	12436,9	14179,9
Краснодарский край	11705,5	12206,4	12317,5	14324,4
Астраханская область	10897,6	11094,6	12122,5	14348,6
Волгоградская область	12096,7	12226,8	12292,7	14209,3
Ростовская область	9973,7	10195,5	11538,3	13263,7
Город Севастополь	9819,4	10365,2	12799,0	14380,9

Составлено по [материалы сайтов Территориальных фондов обязательного медицинского страхования регионов ЮФО]

Изменения стоимости Территориальных программ государственных гарантий в расчете на 1 жителя регионов ЮФО обусловлены особенностями половозрастного состава населения, уровнем и структурой заболеваемости, транспортной доступностью медицинских организаций, плотностью населения на территории, объемами регионального софинансирования программ. Вместе с тем важным инструментом в определении приоритетов в процессе формирования и корректировки региональных программ здравоохранения и здоровьесбережения является оценка эффективности расходования средств. Именно получение результатов, связанных со своевременным выявлением и качественным лечением заболеваний, улучшением состояния здоровья и продлением жизни населения региона должны служить основой финансового обеспечения региональной системы здравоохранения.

Выводы

Несмотря на значительное по сравнению с 2013 годом выделение средств на модернизацию, качественное улучшение системы здравоохранения Республики Крым, полное исполнение Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, уровень смертности населения трудоспособного возраста самый высокий среди регионов ЮФО. Для преодоления негативных демографических тенденций, снижения заболеваемости и инвалидизации по нашему убеждению необходимы:

- воссоздание системы охраны здоровья работающего населения, адаптированной к новым социально-экономическим условиям (изменение времени работы поликлиник, снижение времени на ожидание приема врача, диагностических исследований);
- увеличение объема государственных расходов на оказание медицинской помощи, в том числе финансовых нормативов затрат на лечение онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний;

- улучшение условий оказания медицинской помощи, дооснащение и переоснащение поликлиник современным оборудованием, строительство новых амбулаторий, укомплектование штатной численности медицинского персонала, снижение коэффициентов совместительства;
- усиление ответственности медицинского персонала за формальное проведение профилактических мероприятий;
- стимулирование работодателей в реализации мероприятий, направленных на развитие физической культуры и спорта в трудовых коллективах, поощрение витального поведения;
- стимулирование трудоспособного населения на ведение здорового образа жизни, своевременную диспансеризацию, профилактические осмотры, отсутствие листков временной нетрудоспособности.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Демография и здравоохранение России на рубеже веков [Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации]. М.: Дело, 2019. 191 с.
2. Линденбратен А. Л. Здоровье и здравоохранение: мысли серьезные и не очень [Текст] : [монография]. Москва : Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2017. 271 с.
3. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России. Что надо делать. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 704 с.
4. Демографический ежегодник России – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm.
5. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. 170 с.
6. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат.стат.сб. / Крымстат. С., 2018. 176 с.
7. Общая заболеваемость взрослого населения России в 2016 году: Стат.сборник / Минздрав Росси. М., 2017. 160 с.
8. Общая заболеваемость взрослого населения России в 2017 году: Стат.сборник / Минздрав Росси. М., 2018. 160 с.
9. Отчеты об исполнении бюджета Республики Крым за 2015, 2016, 2017 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/77>
10. Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Крым на 2018 года и плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tfomsrk.ru/images/Ter_programma/Ter_progr_2018.pdf
11. Белов В. А. Мужская смертность в России // Вестник ТГУ, выпуск 5 (121), 2013 с.190-196.

*Plugar E.¹,
Rastrigina O.²*

Assessment of the working age population health in the Republic of Crimea: socio-economic aspect

^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and management, Russian Federation, Simferopol

¹e-mail:elena-plugar@yandex.ru, ²e-mail:olgarastr@rambler.ru

Abstract. *The analysis of the demographic indicators of the working age population number and mortality in the Republic of Crimea compared to other regions of the Southern Federal District was conducted. It was noted that in the Republic of Crimea there is the lowest number and the highest mortality rate of the working age population. The main causes of death are diseases of the circulatory system, external causes (trauma, poisoning, murder), cancer. The structure of the working age population diseases was considered. The calculation of the size of lost profits in the production of GRP in the Republic of Crimea as a result of premature mortality of the working age population, and temporary disability due to illness in 2015–2017 was carried out. As a result of a study of the health care spending dynamics in the region, a steady increase in per capita spending, including the cost of the compulsory health insurance program impact, was established. The main conditions for reducing mortality, morbidity, disability of the working-age population were considered: increased participation in clinical examination, vital behavior, creating a safe environment, modernization of the health care system.*

Keywords: *working age population, health, morbidity, mortality, health care costs, loss of profits.*

References

1. Aganbegjan A. G. Demografija i zdavoohranenie Rossii na rubezhe vekov [Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii]. Moskva : Delo, 2019. 191 s. (in Russian)
2. Lindenbraten A. L. Zdorov'e i zdavoohranenie: mysli ser'eznye i ne ochen' [Tekst] : [monografija]. Moskva : Izdatel'skaja gruppa "GJeOTAR-Media", 2017. 271 s. (in Russian)
3. Ulumbekova G. Je Zdavoohranenie Rossii. Chto nado delat'. 2-e izd. M.: GJeOTAR-Media, 2015. 704 s. (in Russian)
4. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii – 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm/. (in Russian)
5. Zdavoohranenie v Rossii. 2017: Stat.sb. / Rosstat. M., 2017. 170 s. (in Russian)
6. Respublika Krym v cifrah. 2017: Krat.stat.sb. / Krymstat. S., 2018. 176 s. (in Russian)
7. Obshhaja zaboлеваemost' vzroslogo naselenija Rossii v 2016 godu: Stat.sbornik / Minzdrav Rossi. M., 2017. 160 s. (in Russian)
8. Obshhaja zaboлеваemost' vzroslogo naselenija Rossii v 2017 godu: Stat.sbornik / Minzdrav Rossi. M., 2018. 160 s. (in Russian)
9. Otchety ob ispolnenii bjudzheta Respubliki Krym za 2015, 2016, 2017 gg. URL: <https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/77>. (in Russian)
10. Territorial'naja programma gosudarstvennyh garantij besplatnogo okazanija grazhdanam medicinskoj pomoshhi v Respublike Krym na 2018 goda i planovyy period 2019 i 2020 godov. URL: http://tfomsrk.ru/images/Ter_programma/Ter_progr_2018.pdf. (in Russian)
11. Belov V. A. Muzhskaja smertnost' v Rossii // Vestnik TGU, vypusk 5 (121), 2013 s.190-196. (in Russian)

Поступила в редакцию 30.04.2019 г.

UDK 581.55+632.911.3 (477.75)

Tabunshchik V. A.

The distribution of the values of the NDVI on the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea in January-June 2018

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Russian Federation, Simferopol
e-mail: tabunshchyk@ya.ru

Abstract. *In this article the distribution of the values of the NDVI on the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea in January-June 2018 are discussed – a number of maps are given and the dynamics of changes in the values of the NDVI are shown. For each analysis date, the average, maximum and minimum values of the NDVI are calculated and the distribution of the NDVI values over the range of values in the Razdolnensky region of the Republic of Crimea in January-June 2018.*

Keywords: *Crimea, Crimean peninsula, Razdolnensky district, Republic of Crimea, vegetation, vegetation index, GIS, NDVI.*

Introduction

Razdolnensky district is located in the north-west of the Republic of Crimea on the coast of the Gulf of Karkinitsky. It borders in the north with the Krasnoperekopsky district, in the south with the Chernomorsky region, in the east with the Pervomaisky district, and in north-west, it is washed by the Black Sea. The area of Razdolnensky district is 1231 square km (4.7% of the total area of the Republic of Crimea). The administrative center of the region is Razdolnoe, the distance from which to the capital of the Republic of Crimea, Simferopol', is 135 km. The municipality includes 41 settlements: two urban-type settlements (Razdolnoe and Novoselovskoe) and 39 villages [1-2]. The territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea is actively investigated by the scientific school of structural landscape geography V.I. Vernadsky Crimean Federal University [3-8]. The area has a complex landscape structure, represented by hydromorphic and upland landscape levels. In the structure of nature management of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea, agricultural land dominates - 91.5%, including arable land 76.6% of the total area of the region. Only 3.3% of the area is occupied by natural landscapes. The rest of the territory (5.2%) is occupied by residential and industrial facilities [7].

Materials and methods

The theoretical basis for the use of vegetation indices laid and described in [9-16]. Among vegetation indices, in practice, the value of the NDVI is actively used. Lupyan E.A. with co-authors use the NDVI to analyze the development of winter crops in the southern regions of the European part of Russia [17]; Savin I. with coauthors assess the quality of arable land [18]; Terekhin E.A. assess for the typification of their crops in the Belgorod region [19]; Rulev A.S. with co-authors analyze the dynamics of natural vegetation in the Trans-Volga region of the Volgograd region [20]; Chin L.H.

and Melnikova E. B. monitor the dynamics of vegetation cover [21]; Kurganovich K.A. and Golyatina M.A. analyze changes in climatic characteristics [22], etc.

For the territory of the Crimean Peninsula, the scientists Research Institute of Agriculture of Crimea and V.I. Vernadsky Crimean Federal University actively use methods that use the values of vegetation indices in the calculations: Kargashin P.Ye. with co-authors investigated the values of NDVI in the territory of the Saki district, the urban district of Saki and the urban district of Yevpatoria of the Republic of Crimea [23]; Dunaeva E.A. investigated the values of NDVI on the territory of the Krasnogvardeysky District of the Republic of Crimea [24]; Popovich V.F. investigated the values of NDVI on the territory of Krasnogvardeysky district [25] and Krasnoperekopsky district [26] of the Republic of Crimea; Pashtetsky V.S. and Dunaeva E.A. investigated the values of NDVI on the territory of the Krasnogvardeysky district of the Republic of Crimea [27]; Tabunshchik V.A. with co-authors investigated the values of NDVI in the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea [5-6]; Ulyantseva Yu.O. investigated the values of NDVI on the territory of the Crimean peninsula [28], Bondarenko M.A. and Mikhailov V.A. investigated the NDVI values on the southeastern slope of Babugan-Yayla [29].

The purpose of the work is to consider the dynamics of changes in the values of the NDVI in the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea for the period from January to July 2018. The object of study is the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea. The subject of the research is the values of the NDVI on the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea for the period from January to July 2018. Research methods – literary-analytical, historical, geo-information, mathematical, statistical, etc.

For the calculations of the NDVI values in the Razdolnensky district of the Republic of Crimea for the first half of the year (January-July) in 2018, the archive of multichannel satellite images Sentinel-2 (shooting scene T36TWR) completely covering the territory of the studied area was used. As already noted earlier in [12], the selection of satellite images suitable for the study with minimum cloudiness values suitable for the study – less than 1% was made (Table 1).

However, it should be noted that the spatial-temporal differentiation manifests itself in the distribution of the cloud field, which brings certain difficulties in the selection of satellite images for January, February and March 2018, since cloudiness in most cases reaches more than 50%, which makes it difficult to analyze the values of vegetation indices for the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea as a whole, but are suitable for analyzing selected key areas. At the same time for individual months there are scenes of space images with clouds only more than 1%, which were also taken into account, in the absence of a better source material.

To analyze the values of the NDVI on the territory of the Razdolnensky region of the Republic of Crimea, 16 space multichannel images were used from January to June 2018 (Table 1), including 1 satellite image for January, 1 for February, 1 for March, 5 – for April, 3 – for May, 5 – for June 2018.

Table 1.
The main dates of filming and cloudiness on satellite images of the T36TWR survey square of the Sentinel-2 satellite used in the work, in percent (compiled by the author, according to [31])

№	Data	Satellite	Cloudy, %
1.	2018.01.02	Sentinel-2A	9,2
2.	2018.02.06	Sentinel-2B	0,1
3.	2018.03.21	Sentinel-2B	2,6
4.	2018.04.10	Sentinel-2B	0,0
5.	2018.04.15	Sentinel-2B	0,0
6.	2018.04.22	Sentinel-2A	0,0
7.	2018.04.27	Sentinel-2B	0,1
8.	2018.04.30	Sentinel-2B	0,0
9.	2018.05.05	Sentinel-2A	0,1
10.	2018.05.12	Sentinel-2A	6,6
11.	2018.05.30	Sentinel-2B	0,1
12.	2018.06.01	Sentinel-2A	0,7
13.	2018.06.06	Sentinel-2B	0,8
14.	2018.06.14	Sentinel-2A	0,1
15.	2018.06.19	Sentinel-2B	0,0
16.	2018.06.24	Sentinel-2A	0,0

Compiled by the author

Results and discussion

All considered satellite images have minimal cloudiness, which allows them to be used to calculate the values of NDVI. As a result, maps of NDVI values were constructed (Fig. 1-4). Consider them in more detail. For each considered date, the maximum, minimum and average values of the NDVI, the amplitude of NDVI values, the variance and the standard deviation of NDVI values were analyzed. The results obtained are presented in table 2.

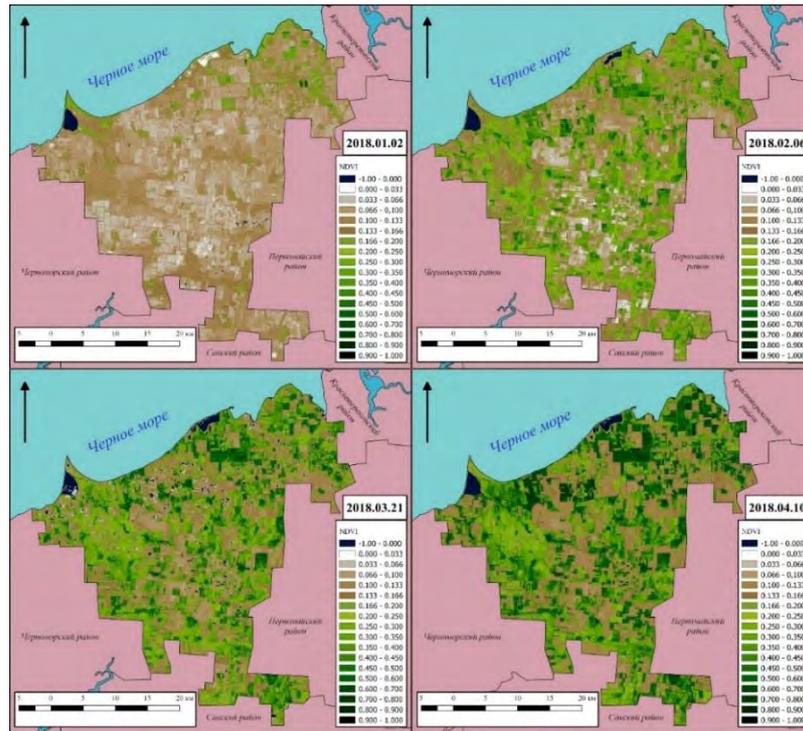

Fig. 1. NDVI value on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea 02 January, 06 February, 21 March and 04 April 2018. *Compiled by the author*

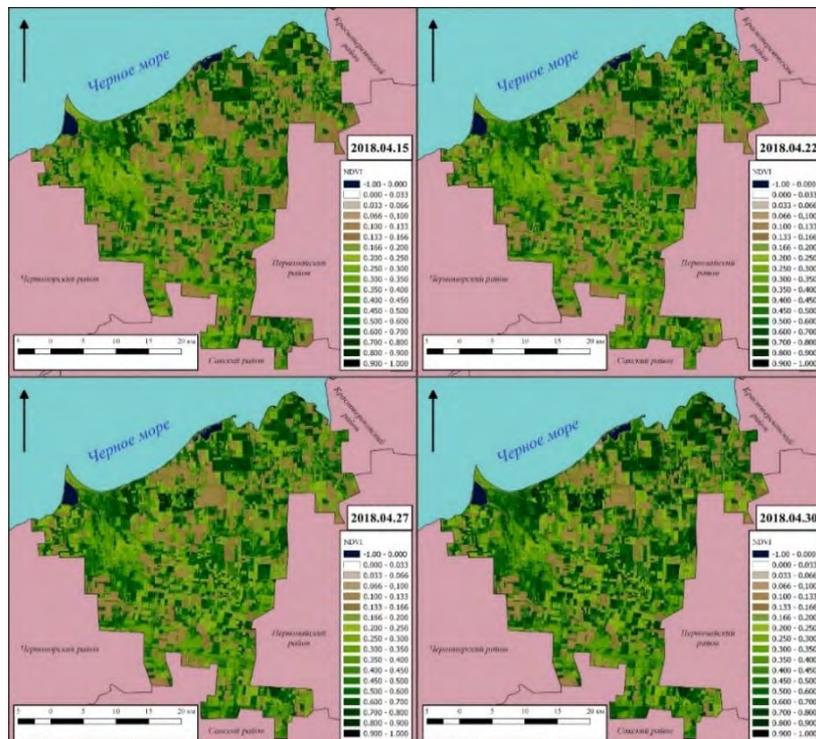

Fig. 2. NDVI value on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea 15, 22, 27, 30 April 2018. *Compiled by the author*

The distribution of the value of the NDVI on the territory of the Razdolnensky district...

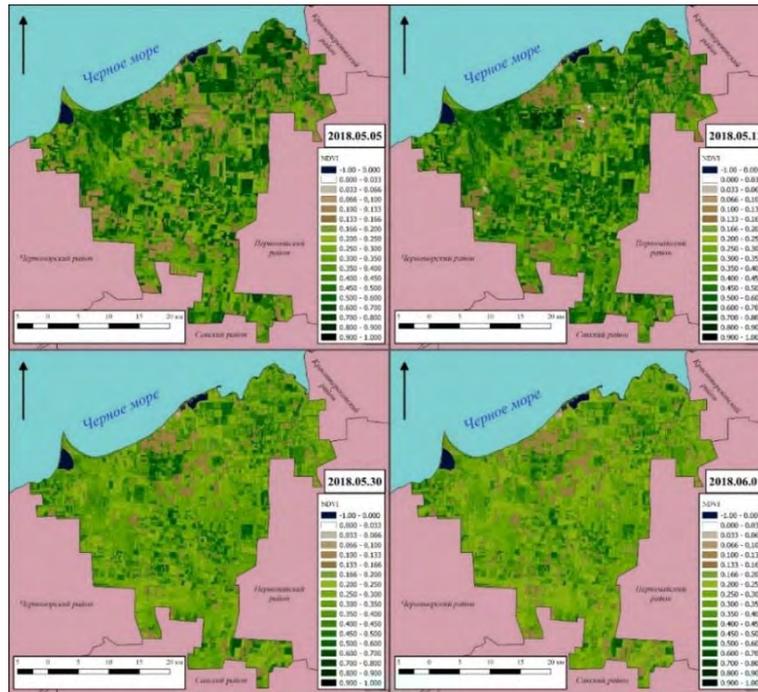

Fig. 3. NDVI value on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea 05, 12, 30 May and 01 June 2018. Compiled by the author

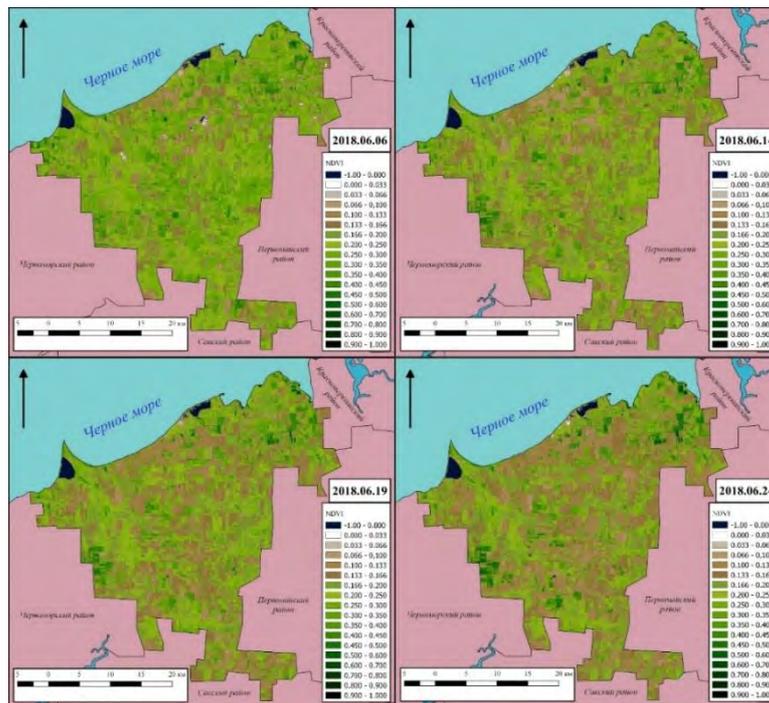

Fig. 4. NDVI value on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea 06, 14, 19, 24 June 2018. Compiled by the author

As can be seen from table 2 for all the considered dates, the maximum values of NDVI are more than 0.7. However, these values refer to extreme values of the amplitude and, in general, do not carry any information about the sampling of values, since this information may contain a single pixel or the minimum number of pixels. Therefore, it is advisable to use the average NDVI values for analysis. Average values in winter have minimum values (0.17 in January and 0.21 in February), then they increase in spring (0.26 in March, 0.35-0.41 in April, 0.32-0.40 in May), and gradually decrease in June from 0.29 to 0.19. Thus, for the period under consideration, the maximum values of NDVI fall at the end of April and the beginning of May.

Table 2.
Minimum, maximum, average values, amplitude, dispersion and standard deviation of NDVI values on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea

Date	Minimum	Maximum	Amplitude	Average value	Variance	Standard deviation
2018.01.02	-0,55	0,75	1,30	0,17	0,01	0,12
2018.02.06	-0,57	0,72	1,29	0,21	0,02	0,13
2018.03.21	-0,54	0,80	1,34	0,26	0,02	0,16
2018.04.10	-0,54	0,84	1,39	0,32	0,04	0,20
2018.04.15	-0,51	0,84	1,35	0,35	0,04	0,20
2018.04.22	-0,57	0,85	1,42	0,35	0,04	0,20
2018.04.27	-0,52	0,86	1,38	0,37	0,04	0,20
2018.04.30	-0,58	0,88	1,46	0,41	0,05	0,21
2018.05.05	-0,44	0,84	1,29	0,37	0,03	0,18
2018.05.12	-0,53	0,85	1,38	0,40	0,03	0,17
2018.05.30	-0,36	0,96	1,32	0,32	0,01	0,12
2018.06.01	-0,50	0,82	1,32	0,29	0,01	0,11
2018.06.06	-0,50	0,76	1,25	0,23	0,01	0,10
2018.06.14	-0,46	0,82	1,28	0,21	0,01	0,09
2018.06.19	-0,42	0,90	1,32	0,20	0,01	0,09
2018.06.24	-0,52	0,84	1,36	0,19	0,01	0,10

Compiled by the author

Table 3.

Distribution of the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea on various ranges of the NDVI discrete scale for the considered period (as a percentage of the total area of the area)

ND VI	02.01.2018	06.02.2018	21.03.2018	10.04.2018	15.04.2018	22.04.2018	27.04.2018	30.04.2018	05.05.2018	12.05.2018	30.05.2018	01.06.2018	06.06.2018	14.06.2018	19.06.2018	24.06.2018
-1-0	1,42	0,84	1,64	0,90	0,84	0,84	0,81	0,81	0,80	0,83	0,76	0,77	0,84	0,75	0,74	0,76
0-0,033	5,21	0,83	0,65	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,08	0,02	0,02	0,11	0,03	0,02	0,05
0,033-0,066	13,76	6,23	0,97	0,05	0,04	0,04	0,04	0,06	0,09	0,15	0,09	0,11	0,32	0,17	0,09	0,10
0,066-0,1	14,26	14,63	6,69	1,50	0,10	0,16	0,17	0,19	0,40	0,25	0,15	0,16	1,28	3,00	1,37	1,82
0,1-0,133	10,52	12,86	16,59	19,89	6,32	7,12	6,30	6,89	8,18	1,10	3,09	4,49	6,19	9,11	14,12	21,25
0,133-0,166	9,37	8,95	10,05	10,35	17,97	14,85	10,91	8,60	6,93	7,45	3,87	3,98	8,90	16,77	18,35	19,36
0,166-0,2	9,53	8,03	7,33	5,06	8,68	9,48	8,10	5,73	5,34	4,60	3,77	7,17	16,65	22,37	23,63	22,24
0,2-0,25	12,84	11,88	9,91	6,68	6,52	7,08	8,08	7,25	7,21	5,78	13,19	19,45	26,76	24,30	21,69	16,70
0,25-0,3	9,61	10,92	10,17	7,55	6,04	5,99	6,72	6,28	7,88	7,02	20,22	21,28	18,99	10,63	8,29	6,25
0,3-0,35	6,48	8,67	8,87	7,99	7,44	7,58	7,51	7,05	9,65	9,55	18,87	16,43	10,64	5,45	4,64	3,63

0,3 5- 0,4	3,59	6,78	7,55	7,27	7,44	7,62	7,75	7,48	9,74	12,05	13,73	11,08	5,16	3,45	3,10	2,58
0,4- 0,4 5	1,89	4,72	6,12	6,62	6,89	7,18	7,37	7,19	9,34	12,26	9,10	7,33	2,45	2,15	2,05	2,21
0,4 5- 0,5	0,98	2,73	4,66	6,11	6,37	6,91	7,20	6,88	8,85	11,35	6,08	4,29	1,02	1,02	1,02	1,49
0,5- 0,6	0,51	1,82	6,24	9,71	11,22	11,67	13,42	13,58	14,87	17,45	5,77	2,95	0,61	0,64	0,69	1,18
0,6- 0,7	0,03	0,12	2,37	7,05	8,93	8,58	10,13	12,22	8,00	7,82	1,20	0,46	0,08	0,13	0,17	0,28
0,7- 0,8	< 0,01	< 0,01	0,19	3,09	4,87	4,48	4,96	7,83	2,54	2,11	0,08	0,03	0,00	0,02	0,03	0,09
0,8- 0,9	-	-	< 0,01	0,14	0,31	0,40	0,50	1,94	0,15	0,15	< 0,01	0,00	-	< 0,01	< 0,01	0,01
0,9- 1,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	< 0,01	-	-	-	< 0,01	-
<i>Compiled</i>							<i>by</i>				<i>the</i>					<i>author</i>

Let us consider in more detail the distribution of the values of the NDVI over the range of values of the discrete NDVI scale. The results of the distribution are presented in Table 3. In January-February, the NDVI ranges from 0.066–0.1 over the greater territory of the Razdolnensky district (more than 14%). In the first half of April, in most parts of the Razdolnensky region of the Republic of Crimea, most of the values fall within the range of values from 0.1-0.2, in the second half of April – 0.5-0.6; in the first half of May and the middle of June – 0.5-0.6; the second half of June – from 0.25-0.15.

Given the above, it can be argued that the distribution of the values of the NDVI over the territory of the Razdolnensky district of the Republics of Crimea is spatially non-uniform. Additionally, to illustrate this, a profile was constructed along the line A-B (Fig. 5, 6). As can be seen from Figure 5, the maxima and minima are clearly visible, which clearly indicate whether there is a photosynthetically active phytomass in the area under consideration. If we take into account that the main units of the agricultural pattern are fields that represent typical agricultural landscapes, then using a series of such graphs, we can analyze the use or non-use of land in agriculture. So if there is a relatively flat curve in a certain part of the graph, this indicates that the values are homogeneous on one field and the photosynthetically active phyto mass is present or not. At the same time, it should be noted that the peaks between two adjacent fields, where the NDVI values are minimal, can correspond to the NDVI values for the forest belts and, according to this feature, their interpretation is possible.

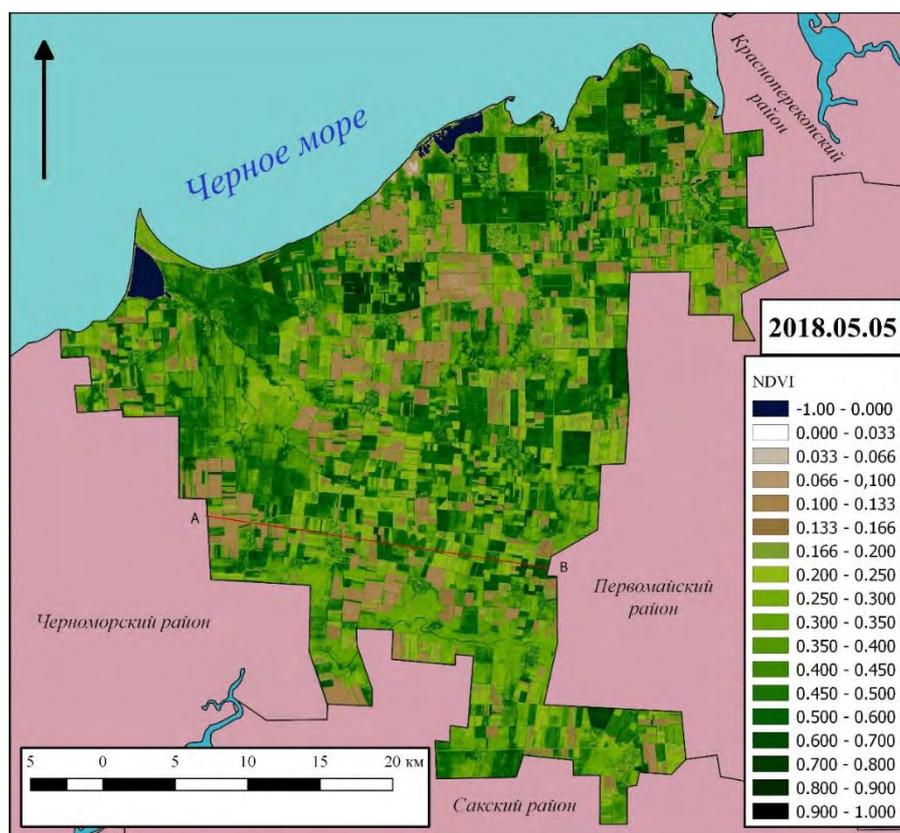

Fig. 5. Geographical position of the A-B profile on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea. *Compiled by the author*

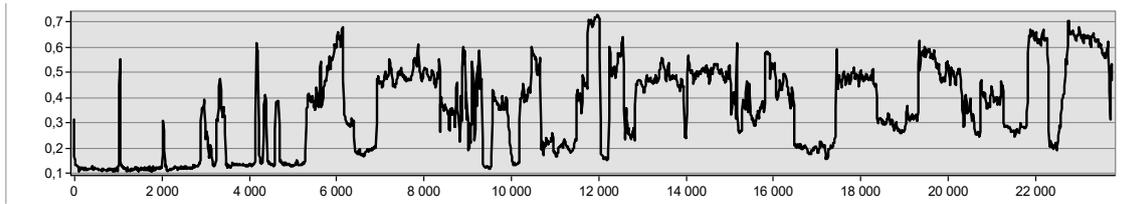

Fig. 6. Profile of NDVI index values for May 05 2018 on the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea on the A-B line. *Compiled by the author*

However, in order to estimate the dynamics of the values of the NDVI for a particular plot, it is necessary to use averages, since it is completely impossible to take into account the entire set of values falling on a certain area and this is associated with large labor costs and time expenditures even taking into account processing by electronic computing equipment. So for the territory of the Razdolnensky District of the Republic of Crimea, ten control plots were randomly selected, representing agricultural fields (Fig. 7), and the average NDVI for each plot for the period under review was analyzed. The results are reflected in the graph (Fig. 8).

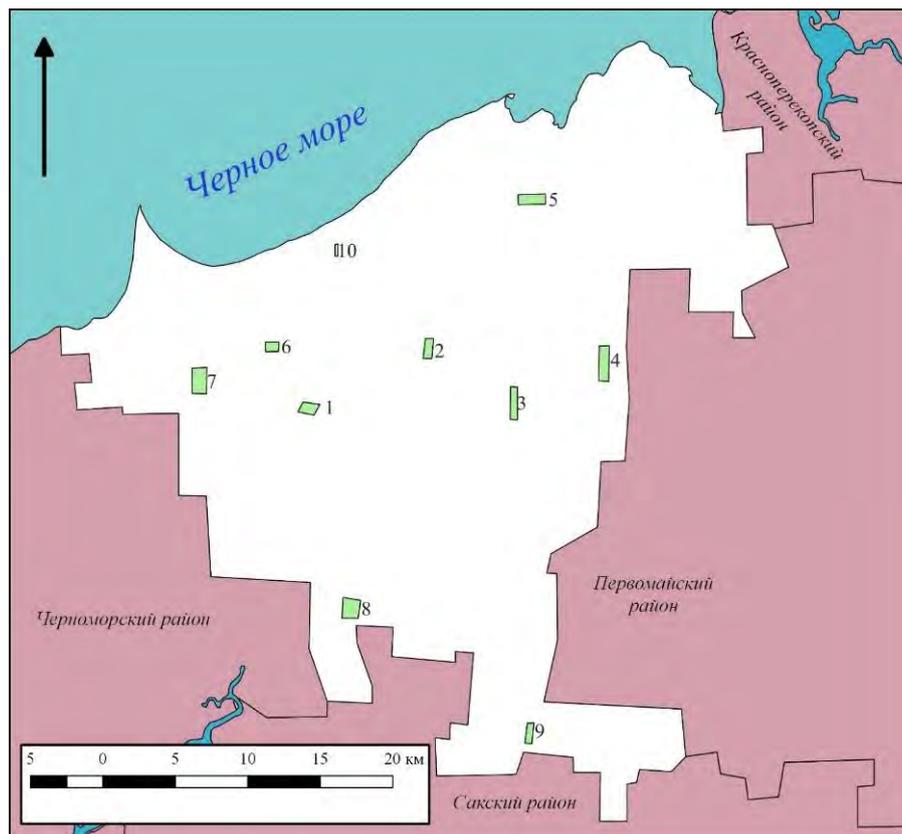

Fig. 7. Geographical position of the considered location in the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea. *Compiled by the author*

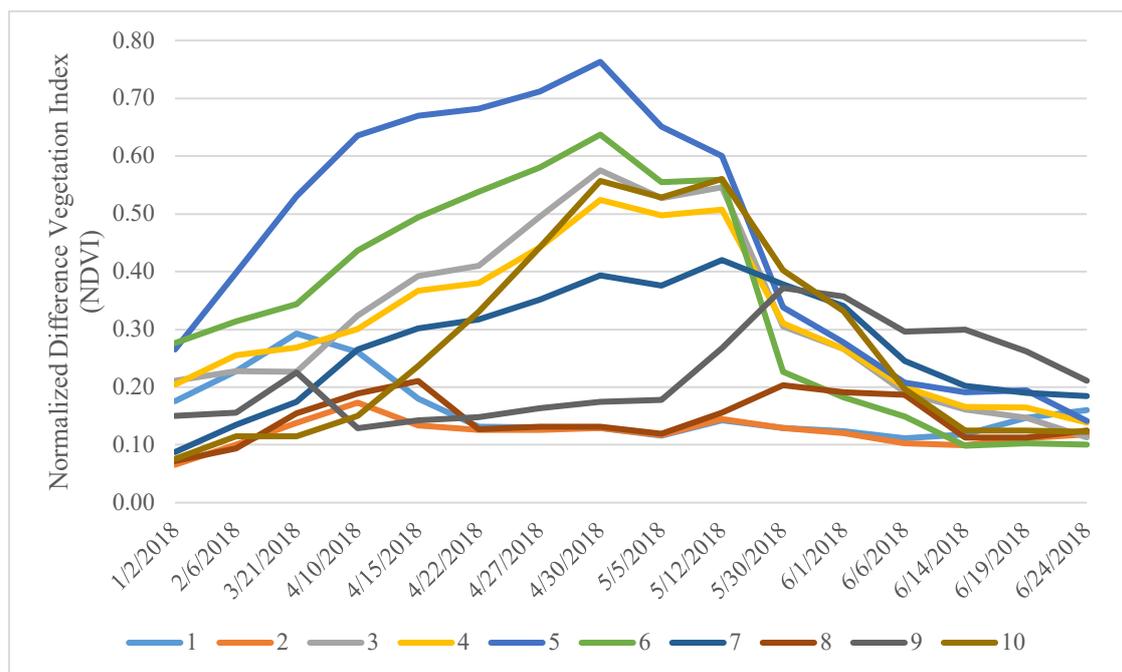

Fig. 8. Average values of NDVI for ten location in the territory of Razdolnensky district of the Republic of Crimea. *Compiled by the author*

As can be seen from Figure 8, in most cases (6 out of 10), from January to early May there is a gradual increase in the average values of the NDVI, and then there is a decline. The maximum average values for such plots are more than 0.4, which indicates the active use of plots in agriculture, i.e. the active phase of the growth of green phytomass was recorded. Only in one case out of ten the NDVI values are less than 0.2, which most likely indicates the absence of clear signs of phytomass growth and non-use of the territory in the period under consideration. However, in most of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea, agricultural land is actively used in the production of crop products.

Conclusions

For the territory of the Razdolnensky region of the Republic of Crimea, a set of maps reflecting the spatial distribution of the NDVI vegetation index from January to June 2018 was built using the latest geo-informatics methods (software package Quantum GIS) and high-resolution satellite imagery. The average values of the NDVI on the territory of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea for the period in question range from 0.17 to 0.41, and the maximum values in some cases reach 0.96.

Acknowledgements

This research was carried out with the support of the Program for the Development of the Crimean Federal V.I. Vernadsky University for 2015-2024 years during the project «Academic Mobility Network «GIS-Landscape – Technologies and techniques for the formation of geoportals of present-day landscapes of regions» in 2017 year. This work was partially supported by the V.I. Vernadsky Crimean Federal

University Development Program for 2015-2024 during the scientific grants «Ecological niches and environmental management of landscape levels of the Crimean peninsula» and «Landscape organization of the territory of the Simferopol region for sustainable development».

References

1. Razdolnenskiy rayon URL: <http://razdolnoe.rk.gov.ru/rus/about.htm>. (in Russian)
2. Yakovenko I. M., Epikhin D. V. Turistsko-rekreatsionnyy pasport Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym // Turistsko-rekreatsionnyye pasporta gorodskikh okrugov i rayonov Respubliki Krym i goroda Sevastopolya. Simferopol: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu Izdatelstvo Tipografiya «Arial», 2017. S. 147-156. (in Russian)
3. Kalinchuk I. V. Landshaftnoye planirovaniye Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym kak osnova ego noosfernogo razvitiya // Krym – ekologo-ekonomicheskii region. Prostranstvo noosfernogo razvitiya Materialy I Mezhdunarodnogo ekologicheskogo foruma v Krymu. 2017. S. 38-41. (in Russian)
4. Kalinchuk I. V., Pozachenyuk E. A. Otsenka stepeni koadaptatsii agrolandshaftov Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym // Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2017. T. 3 (69). № 2. S. 84-101. (in Russian)
5. Tabunshchik V. A., Petlyukova E. A., Khitrin M. O. Primeneniye sputnikovykh snimkov Sentinel-2 dlya analiza zemel ispolzuyemykh v selskom khozyaystve (na primere Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym) // Trudy Karadagskoy nauchnoy stantsii im. T.I. Vyazemskogo – prirodnoy zapovednika RAN. 2018. № 1 (5). S. 43-57. (in Russian)
6. Tabunshchik V. A., Petlyukova E. A. Znacheniya NDVI v fevrale-maye 2017 goda na territorii Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym (po dannym sputnikovykh snimkov Sentinel-2) // Landshaftnaya geografiya v XXI veke: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Treti landshaftno-ekologicheskoye chteniye, posvyashchennyye 100-letiyu so dnya rozhdeniya G.E. Grishankova", Simferopol, 11-14 sentyabrya, 2018 g./ red.: E.A. Pozachenyuk [i dr.]. Simferopol: IT "ARIAL", 2018. S. 379-381. (in Russian)
7. Kalinchuk I. V., Petlyukova E. A. Sovremennyye landshafty Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym // Okhrana prirody i regionalnoye razvitiye: garmoniya i konflikty (k Godu ekologii v Rossii): materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i shkoly-seminara molodykh uchenykh-stepevedov "Geoekologicheskkiye problemy stepnykh regionov", provedennykh v ramkakh XXI sessii Obyedinennogo nauchnogo soveta po fundamentalnym geograficheskim problemam pri Mezhdunarodnoy assotsiatsii akademiy nauk (MAAN) i Nauchnogo soveta RAN po fundamentalnym geograficheskim problemam, p. Partizanskiy Buzulukskogo rayona Orenburgskoy oblasti, 01-05 oktyabrya 2017 goda. T. I.: sb. nauch. trudov. Orenburg: Institut stepi UrO RAN, 2017. S. 300-304. (in Russian)
8. Kalinchuk I. V., Pozachenyuk E. A. Otsenka stepeni koadaptatsii agrolandshaftov Razdolnenskogo rayona Respubliki Krym // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2016. T. 2 (12). № 4. S. 13-30. (in Russian)
9. Kriegler F. J., Malila W. A., Nalepka R. F., Richardson W. Preprocessing transformations and their effects on multispectral recognition // Proceedings of the

- Sixth International Symposium on Remote Sensing of Environment. Ann Arbor: University of Michigan, 1969. pp. 97-131.
10. Rouse J. W., Haas R. H., Schell J. A., Deering D. W. Monitoring vegetation systems in the great plains with ERTS // Third ERTS Symposium, NASA SP-351. 1973. Vol. 1. pp. 309-317.
 11. NDVI - teoriya i praktika URL: <http://gis-lab.info/qa/ndvi.html> (in Russian)
 12. Tabunshchik V.A. Analiz oblachnosti na kosmicheskikh snimkakh Sentinel-2 kak predvaritelnyy etap podgotovki kosmicheskikh snimkov dlya rascheta vegetatsionnykh indeksov (na primere Krymskogo poluostrova) // Molodaya nauka: sbornik nauchnykh trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya studentov i molodykh uchenykh/ nauchn. red. N.G. Goncharova; redkol.: G.A. Shtofer, O.V. Krasnikova, D. V. Shaduro. Simferopol: IT «ARIAL», 2018. S. 113-115. (in Russian)
 13. Tabunshchik V. A. K voprosu o perevode na russkiy yazyk nazvaniya vegetatsionnogo indeksa Normalized Difference Vegetation Index (NDVI) // Sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy konferentsii "Lomonosovskiyechteniya na Altaye: fundamentalnyye problemy nauki i tekhniki - 2018" [Elektronnyy resurs] / AltGU ; otv. red. E.D. Rodionov. Barnaul: FGBOU VO "Altayskiy gosudarstvennyy universitet", 2018. S. 1222-1225. (in Russian)
 14. Bratkov V. V., Kravchenko I. V., Tuayev G. A., Atayev Z. V., Abdulzhalimov A. A. Primeneniye vegetatsionnykh indeksov dlya kartografirovaniya landshaftov Bolshogo Kavkaza // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennyye i tochnyye nauki. 2016. T. 10. № 4. S. 97-111. (in Russian)
 15. Gunin P. D., Zolotokrylin A. N., Vinogradova V. V., Bazha S. N. Dinamika sostoyaniya rastitelnogo pokrova yuzhnoy Mongolii po dannym NDVI // Aridnyye ekosistemy. 2004. Tom 10. № 24-25. S. 29-34. (in Russian)
 16. Pogorelov A. V., Kuznetsov K. V., Steblovskiy A. S. Otsenka sostoyaniya sel'skokhozyaystvennykh posevov po vegetatsionnomu indeksu (prostranstvennyy aspekt) // Geoinformatsionnoye obespecheniye prostranstvennogo razvitiya Permskogo kraya. 2011. Vypusk 4. S. 4-7. (in Russian)
 17. Lupyan E. A., Bartalev S. A., Krashennikova Yu. S., Plotnikov D. E., Tolpin V. A., Uvarov I. A. Analiz razvitiya ozimnykh kultur v yuzhnykh regionakh evropeyskoy chasti Rossii vesnoy 2018 goda na osnove dannykh distantsionnogo monitoringa // Sovremennyye problemy distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. 2018. T. 15. № 2. S. 272-276. (in Russian)
 18. Savin I., Tanov E., Kharzinov S. Ispolzovaniye vegetatsionnogo indeksa NDVI dlya otsenki kachestva pochv pashni (na primere Baksanskogo rayona Kabardino-Balkarii) // Byulleten Pochvennogo instituta im. V.V. Dokuchayeva. 2015. № 77. S. 51-65. (in Russian)
 19. Terekhin E. A. Sezonnaya dinamika NDVI mnogoletnikh trav i eye ispolzovaniye dlya tipizatsii ikh posevov na territorii Belgorodskoy oblasti // Sovremennyye problemy distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. 2015. T. 12. № 1. S. 9-17. (in Russian)
 20. Rulev A.S., Kanishchev S.N., Shinkarenko S.S. Analiz sezonnoy dinamiki NDVI estestvennoy rastitelnosti Zavolzhya Volgogradskoy oblasti // Sovremennyye

- problemy distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. 2016. T. 13. № 4. S. 113-123. (in Russian)
21. Chin L. Kh., Melnikova E. B. Monitoring dinamiki rastitelnogo pokrova po dannym raznovremennykh izobrazheniy indeksa NDVI (na primere provintsii Lam Dong - Tsentralnyye Nagorya Vyetnama) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Geodeziya i aerofotosyemka. 2016. № 1. S. 69-74. (in Russian)
 22. Kurganovich K. A., Golyatina M. A. Prostranstvenno-vremennoy otklik NDVI na izmeneniye klimaticheskikh kharakteristik v Zabaykalskom kraye za period 2000-2014 gg. // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 9 (124). S. 10-20. (in Russian)
 23. Kargashin P. E., Andreyenko T. Yu., Rafikova Yu. Yu., Novakovskiy B. A., Prasolova A.I. Regionalnyy analiz resursnoy bazy dlya razvitiya bioenergetiki na primere Respubliki Krym // Materialy Mezhdunarodnogo kongressa REENCON-XXI "Vozobnovlyayemaya energetika XXI vek: Energeticheskaya i ekonomicheskaya effektivnost", Skolkovo, 13-14 oktyabrya 2016 g. / Pod red. k.f.-m.n D.O. Dunikova, d.t.n. O. S. Popelya. Moskva: OIVT RAN. 2016. S. 260-265. (in Russian)
 24. Dunayeva E. A. Metodologicheskiye i informatsionnyye osnovy otsenki vodoobespechennosti territoriy sredstvami DZZ i GIS // Sovremennyye problemy distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa. 2017. T. 14. № 3. S. 173-181. (in Russian)
 25. Popovich V. F. Primeneniye otkrytogo programmnoy obespecheniya ILWIS dlya kartirovaniya monokultur v intensivnykh posevakh v Krymu // Tavricheskiy vestnik agrarnoy nauki. 2016. № 1 (5). S. 120-131. (in Russian)
 26. Popovich V. F. Sistema monitoringa pochvennogo plodorodiya, rezhima i mineralizatsii gruntovykh vod na byvshikh risovykh tekhnogennykh sistemakh v Krymu // Tavricheskiy vestnik agrarnoy nauki. 2017. № 2 (10). S. 133-144. (in Russian)
 27. Pashtetskiy V. S., Dunayeva E. A. Ispolzovaniye sputnikovykh servisov dlya selskokhozyaystvennogo monitoringa // Tavricheskiy vestnik agrarnoy nauki. 2017. № 3(11). S. 117-123. (in Russian)
 28. Ulyantseva Yu. O. Ob ispolzovanii kosmicheskikh izobrazheniy pri izuchenii biomassy i produktivnosti rastitelnykh soobshchestv v Krymu // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2015. T. 1. № 11 (17). S. 61-66. (in Russian)
 29. Bondarenko M. A., Mikhaylov V. A. Prostranstvennaya struktura rastitelnogo pokrova yugo-vostochnogo sklona Babugan-yayly (Krymskiy poluostrov) po dannym DZZ // Novaya nauka: Sovremennoye sostoyaniye i puti razvitiya. 2015. № 3. S. 8-12. (in Russian)
 30. Administrativno-territorialnoye deleniye Respubliki Krym URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Administrativno-territorialnoye_deleniye_Respubliki_Krym. (in Russian)
 31. Sentinel-2 URL: <https://scihub.copernicus.eu/dhus/#/home>

Табунщик В. А.

Распределение значений индекса NDVI на территории Раздольненского района Республики Крым в январе-июне 2018 года

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
e-mail: tabunshchuk@ya.ru

Аннотация. В статье рассмотрено распределение значений индекса NDVI на территории Раздольненского района Республики Крым в январе-июне 2018 года – приводится ряд карт и показана динамика изменения значений индекса NDVI. Для каждой даты анализа произведен расчет средних, максимальных и минимальных значений индекса NDVI и распределение значений индекса NDVI по диапазону значений на территории Раздольненского района Республики Крым в январе-июне 2018 года.

Ключевые слова: Крым, Крымский полуостров, Раздольненский район, Республика Крым, растительность, вегетационный индекс, ГИС, NDVI.

Литература

1. Раздольненский район [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://razdolnoe.rk.gov.ru/rus/about.htm>
2. Яковенко И. М., Епихин Д. В. Туристско-рекреационный паспорт Раздольненского района Республики Крым // Туристско-рекреационные паспорта городских округов и районов Республики Крым и города Севастополя. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 147-156.
3. Калинин И. В. Ландшафтное планирование Раздольненского района Республики Крым как основа его ноосферного развития // Крым – эколого-экономический регион. Пространство ноосферного развития Материалы I Международного экологического форума в Крыму. 2017. С. 38-41.
4. Калинин И. В., Позаченюк Е. А. Оценка степени коадаптации агроландшафтов Раздольненского района Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 84-101.
5. Табунщик В. А., Петлюкова Е. А., Хитрин М. О. Применение спутниковых снимков Sentinel-2 для анализа земель используемых в сельском хозяйстве (на примере Раздольненского района Республики Крым) // Труды Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского - природного заповедника РАН. 2018. № 1 (5). С. 43–57.
6. Табунщик В. А., Петлюкова Е. А. Значения NDVI в феврале-мае 2017 года на территории Раздольненского района Республики Крым (по данным спутниковых снимков Sentinel-2) // Ландшафтная география в XXI веке: материалы международной научной конференции «Третьи ландшафтно-экологические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Г.Е.

- Гришанкова», Симферополь, 11-14 сентября, 2018 г./ ред.: Е.А. Позаченюк [и др.]. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 379–381.
7. Калинин И. В., Петлюкова Е. А. Современные ландшафты Раздольненского района Республики Крым // Охрана природы и региональное развитие: гармония и конфликты (к Году экологии в России): материалы международной научно-практической конференции и школы-семинара молодых ученых-степеведов «Геоэкологические проблемы степных регионов», проведенных в рамках XXI сессии Объединенного научного совета по фундаментальным географическим проблемам при Международной ассоциации академий наук (МАН) и Научного совета РАН по фундаментальным географическим проблемам, п. Партизанский Бузулукского района Оренбургской области, 01-05 октября 2017 года. Т. I.: сб. науч. трудов. Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2017. С. 300–304.
 8. Калинин И. В., Позаченюк Е. А. Оценка степени коадаптации агроландшафтов Раздольненского района Республики Крым // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2016. Т. 2 (12). № 4. С. 13-30.
 9. Kriegler F. J., Malila W. A., Nalepka R. F., Richardson W. Preprocessing transformations and their effects on multispectral recognition // Proceedings of the Sixth International Symposium on Remote Sensing of Environment. Ann Arbor: University of Michigan, 1969. pp. 97–131.
 10. Rouse J. W., Haas R. H., Schell J. A., Deering D. W. Monitoring vegetation systems in the great plains with ERTS // Third ERTS Symposium, NASA SP-351. 1973. Vol. 1. pp. 309–317.
 11. NDVI – теория и практика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gis-lab.info/qa/ndvi.html>
 12. Табунщик В. А. Анализ облачности на космических снимках Sentinel-2 как предварительный этап подготовки космических снимков для расчета вегетационных индексов (на примере Крымского полуострова) // Молодая наука: сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых/ научн. ред. Н.Г. Гончарова; редкол.: Г.А. Штофер, О.В. Красникова, Д.В. Шадуро. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 113-115.
 13. Табунщик В. А. К вопросу о переводе на русский язык названия вегетационного индекса Normalized Difference Vegetation Index (NDVI) // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники – 2018» [Электронный ресурс] / АлтГУ ; отв. ред. Е.Д. Родионов. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2018. С. 1222-1225.
 14. Братков В. В., Кравченко И. В., Туаев Г. А., Атаев З. В., Абдулжалимов А. А. Применение вегетационных индексов для картографирования ландшафтов Большого Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 97–111.
 15. Гунин П. Д., Золотокрылин А. Н., Виноградова В. В., Бажа С. Н. Динамика состояния растительного покрова южной Монголии по данным NDVI // Аридные экосистемы. 2004. Том 10. № 24-25. С. 29–34.
 16. Погорелов А. В., Кузнецов К. В., Стебловский А. С. Оценка состояния сельскохозяйственных посевов по вегетационному индексу

- (пространственный аспект) // Геоинформационное обеспечение пространственного развития Пермского края. 2011. Выпуск 4. С. 4-7.
17. Лупян Е. А., Барталев С. А., Крашенинникова Ю. С., Плотников Д. Е., Толпин В. А., Уваров И. А. Анализ развития озимых культур в южных регионах европейской части России весной 2018 года на основе данных дистанционного мониторинга // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2018. Т. 15. № 2. С. 272–276.
 18. Савин И., Танов Э., Харзинов С. Использование вегетационного индекса NDVI для оценки качества почв пашни (на примере Баксанского района Кабардино-Балкарии) // Бюллетень Почвенного института им. В.В. Докучаева. 2015. № 77. С. 51-65.
 19. Терехин Э. А. Сезонная динамика NDVI многолетних трав и ее использование для типизации их посевов на территории Белгородской области // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2015. Т. 12. № 1. С. 9-17.
 20. Рулев А. С., Канищев С. Н., Шинкаренко С. С. Анализ сезонной динамики NDVI естественной растительности Заволжья Волгоградской области // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2016. Т. 13. № 4. С. 113-123.
 21. Чинь Л. Х., Мельникова Е. Б. Мониторинг динамики растительного покрова по данным разновременных изображений индекса NDVI (на примере провинции Лам Донг – Центральные Нагорья Вьетнама) // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2016. № 1. С. 69-74.
 22. Курганович К. А., Голятина М. А. Пространственно-временной отклик NDVI на изменение климатических характеристик в Забайкальском крае за период 2000-2014 гг. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9 (124). С. 10-20.
 23. Каргашин П. Е., Андреев Т. Ю., Рафикова Ю. Ю., Новаковский Б. А., Прасолова А. И. Региональный анализ ресурсной базы для развития биоэнергетики на примере Республики Крым // Материалы Международного конгресса REENCON-XXI «Возобновляемая энергетика XXI век: Энергетическая и экономическая эффективность», Сколково, 13-14 октября 2016 г. / Под ред. к.ф.-м.н Д.О. Дуникова, д.т.н. О.С. Попеля. Москва: ОИВТ РАН. 2016. С. 260–265.
 24. Дунаева Е. А. Методологические и информационные основы оценки водообеспеченности территорий средствами ДЗЗ и ГИС // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2017. Т. 14. № 3. С. 173–181.
 25. Попович В. Ф. Применение открытого программного обеспечения ILWIS для картирования монокультур в интенсивных посевах в Крыму // Таврический вестник аграрной науки. 2016. № 1 (5). С. 120–131.
 26. Попович В. Ф. Система мониторинга почвенного плодородия, режима и минерализации грунтовых вод на бывших рисовых техногенных системах в Крыму // Таврический вестник аграрной науки. 2017. № 2 (10). С. 133–144.
 27. Паштецкий В. С., Дунаева Е. А. Использование спутниковых сервисов для сельскохозяйственного мониторинга // Таврический вестник аграрной науки. 2017. № 3(11). С. 117–123.

28. Ульянцева Ю. О. Об использовании космических изображений при изучении биомассы и продуктивности растительных сообществ в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2015. Т. 1. № 11 (17). С. 61-66.
29. Бондаренко М. А., Михайлов В. А. Пространственная структура растительного покрова юго-восточного склона Бабуган-яйлы (Крымский полуостров) по данным ДЗЗ // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 3. С. 8-12.
30. Административно-территориальное деление Республики Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Административно-территориальное_деление_Республики_Крым](https://ru.wikipedia.org/wiki/Административно-территориальное_деление_Республики_Крым)
31. Sentinel-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scihub.copernicus.eu/dhus/#/home>

Поступила в редакцию 01.12.2018 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амеличев Геннадий Николаевич	Кандидат географических наук, доцент кафедры землеведения и геоморфологии Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», ведущий специалист УМНЦ «Институт спелеологии и карстологии» Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Барановская Ольга Викторовна	Магистр кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Бузни Артемий Николаевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Вольхин Денис Антонович	Ассистент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Воронин Игорь Николаевич	Доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Гуров Сергей Александрович	Кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Киселев Сергей Николаевич	Кандидат филологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский

	федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Киселева Наталья Васильевна	Кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Логвина Елена Владимировна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Майданевич Владимир Петрович	Аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Ожегова Людмила Александровна	Кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Ожегов Александр Юрьевич	Магистр Физико-технического института (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Онищенко Константин Николаевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Павленко Ирина Геннадьевна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Плугарь Елена Валериевна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

Побирченко Виктория Викторовна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Подсолонко Владимир Андреевич	Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Подсолонко Елена Адольфовна	Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Растригина Ольга Владимировна	Аспирант кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Сазонова Галина Васильевна	Старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Сидорчук Ирина Борисовна	Старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Сикач Ксения Юрьевна	Кандидат географических наук, ассистент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Симченко Наталья Александровна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

Страчкова Наталья Васильевна	Кандидат географических наук, доцент кафедры туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Табунщик Владимир Александрович	Аспирант кафедры физической географии, океанологии и ландшафтоведения Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Филонов Владимир Иванович	Заместитель генерального директора по экономике и реформам АО «Завод «Фиолент», г. Симферополь, Российская Федерация
Цехла Светлана Юрьевна	Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Швец Александра Борисовна	Кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
Яковенко Ирина Михайловна	Доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма Факультета географии, геоэкологии и туризма Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ.....	3
Воронин И. Н. ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КРЫМА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ: ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ	5
Швец А. Б. РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЮГА РОССИИ	15
Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А., Бузни А. Н. ТЕОРИЯ РАСШИРЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВИРОВАННЫХ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ С СОСТАВЛЯЮЩИМИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ	28
Киселев С. Н. Киселёва Н. В. РЕФЕРЕНДУМЫ XXI в. ПО ИЗМЕНЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА РЕГИОНОВ И ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ «МИРОВОГО СООБЩЕСТВА»	50
Яковлев А. Н. ОСОБЕННОСТИ И ГЕОГРАФИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМУ	58
РАЗДЕЛ 2. ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ.....	67
Цёхла С. Ю. Симченко Н. А. Филонов В. И. СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРЫМА	69
Вольхин Д. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЫМА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	79
Онищенко К. Н., Майданевич В. П. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	92
Яковенко И. М., Страчкова Н. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОРТРЕТА ТУРИСТА КРЫМА	101

Павленко И. Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	113
Побирченко В. В. ТУРИЗМ КРЫМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ	133
Гуров С. А. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КРЫМА И ЕГО ТУРИСТСКИХ ЦЕНТРОВ В СОЗНАНИИ РОССИЯН	144
Сазонова Г. В., Сидорчук И. Б. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО КРЫМА	162
Логвина Е. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА КРЫМА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В ПРАВОВОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	176
Ожегова Л. А., Сикач К. Ю., Ожегов А. Ю., Барановская О. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	186
Амеличев Г. Н. ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕЩЕРЫ ТАВРИДА (ПРЕДГОРНЫЙ КРЫМ)	196
Плугарь Е. В., Растригина О.В. ОЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	214
Tabunshchik V.A. THE DISTRIBUTION OF THE VALUES OF THE NDVI ON THE TERRITORY OF THE RAZDOLNENSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN JANUARY-JUNE 2018	226
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	244